

МАТЕРИАЛЫ ПО ИСТОРИИ АБХАЗИИ XIX ВЕКА

I

1803-1839 гг.

К 95-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ ПРОФЕССОРА ГЕОРГИЯ АЛЕКСЕЕВИЧА ДЗИДЗАРИЯ

ББК 63.3 (5 Абх.) 4
Д 43

Утверждено Ученым советом Абхазского института гуманитарных исследований им. Д. И. Гулиа

Составитель
Г. А. Дзидзария, доктор исторических наук, профессор

Редакционная коллегия:
доктор исторических наук, профессор А. Э. Куправа (ответственный редактор), доктор исторических наук, академик АНА О. Х. Бгажба, кандидат филологических наук, доцент В. Ш. Авидзба, кандидат исторических наук, профессор С. З. Лакоба, А. Ф. Авидзба, С. Ш. Салакая (ответственный секретарь).

Материалы по истории Абхазии XIX века (1803 – 1839). Сборник документальных материалов. Т. I. – Сухум, 2008. 288 с.

Серия «Научное наследие»

© АбИГИ им. Д. И. Гулиа

Вступительное слово

Исследование проблем, процессов, событий, социально-экономического и политического положения Абхазии XIX столетия, изучение культуры, анализ и публикация разнохарактерных источников того времени занимают ведущее место в большом и многогранном научном наследии выдающегося абхазского историка-кавказоведа, доктора исторических наук, профессора Г. А. Дзидзария.

Пристальное внимание и глубокий интерес к этому периоду нашей истории сложился у него еще в годы учебы в Московском государственном институте истории, философии и литературы в ходе занятий у академиков Ю. В. Готье, С. В. Бахрушина, М. Н. Тихомирова, Е. А. Косминского и других.

За первой работой студента МИФЛИ Г. А. Дзидзария, написанной в 1939 г.[1], посвященной вхождению Абхазии в состав России, последовало около 100 книг, статей, публикаций источников, рецензий, популярных работ по истории Абхазии XIX столетия. Среди них – монографии, каждая из которых является важнейшей вехой в становлении и развитии абхазской советской исторической науки[2], мно-

---

[1] **Дзидзария Г. А.** Завоевание Абхазии царской Россией. Опубликована в посмертно изданном сборнике: **Г. А. Дзидзария.** Труды. Т. III. Из неопубликованного наследия. – Сух.: 2006.

[2] **Дзидзария Г. А.** Восстание 1866 года в Абхазии. – Сух.: 1955; Народное хозяйство и социальные отношения в Абхазии в XIX в.: [До крестьянской реформы 1870 г.]. – Сух.: 1958; Присоединение Абхазии к России и его историческое значение. – Сух.: 1960; Махаджирство и проблемы истории Абхазии XIX столетия. – Сух.: 1975, – Сух.: 1982; Формирование дореволюционной абхазской интеллигенции. – Сух.: 1979; Ф. Ф. Торнау и его кавказские материалы XIX века. – М.: 1976; Декабристы в Абхазии. – Сух.: 1970; Ссыльные декабристы на западном Кавказе. – Труды. Т. 2 – Сух.: 1990 и др.

гочисленные исследования, учебные пособия[1]. Эти работы отличаются не только по своему назначению и форме, но и по проблематике. Они охватывают различные вопросы и аспекты истории Абхазии XIX столетия.

Характерной особенностью трудов Г. А. Дзидзария является использование в них большого документального, преимущественно архивного материала, выявленного им самим. Насыщенность его исследований фактами и глубокий их научный анализ позволили ученому достоверно воссоздать живую картину многих исторических событий и сделать убедительно аргументированные выводы и обобщения по некоторым кардинальным проблемам истории Абхазии XIX столетия.

Поиски документальных материалов в архивохранилищах Москвы, Ленинграда, Тбилиси, Краснодара, Сухума и др. были привычным увлечением Г. А. Дзидзария. С радостью учёный делился с коллегами информацией о своих новых находках. Как правило, он аккуратно и бережно хранил документы и материалы, даже на первый взгляд, казавшиеся малозначительными. «Документ – это воздух для исследователя», – говорил он.

В последние годы жизни, продолжая интенсивную научно-исследовательскую работу, Г. А. Дзидзария одновременно проявляет повышенный интерес к подготовке для издания документов и материалов по истории Абхазии XIX в. В его домашнем архиве сохранились названия пяти запланированных им томов: Абхазское княжество в конце XVIII – первой половине XIX в. Т. I; Абхазия в период Крымской войны и упразднения владетельского княжества. Т. II; Абхазия в период буржуазных реформ. Т. III; Абхазия в период русско-турецкой войны 1877 – 1878 гг. и массовой миграции (махад-

[1] Очерки истории Абхазской АССР. Ч. I. – Сух.: 1960 (Г. А. Дзидзария главный редактор и автор 7, 8, 10, 15 и 16 глав); **З. В. Анчабадзе, Г. А. Дзидзария, А. Э. Куправа**. История Абхазии. Учебное пособие для вузов. – Сух.: 1986 (Г. А. Дзидзария автор 6 – 12 глав); История Абхазии. Учебное пособие. – Сух.: 1991 (§ 6 главы IV– разд. III).

жирство). Т. IV; Абхазия в конце XIX века. Т. V. Ознакомление с его богатейшим архивным наследием убеждает в том, что у него под рукой были необходимые материалы для осуществления своего обширного плана. Он успел составить и подготовить к изданию сборник документов и материалов «История Абхазии XIX века (Дореформенный период. 1803 – 1839)». Завершение работы датировано 1984 годом.

Данный сборник выходит в том виде, в каком он был подготовлен к изданию составителем. Исключение составляют четыре документа (№№ 101, 102, 103, 104). Они еще не введены в научный оборот. Ввиду ценности этих материалов, редколлегия сочла нужным включить их в данное издание.

Следует отметить, что в документах и материалах, вошедших в предлагаемый сборник, многие названия географических местностей, абхазские фамилии и имена людей написаны неточно, искаженно, иногда с грубейшими ошибками. Почти все фамилии и имена записаны в мегрельской и грузинской формах. Некоторые довольно хорошо известные княжеско-дворянские фамилии зафиксированы в разных вариантах, например, Инал-ипа – как Иналишвили, Иналисшвили, Эналисшвили, Эйналишвили; Мканба – Миканбая, Муканбая и т.д. Многие же топонимы и антропонимы, очевидно, по разным причинам искажены до неузнаваемости. При возможных случаях, даются их расшифровки постранично в легенде, при этом, те, которые сделаны составителем без оговорки, а остальные – с указанием «(ред.)».

Высказывания и сведения некоторых авторов, особенно царских генералов и чиновников, далеких от абхазской действительности, порой опираются на неверные и тенденциозные источники. Они предвзято, с позиции интересов колониального режима освещают положение дел в Абхазии, иногда неправильно трактуют отдельные события, оскорбительно и унизительно высказываются о народе, местной культуре.

С этого тома начинается издание документальных материалов по истории Абхазии XIX столетия, извлеченных, в основном, из

личного архива Г. А. Дзидзария. Публикация многотомного архива истории Абхазии этого периода, полного бурными, порой весьма трагическими событиями и противоречивыми процессами, представляет собой, пожалуй, особое явление в современной нашей историографии. Исторический материал в течение почти двух столетий, хранившийся в архивах, может дать ответы на многие вопросы, но ценен он также и тем, что ставит перед нами не меньшее число вопросов, будит исследовательские мысли.

Погружая читателя в уже далекое прошлое, материалы архивов XIX столетия дают компетентному исследователю обильную пищу для серьёзных размышлений о настоящем и будущем. Предостерегают всех, образно говоря, и защитников стен, и штурмующих...

Абхазия вошла в XXI век как Республика Абхазия. Готовы ли мы извлечь уроки из трагического абхазского опыта XIX и XX веков? Поняли ли, что, как сказал Андрей Вознесенский, «все процессы реакционны, если рушится человек», в данном случае тот самый человек, который создавал нравственные и духовные ценности *Апсуара*. Думается, уже недалекое будущее покажет...

Редакционные примечания и уточнения в легенде выполнены А. Ф. Авидзба, А. Э. Куправа, С. Ш. Салакая.

Именной указатель и указатель этнических и географических названий составлены доцентом К. Т. Чукбар.

А. Э. Куправа,
доктор исторических наук, профессор.
19. 02. 2008 г.

От составителя

Издание важнейших документов по истории дореформенной Абхазии позволит сделать их широко доступными для научного исследования. Оно вместе с тем будет содействовать глубокому и всестороннему изучению истории региона указанного периода, отдельные этапы которого характеризуются крайней сложностью.

Таким образом, выход в свет настоящей публикации поможет восполнить пробелы в документальном освещении проблем истории дореформенной Абхазии. Неизвестность отдельных документов нередко способствовала распространению ошибочных мнений и толкований по истории Абхазии важнейшей эпохи, не говоря уже о степени знания фактического материала.

Основу публикации составляют документы, извлеченные из фондов Центрального военно-исторического архива СССР (ЦГВИА), Центрального государственного исторического архива СССР (ЦГИА), Центрального государственного архива Октябрьской революции СССР (ЦГАОР), Центрального государственного архива Военно-морского флота СССР (ЦГАВМФ), Центрального государственного исторического архива Грузинской ССР (ЦГИАГ), Государственного архива Краснодарского края (ГАКК), Государственного архива Абхазской АССР (ЦГАА) и др., а также разные документальные сборники. Не имея возможности включить в сборник весь комплекс архивных материалов по истории Абхазии избранного периода, составитель ставит своей целью опубликовать наиболее ценные из них, отражающие важнейшие стороны жизни края. Особый интерес в этом отношении представляют записки, обозрения – описания общего характера. К ним относятся официальные рапорты, донесения, предписания, сообщения и приказы представителей военных и гражданских властей, донесения русских дипломатов, но обходились документы чисто военного значения (за исключением некоторых важных исторических планов) и сугубо личного характера.

При отборе материалов для издания привлекались, прежде всего, неопубликованные, особенно – подлинники. Привлекались также наиболее важные документы, которые уже издавались (например, содержащиеся в многотомных «Актах Кавказской археографической комиссии»).

Документы большей частью публикуются без сокращений. Купюры допускаются лишь в тех случаях, когда некоторые части документа не относятся к теме или не имеют существенного значения, а также повторяются в другом документе. Причем опущенные места в тексте отмечены многоточием, а в заглавии указано, что текст печатается не полностью («из рапорта», «из записки» и т. д.).

При воспроизведении текстов документов, как правило, указывается: «подлинник», «копия». Если воспроизводимый архивный документ был ранее опубликован, то в легенде дается ссылка на соответствующее издание. В случае разночтений опубликованного текста с архивным экземпляром предпочтение отдается последнему. Когда же составитель заимствует документ и сам непосредственно не обращался к архивному фонду, ссылка на последнее не дается, тем более, если менялся шифр документа после его публикации.

Документы, ввиду больших затруднений, расположены не по тематическому принципу, а историко-хронологическому.

К документам даются редакционные заголовки. Они состоят из собственного заголовка, включающего в себя, как правило, указания на служебное положение или профессию, фамилию и инициалы, адресанта и адресата, места составления документов, если они известны. Документы, снабженные порядковыми номерами, датируются по времени подписания или вручения. При их отсутствии даты в документе устанавливались по содержанию последнего, сопоставлению его с другими документами, причем такие даты заключаются в квадратные скобки.

Даты воспроизводятся по старому стилю.

Каждый документ в конце снабжен легендой, в которой приведены данные о местонахождении и шифре публикуемого документа (архив, номер фонда, описи, дела, листа), о характере его оригинала

(подлинник, копия, черновик). В легенде же, в отдельных случаях, приводятся пометы, относящиеся к документу в целом.

Имеющиеся на документах пометы («спешно», «секретно» и т. д.) приводятся ниже даты.

Когда речь идет о печатном материале, то указывается, из какого органа или сочинения он взят. В легенде отмечается место и время издания источника.

Если в тексте имеются мелкие погрешности (опечатки, пропуски букв и пр.), не имеющие смыслового значения, то их исправления не оговариваются. Восполняемые составителем слова, даты и т. п., написанные в подлиннике неразборчиво, пропущенные или утраченные, но восстановленные по смыслу или по другим источникам, приводятся в квадратных скобках. Неразборчивые и сокращаемые места текста обозначаются тремя точками.

При передаче текстов документов допускается сокращение наиболее распространенных титулов (см. перечень условных сокращений) и стереотипные формулы вежливости в начале и в конце документов.

Документы воспроизводятся по правилам современной орфографии и пунктуации с соблюдением в то же время особенностей их языка.

Написание личных имен и географических названий, имеющихся в документах, сохраняются без изменения, но в примечаниях, принадлежащих составителю сборника, воспроизведены правильно (например, абхазцы – абхазы, Мингрелия – Мегрелия и т. д.).

Сборник будет снабжен: предметным, именным и географическим указателями, перечнями вошедших в него документов.

Необходимо оговорить, что шифры документов (номера фондов и т. д.), в основном, относятся ко времени их выявления.

Для правильной ориентации здесь следует также дать небольшую справку об основных этапах и особенностях административного строительства в Абхазии в XIX столетии. Она исстари делилась на Бзып (Бзыбь) (в основном современный Гудаутский район), Гума (прибрежная часть Сухумского и Гулрыпшского райо-

нов), Абжуа (Очамчырский район). Кроме того, номинально относились горные районы Цабал (Цебельда) и Дал (верховья р. Кодор и ближайшие к ней ущелья), а также Псху (верховья р. Бзыбь). Особое положение занимала часть территории бывших Гагрского и Адлерского районов, населенных относящимися также к абхазской этнической группе садзами (джигетами). Как отмечал А. В. Пахомов (1868 г.), в период правления Келешбея Шервашидзе (умер в 1808г.) «последовало более определенное разграничение Абхазии на округа»[1], во главе с представителями владетельской фамилии, некоторые из которых в то же время считались «удельными князьями».

После присоединения Абхазии к России в 1810 году Бзып, Гума и Абжуа были переименованы в Бзыбский, Сухумский (Абхазский) и Абжуйский округа, а Цебельдинский и Самурзаканский регионы через некоторое время (в 1837 и 1840 гг.) стали приставствами во главе с царскими военными чиновниками[2].

В связи с образованием в 30-40-х годах так называемой Черноморской береговой линии. Абхазское княжество в «военно-административном» отношении было включено в эту систему. Оно подчинялось управлению сперва второго, затем третьего отделения названной Линии, начальнику которой была «присвоена» власть командующего войсками в Абхазии.

Однако юридически российское управление в Абхазии вводится после окончания Кавказской войны в 1864 году (в виде времен-

---

[1] См: Исторический вестник. Т. 7. – Тб.: 1953. – С. 232.

[2] В 1840 году было образовано еще Джигетское (Садзское) приставство, которое в 1841 году было «причислено» к Абхазскому княжеству, хотя фактически подчинялось начальнику Черноморской береговой линии, а в 1847 году оно вместе с Цебельдой передано в распоряжение приставского управления на Кавказе. В 1840 году и Псху «получил» отдельного пристава, который, однако, вскоре оставил его.

ного «военно-народного» управления), когда здесь было упразднено княжество. Абхазия была переименована в Сухумский военный отдел с военными и гражданскими функциями и подразделением на Бзыбский, Сухумский и Абжуйский округа, Цебельдинское и Самурзаканское приставства. Во главе отдела стоял начальник с местопребыванием в Сухуме и подчинялся кутаисскому генерал – губернатору.

В сентябре 1864 года было создана комиссия для составления положения об управлении Абхазией. Это было связано с общими реформами на Кавказе, в частности, с теми изменениями и преобразованиями в области административного управления краем, которые проводились правительством в этот период. Цель же этих мероприятий заключалась в том, чтобы лучше приспособить аппараты управления к новым условиям, создавшимся на Кавказе в результате происшедших здесь к этому времени политических и социально-экономических перемен.

Однако в Абхазии проведение мероприятий в области административного управления затянулись. Названная выше комиссия свою работу закончила лишь к апрелю 1866 года. Осуществление результатов этой работы было ускорено восстанием в Абхазии в том же году. Абхазия (Сухумский отдел) была разделена на Пицундский, Цебельдинский, Драндский и Окумский округа. Начальнику Сухумского военного отдела были представлены права военного губернатора Закавказского края, хотя он и подчинялся номинально кутаисскому генерал-губернатору. Округа были вверены окружным начальникам. Во главе г. Сухума были поставлены городничий и городское полицейское управление. Были учреждены главный и словесные суды и земская стража. В селах назначались старшины.

В 1868 году после переселения значительной части населения в Турцию (махаджирство), в целях дальнейшей централизации управления краем, производится укрупнение округов. Было создано всего два округа – Пицундский и Очамчырский, с подразделением их соответственно на четыре участка – Гудаутский, Гумистинский

(современные Сухумский и Гулрыпшский районы), Кодорский (Очамчырский) и Самурзаканский. Вместе с тем были введены общинные и сельские управления. Все села Абхазии были разделены на 41 общину, с общинными и сельскими старшинами и общественными судами. «Положение о сельских обществах и их общественном управлении для Сухумского отдела» было утверждено еще в 1867 году. Оно усиливало царскую власть над крестьянством и уничтожило целый ряд черт феодально-крепостнического режима. Подчиненное органам правительственной власти, новое сельское управление входило в систему правительственного аппарата, являясь низшей его ступенью. На территории Цебельды, предназначенной для сплошной колонизации, было создано попечительство. С образованием в 1867 году Черноморского округа, река Бегеригрпста становится его границей с Сухумским военным отделом.

Это административное деление Абхазии и система управления просуществовали до 1883 года, когда Сухумский военный отдел был переведен в гражданское ведомство и включен в состав Кутаисской губернии под названием Сухумского округа и разделялся на следующие участки: Гудаутский, Гумистинский, Кодорский и Самурзаканский[1].

[1] Город Гагра и часть района входили сперва в состав Бзыбского округа, а затем Гудаутского участка. С декабря же 1904 по декабрь 1917 года эта территория была выключена из состава Сухумского округа и присоединена к Сочинскому округу Черноморской губернии. Кроме того, в мае 1919 года историческое название «Абхазия» было восстановлено, участки переименованы в уезды, а местечки Гагры, Гудауты и Очамчыры – в города.

Со второй половины XVIII века российское правительство проявляет интерес к Абхазскому княжеству, учитывая прежде всего его географическое положение, а также экономический потенциал, в первую очередь, лесные богатства. С другой стороны, наблюдается стремление дальновидных политических деятелей края к сближению с Россией, как единственной возможности избавиться от долговременного порабощения со стороны султанской Турции. 1803 год стал в этом отношении переломным, когда владетель Абхазии Келешбей Шервашидзе (Чачба) вступил в официальные переговоры с представителями России.

Относящиеся к первой половины XIX века разнообразные материалы характеризуют традиционное народное хозяйство и социальный строй Абхазского княжества, антифеодальную и антиколониальную борьбу, культуру, быт и другие аспекты жизни народа.

С политической точки зрения этот этап знаменуется вступлением Абхазии в подданство России (1810 г.), причем в условиях войн и других проявлений противоречий между Россией и Турцией. Адрианопольский мир 1829 года, наконец, санкционировал притязания России на Кавказе. Условия этого мира не только пресекали военную экспансию Турции, но и подрывали ее экономическое и политическое влияние на Западном Кавказе. В 1830 году, в результате так называемой «Абхазской экспедиции», царское правительство усиливает свое положение в Абхазии, заложив ряд важных в стратегическом отношении укреплений. А к концу этого десятилетия уже речь идет и о горных районах (Цебельда, Дал и т. д.), правда, здесь обстановка в дальнейшем даже обостряется. Во всяком случае, хотя и силой оружия, но объективно это могло иметь значение в деле ликвидации разобщенности края, развития его производительных сил и т. д.

Второй этап охватывает время с начала 40-х годов до 60-х годов XIX в. включительно. Он характеризуется:

1. Дальнейшим упрочением царской власти в Абхазии.

2. Событиями, связанными с Крымской войной, одним из которых была жестокая турецкая оккупация края.

3. Упразднение Абхазского владетельного княжества и введение российского управления.

4. Антифеодальными и антиколониальными выступлениями, наиболее крупным из которых было восстание в 1866 году.

5. Подготовка к проведению крестьянской реформы.

Вообще с точки зрения социально-экономического и культурного развития, эти десятилетия характеризуются определенными сдвигами, являющимися последствиями присоединения Абхазии к России.

Происходившие вопреки колониальной политике царизма перемены в хозяйственной жизни Абхазии сопровождались стремлением народа к просвещению и культуре. Зарождается школьное образование, что способствовало процессу формирования абхазской интеллигенции. В 60-х годах зарождается и абхазская письменность, на основе русской графики, а также издаются грамматика абхазского языка и букварь.

В укреплении связей с Россией в области духовной культуры огромное значение имело пребывание в Абхазии передовых русских людей, начиная со ссыльных декабристов. Абхазия становится темой русской художественной литературы и изобразительного искусства. Край посещают и различные специалисты с целью его изучения, в результате чего в русской печати все чаще появляются разнообразные сведения об Абхазии.

Абхазия стояла накануне больших качественных перемен в ее социально-экономической и культурной жизни, которые были связаны, прежде всего, с крестьянской реформой, объявленной здесь 19 февраля 1871 года.

Эти перемены, как видно уже из сказанного, были подготовлены всем ходом предыдущего развития. Что касается возможностей документального освещения данного процесса, особенно периода 60-х годов, то нам дают обильный разнообразный материал Сухумская сословно-поземельная комиссия и предшествовавшие и при-

мыкавшие к ней две комиссии – генерала Евгения Понсэ и майора Сулхана Баратова (Бараташвили).

Материалы первой комиссии[1] послужили основной для проведения крестьянской реформы в Абхазии. В задачу комиссии Понсэ (1865 – 1866 гг.) входило выяснение размеров имущества бывшего владетеля Абхазии для установления его семье соответствующего вознаграждения, а также сбор сведений об общем социально-экономическом положении края[2]. Работа же комиссии Баратова, прерванная восстанием 1866 года, явилась частью работы по сбору материалов для Кавказского горского управления, учреждённого с целью «обсуждения способов и средств к освобождению зависимых сословий в туземных племенах, состоящих в ведении этого управления»[3].

1984 г.

---

[1] Она была создана в 1867 году, а в 1876 году, после окончания работы по «освобождению зависимых сословий» (1875 год), была преобразована в Сухумскую поземельную комиссию.

[2] Подробнее см.: **Дзидзария Г. А.** Народное хозяйство и социальные отношения в Абхазии в XIX веке (до крестьянской реформы 1870 г.). Сухуми, 1958, с. 5 – 6.

[3] ЦГИАГ, ф. 545, оп. 1, д. 181, лл. 76 – 83.

№ 1

ИЗ ПИСЬМА ГЛАВНОУПРАВЛЯЮЩЕГО В ГРУЗИИ П. Д. ЦИЦИАНОВА ВЛАДЕТЕЛЮ МЕГРЕЛИИ ГРИГОРИЮ ДАДИАНИ О НАМЕРЕНИИ АБХАЗСКОГО ВЛАДЕТЕЛЯ КЕЛЕШБЕЯ ШЕРВАШИДЗЕ ПРИНЯТЬ ПОКРОВИТЕЛЬСТВО РОССИИ

30 июня 1803 г.

... Дворяне Квинихидзе объявили мне, что якобы Келеш-бек Шервашидзе, абхазский владетель, ищет покровительства всероссийского престола, желая войти на вечные времена со всем владением своим в подданство е. и. в., моему государю, и что будто он никак не зависел от блистательной Порты Оттоманской и якобы помянутый Келеш-бек просит в. св. употребить ваше ко мне по предмету сему посредство. Если все сие правда, то желал бы я, чтобы в. св. посоветовали ему, дабы он для такового случая или прислал бы ко мне нарочитого человека со всеми изъяснениями такового его желания, или бы исполнил сие письмом, но ясными однако ж показаниями, что он желает подвергнуть себя со все. владением в подданство Всероссийскому престолу, а паче с изъяснением того, что г. Поти он охраняет своими людьми не по найму от Порты Оттоманской, а как собственное свое владение, которое также подвергает в вечное подданство е. и. в., всемилостивейшему государю моему, так как и Анаклию. Сие все принято во уважение и сказанный владелец обретает в войсках е. в. во всех случаях свою защиту.

АКАК, т. II, с. 536.

№ 2

ИЗ ДОНЕСЕНИЯ ГЛАВНОУПРАВЛЯЮЩЕГО В ГРУЗИИ П. Д. ЦИЦИАНОВА МИНИСТРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ А. Р. ВОРОНЦОВУ О ГОТОВНОСТИ АБХАЗСКОГО ВЛАДЕТЕЛЯ КЕЛЕШБЕЯ ШЕРВАШИДЗЕ ПРИНЯТЬ ПОДДАНСТВО РОССИИ

27 октября 1803 г.

...Сколько из слов посланцев и слога писем, кн. Дадиани ко мне писанных, заключить я могу, то радость его и всего народа искренна и безмерна, провидя блаженство свое во всероссийском подданстве. Сие тем вероятнее, что турецкое правление беспечностью своею по отдаленности предало их на жертву силе их соседей.

Посланцы сии уверяли, что сосед их владетельного князя Келеш-бек, владениями своими покрывающей берег Черного моря от Поти к стороне Анапы до Анаклии и включительно онаго, ждет прибытия российских войск в Одиши[1], чтоб им предаться со всем своим владением; но я, несмотря на выгодное приобретение его владения для России по местному онаго положения и хотя бы он формально о том стал просить, решительного ответа не дам, доколе получу от в. с. по сему предмету наставления...

АКАК, т. II, с. 463.

[1] Мегрелия.

№ 3

ИЗ ОТНОШЕНИЯ МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ А. Р. ВОРОНЦОВА ГЛАВНОУПРАВЛЯЮЩЕМУ В ГРУЗИИ П. Д. ЦИЦИАНОВУ О ГОТОВНОСТИ ВЛАДЕТЕЛЯ АБХАЗИИ КЕЛЕШБЕЯ ПРИНЯТЬ ПОДДАНСТВО РОССИИ

23 декабря 1803 г.

... По поводу уведомления вашего о готовности владельца Келеш-бека вступить в подданство России должен я согласиться, м. г. мой, на те же самые рассуждения, о коих сообщал вам в прежних отношениях моих, касательно дружественных связей наших с Портою, не позволяющих нам ни под каким видом посягнуть на точную собственность империи Оттоманской; под оною разуметь можно и области сего соседственного с Мингрелиею владельца. Избегая излишнего повторения тех рассуждений моих, остановлюсь, однако ж я на том, что писал вам о Крыме...

Стечение благоприятных обстоятельств в непродолжительном времени представили нам удобный случай присоединить Крым к империи, без всякого, так сказать, потрясения. Рассуждение сие отнести можно и к провинции Келеш-бека, поелику судьба оной по занятии Имеретии и Мингрелии уже в руках наших находиться будет. Посему и нет надобности спешить сим делом, которое представить можно до удобного времени. Между тем от опытности вашей в делах ожидаем мы, что если по вступлении войск наших в Мингрелию владелец Келеш-бек учинит вас формальное предложение поступить в подданство России, то в ответе вашем будете вы уметь согласить заботливость нашу не встревожить Порту и желание наше не лишить его всей надежды...

АКАК, т. II, с. 1016.

№ 4

ИЗ РАПОРТА С. С. П. М. ЛИТВИНОВА[1] ГЛАВНОУПРАВЛЯЮЩЕМУ В ГРУЗИИ П. Д. ЦИЦИАНОВУ

Кутаис, 27 июля 1804 г.

... Я намерен как для выполнения повелений в. с. рассуждении выгрузки хлеба, для осмотру всего Одиши и для окончания начавшихся переговоров с Келеш-беком, желающим вступить в подданство государя, идти в Одиши через два дни по отправлении к в. с. сего моего донесения...

АКАК, т. II, с. 395.

№ 5

ИЗ ЗАЯВЛЕНИЯ САМУРЗАКАНСКИХ ВЛАДЕЛЬЦЕВ ЛЕВАНА И МАНУЧАРА ШЕРВАШИДЗЕ О ВЕРНОСТИ РОССИИ

с. Бандза, 9 июля 1805 г.

Мы, нижеподписавшиеся, абхазские князья, державцы Самурзакана, вошли с нашею землею, князьями и дворянами в рабство е. и. в., всемилостивейшего русского государя; клянемся всесильным богом и св. Евангелием быть верными рабами и подданными на-

[1] П. М. Литвинов в 1803 году, «по высочайшему повелению», был направлен для особых поручений к П. Д. Цицианову, а в 1805 году назначен «правителем» Грузии.

всегда и в неповиновение е. в. и измену никогда не вступать, а также если осведомимся об измене или о непокорности со стороны других, то поспешно извещать, куда следовать будет; если же не исполним так, как выше написано, да будем прокляты богом и св. Евангелием, а также отвержены всемилостивейшим государем...

АКАК, т. II, с. 527.

№ 6

ИЗ ОТНОШЕНИЯ ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕГО В ГРУЗИИ П. Д. ЦИЦИАНОВА ТОВАРИЩУ МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ А. А. ЧАРТОРИЙСКОМУ О ВРУЧЕНИИ ГРАМОТЫ И НАГРАД САМУРЗАКАНСКИМ КНЯЗЬЯМ – ВЛАДЕЛЬЦАМ МАНУЧАРУ И ЛЕВАНУ ШЕРВАШИДЗЕ

13 июля 1805 г.

Вручение грамоты, знамя, ордена и сабли совершено 9-го сего месяца сходно с церемониалом, от в. с. присланным и предписаниями мне данными, в присутствии Манучара Дадиани, абхазских владельцев Левана и Манучара Шервашидзе и всех одишских князей, но лечхумских не было ни одного. Присяги, сделанные Манучаром Дадиани и Шервашидзе, имею честь при сем приложить в оригинале; день сей проведен был всеми князьями в приметном удовольствии и веселии, приличных здешним жителям...

АКАК, т. II, с. 526.

№ 7

ИЗ ПИСЬМА ВЛАДЕТЕЛЯ АБХАЗИИ КЕЛЕШБЕЯ ШЕРВАШИДЗЕ ГЛАВНОУПРАВЛЯЮЩЕМУ В ГРУЗИИ П. Д. ЦИЦИАНОВУ О ПРЕДОСТАВЛЕНИИ ТАЯР-ПАШЕ УБЕЖИЩА И О СВОЕЙ ГОТОВНОСТИ ПРИНЯТЬ ПОКРОВИТЕЛЬСТВО РОССИИ

1805 г.

... По изъявлении вам искренней моей дружбы, сообщу следующее: что высокоставленный Трапезундской владелец Таяр-паша служил усердно и беспорочно е. в. султану, о каковом усердии его мы все вообще свидетельствуем, но неприятели, имея на него злобу, вздумали оклеветать его и в сем намерении подали султанскому двору неправильный донос, а Порта вследствие того дала от себя фирман. Поелику же предки его и сам он с давних времен пользовались *милостью и покровительством высочайшего российского двора и по*средством его достигали цели своего желания, то он, Таяр-паша, ласкаясь найти убежище под сению высокого России покровительства, приехал ко мне в дом, о чем троекратно уже я имел честь вас уведомить. И хотя по просьбе моей Порта Оттоманская уничтожило действие фирмана своего о том доносе, но ежели бы вновь последовало ко мне на выдачу помянутого паши повеление, в таком случае, я не исполню онаго, ибо он, паша, желая быть под покровительством России, прибегнул в дом мой, а потому уже ни под каким видом не могу его выдать. Убежище его ко мне по сказанному случаю подает и мне причину прибегнуть к покровительству России, весьма для меня лестному, и как по сие время империя Российская, давая подобным людям руку помощи и защиту, через то самое распространение славу свою, то в сем уважении покорно прошу вас представить о сем обстоятельстве е. и. в. и употребить ваше ходатайство к принятию помянутого паши под покровительство его империи, а

пребывание его у меня считать как бы в самой России, под сению ее покрова; в случае же могущего последовать от Порты Оттоманской притеснения не оставить нас своею помощью и защищением.

АВПР, ф. Главный архив, 1–10, 1805 г., д. 1, лл. 1–3; 1–10, 1806 г., лл. 15–18. Копия. Перевод с турецкого, современный документу.

№ 8

ПИСЬМО САИД-МАХМУДА ТАЯР-ПАШИ ТРАПЕЗУНДСКОГО ГЛАВНОУПРАВЛЯЮЩЕМУ В ГРУЗИИ П. Д. ЦИЦИАНОВУ О ЖЕЛАНИИ ВЛАДЕТЕЛЯ АБХАЗИИ КЕЛЕШБЕЯ ШЕРВАШИДЗЕ ПРИНЯТЬ ПОДДАНСТВО РОССИИ

(1805 г.)

Когда я был в Эрзеруме начальником, то имел с вами дружеское сношение; теперь же, смотря, что при высочайшем турецком дворе неприятели мои страшные, взвели на меня клеветы, через что лишен я своего наследства и начальства над Эрзерумом, которое отдано визирью Юсуф-паше, также фирман от двора прислан, чтобы снять с меня голову и присланы на кораблях войска – почему я бежал в Абхазетию в дом Келеш-бека; все же имение мое ограблено войсками, на кораблях прибывшими. А как я и покойный отец мой[1] от высочайшего российского двора были покровительствуемы, то в сих обстоятельствах, не имея другого покровительства кроме России, хочу ехать в Крым, но не имею возможности почему писал я к генералу, командующему войсками в Мингрелии, письмо, на которое он мне ответил,

[1] Хюссейн Батал-паша, трапезундский вали.

что доложит о том; почему покорнейше прошу приказать начальникам приезжающих сюда кораблей, чтобы они меня приняли и отправили в Крым, также прошу принять меня под высочайшее российское покровительство. Сверх того надеясь на е. и. в. хочу оказать службу высочайшему двору и для того я имел разговор с Келеш-беком и абхазскими беками, и они уже все согласились служить российскому двору и хотят подданства России. Я же буду за их верность порукою, если угодно е. и. в. принять их в подданство, и ежели вы согласитесь на сие, то извольте написать ко мне письмо, хотя мне совестно представить в. с., однако же осмелился поднести из моего владения два ружья, которые прошу покорно принять.

АКАК, т. II, с. 917.

№ 9

ФИРМАН ТУРЕЦКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ДЕЯТЕЛЯ ИБРАГИМ-ХАШИМА О НАКАЗАНИИ ТАЯР-ПАШИ

(1805 г.)

Почтенным кн. Соломону Забшихадзе[1], жительствующему близ Бедийской крепости в дер. Кобати[2], князьям и дворянам в Абхазии близ Илорской пристани, жительствующем в дер. Кгади[3] Маанидзе[4] и в Анаклии живущему Шервашидзе объявляю, что об отсечении головы изменившего е. и. в. всемилостивейшему государю моему преступника Таяр-паши, перед сим убежавшего в Сухумскую крепость, и об отправлении к высочайшему двору неоднократно

[1] Дзяпш-ипа (ред.).

[2] Копыти.

[3] Гудава (Гудаа).

[4] Маан, Маргания.

воспоследовали высочайшая повеления и отправлены люди к Келеш-беку, владетелю Сухумской крепости, и он, хотя писал и спрашивал прощения оному паше, яко прибежавшему в Абхазию к убежищу его, но он, вышесказанный Таяр-паша, такой изменник, что никак невозможно его простить, а потому теперь еще отправлены особый высочайший фирман и письма к Келеш-беку об отсечении головы Таяр-паши и об отправлении оной сюда.

Сей преступник Таяр-паша не походит на других; он изменник всемилостивейшему государю нашему и высочайший двор требует его голову; буде же кто из вас дерзнет не отдать сказанного Таяр-пашу, тот будет подвержен наказанию, а потому вы, соединясь вместе, предложите Келеш-беку об отсечении Таяр-паше головы и об отправлении оной к высочайшему двору и постарайтесь, чтоб голову ту отправить с сим человеком. Если вы выполните сие высочайшее повеление, то получите милость и мы постараемся удовлетворить имеющимся доходить сюда просьбам нашим. О старании нашем содействовать сему делу я писал сие письмо и отправляю через знаменщика милостивого визиря, по получении чего постарайтесь выполнить по сему повелению.

АКАК, т. II, с. 872. Перевод с турецкого.

№ 10

ПИСЬМО ЗНАМЕНЩИКА ТУРЕЦКОГО ВИЗИРЯ АБДУРАХМАНА К АБХАЗСКОМУ ДВОРЯНИНУ МААНИДЗЕ О ВЫДАЧЕ ТАЯР-ПАШИ ТУРЕЦКОМУ ПРАВИТЕЛЬСТВУ

1806 г.

При приветствии объявляю вам, что перед сим отправлен будучи с высочайшим фирманом моего государя государей к сухум-

скому владетелю Келеш-беку для отсечения и отвезения головы изменника высочайшему двору Таяр-паши, с тем, что когда бы он выполнил волю государя с покорностью, то бы он был пожалован в визири, а сыновья его в беки и остальное имение изменника Таяр-паши отдано бы было ему без всякого притязания, – я уведомил его отсель о сей воле государя и обо всем поручении визиря, а как высочайшее повеление не исполнено, то чрез короткое время имеют собраться войска и повелено, бывшему визирем, а ныне эрзерумскому и трепезондскому владетелю высоко превосходительному Юсуф-паше идти сухим путем, а Чилдирскому владетелю высокостепенному Селим-паше из Ачарского ущелья со многими войсками, что все самое вы увидите из копии с высочайшаго фирмана. И мы с большими кораблями и фрегатами отправимся чрез несколько дней. Вот все сие произошло от безумия Келеш-бека. При первом же моем прибытии сюда узнал я все то, что вы, князья Шервашидзе и Забшихадзе, говорили Келеш-беку, както высочайший двор не отступит от требований головы Таяр-паши и что нет другой возможности, как отрезать голову Таяр-паше и отослать с присланным курьером и что надлежит повиноваться двору великого турецкого государя; обо всем том я объявил первому визирю и дошло уже до сведения великого государя, что было весьма приятно, а теперь Кая-ага высочайшаго двора написал письмо к вам трем, и первый визирь изустно приказал мне также от себя написать сие письмо к вам с приложением копии с фирмана и объявить вам милость государя, что так как пожалованы вам ущелья и счастливо проживаете в оных, то если соберетесь вместе и того законопреступника достанете в руки и, не давая ему случая уйти, отрежете ему голову и доставите ко мне, то из трапезундской таможни отпускаемо будет вам ежегодно по 5 кес и также визирь приказал мне отправить к вам человека с тем, что если вы окажите сию услугу и поймаете того изменника при содействии всех абхазских князей и дворян, то подтвердите услуги, оказанныя дедами и отцами вашими, и по 5 кес будет нерушимо отпускаемо вам и потомкам вашим и все просьбы ваши будут удовлетворены, по каковому

приказанию первого визиря написав письмо сие, отправляю чрез человека моего и прошу отправить его обратно поскорее чрез Сухум и я выведу на берег у пристани и увяжусь с вами для изустного объяснения некоторых дел. Прошу уведомить меня чрез моего же человека о расположении вашем как к соединению вашему с князьями Шервашидзе и Забшихадзе для удобнейшаго исполнения сего дела, так и к свиданию со мною; также о прибытии войск из Анатолии.

АКАК, т. II, с. 872–873.
Перевод с турецкого, современный документу.

№ 11

ИЗ ДОНЕСЕНИЯ АХМЕДА РЕДЖИБ ЭФФЕНДИ-МЕБАШИРА, ПОСЛАННОГО ТУРЕЦКИМ ПРАВИТЕЛЬСТВОМ В СУХУМ

(1805 г.)

... Комендант Сухума Келеш-бей содержит за счет больших складов до шестисот человек войска для защиты этой крепости, что составляет значительную затрату.

Архив АИЯЛИ, ф. 1, д. 6/89, л. 135.
Перевод с французского, современный документу.

№ 12

РАПОРТ ГЕНЕРАЛ-ГУБЕРНАТОРА НОВОРОССИЙСКОГО КРАЯ Э. О. ДЕ-РИШЕЛЬЕ МИНИСТРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ А. Я. БУДБЕРГУ О ПЕРЕГОВОРАХ С ВЛАДЕТЕЛЕМ АБХАЗИИ КЕЛЕШБЕЕМ ШЕРВАШИДЗЕ О ПРИНЯТИИ ЕГО В ПОДДАНСТВО РОССИИ

Одесса, 18 января 1806 г.

Выполняя распоряжения, переданные мне в. пр. по вопросу переговоров с Келеш-беем и будучи не в состоянии отправиться в Крым для совещания с Таяр-беем, через посредство которого эти переговоры должны были проходить, я поручил гражданскому губернатору господину Мертваго, на усердие и компетентность которого я полностью рассчитываю, обсудить это дело с Таяр-беем. Тот, увидев к какому успеху привели эти предложения, выразил величайшую радость и решил немедленно отправить своего человека к Келеш-бею, чтобы доставить ему проект его немедленного подченения, который он должен поддержать, отправив нам своего сына. Я прилагаю копию письма, которое он написал Келеш-бею.

Сначала я думал, чтобы было бы необходимо отправить это письмо по морю и воспользоваться этим путем, чтобы привести сына, но Таяр, располагая более надежным и секретным путем для доставки этого письма, написал многим черкесским князьям, проживающим в горах, расположенных на другой стороне Кубани, и порекомендовал им своего посылаемого услугами этих князьков, находящихся в большей или меньшей зависимости от Келеш-бея, уже пользовались для установления тайной переписки. Поэтому есть все основания считать, что письма будут надежно и быстро доставляться, и при этом дело получит меньшую огласку, чем в случае бы отправили специальное судно, что, впрочем, в это время года было очень рискованно сделать. Таяр воспользовался этим случаем, чтобы написать в Ана-

толию и если это сочтут необходимым, то с его помощью можно было бы, может быть, возбудить большую смуту во всей этой провинции. Прошу в. пр. дать мне некоторые указания относительно того, как следует принять младшего сына князя Келеш-бея и каким образом отправить его в Петербург. Как только получу ответ, буду иметь честь передать Вам его, а пока что все переговоры осуществлялись лишь путем переписки, и я думаю, что такая форма выгоднее официального акта, если принять во внимание необходимость соблюдения осторожности в отношении Порты, о чем в. пр. мне сообщило в своей депеше.

Важно иметь заложника вследствие расположения владений Келеш-бея. Его подчинение имеет важное значение, особенно для нашей кубанской границы, которую часто нарушают те же князьки, к которым обратился Таяр, чтобы пропустили его посыльного, причем многих из них я лично знаю. Влияние, которое Келеш-бей оказывает на них, обеспечит безопасность этой части [границы], которая, как это полагаю, часто нарушается в настоящее время, и сообщение с Мингрелией станет более легким и безопасным. Я сообщу генералу Гудовичу об успехе переговоров. Надеюсь, что он обеспечен.

АВПР, ф. Главный архив, 1–10, 1806 г., д. 2,лл. 57–57 об. Перевод с французского, современный документу.

№ 13

ИЗ ДОНЕСЕНИЯ ВЛАДЕТЕЛЯ АБХАЗИИ КЕЛЕШБЕЯ ШЕРВАШИДЗЕ ГЕН.-Л. Г. И. ГЛАЗЕНАПУ О ПРЕДОСТАВЛЕНИИ УБЕЖИЩА ТАЯР-ПАШЕ

Апрель 1806 г.[1].

Так как покровительством высочайшего двора российского вся-

[1] Адресат и дата документа устанавливаются по письму А. А. Чарторыйского от 8 июня 1806 года Г. И. Глазенапу (См.: АКАК, т. III, с. 190).

кой человек пользуется, то и Таяр-паша прибыл сюда... Известно вам, что пред сим посланы нами письма к вам и прошения к е. и. в. в рассуждении принятия нас в покровительство российское и вы изволили объявить нам, что вы представите оные государю и какой получите ответ, о том немедленно уведомите нас и по оному дадите нам помощь. Хотя ныне прибыл человек с фирманом за Таяр-пашою и мы по надежде на помощь российского двора возвратили его назад, но против нас точно идут корабли, почему просим объявить нам, какую вы можете дать нам помощь. Сверх писем, пред сим нами посланных к вам, в разсуждении принятия нас в подданство, еще отправлен нами человек к е. и. в. с прошением, и потому мы не престанем оказывать усердие и службу высочайшему двору российскому, по возможности нашей. Я слышал, что некоторые из Абхазии, из подвластных Дадиани и из моих людей обносят меня пред вами; но усерднее меня нет никого к службе Российской, случающейся в здешнем краю; а потому прошу не давать веры словам таких людей, склонных к ссоре, и требовать от меня нужных со стороны здешней услуг.

АКАК, т. III, с. 189.
Перевод с турецкого, современный документу.

№ 14

ИЗ ПИСЬМА ГЕН.-Л. Г. И. ГЛАЗЕНАПА КЕЛЕШБЕЮ ШЕРВАШИДЗЕ О ПРЕДАННОСТИ АБХАЗСКОГО ВЛАДЕТЕЛЯ РОССИИ И ПРЕДОСТАВЛЕНИИ ИМ УБЕЖИЩА ТАЯР-ПАШЕ

31 мая 1806 г.

Письмо ваше, писанное к генералу от инфантерии князю Цицианову, не застало его в живых... Оставшись в здешнем крае старшим генералом над войсками его императорского величества все-

милостивейшего моего государя императора, я принял начальство над оными, и по получению бумаг находившихся при покойном князе Цицианове, препроводил письмо вашего высокостепенства к высочайшему двору. Я не имею еще до селе никакого на оное ответа, и полагаю, что таковой прислан будет с тем генералом, которого высочайше назначат на Кавказ и в Грузию главным начальником на место князя Цицианова.

Но, видя из письма вашего знаки усердия и преданности вашей к высочайшему престолу е. и. в. я поспешаю уведомить между тем ваше высокостепенство о получении письма вашего и предварительно могу обнадежить вас, что все прибегающие от чистого сердца под высокое покровительство всероссийской империи, не останутся без милостивейшего внимания, а потому отказ вами сделанный Порте Оттоманской в выдаче Таяр-паши трапезундского, который принят яко гость в дом ваш, кажется мне весьма основательным, тем более, что Таяр-паша помня прежние милости на него и на родителя его излиянных от высочайшего всероссийского престола оказывал всегда усердие и благодарность к всемилостивейшему нашему государю императору, который по благости души своей, верных и преданных людей никогда не оставляет в забвении. В заключение сего покорно прошу ваше высокостепенство, если вам случится и впредь писать ко мне по делам, требующим тайны, то нужно отправлять письмо через верных людей прямо на Кубань, или отсылать оные к российскому военному начальнику, находящемуся в Хопи, который может доставлять их ко мне морским путем через Таганрог. Как же скоро воспоследует высочайшая воля о назначении главнаго сюда начальника, и он прибудет на место, то я беру на себя объясниться ему во всей точности благие намерения ваши и преданность к Российской империи препоручая себя дружескому вашему ко мне расположению пребуду навсегда.

АВПР, Главный архив,
1–10, 1805, д. 1, лл. 4–5 об.
Высочайше апробирован мая 31 дня 1806 г...

№ 15

ИЗ СЕКРЕТНОГО СООБЩЕНИЯ ТОВАРИЩА МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ А. А. ЧАРТОРЫЙСКОГО п.с. ЯКОВЛЕВУ О ПРОСЬБЕ АБХАЗСКОГО ВЛАДЕТЕЛЯ КЕЛЕШБЕЯ ШЕРВАШИДЗЕ ПРИНЯТЬ ЕГО ПОД РОССИЙСКОЕ ПОКРОВИТЕЛЬСТВО

5 июня 1806 г.

...4) Абхазский и Сухумский владелец Келеш-бек прислал прошение о принятии его под российское покровительство; на сие не воспоследовало еще решительного высочайшего соизволения. А между тем ген.-л. Глазенапу предписано отвечать ему и послать письмо с нарочным. Находясь в соседстве Анаклии, вы можете узнать, какое возымеет действие письмо ген.-л. Глазенапа, и не оставите меня о том уведомить...

АКАК, т. III, с. 177.

№ 16

ИЗ ПИСЬМА ТОВАРИЩА МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ А. А. ЧАРТОРЫЙСКОГО ГЕН.- Л. Г. И. ГЛАЗЕНАПУ О ЖЕЛАНИИ АБХАЗСКОГО ВЛАДЕТЕЛЯ КЕЛЕШБЕЯ ШЕРВАШИДЗЕ ВСТУПИТЬ В РОССИЙСКОЕ ПОДДАНСТВО

8 июня 1806 г.

К сообщению в. пр. 14-го апреля приложено было оригиналом письмо от абхазского и сухумского владельца Келеш-бека, который дал у себя убежище несчастному Таяр-паше трапезундскому и при

сем случае изъявляет сам желание находиться под российским покровительством. Нужно удостовериться, сколь чистосердечна преданность Келеш-бека к России и в каких расположениях находится он в рассуждении Порты Оттоманской, которая почитает его своим подданным; а между тем приласкать его и утвердить в принятом намерении не выдавать Таяр-пашу, дабы избавить сего последнего от явной гибели, ему предстоящей. В таком смысле написанное письмо к Келеш-беку от имени в. пр. прилагается здесь для доставления к нему через доверенного человека... При настоящих обстоятельствах в Грузии приверженность Келеш-бека и даже бездействие его не бесполезны будут для тамошних дел, а наипаче в том виде, чтобы отклонить его от сообщения с вероломным царем Имеретинским...

АКАК, т. III, с. 190.

№ 17

РАПОРТ КОМАНДУЮЩЕГО РУССКИМИ ВОЙСКАМИ В МЕГРЕЛИИ И. И. РЫКГОФА ГЕН.-М. П. Д. НЕСВЕТАЕВУ О НЕОБХОДИМОСТИ ОКАЗАНИЯ ПОМОЩИ ВЛАДЕТЕЛЮ АБХАЗИИ КЕЛЕШБЕЮ ШЕРВАШИДЗЕ ПЕРЕД ЛИЦОМ УГРОЗЫ СО СТОРОНЫ ТУРЦИИ

Кутаис, 27 июля 1806 г.

Гонимый гневом Блистательной Порты и ожидающий решительной воли г. и., Махмуд-паша[1] у владельца Абхазии Келеш-бека, конечно, имел счастье обратить на себя милосердие е. и. в., за коим прислано было нарочное судно из Таврии при штаб-офицере, с коим он 22-го прошедшего июня месяца и отправился. Сей же владелец,

[1] Имеется в виду Таяр-паша – (ред.).

укрывающий Махмуд-пашу, навлек на себя всю тяжесть гнева султана, что, предвидя прежде, искал случая вступить в подданство г. и., имея цель, под покровительством е. и. в. находясь, облегчить участь свою и избавиться предстоящей ему гибели, о чем представляемо было покойному кн. Павлу Димитриевичу Цицианову, но и доселе воли государя остается в ожидании, а между прочем время налагает на него неизбежно жесткий гнев Порты и здесь ожидают со дня на день прихода турецкой флотилии, из Трапезунда определенной, к наказанию сего владельца Келеш-бека, о чем недавно получил от него письмо, коим испрашивает к пощаде его жизни искренних советов и защиты. Но как неизвестно еще, угодно ли будет государю принять и покровительствовать ему в сем разе, то и не мог иначе ответственность, как что во время прибытия военной турецкой флотилии к спасению его сокрылся бы, а принять и укрывать его в войске никто смелости не приемлет; а когда получу сведение о принятии его в покровительство Российской державы, коим случаем изъемлется он жестокостей ему угрожающих, то охотно его уведомить не премину.

АКАК, т. III, с. 192.

№ 18

ИЗ РАПОРТА КОМАНДУЮЩЕГО РУССКИМИ ВОЙСКАМИ В МЕГРЕЛИИ И. И. РЫКГОФА ГЕН.-М. П. Д. НЕСВЕТАЕВУ О НАПРАВЛЕНИИ В АБХАЗИЮ ТУРЕЦКИМ ПРАВИТЕЛЬСТВОМ ФЛОТИЛИИ И О ПОПЫТКАХ ЕГО ПРИВЛЕЧЬ НА СВОЮ СТОРОНУ НЕКОТОРЫХ ФЕОДАЛОВ И РЕШИМОСТИ КЕЛЕШБЕЯ ШЕРВАШИДЗЕ ДАТЬ ОТПОР

Кутаис, 30 июля 1806 г.

... Флотилия... турецкая, состоящая из 3 военных и 8 гребных судов, для наказания определенных Келеш-бека, мимо укрепления

нашего, возведенного при устье р. Хопи, сего месяца 25-го числа прошла к Сухуму и начальствующий оною эскадрою юйрук-байрактар, быв уполномочен по сему предмету, поставил возможностью склонить к выдаче войск и родственника Келеш-бека кн. Манучара Шервашидзе, которому при письме его доставил копию с фирмана, имеющегося от султана, с убеждением к тому и князей илорских, буде нужда того потребует... Келеш-бек себя к встрече байрактара совершенно успел приготовить и, собравши 25-ти тысячный корпус, составленный из черкес и абхазцев, имел намерение защищаться доколе будет возможно и есть надежда, что стены Сухума и знатное число войск его не выдадут, если не подоспеет к оным Юсуф-паша по данному ему повелению султана, с войсками на содействие юйрук-байрактару сухим путем.

АКАК, т. III, с. 192–193.

№ 19

ИЗ ДОНЕСЕНИЯ ГЕНЕРАЛ-ГУБЕРНАТОРА НОВОРОССИЙСКОГО КРАЯ Э. О. ДЕ-РИШЕЛЬЕ О ПРИНЯТИИ ВЛАДЕТЕЛЯ АБХАЗИИ КЕЛЕШБЕЯ ШЕРВАШИДЗЕ В КРЫМУ

12 августа 1806 г.

О прибытии в Крым Келеш-бея основываясь на предписания кн. Чарторыйского о принятии Таяр-паши, когда бы он прибыл в Крым, дюк де-Ришелье предписал таврическому губернскому начальству, чтобы и Келеш-бею жительство в Крыму было дозволено, но при сем случае почел он за нужное внушить ему, что безопасность его требует дабы пребывание его в Крыму было сколь можно менее гласно, дюк де-Ришелье донеся о сем просит дальнейших повелений.

АВПР, ф. Главный архив, 1–10, 1806 г., д. 2, лл. 36–36 об.

№ 20

ПИСЬМО КОМАНДУЮЩЕГО ВОЙСКАМИ В ЗАКАВКАЗЬЕ И. В. ГУДОВИЧА МИНИСТРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ А. Я. БУДБЕРГУ О РЕШИМОСТИ АБХАЗСКОГО ВЛАДЕТЕЛЯ КЕЛЕШБЕЯ ШЕРВАШИДЗЕ ДАТЬ ОТПОР ТУРЕЦКОЙ ФЛОТИЛИИ В СУХУМЕ

21 августа 1806 г.

По полученным мною через командующего войсками в Грузии ген.-м. Несветаева рапортам дошли ко мне ныне сведения по таковым же, доставленным к нему от находящегося в Имеретии и Мингрелии с отрядом войск ген.-м. Рыкгофа и состоящего в Памбаке полк. Симоновича: 1) Что флотилия Турецкая, состоящая из 3-х военных и 8 гребных судов, назначенная для наказания абхазского и сухумского владельца Келеш-бека, прошлого июля 25-го числа прошла мимо укрепления нашего, состоящего при устье р. Хопи, и начальствующий оною эскадрою юйрук-байрактар, уполномоченный на сие дело, поставил возможностию склонить к выдаче войск и родственников Келеш-бека кн. Манучара Шервашидзе, но оный князь, получив предложение байрактара, уведомил о том ген.-м. Рыкгофа, который отклонил его от всякого участия.

О прошедших же судах турецких ко владению Келеш-бека какое было действие, неизвестно, кроме того что Келеш-бек приготовил 25-тысячный корпус, составленный из черкес и абазинцев, и имел намерение защищаться в Сухум-Кале и надежно, что стены онаго и знатное число войск его не выдадут, если не подоспеет Юсуф-паша Ескирский, он же и Эрзерумский, имеющий начальство над пашами, граничащими с Грузиею и Имеретиею, по данному повелению от султана на содействие с войсками юйрук-байрактару сухим

путем. В подтверждение же сего помянутый ген.-м. Рыкгоф получил уведомление чрез ген. от инф. Фенша, который извещен от нашего министра, в Константинополе пребывающаго, что Оттоманская Порта объявила намерение отправить 3 фрегата для крейсирования между Синопом и Сухум-Кале под видом принуждения Келеш-бека к выдаче Таяр-паши и что чилдирский, он же и ахалцихский, паша имеет повеление вспомоществовать экспедиции сей сухопутными войсками. При сем следует замечание, что сухопутные силы против Сухума, не проходя через Кемхал, где расположены наши войска, ничего предпринять не могут. Сие вероятно и потому, что Порта, как ген. Фенш извещает письменно, требует очищения сего поста, а потому сомнительно, не противу ли Кемхала настоящая цель вышесказанной экспедиции... 2) Что Ахалцихский паша Химшиев дает явное покровительство и пристанище у себя лезгинским хищническим партиям, производящим грабительства в Грузии, чего новым доказательством служить полученный ген.-м. Несветаемым рапорт 9-го Егерскаго полка от кап. Внукова, расположенного близ границы в кр. Сураме. 3) Что по неудовольствию султана турецкого на Баба-хана сердаря о собирании пограничными пашами войск турецких якобы противу персиян слухи подтверждаются полученными известями через полк. Симоновича, от которого посланный в Баязет для разведывания о расположении турок к персиянам человек Джафер-Кули-хана Хойскаго, возвротясь, объявил, что багдадский Юсуф-Али-паша имел уже действительныя сражения с персиянами, предводительствованными старшим Баба-хановым сыном, который пашею был разбит; ныне с обеих сторон собираются новые войска для дальнейших действий и из Эрзерума в баязетский пашалык, близкий к границам Грузии, прибыло 700 человек турецкого войска. Принимая все означенные сведения на замечание и внимание, я за долг поставлю уведимить об оном в. выс. – и как по известиям министра нашего, пребывающего в Константинополе, примечательны виды Оттоманской Порты к разрыву, что покорнейше прошу, донеся о сем Е. И. В., не оставить

меня о политических с Портою отношениях нужным уведомлением и решением, дабы и собрано тому мог распоряжаться. Касательно до известия о действиях военных между турками и персиянами я нужным счел под предлогом уведомления ахалцихскаго Селим-паши и высочайшем назначении меня главнокомандующим над всеми войсками, в здешнем краю расположенными, послать к нему с нарочным верным человеком письмо, который бы между прочим разведал секретно о всех тамошних происшествиях, как и том, собираются ли действительно в Ахалцихе войска, дабы сухим путем идти в Абхазию для наказания тамошнего владельца Келеш-бека и на сей ли точно или на другой предмет делается сей сбор? Сверх сего в письме моем к помянутому Ахалцихскому паше, означив мое недоверие, что по существующей дружбе в управляемом им пашалыке хищные лезгины находят себе беспрепятственное убежище и впадают оттоль в российские земли, просил его однако-жь, буде бы то было действительно, прекратить, уверив при том, что с моей стороны я также не оставляю делать приличная удовлетворения в его требования.

А между тем предписано мною, если бы турецкия войска в самом деле выступили к Абхазии, куда они не другим путем могут пройти как мимо Редута, устроенного при устье Хопи, то войскам нашим там расположенным, буде турки не окажут сами каких насилий, ничего против них неприятельскаго не предпринимать, а объявить только начальнику турецких войск, что поведение таковое не соответствует существующей дружбе между двух высоких держав, истребовать от него, дабы он показал повеление от турецкаго двора, какое он имеет, чтобы ему делать насильственный проход через места, состоящие во владении е. и. в., не предварив прежде и не снесясь о сем с российскими начальниками ...

АКАК, т. III, сс. 519–520.

№ 21

ПИСЬМО МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ А. Я. БУДБЕРГА КОМАНДУЮЩЕМУ ВОЙСКАМИ В ЗАКАВКАЗЬЕ И. В. ГУДОВИЧУ О ВОЕННЫХ ПРИГОТОВЛЕНИЯХ ТУРЦИИ ПРОТИВ АБХАЗСКОГО ВЛАДЕТЕЛЯ КЕЛЕШБЕЯ ШЕРВАШИДЗЕ

3 сентября 1806 г.

Полученные с эстафетою от в. с. депеши, от 21-го августа, имел я счастье представить высочайшему воззрению е. в. Г. И. соизволил одобрить все замечания и распоряжения, учиненные вами по случаю военных приготовлений со стороны Порты, ныне производимых против абхазского владельца Келеш-бека, признавая дружественное объяснение, вами предписанное в случае вступления турецких войск в пределы Мингрелии, весьма приличным с обстоятельствами. Но в предположении, если бы турецкий военный начальник, не взирая не учиненное ему со стороны командира российского отряда представление о несовместности такого поведения с добрым согласием, существующим между двумя империями, вступил действительно в пределы княжества Мингрельского, состоящаго в подданстве Российской империи, в таком случае е. в. соизволяет, чтобы, не истощая малых сил отряда нашего на воспрепятствование в проход туркам через Мингрелию, в. с. учинили в самой поспешности нужныя распоряжения и движения войск из Имеретии и Грузии по удобности, в том намерении, чтобы турецкому войску запереть выход из Абхазии вторично через Мингрелию.

Буде время еще не упущено для приведения сего предприятия в действие, – тот самый курьер, который повезет повеление в. с. в Мингрелию, узнав там в точности происходящия обстоятельства, может отправиться оттуда в Грузию с дальнейшими вашими приказаниями. Как скоро турки перейдут с леваго берега р. Риона на правый без предварительного сношения о сем Порты с двором нашим,

таковой поступок не иначе можно почитать, как нарушением мирного трактата. Руководствуясь сим кратким предначертанием, в. с. изволите уже распорядить дальнейшия ваши действия, смотря по течению местных обстоятельств, и г. и. пребывает в уверении, что вашею опытнастию и предвидением, все устроено будет в свое время к обеспечению тамошняго края.

АКАК, т. III, с. 521.

№ 22

ИЗ ПИСЬМА МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ А. Я. БУДБЕРГА КОМАНДУЮЩЕМУ ВОЙСКАМИ В ЗАКАВКАЗЬЕ И. В. ГУДОВИЧУ О ПРОСЬБЕ ВЛАДЕТЕЛЯ АБХАЗИИ КЕЛЕШБЕЯ ШЕРВАШИДЗЕ О ПРИНЯТИИ ЕГО ПОД ПОКРОВИТЕЛЬСТВО РОССИИ

5 сентября 1806 г.

Известия, помещенные в депешах в. с... о продолжающейся преданности к России абхазского владельца Келеш-бека и о безуспешном возвращении турецкой эскадры от мингрельских берегов, обратили на себя особенное внимание г. и.

В. с. известно, что еще в прошедшем мае сего года получено здесь формальное прошение от Келеш-бека о принятии его под покровительство российской империи. Поелику сей Келеш-бек признавал себя доселе вассалом Порты Оттоманской, наш двор удалялся от всяких с ним сношений, последуя непременным е. в. правилам, коих существо есть сохранение чистосердечной дружбы с союзными державами. При нынешних обстоятельствах с Портою, представляется нужным ласкать всех тех, которые оказывают к нам наклонность, а потому е. в. соизволяет, чтобы при первом известии о разрыве с турками в. с. объявили Келеш-беку о формальном приня-

тии его в российское подданство, с обещанием оставить и наследников его во владении ему принадлежащем... В таком случае не умедлится присылка отсюда грамоты и других приличных знаков высокомонаршего благоволения к Келеш-беку; а между тем в. с. можете его обнадежить стороною, что желание его и преданность приняты при высочайшем дворе с благодарностью.

АКАК, т. III, с. 193.

№ 23

РАПОРТ КОМАНДУЮЩЕГО ВОЙСКАМИ В ЗАКАВКАЗЬЕ И. В. ГУДОВИЧА МИНИСТРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ А. Я. БУДБЕРГУ О ТУРЕЦКОЙ ФЛОТИЛИИ, НАПРАВЛЕННОЙ ПРОТИВ ВЛАДЕТЕЛЯ АБХАЗИИ КЕЛЕШБЕЯ ШЕРВАШИДЗЕ

Георгиевск, 6 сентября 1806 г.

По рапорту ко мне генерал-майора Рыкгофа в Имеретии находящегося турецкая флотилия, крейсировавшая у мингрельских берегов под начальством юйрук-байрактара и определенная для наказания абхазского владельца Келешбека держится и теперь еще в море. Но чего оная ожидает, равно и о действиях ея по сие время, он не имеет никаких сведений. Владелец же сухумский Келешбек, как слух носится, находится еще в Абхазии и обеспечен знатным числом войск. Наконец уведомляет меня генерал-майор Рыкгоф, что посланный с 1000 рублями и двумя письмами к Келешбеку грузинский князь Амереджибов[1] прибыл в Имеретию и вскоре отправлен от него благополучно в Абхазию, об коем он также для

[1] Амереджиби Георгий.

большей безопасности просил князей Манучара и Левана Шервашидзе, как близких родственников Келешбека, через посредство коих он беспрепятственно может к нему доехать. О чем уведомляя ваше высокопроисходительство имею честь быть с особливейшим почтением и преданностию...

АВПР, ф. Главный архив, 1–10, 1806 г., д. 2, л. 23. Подлинник.

№ 24

ОТНОШЕНИЕ КОМАНДУЮЩЕГО ВОЙСКАМИ В ЗАКАВКАЗЬЕ И. В. ГУДОВИЧА МИНИСТРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ А. Я. БУДБЕРГУ О ЗАПРЕТЕ ОБРАТНОГО ПУТИ ТУРЕЦКИМ ВОЙСКАМ ИЗ АБХАЗИИ

17 сентября 1806 г.

По получении мною от в. выс. отношения с объявлением всевысочайшаго е. и. в. повеления, что ежели войска турецкия прошли уже насильно через Мингрелию в Абхазию, то как такое насильное вступление войск турецких и переход с левого берега р. Риона на правый в Мингрелию, принадлежащую Российской империи, нарушает трактаты, запереть им обратный путь из Абхазии через Мингрелию в турецкия области, как после первого от меня посланного к в. выс. уведомления не имел еще я никакого известия о тех обстоятельствах, то во исполнение сего высочайшего повеления предписал тотчас с нарочно посланным командующему теперь в Грузии войсками ген.-л. барону Розену, что ежели оный переход войсками турецкими уже сделан, то б на воспрещение в обратный путь такового перехода послал он туда от ближайшего полка Белевского, в Имеретии и Мингрелии находящегося, отряд и приумножил бы там войска наши из Грузии по предписанным от меня на сей случай рас-

поряжениям и, не задерживая курьера, послал бы к ген.-м. Рыкгофу, а другого – к командиру баталиона в Мингрелии находящегося, дав обоим в силу моего распоряжения предписания.

Но по отправлении таковаго к ген. Розену предписания, спустя меньше суток, получил я чрез ген.-м. Несветаева дошедшие к нему от ген.-м. Рыкгофа, от 31-го августа, рапорты, из которых в одном Рыкгоф пишет, что со стороны Ахалциха ничего ныне ожидать не можно, ибо флотилия турецкая, бывшая под стенами Сухума, назначенная истребовать Мамед-пашу от владельца Абхазии Келеш-бека, возвратилась уже обратно по учиненному отказу оным Келеш-беком без военных действий, а посему и полагает он, что не настоит уже надобности туркам сухопутными войсками делать движение. В другом рапорте означает оный ген.-м. Рыкгоф, что редут близ Черного моря при устье р. Хопи, в котором наш пост поставлен, должен быть вновь перестроен, дабы сделать его надежным к обороне, ибо оный будучи сделан наскоро и на песчаном грунте, обвалился, при том же тесен. По получении которых рапортов, по первому я через нарочного ж предписал ген-л. барону Розену, чтоб он удержался посылать отряд к тому месту, где надлежало быть оному для воспрещения обратного перехода турецких войск, так как по известиям не настоит еще в том нужды; но чтоб по прежнему предписанию моему послал он надежных шпионов в турецкия соседния области проведать, что там происходит, и ежели б узнал о собрании войск и других воинских предприятиях, то в то ж бы время, смотря по обстоятельствам, распорядился. По предписанию моему и меня уведомил бы, при чем дал знать ему, что я и сам скоро отправляюсь в Тифлис. По другому рапорту ген.-м. Рыкгофа препоручил я ему же, Розену, ныне ж послать из Грузии надежного по его усмотрению инженернаго офицера, который бы означенный редут, при устье р. Хопи состоящий, чрез перестройку его мог привесть в исправное оборонительное состояние.

АКАК, т. III, с. 523.

№ 25

ПИСЬМО ВЛАДЕТЕЛЯ АБХАЗИИ КЕЛЕШБЕЯ ШЕРВАШИДЗЕ ГЕН.-М. П. Д. НЕСВЕТАЕВУ О ПОДТВЕРЖДЕНИИ СВОЕГО ЖЕЛАНИЯ НАХОДИТЬСЯ ПОД ПОКРОВИТЕЛЬСТВОМ РОССИИ

28 сентября 1806 г.

На сих днях получил я два конверта чрез присланных вами князя Георгия Амереджибова от генерала Глазенапа, равно и тысячу рублей серебром. Благодарю вас и на оные письма в ответ посылаю к в. пр. сказанным же Амереджибовым один конверт. Прошу оной доставить к генералу Глазенапу чрез надежного человека. Также известия мои будут изустно донесены вам Амереджибовым. Прошу меня не забывать. Пред сим я и Таяр-паша донесли все наши мысли и то, что мы желаем быть под покровительством и в службе е. и. в. милостивейшего государя российского и чрез короткое время должны мы получить на наши просьбы разрешение. Посторайтесь о нашем деле, когда воспоследует разрешение е. и. в. Впрочем, я приказал по ограблении Анаклии всем деревням абхазским состоящим издавна под властию моею, чтоб никто не мог учинить никакой неприязненности. О чем я написал письма и всем командирам в здешнем краю находящимся и впредь признавайте меня твердым в верности и вы, но просьбу моей будьте ко мне искренным и милостивым приятелем.

АВПР, ф. Главный архив, 1–10, 1806 г., д. 2. л. 27–27 об. Перевод с грузинского, современный документу.

№ 26

СЛОВЕСНОЕ ПРЕПОРУЧЕНИЕ, ДАННОЕ ВЛАДЕТЕЛЕМ АБХАЗИИ КЕЛЕШБЕЕМ ШЕРВАШИДЗЕ КНЯЗЮ АМЕРЕДЖИБОВУ О ПРИЕМЕ ТАЯР-ПАШИ И ОТПРАВЛЕНИИ ЕГО В КРЫМ

28 сентября 1806г.

Прошу объязать главному начальству российскому в Грузии находившемуся, что я отправил прошедшего года в великом посту письма к покойному князю Цицианову, который писал мне, что он представил те письма к государю и я ожидаю оттуда разрешение, когда Таяр-паша сын Батал-паши бежал сюда, то зная, что он прибегнул под покровительство Российской империи, я принял его и после отправил в Крым, почему прибыло к берегам Абхазским на трех кораблях войско, о прибытии коего я уведомил генерала Рыкгофа, но не требовал у него помощи, зная, что генерал Рыкгоф без позволения начальства не может сюда отправить российского войска, а только уведомил его о прибытии сказанного войска. Начальник же онаго видя, что он ничего не может сделать мне объявил, что Оттоманская Порта попросит Таяр-пашу у российского государя если государь соизволит выдать хорошо, а если нет, то Порта возьмет Таяр-пашу из Крыма силою и таким образом сказанный начальник возвратим назад, а потому и прошу не выдать Таяр-пашу туркам, а то совсем обще с вами потеряем доверенность от всех. Равно прошу чтоб до получения мною от высочайшего двора разрешения приказано было генералу Рыкгофу, дабы отобранные дадиановыми по ту сторону реки Енгури деревни не были секвестрованы. Когда в Имеретии и Грузии были одни только цари, то Абхазия была под властью тех царей, а не под властию Оттоманской Порты и в доказательство того построены здесь церкви от них. Теперь и я отдал Абхазию государю. Генерал-лейтенант Глазенап, хотя в письме своем пишет ко мне, чтоб я отправил одного своего

верного человека в Кубу и буде там его застанет, то он сам уведомит меня чрез посланного обо всем; а буде не застанет, то уведомит оставленный им начальник. Почему я ожидаю, есть ли начальник в Тифлисе находится прикажет, то я приготовлю того человека и отправлю в Кубу, а есть ли прикажет отправить к государю, то я отправлю к государю и своего сына. Если начальнику угодно буде я могу всегда уведомлять обо всех известиях и обстоятельствах здешних.

АВПР, ф. Главный архив, 1–10, 1806 г., д. 2, лл. 26–26 об. Перевод с грузинского, современный документу.

№ 27

ИЗ ЗАПИСКИ ТАЯР-ПАШИ ГЕНЕРАЛ-ГУБЕРНАТОРУ НОВОРОССИЙСКОГО КРАЯ Э. О. ДЕ-РИШЕЛЬЕ О ПРЕДЛОЖЕНИЯХ ВЛАДЕТЕЛЯ АБХАЗИИ КЕЛЕШБЕЯ ШЕРВАШИДЗЕ ВСТУПИТЬ В РОССИЙСКОЕ ПОДДАНСТВО

13 октября 1806 г.[1].

В Абхазской области находящимися народами обладает не кто другой, как только один Келеш-бей. Его отец во время царствования султана Ахмеда IV, предавшись Порте, принял мухаммеданскую веру; его султанским величеством жалован он двухбунчужным пашею и именован был Ахмед-пашею; потом его султанское величество для него построил крепость Боты[2] называемую, к обезопасности и с определением каждогодного жалования 10 000 левов. По

[1] Дата документа устанавливается по письму Ришелье от 31 октября 1806 года барону Будбергу (См.: АКАК, т.III., с. 193).

[2] Поти.

смерти Мамед-паши Келеш-бей, сын его, пользовался тем с воли султана несколько времени, впоследствии какового, неизвестно по каким причинам, с воли султана принято было убить Келеш-бея. Он, узнавши о том предварительно, принял к защищению себя осторожность; с того времени получение жалованья прекратилось и повелений султана не исполнял, управляя своим народом. А прошлого года, во время моего несчастия, когда я от отечества моего в усердном моем намерении отправился, чтобы вечно быть всероссийскому престолу верноподданным и когда я преследуем был посланным за мною военным кораблем, не имев в виду сокрытия куда, – по давнишней знакомости с ним, прибыл к нему; вслед за тем и присланный от его султанского величества чиновник на военном корабле прибыл и, явясь у Келеш-бея, требовал допущения снять голову мне, изъясняя, будто бы султан пожалует за то Келеш-бею третий бунчук и другие достоинства.

Келеш-бей воспретил чиновнику сему исполнить повеленное. И так, быв привязанным к России, писал он впоследствии времени к управлявшему Грузиею кн. Цицианову, что он, ведав мое намерение ехать в Россию, не дал чиновнику тому и что он готов вспоможением России абазинских народов, – сколько числом, знать не могу, а примерно полагая будет до 30 000 мужского пола. Они очень привязаны к Келеш-бею ... преданы будучи таким образом Келеш-бею, исполняют его повеления. Келеш-бей, быв удачливым там и почетнейшим, кроме абазинских народов уважаем весьма грузинскими и черкесскими. Во время моего там нахождения, уведав чрез старание познакомиться с разными там дворянами столь важные обстоятельства, я с моей стороны предлагал Келеш-бею о пользе быть Российским подданным, изъясняя мое служение в оной и полученную награду. Келеш-бей, согласясь предаться Российскому престолу, написал прошение е. и. в. и с моим вместе чрез своего человека, нарочно наряженного, послал чрез Крым. Пред отъездом моим собрано было у Келеш-бея общество и, советуясь о том, утвердили – что будет сделано Келеш-беем, последуют всему; а Келеш-бей дал мне 2 конверта, один на высочайшее имя, а другой в. с. о доверенности

ходатайствовать мне изъявление, в 8-ми пунктах заключающееся:

1) О удостоверении российский престол, что все военные и невоенные абазинцы верны будут и служить готовы всегда и чтобы е. и. в. благосоизволил принять и назвать своими подданными.

2) По принятии же Келеш-бея российским престолом в подданство, быть над ними начальником Келеш-бею.

3) По достоинству же его от щедрот е. и. в. всемилостивейше награжден бы был таковым же чином и жалованьем.

4) Из 6 сынов его Келеш-бея, большой Сефер-бей также не оставлен был достойным чином и жалованьем; 2-го сына для уверения о верном подданстве под залог отправит Келеш-бей в С.-Петербург, прося у е. и. в. соизволения выучить грамоте и другим российским наукам.

5) Из абхазских дворян только 30 человек от щедрот е. и. в. не были бы лишены награждения.

6) Он, Келеш-бей, в кр. Боты пребывая, в случае от Порты нападения запасти провиантом.

7) В кр. Боте хотя имеются большие пушки, но по прибытии туда российских войск имелось бы российских малых хотя 2 и с канонирами для того нужными.

8) В России запрещено покупать ясыров, то чтоб не было им запрещено, потому что без обращения сего не могут жить.

Когда сей 8-й пункт угодно е. и. в. не воспретить, то они удостоверяют: 1) что Ачик-Баш-хана, который доныне всероссийскому престолу не повинуется, по грузинском горам бродя, в тех же пределах находящиеся российские войска всегда имеют от того беспокоиться, отклонять от того; а буде в том не успеют, то возьмут тогда силою и без сомнения в Россию доставят, яко сын к отечеству. 2) Он, Келеш-бей, с верными своими героями, коих числом до 6 000, по границам в Грузии и около Тифлиса будет продолжать Российскому престолу искреннюю службу. 3) В абазинских местах весьма способен и редкий лес есть на построение кораблей, если благоугодно строить корабли в тех местах или доставлять куда благоугодно для того. 4) При том объявляют, что есть мест несколько, которые весьма способны для гаваней и они почти к тому и теперь годны, но несколько надобно испра-

вить и будет для российского флота в зимнее время убежищем. Наконец просили, какой на то последует ответ, немедленно его уведомить.

АКАК, т. III, сс. 191–192.
Перевод с турецкого, современный документу.

№ 28

ПРОЕКТ ДЕПЕШИ МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ А. Я. БУДБЕРГА ГЕНЕРАЛ-ГУБЕРНАТОРУ НОВОРОССИЙСКОГО КРАЯ Э. О. ДЕ-РИШЕЛЬЕ ОБ ОТНОШЕНИИ АЛЕКСАНДРА I К ПРЕДЛОЖЕНИЯМ ВЛАДЕТЕЛЯ АБХАЗИИ КЕЛЕШБЕЯ ШЕРВАШИДЗЕ О ВСТУПЛЕНИИ В ПОДДАНСТВО РОССИИ

9 ноября 1806 г.

Письмо, которое в. пр. мне направило 13 октября, мной было получено вместе с приложенной к нему памятной запиской, в которой изложены предложения Келеш-бея по вопросу его подчинения России; я не пременул ознакомить императора с этими предложениями и по его велению спешу ответить на него.

Не вызывает сомнение, что приобретение такого человека как Келеш-бей следует, разумеется, считать очень важным вопросом, имеющим большое значение для наших границ в Грузии, и то, что Вы, господин герцог, говорите по этому вопросу, полностью одобрено е. в. Следовательно, оно поэтому уполномочивает Вас, не теряя времени, начать официальные переговоры с Келеш-беем через посредничества Таяр-паши и даже подписать предварительный акт с ним на основе положений, изложенных в отправленной Вам памятной записке и с учетом некоторых замечаний, которые Вы найдете в этой депеше, а также тех, которые Вы, может быть, сочтете необходимым еще добавить, и при этом следует особо уточнить выгоды, которые мы в результате этого получим.

Е. и. в. присваивает Келеш-бею чин генерал-лейтенанта своей армии с жалованием, соответствующем 10. 000 пиастрам, которые он получал от Порты, и оставляет его пожизненным правителем Абхазии. Е. в. присваивает его старшему сыну чин полковника с жалованием, соответствующим этому званию. Е. в. разрешает ему отправить сюда его младшего сына, где ему будут представлены все возможности как в отношении его содержания, так и воспитания.

Этот пункт должен быть изложен Келеш-бею так, чтобы он понял, что если император соглашается допустить его сына в свою столицу, где его будет содержать и воспитывать за счет империи, то он должен считать такую привилегию как особую милость е. и. в. и проявление особой благосклонности по отношению к нему и его другу Таяр-паше. Вообще этот пункт является для нас основным, ибо именно лишь это условие послужит для нас залогом верности Келеш-бея. Поэтому нужно постараться, чтобы его второй сын был отправлен как можно скорее, и даже, если это возможно, сразу же после подписания предварительного соглашения.

Все другие пункты, содержащиеся в памятной записке, полностью одобрены, но что касается самого последнего пункта, относящегося к разрешению покупать рабов, то это условие так противоречит человечности, что е. в. не может согласиться на представление такого права без ограничений. Этот пункт Келеш-бей изложил как самый важный и поэтому будет очень трудно склонить его полностью отказаться от этого условия, но, во всяком случае, нужно постараться, насколько это возможно, внести в него изменения, необходимые для рабов-христиан, чтобы со времени можно было бы полностью отменить его; следует в последнем пункте указать, что мы оставляем за собой право внесения поправок в некоторые из принимаемых сейчас статей или даже можем их заменить, но при этом интересы Келеш-бея и его народа будут всегда соблюдаться и им будут представлены достаточные компенсации; когда Вы заключите это соглашение и отправите его сюда, Вы также соизволите передать одну копию господину генералу Гудовичу, как генерал-губернатору Грузии, отныне он и будет заниматься

Келеш-беем и от него же этот паша будет получать все указания, поэтому он уже предупрежден, что в. пр. находит /нужным/ изменение этого договора.

Вследствие неопределенности, еще существующей в наших отношениях с Портой, мы в данное время должны относиться к ней с некоторой осторожностью, и с этой точки зрения, следуя необходимости, вести эти переговоры под покровом большой секретности; но в ожидании их окончания, при развитии событий, тем или иным образом, мы в состоянии заявить публично о протекции, которую е. в. пожалует Келешбею.

Впрочем, е. в., зная Ваше усердие, господин герцог, на его службе, не сомневается в том, что Вы приложите все усилия для того, чтобы ускорить эти переговоры и что Вы включите в соглашение все, что только будет возможно, для соблюдения наших интересов.

АВПР, ф. Главный Архив, 1–10, 1806 г., д. 2, лл. 45–48 об.
Помета Александра I: Быть по сему.
Высочайше утвержден ноября 2 дня 1806 г.
Перевод с французского, современный документу.

№ 29

ИЗ ПИСЬМА МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ А. Я. БУДБЕРГА КОМАНДУЮЩЕМУ ВОЙСКАМИ В ЗАКАВКАЗЬЕ И. В. ГУДОВИЧУ О ЗАКЛЮЧЕНИИ ПОСТАНОВЛЕНИЯ С АБХАЗСКИМ ВЛАДЕТЕЛЕМ КЕЛЕШБЕЕМ ШЕРВАШИДЗЕ О ПРИНЯТИИ ЕГО В ПОДДАНСТВО РОССИИ

14 ноября 1806 г.

...Я имею честь уведомить в. с., что г. и., приняв за благо желание Келеш-бека, высочайше соизволил уполномочить дюка де-Ри-

шелье заключить с Келеш-беком постановление сходно с учиненными от него предложениями, за исключением статьи о покупке и продаже невольников... Как скоро сия секретная негоциация приведена будет к желаемому концу, исполнение заключенных условий поступит в ведомство в. с. по принадлежности...

АКАК, т. III, сс. 193–194.

№ 30

ИЗ РАПОРТА КОМАНДУЮЩЕГО В ЗАКАВКАЗЬЕ И. В. ГУДОВИЧА МИНИСТРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ А. Я. БУДБЕРГУ О ПОДДЕРЖАНИИ АБХАЗСКОГО ВЛАДЕТЕЛЯ КЕЛЕШБЕЯ ШЕРВАШИДЗЕ В ХОРОШЕМ РАСПОЛОЖЕНИИ К РОССИИ

Тифлис, 6 декабря 1806 г.

... Препровожденную ко мне для сведения при почтеннейшем отношении в. выс. выписку из письма дюка де-Ришелье относительно абхазского владельца Келеш-бека, я имел честь получить – и как вы м. г. мой изволите уведомлять меня, что е. и. в. благоугодно было уполномочить дюка де-Ришелье заключить с сим владельцем постановление, сходно с учиненными от него предложениями, то мне остается только ожидать, пока секретная сия негоциация приведена будет к желаемому концу, дабы после заключенные условия, долженствующие поступить в мое ведомство привесть во исполнения. Между тем и я с моей стороны буду стараться содействовать к успешному окончанию сего дела, чрез поддержание Келеш-бека в хорошем расположении к России обнадеживание в правительстве е. и. в. Пред сим я имел честь уведомить в. выс., что я предписал ген.-м. Рыкгофу отправить к нему надежного и верного человека с обещанием ему сильной защиты и покровительства

России если он останется навсегда в искреннем расположении и сохранит усердие свое и преданность к России. Посланный сей я надеюсь уже отправлен к нему от сказанного ген.-м. Рыкгофа и при теперешнем обстоятельстве я полагаю, что сие будет иметь на него немалое действие. Впрочем, каков будет ответ на сие Келеш-бека, я по получении от ген.-м. Рыкгофа сведений буду иметь честь об оных сообщить в. выс. пр....

АВПР, ф. Главный архив, 1–10, 1806 г., д. 2, лл. 33–33 об. Подлинник.

№ 31

ИЗ ЗАПИСОК ТАВРИЧЕСКОГО ГРАЖДАНСКОГО ГУБЕРНАТОРА Д. Б. МЕРТВАГО ОБ ОТКАЗЕ ВЛАДЕТЕЛЯ АБХАЗИИ КЕЛЕШБЕЯ ШЕРВАШИДЗЕ ВЫДАТЬ ТАЯР-ПАШУ И ГОТОВНОСТЬ ЕГО ПРИНЯТЬ РУССКОЕ ПОДДАНСТВО

[1806 г.]

...Известие о сем увеличило опасность и принудило его [Таяр-пашу], удалиться с малым числом людей в Абхазию к давнишнему его другу Келеш-бею абазинскому[5], в крепости Сухум жительствующему. Султан прислал чиновника к Келеш-бею с фирманом, требуя отдачи Таяр-паши или головы его. Келеш-бей отказал, говоря, что по древней дружбе предков Таяр-паши с ним и предками его не отдаст его на жертву. Надобно знать, что Келеш-бей есть владелец, под протекциею турок находящийся, а Таяр-бей четырнадцатый в своем роде паша анатольский, с абазинцами соседствующий. Посланные от султана сказали, что придут с войсками взять Таяр-пашу;

[1] Абхазскому.

а Келеш-бей ответствовал, что на первый случай готово у него 15 т. человек неприятеля встретить.

Во время войны, в 1787 году начавшейся, отец Таяр-паши был трехбунчужным пашею анатольским. Он с целым корпусом войск отдался в плен, а Таяр-паша, бывший тогда в полковничьем чине, находился с анатольским войском в Анапе, и при взятии сей крепости штурмом, взят в плен. Оба они долго жили в Петербурге и от покойной императрицы им были пожалованы земли в Крыму. И так Таяр-паша, будучи помещик таврический, и имея со многими знакомство и интересные связи, нашел случай писать и писал ко мне и к дюку де-Ришелье из Сухума, прося дозволения приехать... Во время осени 1806 года наняли в Крыму купеческое судно, которое из Сухума доставило в Керчь Таяр-пашу...

Познакомясь с сим человеком, узнал я, что он умен и честолюбив столько, что весьма может быть России полезен. Связи его в Анатолии столь крепки, что пока он жив, никакая сила прервать не может. Он предложил мне о желании Келеш-бея быть подданным государю нашему. Крепость Сухум и владение абазинского князя граничат с Мингрелиею. Качество земель его и повинование к нему народа открывает пространное поле к изобретениям полезного для России. Чтобы лучше сие использовать, зная великое перед собою преимущество в кредите дюка-Ришелье, советовал я Таяр-бею оставить предложение до приезда дюка и подать ему, не объявляя, что мне было подаваемо.

По приезде дюка, представил я ему Таяр-бея, как дворянина Таврической губернии и советовал поближе с ним познакомиться и поговорить. Таяр-бей подал ему историю своего дела, прежде мною чтенную, где упоминается, что Келеш-бей желает вступить в подданство со всем своим народом, просит чина российского себе и старшему своему сыну. Дюк, не показывая мне бумаги, сказывал только кое-что о содержании её... говоря правду, сколь сие может быть полезно для России, советовал представить государю одобрительным образом...

Вследствие представления дюка де-Ришелье, Келеш-бей пожа-

лован генерал-лейтенантом и назначено ему жалованье по 10 т. левов. Старший сын его полковником с жалованием по штату. Министр иностранных дел писал к дюку, что государь поведение его и мое одобрил, и препоручает мне иметь надзор за поступками Таяр-бея, способствовать сношеням его с анатольцами, но только знать, к кому он и что пишет. Ему велено было давать на содержание по пяти сот рублей на месяц, не объявляя приказания о сем государева, а дать вид, будто бы дюк Ришелье по власти, ему данной, то дает произвольно...

Удовлетворяя желанию Таяр-бея, государь имел с ним свидание в кабинете. Один только переводчик был свидетелем их разговора.

«Русский архив», 1876, №5, [Приложение]:
Записки Д. Б. Мертваго. 1760 – 1824, сс. 214–220.

№ 32

ПИСЬМО ТАЯР-ПАШИ ВЛАДЕТЕЛЮ АБХАЗИИ КЕЛЕШБЕЮ ШЕРВАШИДЗЕ О ПРИЕМЕ ЕГО В РУССКОЕ ПОДДАНСТВО И ОТПРАВЛЕНИИ СЫНА АМАНАТОМ[1] В ПЕТЕРБУРГ

9 января 1807 г.

М. г. мой, батюшка Келеш Бей!

Приятнейшим долгом почитаю свидетельствовать нижайшее почтение мое и желаю от искреннего моего сердца вам блага. Быв облагодетельствован от вас, никогда не забуду благодарить; в доказательство чего поисправив о себе дела принялся и о вас. Про-

[1] Заложником.

шение ваше в восьми пунктах, заключавшееся в четырех службах российскому престолу вами предпринемаемых, посылал я к херсонскому военному губернатору Дюку ре-Ришелье. Военный губернатор представил оное на благоусмотрение государю и императору и ныне получено известие, что е. и. в. внял тому милостиво, а с нисходя на прошение от монаршей его милости пожалованы вы в чин генерал-поручика и пансиону каждогодно по 10000 левов, оставляя и начальником абхазскинского народа, старший сын ваш Сефер Бей полковником с жалованьем по чину, и семь пунктов уважены во всем.

Сына, которого вы обещались прислать в Санкт-Петербург для наук, поспешайте прислать – о сем я 10 декабря г. губернатором секретно извещен. Я счастливым почитаю себя, что я мог вам пособить и приняты вы российским престолом с таким награждением. Итак, позвольте м. г. поздравить с столь великою монаршею милостью пожалованный вам чин генерал-поручика в России есть великий, и можно сказать не малая сие милость, удивляться достойно уже тем более, что и природные россияне так жалованы почти не были никогда – вы теперь второй после находящегося в Грузии г. генерала Гудовича, с коим будете иметь удовольствие знакомиться и дружбу политическую вести. Во время прежнего моего нахождения в России и я был пожалован полковничьим чином, каковым сын ваш Сефер Бей ныне пожалован. Весьма я не надеялся столь великую милость получить. Однако всемилостивейшего монарха удостоились. В делах наших принимает великое старание херсонесский военный губернатор де-Ришелье и крымский гражданский губернатор Мертваго.

Поспешайте милостивый государь прислать сына своего и вскоре все совершится, написав при том письма свои к нам с сим к вам Абдуллу посылая, покорнейше прошу не задержать его более трех дней у себя, и отправьте с сыном своим сюда. Какое прошение я по делу вашему послал е. и. в. в черне посылаю. Против сего прошения вы написав таковое в семи пунктах, кроме последнего восьмого о яссырстве, на разрешение к его благовеление монар-

шаго не последовало, и утвердив своим подписом и печатью надпишите на имя его императорского величества, потом вручите для доставления с сыном сюда, а отсель будет отправлен сын, куда назначено ему.

По прибытии в Петербург вашего сына я надеюсь, что всемилостивейшего государя будет благословение и в рассуждении яссыр. Я советовал бы вам прислать из сынов ваших Батал Бея. Он ближе, как кажется мне, к понятию о науках, впрочем, есть воля ваша. Когда пришлете его, то кроме вам явленных от монарха милостей еще можно надеяться. О последствиях я буду уведомлять с поспешностию через нарочного. Повторяю, покорнейшую мою просьбу о скорейшем исправлении изъясненного.

АВПР, ф. Главный архив, 1–10, 1806 г., д. 2, лл. 58–59. Перевод с турецкого, современный документу.

№ 33

ИЗ РЕСКРИПТА АЛЕКСАНДРА I ГЕНЕРАЛ-ГУБЕРНАТОРУ НОВОРОССИЙСКОГО КРАЯ Э. О. ДЕ-РИШЕЛЬЕ О ПЕРЕГОВОРАХ С ВЛАДЕТЕЛЕМ АБХАЗИИ КЕЛЕШБЕЕМ ШЕРВАШИДЗЕ

14 января 1807 г.

Господин дюк, после того как мой министр иностранных дел генерал Будберг сообщил мне в письме, которое Вы ему отправили 18 декабря прошлого года, я решил сам выразить Вам свое чувство удовлетворения, которое я исполнил, видя возможный успех переговоров, которое Вам поручено с Келеш-беем через посредничество Таяра…

АВПР, ф. Главный архив, 1–10, 1806 г., д. 2, лл. 56–56 об.

№ 34

ПРОЕКТ ПИСЬМА МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ А. Я. БУДБЕРГА ГЕНЕРАЛ-ГУБЕРНАТОРУ НОВОРОССИЙСКОГО КРАЯ Э. О. ДЕ-РИШЕЛЬЕ ОБ ОТПРАВЛЕНИИ В ПЕТЕРБУРГ СЫНА ВЛАДЕТЕЛЯ АБХАЗИИ КЕЛЕШБЕЯ ШЕРВАШИДЗЕ В КАЧЕСТВЕ АМАНАТА

16 января 1807 г.

Прочитав письмо кабинета, которое император Вам адресует и которое я имел честь Вам направить, прилагаю к этому письму, Вы увидите, господин дюк, как е. в. было удовлетворено мерами, которые Вы предпринимали, чтобы устроить высказанное дело с Келешбеем. Письмо, которое ему направил Таяр-паша, составлено, разумеется, так, что оно бесконечно льстит его самолюбию и одобряет его действия.

Имея основания надеяться на благоприятный исход этих переговоров, я попросил распоряжения у е. и. в. на случай, если Келешбей пришлет своего сына и тороплюсь сообщить Вам о них в этом донесении. Когда он прибудет в Крым, он должен быть хорошо принят и ему следует уделить большое внимание, но при этом прием должен быть устроен без каких-либо официальных церемоний, не оказывая ему каких-либо почтений, чтобы не возбуждать зависти соседей Келеш-бея и, особенно, князей Мингрелии.

Вы по Вашему выбору назначите какого-либо офицера, который постоянно будет при нем в качестве пристава, а вся свита, которая его будет сопровождать, будет содержаться за счет империи. Когда он отправится в Петербург, нет какой-либо необходимости в том, чтобы при нем было более двух или трех из числа его людей, помимо пристава, которому Вы настоятельно порекомендуете заботиться обо всем, что ему может потребоваться. Для всех расходов, которые Вам потребуется оплатить, если это будет необходимо для

содержания его самого и его свиты, а также для оплаты расходов, связанных с его поездкой, господин министр финансов Вам представит пять тысяч рублей, по этому вопросу ему уже даны необходимые распоряжения.

В. пр. не забудет также своевременно сообщить Таяр-паше, что император был очень доволен его усердием, проявленным для достижения этого дела.

АВПР, ф. Главный архив, 1–10, 1806 г., д. 2, лл. 61–63.
Помета Александра I: Быть по сему.
Перевод с французского, современный документу.
Подлинник.

№ 35

ИЗ РАПОРТА ГЕН.-М И. И. РЫКГОФА КОМАНДУЮЩЕМУ ВОЙСКАМИ В ЗАКАВКАЗЬЕ И. В. ГУДОВИЧУ О ГОТОВНОСТИ АБХАЗСКОГО ВЛАДЕТЕЛЯ КЕЛЕШБЕЯ ШЕРВАШИДЗЕ ПРИНЯТЬ ПОДДАНСТВО РОССИИ

Кутаис, 1 февраля 1807 г.

Посланный к владельцу Абхазии Келеш-беку с заверениями о принятии г. и. преданности его к России на сих днях возвратился обратно, который доставил мне сведения, что он несомненно полагается на милости в. с. и остается уверен, что все те доказательства, коими он будет тщиться оказать верность к службе все милостивейшаго и великого г. и., без воздаяния не останутся…

АКАК, т. III, с. 195.

№ 36

ИЗ ПИСЬМА ГЕНЕРАЛ-ГУБЕРНАТОРА НОВОРОССИЙСКОГО КРАЯ Э. О. ДЕ-РИШЕЛЬЕ МИНИСТРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ А.Я. БУДБЕРГУ О ВЫГОДЕ ПРИНЯТИЯ ВЛАДЕТЕЛЕМ АБХАЗИИ КЕЛЕШБЕЕМ ШЕРВАШИДЗЕ ПОДДАНСТВО РОССИИ

Одесса, 2 февраля 1807 г.

С величайшей признательностью я получил письмо, которое в. пр., оказав мне честь написало мне, а также письмо, которое император соизволил к нему приложить. Милости, которыми е. в. щедро меня осыпало, могли бы лишь укрепить усердие, с которым я ему служу и мою преданность ему, если бы уже с давних пор мне нечего было бы добавить к тем чувствам, с которыми я к нему отношусь. Я точно выполню распоряжения, которые Вы соизволили мне передать и, кроме того, надеюсь, что это дело увенчается полным успехом.

В нынешних обстоятельствах этот успех тем более необходим, что подчинение Келеш-бея полностью обеспечит спокойствие на нашей кубанской границе. В случае возникновения войны с Портой, в чем я почти не сомневаюсь, возможно, что турки постараются нас потревожить с этой стороны, где нашу оборону обслуживают лишь черноморские казаки, которых и в мирное время часто беспокоят князьки в горах на левом берегу Кубани. Если туркам удастся их объединить и укрепить их силы, оказывая им помощь либо морским путем через Анапу, или сухим путем через Анатолию, наша граница будет часто подвергаться ожесточенным нападениям и в таком случае там следовало бы держать для ее защиты регулярные войска.

Если бы у нас было бы только несколько батальонов, я бы даже предложил захватить Анапу и тогда, благодаря ее расположению, с этой стороны наша безопасность была бы навсегда обеспечена, но так как во всем Крыму у нас насчитывается лишь 9 батальонов об этом и думать нельзя. Поэтому следует возлагать больше надежды на

успех наших переговоров и тогда, с помощью Таяр-паши, мы сможем, может быть, взбудоражить Анатолию. Я полагаю, что он согласился бы туда отправиться, чтобы попытать счастье. Если бы ему дали деньги, артиллеристов и несколько пушек, ему может быть можно было бы пообещать, что в случае захвата им власти император согласился признать его в качестве независимого паши, находящегося под покровительством России. Я высказываю в. пр. такую мысль, которая была, разумеется, приемлемой лишь в случае открытой войны с турками. В настоящее время мы заняты поиском средств быстрого захвата устьев Дуная до того как турки успеют послать туда флотилию, и у меня есть некоторая надежда на наш успех в этом деле...

АВПР, ф. Главный архив, 1–10, 1806 г., д. 2. лл. 64–64 об. Перевод с французского, современный документу.

№ 37

ПИСЬМО КОМАНДУЮЩЕГО ВОЙСКАМИ В ЗАКАВКАЗЬЕ И. В. ГУДОВИЧА ВЛАДЕТЕЛЮ АБХАЗИИ КЕЛЕШБЕЮ ШЕРВАШИДЗЕ ОБ ОКАЗАНИИ СОДЕЙСТВИЯ РУССКИМ ВОЙСКАМ

11 февраля 1807 г.

Зная уже, что в. высокост. удостоены от всесильного великого и всемилостивейшего нашего г. и. принятием вас под сильную защиту и покровительство Всероссийской державы, а потому надеясь на твердое ваше расположение, усердие и преданность к России, прошу и требую, чтобы в. высокост. при нынешнем разрыве мира высокосильной Российской империи с Оттоманскою Портою, на случай появления турецких войск в Черном море, старались воспрепятствовать проходу их к нашей крепости, устроенной при устье р. Хопи, и собственными своими силами подавали помощь российским войскам, в той крепости

расположенным. Всякий же ваш в сем случае подвиг и показанное опытом усердие ваше будет мною доведено до высочайшего сведения е. и. в., при чем я могу удостоверить в. высокост., что если вы в продолжение войны с турками сохраните со всею твердостью ваше расположение и пребудете в усердии и верности к России, то вам дана будет всякая помощь противу турок, сделаны будете независимым владетелем от Порты, получите высочайшее утверждение вас владетелем наследственно, также удостоены будете высочайшею грамотою, утверждающею вас в достоинстве владетеля наследственно и получите другие знаки отличия, соответствующие достоинству владетеля. О каковом счастии, ожидающем вас и все ваше владение, когда останетесь в ненарушимой верности, уведомляют в. высокостепенство.

АКАК, т. III, с. 197.

№ 38

ИЗ РАПОРТА ГЕН.-М. И. И. РЫКГОФА КОМАНДУЮЩЕМУ ВОЙСКАМИ В ЗАКАВКАЗЬЕ И. В. ГУДОВИЧУ О ПРИБЫТИИ АБХАЗСКИХ ВОЙСК В РЕДУТ-КАЛЕ ДЛЯ СОДЕЙСТВИЯ РУССКИМ ВОЙСКАМ

Кутаис, 28 марта 1807 г.

Во время бытности моей в Редут-Кале усмотрел я, что прибывшия к оному абхазские войска, расположившись по правой стороне р. Хопи с кн. Манучаром Шервашидзе для содействия, на другой же день уже не имели у себя провианта и в короткое время я, будучи убежден сим, нашелся принужденным приказом выдать оным 100 батманов гоми и 100 батманов соли, надеясь сим их привлечь более к усердию; но при отъезде моем из Редут-Кале, об обстоятельства не предвидя в них надобности, предложил кн. Манучару Шервашидзе об отпуске, которые и распущены тогда же; а как они содер-

жут посты свои неподалеку от кр. Анаклии, то если и востребуется нужность в них, тогда немедленно оные прибыть могут...

АКАК, т. III, с. 197.

№ 39

ИЗ ДОНЕСЕНИЯ КОМАНДИРА ТРЕБАКИ «КОНСТАНТИН» Ф. Я. СКИРНЕВСКОГО ГЛАВНОМУ КОМАНДИРУ ЧЕРНОМОРСКИХ ПОРТОВ И. И. ТРАВЕРСЕ[1] ОБ АБХАЗИИ И ЕЕ ВЛАДЕТЕЛЕ КЕЛЕШБЕЕ ШЕРВАШИДЗЕ

24 августа 1807 г.

При отправлении моем от берегов Мингрелии с Редута-Кале минувшего июля 22 дня был мне от г-на генерал-майора Рыкгофа офицер Белевского мушкетерского полка для доставления его в Сухум с конвертном к владетелю абазинскаму Келеш-бею. 23 числа, приближаясь к Сухуму и вошедши в губу, лежа в дрейфе на расстоянии от крепости антретном[2] до 5 миль, послал на берег гребное судно под белым флагом с помянутым офицером и пакетом к Келеш-бею. По прибытии гребного судна к берегу крепости Сухум на том же судне прислан чиновник Келеш-бея поздравить с прибытием и объявил себя лоцманом. Тогда я, снявшись с дрейфа и пришедши на глубину 18 сажен, положил якорь на такой дистанции от крепости и берега, чтобы пушки судну не вредили, и салютовали из 7 пушек, на что и нам равным числом ответствовано, но весьма медлительными выстрелами. Прислан другой чиновник, и именем Келешбея объявлено, что лично желает со мною видеться.

---

[1] На основании этого донесения в октябре 1807 г. Военным министерством была составлена записка для представления Александру I (См.: ЦГВИА, ф. ВУА, 18490, лл. 1–4).

[2] Приблизительное, определенное на глаз.

По выходе моем на берег встречен сыном Келеш-бея с толпящеюся толпой народа, между коими множество было и оруженосцев, препровожден в крепость, представлен Келеш-бею, видя перед ним предстоящих подобной первой толпе, и сидящих с ним было 15 человек. По отдании взаимных учтивостей вопрошаем был о долговременности плавания, встречаем ли был крепкими ветрами, о скорости хода судна и о экипаже на оном, а между тем оказываемо было гостеприимство, кофе, варенье, дыни и ликер. Предстоящие и сидящие удалились, кроме Келеш-бея, меня и офицера, приехавшего со мною служащего за переводчика. Во-первых, сказано, что к в.выс. пр. не имел он удобностей иметь переписки и что будет писать. Во-вторых, ожидает нетерпеливо уведомления, когда примут в подданство к России. Третье, коль скоро верность подданного исполнит, то и сына 16-летнего для принятия военной службы отправит в Санкт-Петербург.

Получая доверенность тайн Келеш-бея, предварил я его, что в. выс. пр. особым знаком приязни примете, когда позволит он осмотреть верфь сухумскую.

Лет 5 уже тому, как 74-пушечный корабль построен, теперь там все разобрано, и оная в лимане реки Сухума и от его крепости езды на 3 часа. Узнав дальнее расстояние, но, не имея кому судна препоручить, и затем и не был на верфи.

Спросил я позволения, могут ли суда нашего флота, терпящие бедствие, войти на рейд сухумский. Отвечал: буде угодно в.выс.пр. и получить с сем предварительность Вашу, то он согласен.

Сим разговоры кончены, и я уехал на судно. Ввечеру же привезено от Келеш-бея команде вола и вина.

После полуночи в 6 часов прислан был на судно Келеш-бея сын с приглашением меня на берег, что депеши готовы. При последнем свидании с Келеш-беем получил я 2 конверта на имя в. выс. пр. со вложением шали, один г-ну губернатору Мертваго и два к Таяр-паше, и мне подарены часы.

Крепость древняя, каменная, с зубцами, стоит на равнине, одна стена морем окружена, не имеющая регулярного построения, четвероугольная, вышина до 18 фут; с трех сторон окружена равели-

ном, от веста зарос тиною, от норда и оста свежая течет вода, узок и неглубокий; поставлены на углах по 4 пушки, из коих 12 медных и 4 чугунных, чертежу средней длины, калибра 3-фунтового, вместо станков лежат на брусах.

Строения в крепости, занимающие(ся) жителями, стеснены, домы деревянные, покрытие черепицею, улицы тесные, только могут двое проходить, и те в беспрепятственных излучинах; мечеть одна, дом Келеш-бея новый, построен на з/юйдовой/ стене крепости, снаружи предвещает чистоту и великость, и во оном содержится харем; площади нету, фонтан один.

От остовых ворот начинается форштат: первая – сделанная каменная возвышенность, и поставлено 3 пушки чугунные, калибра 3-фунтового; вторая – мечеть и домы форштата, строение обветшее, стесненное, площади нету, улицы так же, как и в крепости узкие, домов до тысячи может быть.

По вестовую и нордовую крепости сторону и форштата равнина, но болотистая, покрытая лесом, коя есть подошвою Кавказских и окружающих Сухум гор.

Был я в арсенале, где хранятся луки, стрелы, ружья, пистолеты, палаши, кинжалы и дротики, бурки, кафтаны серые и шапки, все лежит в кучах, не разобрано. Хранитель арсенала сказывал, что оружием видимым укомплектовать может 5000 человек, но, по моему мнению, и по одной вещи давать, то недостанет.

Видел я сделанный один лафет, а другой, оканчивающийся, к полевым орудиям, регулярного чертежа, калибра 3-фунтового, и к ним ящики картузные – плотничное, токарное и кухнечное художество, мало прочности и чистоты имеющее. Как я слышал, чертежи делал и рабочими управляет нашей бывшей службы отставной артиллерии офицер, и то еще, что Келеш-бей войска может иметь 8000 человек.

Келеш-бей имеет лет до 60-ти, мужествен, росту высокого, состав костей и мускулы показывают крепкого человека, лицо, волосы красноватые и твердые.

Видимый мною там народ без изъятия смугловат, лицом худощав и бледножелтоват, одеты бедно, в серые полукафтаны и босы, в таком

одеянии и оруженосцы. Кажется, что подвержены лихорадкам.

Как я мог видеть с судна, в окрестностях Сухума земля гористая, покрытая лесом (годный к корабельному строению), имеющая между оными долины с левадами, на коих и хлебопашество производится. Сеют они пшено сорочинское, ячмень и кукурузу. Скот рогатый малого росту, кости высунувшиеся, глаза имеют быстрые и сердитые, мясо вкусное и жирное.

Судов больших не было мореходных, кроме чектырмей до десяти, вытащенных на берег, на коих и торговлю производят разным лесом, а более пальмовым, и наподобие бакауту, бумагою хлопчатою, часть шелку, пшено сороченское, ячмень и кукуруза. К себе привозят из первейших вещей соль, железо и шерсть овечью.

Воздух сыроват, горы покрыты облаками, дожди часто проливные и с непрерывным ударением громов.

Внешняя политика России XIX и начала XX века. Серия I, т. IV. М.: 1965, сс. 49–51. См. также: АВПР, ф. Главный архив, 1–10, 1806 г., д. 2, лл. 71–74.

№ 40

ДОНЕСЕНИЕ КОМАНДУЮЩЕГО ВОЙСКАМИ В ЗАКАВКАЗЬЕ И. В. ГУДОВИЧА АЛЕКСАНДРУ I ОБ УБИЙСТВЕ ВЛАДЕТЕЛЯ АБХАЗИИ КЕЛЕШБЕЯ ШЕРВАШИДЗЕ И ПОЛОЖЕНИИ В КРАЕ

Саганлуг[1], 19 мая 1808 г.

По рапорту ко мне ген.-м. Рыкгофа, сейчас полученному, дерзаю всеподданнейше донести в.и.в. о следующем происшествии.

[1] Деревня близ Тифлиса.

Состоявший прежде под зависимостию Порты Оттоманской, абхазский владелец Келеш-бек, коего владение прилежит к границам Мингрелии, 2-го числа сего месяца убит родным его сыном Арслан-беком. Сей многолетний старец, как известно уже в.и.в. по прежним всеподданнейшим донесениям, с самого вступления войск российских в Имеретию и Мингрелию показывал всегда чистосердечное расположение свое быть под покровительством и в подданстве в.и.в., которого он еще в третьем году искал через выехавшаго в Россию Таяр-пашу, сына Батал-паши, и с которым постановление о принятии его в вечное покровительство и подданство Всероссийской империи, по высочайшей воле в.и.в., предоставлено было военному херсонскому губернатору, ген.-л. дюку де-Ришелье, но об окончании которого и на каком основании оно поставлено, мне не известно, так как ни от кого не получено мною о сем уведомления.

Убийца его с давнего времени был в неповиновении к отцу своему и искал его смерти, но все покушения его оставались безуспешными. Наконец под личиною чистосердечнаго раскаяния и повиновения отцу своему он успел приобрести его доверенность, а вместе с тем и найти удобный случай к исполнению своего зверского предприятия. Воспользовавишь отлучкою из дома отца своего, который до полуночи провел время в собрании своих приверженцев, он приготовил все к приведению в действие своего намерения и когда Келеш-бей возвратился домой, в сопровождении сына своего Баталбея, того самаго, который был им назначен для отправления в Россию аманатом, в залог его верности и подданства в.и.в., то в самом своем доме встречен был пистолетным выстрелом, которым вместо его отчаянно ранен помянутой Батал-бей, а потом 4 выстрела из ружей повергли и самого Келеш-бея. Вместе с ним убиты также сыновья его Ростом-бек и другой новорожденный, коего и имя еще неизвестно. Келеш-бей, умирая, но будучи еще в памяти, словесно представил право на владение Абхазиею раненому вместе с ним его сыну Батал-бею, поручая ему следовать его намерениям и быть в повиновении в.и.в. Бывший же при сем зрелище отцеубийца Арслан-бек, подойдя к умирающему отцу своему, довершил свое злодейство,

изрубив его саблею, и потом с партиею ему приверженною заперся в кр. Сухуме, которая теперь обложена войсками, преданными Сефер-Али-беку, старшему сыну Келеш-бея, имеющему полное право на наследство Абхазии.

Неприятное известие сие доставлено ген.-м. Рыкгофу от сего самого Сефер-Али-бека чрез письмо, присланное к нему с его чиновником Реджеб-агою. В письме сем, коего перевод я с сею же эстофетою отправил к иностранных дел министру в.и.в., он, уведомляя о случившемся присшествии просит помощи и содействия войск в.и.в. к наказанию убийцы за злодейский поступок его и обещает как самого себя, так и все Абхазское владение предать в вечное покровительство и подданство в.и.в. Я однако же, зная священную волю в.и.в., объявленную мне чрез иностранных дел министра, дабы сколь можно стараться продолжить перемирие, мною заключенное с бывшим эрзерумским сераскиром Юсуф-пашею, и с моей стороны не начинать в краю здешнем ничего такого, что могло бы подать повод к разрыву перемирия Порте, которая без сомнения Абхазию признает еще своею принадлежностию, а особливо имея еще другое высочайшее в. и. в. поручение относительно Имеретии и находясь в нерешительном еще положении с турками, чем окончится продолжающееся с ними перемирие; также, занимая одним Белевским полком Имеретию и Мингрелию, охраняя границу Имеретии от Ахалциха и защищая с другой стороны Редут-Кале, я никак не могу отделить еще из сего полка часть людей в Абхазию, лежащую назади занимаемых ныне мест в Имеретии и Мингрелии, дабы чрез такое разделение не ослабить ген.-м. Рыкгофа на случай разрыва перемирия и открытия военных действий с Портою и чрез то не подвергнуть его каким-либо неудачам, почему и предписал ген.-м. Рыкгофу под разными благовидными предлогами отклониться от вспоможения ему войсками самым действием противу его брата, доколе явно не обнаружится окончательное решение продолжающегося перемирия между Империею в.и.в. и Портою Оттоманскою, либо заключением полнаго мира или возобновлением неприятельских действий.

Между тем поручил ему обнадежить Сефер-Али-бека в том, что

он может быть уверен в сильной помощи и покровительстве в.и.в., даже предписал ему в страх убийцы Арслан-бека и его приверженцев сделать некоторое оказательство, что он готов ему вспомоществовать, но, впрочем, не вступать в настоящее действие. Манучару же Шервашидзе, родному зятю правительницы Мингрелии, который равномерно связан родством и с домом абхазского владельца, я позволил содействовать войсками Сефер-Али-беку для наказания сего убийцы, который по рапорту ген.-м. Рыкгофа уже и подвинулся с своими войсками в границу Абхазии, дабы сим движением привести в страх бунтовщиков, могущих передаться на сторону убийцы Арслан-бека. Равным образом уведомил и правительницу Мингрелии, дабы она по просьбе к ней Сефер-Али-бека с своей стороны доставила ему помощь войсками. Таким образом, Сефер-Али-бек, законный Абхазии наследник, коему все почти абхазские князья и почетные дворяне преданы, имея на своей стороне превосходнейшее число войск, может и без помощи войск в.и.в. наказать и выгнать из Сухума своего брата, которого поддерживают одни только сухумские жители и первый соучастник ему в убийстве Келеш-бея Бежан Шервашидзе, родной брат Манучара Шервашидзе, склонивший и всех подвластных своих к содействию Арслан-беку и который находится вместе с ним в Сухуме.

Всеподданнейше донеся о сем в.и.в., приемлю смелость также присовокупить, что комендант кр. Анакры (Анаклии) состоявший под властию Келеш-бея и ему преданный, отправясь до сего происшествия в Сухум для взятия оттоль жены своей и детей, остался там задержанным от Арслан-бека, почему, не имея теперь в сей крепости преданного России начальника, можно ожидать, что жители Анакры по неприязненному расположению своему к Мингрелии могут в случае разрыва с Портою сделаться нашими неприятелями и нанесть вред Мингрелии. В таких обстоятельствах ген.-м. Рыкгоф и полагает теперь весьма удобным воспользоваться нынешним положением, чтобы кр. Анакру занять войсками в. и. в. Я однако же, имея основанием высочайшую волю в.и.в., чтобы не подавать Порте никакого повода к разрыву перемирия и в особенности вышеупомяну-

тые причины, предписал ему сего не предпринимать. Но почитая впрочем весьма полезным иметь там начальника, который бы расположен был к нашей стороне, дозволил Манучару Шервашидзе, имевшему при жизни Келеш-бея большое влияние и власть над сею крепостью, определить туда комендантом человека способного по его выбору и ему преданного, что сим и исполнено, как уведомляет меня ген.-м. Рыкгоф.

О всем сем донеся всеподданнейше в.и.в., я буду иметь счастье ожидать высочайшего в.и.в. разрешения меня относительно желания, изъявленного Сефер-Али-Беком, предать себя и все абхазское владение в вечное подданство и покровительство в.и.в.

АКАК, т. III, сс. 198, 199.

№ 41

ОТНОШЕНИЕ КОМАНДУЮЩЕГО ВОЙСКАМИ В ЗАКАВКАЗЬЕ И. В. ГУДОВИЧА МИНИСТРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ Н. П. РУМЯНЦОВУ ОБ ОКАЗАНИИ ВОЕННОЙ ПОМОЩИ САФАРБЕЮ (ГЕОРГИЮ) ШЕРВАШИДЗЕ ПРОТИВ АСЛАНБЕЯ ШЕРВАШИДЗЕ

Саганлуг, 20 мая[1] 1808 г.

Имев счастье с сею же эстафетаю отправить подробное всеподданнейшее донесение е. и. в. о смерти преданного России Абхазского владельца Келеш-бея, последовавшей от бесчеловечной измены родного сына его Арслан-бека, давно искавшего завладеть Абхазиею и который отца своего, смертельно уже из 4-х ружей раненаго со-

[1] В оригинале – 19 мая (см. АВПР, ф. Главный архив, 1–10, 1808 г., д. 1, лл. 5–7 об. Получ[ено] 6 июн[я] 1808[г.]).

участниками его, изрубил саблею из собственных своих рук, убив вместе с ним и двух братьев, а третьего, Батал-бея, который Келеш-беем назначен был для отправления в Россию аманатом в залог его верности и вечного подданства Всероссийской империи, отчаянно ранил, долгом моим почитаю уведомить также и в. с. о сделанных мною распоряжениях по случаю присланного к ген.-м. Рыкгофу письма Сефер-Али-бека, старшаго сына Келеш-бея и законнаго по нем наследника, теперь с войсками им собранными блокирующаго кр. Сухум, в коей отцеубийца брат его Арслан-бек заперся с своими единомышленниками. Перевод с сего письма, в коем в. с. усмотреть изволите, что он, прося от ген.-м. Рыкгофа помощи и содействия ему российскими войсками к наказанию убийцы, вместе с тем предает себя и все абхазское владение в покровительство и вечное подданство Всероссийской империи, я имею честь при сем почтеннейше препроводить на усмотрение в. с., покорнейше прося при том вас, м. г. мой, по благосклонности ко мне исходатайствовать в непродолжительном времени высочайшее е. и. в. разрешение по предмету сего всеподданнейшаго моего донесения.

Распорежения же мною сделанния суть следующия: я предписал ген.-м. Рыкгофу уверить Сефер-бека в сильной помощи и покровительстве ему Всероссийской империи; дабы же дать сему вид, то поручил ему сделать даже некоторое оказательство в его готовности помочь ему, впрочем войсками отнюдь не вступать в самое действие, для того что я, имея особое высочайшее е. и. в. поручение в рассуждении Имеретии и будучи в нерешительном еще положении, чем кончится перемирие с турками, должен Белевский полк иметь готовым в том краю на случай разрыва перемирия. Один же сей полк занимает Имеретию и Мингрелию, имеет пост против Ахалциха для наблюдения за турками, а с другой стороны занимает Редут-Кале, то если бы отделить еще часть войска в Абхазию, лежащую назади Имеретии и Мингрелии, в таком случае чрез большое разделение сего полка можно было бы его ослабить и в случае разрыва перемирия с турками подвергнуть его неудачам. Сверх сего, я имею еще в предмете высочайшую волю е. и. в., объявленную мне

чрез в.с., дабы стараться сколько можно продолжить перемирие с турками и с нашей стороны не подавать Порте никакого повода к разрыву онаго. Если ж бы войска наши, вступя в Абхазию для содействия Сефер-Али-беку, заняли оную, то Порта, без сомнения, считающая еще Абхазию своею принадлежностью, может принять сие за разрыв перемирия.

Все сии причины и то, что я не известен, на каком положении остается Абхазское владение в отнашении к России после того, как я получил от предместника в. с. уведомление, что по высочайшею воле е.и.в. поручено сделать с покойным Келеш-беем постановление таврическому военному губернатору дюку де-Ришелье, об окончании коего и на чем оное постановлено я совесем не известен, побудили меня предписать ген.-м. Рыкгофу отклониться под разными благовидными предлогами посылать войска в Абхазию. Впрочем, дабы не оставить без помощи Сефер-Али-бека, то дозволил Манучару Шервашидзе, родному зятю правительницы Мингрелии и состоящему также в родстве с домом Келеш-бея, помогать ему своими войсками, с которыми он уже и подвинулся во внутрь границ Абхазии для удержания в страхе бунтовщиков. Правительнице Мингрелии, по просьбе к ней Сефер-Али-бека, я также поручил послать на содействие ему свои мингрельские войска. Таким образом, Сефер-Али-бек, имея у себя превосходнейшее число войск противу убийцы, брата своего, поддерживаемого одними только сухумскими жителями, и имея на своей стороне всех князей и почетных дворян абхазских может до времени обойтись и без помощи войск е.и.в., доколе я получу чрез посредство в. с. е. и. в. разрешение об участи Абхазии. Между тем, чтобы иметь на нашей стороне начальника кр. Анакры и нам преданнаго, ибо прежний комендант, верный Келеш-бею, задержан в Сухуме убийцею Арслан-беком, то я дозволил Манучару Шервашидзе, имевшему при жизни Келеш-бея большую власть и влияние на жителей сей крепости, определить туда начальника по его выбору, что им по рапорту ко мне ген.-м. Рыкгофа уже и исполнено.

АКАК, т. III, сс. 199–200.

№ 42

ПИСЬМО САФАРБЕЯ (ГЕОРГИЯ) ШЕРВАШИДЗЕ ГЕН.-М. И. И. РЫКГОФУ О ПРЕДАННОСТИ КЕЛЕШБЕЯ ШЕРВАШИДЗЕ РОССИИ И ЕГО УБИЙСТВЕ И НАКАЗАНИИ АСЛАНБЕЯ ШЕРВАШИДЗЕ

Не позднее мая 1808 г.

Сие письмо присылаю к вам, которое вы получите. Арслан-бек с несколькими сухумскими убили моего отца Келеш-бея; известно вам, что покойный Келеш-бей еще при жизни своей предал вам и теперь по его смерти, ежели вы хотите, даю сию землю вам, лишь бы отомстить помянутому Арслан-беку, не откладывая сие. Многие сухумские князья и дворяне в согласии со мною.

P. S. Милостивый отец мой, генерал!

Арслан-бек с сухумскими и Бежаном Шервашидзе убили Келеш-бея и в согласии они; ныне Сухумскую крепость и все владение даю Вам, лишь бы Арслан-бека наказать.

АКАК, т. III, с. 200.

№ 43

ПИСЬМО САФАРБЕЯ (ГЕОРГИЯ) ШЕРВАШИДЗЕ ПРАВИТЕЛЬНИЦЕ МЕГРЕЛИИ Н. ДАДИАНИ О ХОДАТАЙСТВЕ ПЕРЕД ЦАРЕМ О ПРИНЯТИИ ЕГО В ПОДДАНСТВО РОССИИ

7 июня 1808 г.

Я, нижеподписавшийся владетель внутренней Абхазии и Цебели[1], Шервашидзе полным расположением моего разума, согла-

[1] Цебельда.

сием, желанием и с свидетельством находящихся во владениях моих верных усердных и любезных князей и дворян моих, даю сие с моей стороны наследственное, твердое и не лицемерное условие мое и обет вам, светлейшая дщерь царя грузинского царица Нина, сыну вашему Дадиану Леону и будущим вашим наследникам в том, что сие истинное мое условие нелицемерно век в твердости сохранять буду. Обязуюсь вместе с верными, любезными и усердными моими любить вас, во-первых, родством, усердием и покорностью, а, во-вторых, что со всею моею возможностью должен я повиноваться вам и оказывать вам ту покорность мою, какую обстоятельство нашей власти требует; усердствовать всеми услугами, какие только могу я делать вместе с владетелями моими.

Обязуюсь себя вечною присягою и обещанием быть мне во всех случаях вашим союзником, и посредничеством вашим войти мне, как и вы, в покорность и верноподданство всемилостивейшего государя императора всея России Александра Павловича и наследника его, почему просьбою моею даю вам волю исходатайствовать у престола всемилостивейшего государя нашего императора оказать мне божественное свое покровительство и принять меня верноподданейшим рабом своим, о чем просьба моя письменно чрез вас должна быть представлена государю императору, поелику вы причиною приближения моего к престолу самодержавия его. Еще даю вам условие мое и обет в том, как вы прежде сего поручили отцу моему Келайш Ахмед-бегу, когда покойный Дадиани Григорий выдал за меня сестру свою Тамару, тогда обещал я принять вашу веру и окреститься; наконец, приняв и святое крещение рукою честного отца двора вашего Семена Асатиани, назван Георгием, но находился тайно в христианской вере до соединения меня с вашею дщерию, и сей же честный отец Семен венчал нас, которому и дал я свою исповедь. Отныне действием вашим, как начнет изливать на меня милости и покровительство всемилостивейший государь наш император всероссийский, должен я немедленно явить себя православным хрис-

тианином и немедленно начать обращать все владения мои в христианскую веру, поелику из них множество почитают образ спасителя нашего и животворящий крест его, и не совсем исчезла у них первая надежда.

Обязую себя усердностью и согласием к вам, что от сего времени впредь со всею моею силою буду врагом врага вашего и всегда буду готов способствовать вам, когда только будете иметь нужду, или потребность в моем войске. Сию обязанность и услугу я всегда должен исполнить без всякого корыстолюбия и мзды, и так отныне положение сие сделано между вами и мною; и с сими моими обещаниями даю вам присягу вместе с моими верными князьями и дворянами; при сем даю вам еще аманата; сия присяга и аманат да будут залогом и знаком вечного утверждения и исполнения выше сего описанных пунктов; также буду покорен, когда повелено будет мне от самодержавнейшего государя нашего императора впустить войско его во владения мои, так как и вы, ибо отец мой поручил мне сие свое намерение и последовавшее содействие его.

Хотя ныне я представляю вам вкратце мое мнение для представления престолу самодержавнейшего государя нашего императора, но когда увижу я чрез вас монарший двор отверстым для меня, тогда изъявлю вам мои мысли, что должно мне испросить посредством вашим всеподданейшею моею просьбою у всещедрого государя нашего императора[1].

АВПР, ф. Главный архив, 1–10, 1808 г., д. I, лл. 170–171 об.

Перевод (кн. С. С. Авалова) с грузинского, современный документу.

---

[1] Обращение Сафарбея (Георгия) Шервашидзе к правительнице Мегрелии Н. Дадиани вызвано историческими обстоятельствами и личными отношениями. Возможно, сам документ, исходя из стиля и тона изложения, составлен в самой Мегрелии – (ред.).

№ 44

ИЗ ПИСЬМА ВЛАДЕТЕЛЬНИЦЫ МЕГРЕЛИИ Н. ДАДИАНИ КОМАНДУЮЩЕМУ ВОЙСКАМИ В ЗАКАВКАЗЬЕ И. В. ГУДОВИЧУ ОБ ОКАЗАНИИ ВОЕННОЙ ПОМОЩИ САФАРБЕЮ (ГЕОРГИЮ) ШЕРВАШИДЗЕ

Зугдиди, 8 июня 1808 г.

Наш сосед и свойственник, державец абхазский и сухумский, даже до наших пределов Келеш-Ахмед-бек был изменнически убит в Сухумской крепости сыном его Арслан-беком, так как он его не остерегался, и младшие братья одни преданы им смерти, а другие заключены в той же кр. Сухумской.

Узнав о таковом несчастном приключении с его отцом, зять наш и первородный обладатель славнейшего владения Никопсии, которую называют Зуфусом[1], поспешно собрал своих подвластных и подошел близко к Сухумской крепости, опустошил все окрестные деревни и сжег огнем все, что имел Арслан-бек, после чего явился к нам зять наш Сефер-бек с князьями и дворянами Келеш-бековыми, прося у нас помощи для крепости и отмщения своему брату.

Мы же, имея постоянно желание оказывать верность всемилостивейшему государю нашему императору, дали им честное слово и привлекли их к рабству и подданству государя нашего, для чего и взяли у них аманатов с клятвою, что они не переменят наших мыслей по этому предмету: далее мы отобрали от них такого рода письмо, которое всеподданнейше должно быть представлено высокому вниманию всемилостивейшаго государя нашего.

---

[1] Н. Дадиани ошибочно отождествляет Никопсию (Н. Афон) с Зуфусом (Зуфу) – с. Лыхны – (ред.).

За сего Сефер-бека отец его Келеш-Ахмед-бек просил в супруги сестру покойного Григория Дадиани, но он её не выдал, пока не просветил его св. крещением; когда же он просветился чрез священника двора нашего Симеона Асатиани и исповедал нашу веру, то за ним была выдана сестра владетелева по бракосочетанию и это оставалось до сего времени в тайне. А ныне, если самодержавнейший государь наш удостоит его через вас своим воззрением и примет в рабство, тогда объявит нашу веру не только он, но и вся Абхазия. Такой обет мне дали все абхазские князья и дворяне, а простой народ готов сделать то же, не обинуясь, ибо большая часть их держится христианства и верует в крест и образа наши. В Абхазии есть, во-первых, великая патриаршая церковь Бичвинтская в Зуфу[1]; во-вторых, придворная церковь и в-третьих, в Зуфу же, дорандская[2], которая и поныне нерушимо стоит в его (Сефер-бека) владении. В нашей Абхазии есть также церкви Илорская, Моквская и Бедийская и внекоторых из них совершается богослужение. Абхазские жители имеют расположение к христианству, и они все непосредственно просили меня обратить их в нашу веру. А потому прошу твое главное благоуправление поревновать за них, из почтения ко мне, дабы самодержавнейший государь мой уважил и принял в свое рабство сего зятя моего Сефер-бека, который секретно называется по крещению Георгий, и пожаловал бы ему знак и грамоту, введя также и войска в Абхазию. Если же нам будет не по силам взять кр. Сухум, то всемилостивейший государь наш император да возьмет ее силою своею, окружив ее войском. Таковым приобретением сего соседа и зятя нашего Шервашидзе присоединятся к Русской державе берега Черного моря по близости Крыма и над ними, подобно как сим краем, распространится благодать нашего государя, ибо число абхазцев немалое, и когда это

[1] Н. Дадиани неверно отождествляет Бичвинту (Пицунду) с Зуфу (Лыхны) – (ред.).

[2] Здесь неверно отождествляется Зуфу (с. Лыхны) с Драндой – (ред.).

так будет, то и соседи их джихи и аланы немедленно покорятся государю нашему. А потому прошу тебя, сиятельный князь, милостивейший главный правитель и государь – сколь милостивым воззрением мы пользуемся, столько же и еще более благости оказать мне и от моего имени, равно как и от имени сына моего Левана Дадиани, принести императорскому престолу сего владетеля абхазцев, зятя нашего Георгия Шервашидзе, и содержать его под вашим управлением, подобно нам, в воспоминание живейшей верности нашей; вследствие чего он достоин, чтобы по моей просьбе вы исходатайствовали ему, во-первых, орден и грамоту, а также и войско подобно как нам...

АКАК, т. III, с. 203.
Перевод с грузинского, современный документу.

№ 45

ПИСЬМО МИНИСТРА ИНОСТРАНЫХ ДЕЛ Н. П. РУМЯНЦОВА КОМАНДУЮЩЕМУ ВОЙСКАМИ В ЗАКАВКАЗЬЕ И. В. ГУДОВИЧУ О ПРИЕМЕ САФАРБЕЯ (ГЕОРГИЯ) ШЕРВАШИДЗЕ В ПОДДАНСТВО РОССИИ

13 июня 1808 г.

Я не умедлил поднести на Высочайшее усмотрение е.и.в. депеши в. с. от 19 го мая, полученныя с эстафетою и содержащия в себе известие о смерти Келеш-бека и о желании старшаго сына его Сефер-Али-бека вступить в вечное российское подданство. Поспешаю уведомить вас, что данные вами по сему случаю наставления ген.-м. Рыкгофу заслужили высочайшее одобрение г. и. Касательно просимого в.с. разрешения о принятии Сефер-Алибека вместе с владением его в вечное российское поданнство, е. в. соизволяет, чтобы вы ответствовали на сие предложение с бла-

гоприятностью и коль скоро удостоверитесь, что намерение его, хотя может быть отчасти и вынужденное обстоятельствами, не менее чистосердечно, как и расположения покойного его родителя, в таком случае в.с. можете объявить Сефер-Али-беку, что г.и. всемилостивейше обещает принять его под всесильную свою державу и в вечное подданство Российской империи; только бы сие было без оглашения на первый случай, пока начатые с Портою переговоры не приведены будут к окончанию. Впрочем, злодейский поступок отцеубийцы Арслан-бека и воспоследовавшее от того возмущение между абхазами, сопредельными с Мингрелиею, суть такого рода происшествия, которыя вынуждают в.с. не только взять надлежащия осторожности для обезпечения наших границ, но и для оказания возможной помощи законному наследнику, о чем в свое время не трудно будет объясниться с Портою. А между тем е. и. в. желает, чтобы вы соразмеряли ваши поступки, как вы до сего делали, с местными удобностями и с военными силами, в том крае расположенными. В.с. угодно знать, на чем остановилась негоциация, порученная ген.-л. дюку де-Ришелье, о принятии в подданство покойного Келеш-бека, по тогдашней связи его с Таяр-пашею; уведомляю вас, что переговоры сии не возимели желаемаго действия, как по причине болезни, а потом и отлучки дюка де-Ришелье, так и по открывшимся с Портою военным действиям, которые воспрепятствовали Келеш-беку прислать сына своего в аманаты, как о том было условлено.

Ныне г. и., поручая сие дело в.с. с полною уверенностию в успехе, высочайше соизволяет, чтобы вы приступили к оному и производили по лучшему вашему рассмотрению, соображаясь с воспоследовавшею переменою обстоятельств и не придерживаясь прежнего проекта условий, буде оныя не согласны будут с вашими мнениями.

АКАК, т. III, сс. 205–206.

№ 46

ПИСЬМО САФАРБЕЯ (ГЕОРГИЯ) ШЕРВАШИДЗЕ ГЕН.-М. И.И. РЫКГОФУ О ЖЕЛАНИИ ПРИНЯТЬ ПОДДАНСТВО РОССИИ

21 июня 1808 г.

Много приветствуя, желаем вам благополучного пребывания. Прежде всего я представил вам письмо о смерти Келеш-бека и теперь доношу сие слово, что как отец мой отдал себя вам, я также хочу себя дать государю; я и до сих пор хотел христианином быть, а теперь как такое дело случилось, то я хочу свое владение отдать, как Грузия[1] и Одиши государю принадлежат. Я слышал, что вы получили слова от Арслан-бека, вам иначе скажет, а в Турцию посылает письма, что Келеш-бек предал себя русским и желал быть христианином, потому и сделали с ним так, и старается получить оттуда войско, что может узнать благоразумие ваше. Я хочу быть вам усердным, как отец мой был еще усерднее, а то в Турции я лучше достану войско, но я сего не хочу, ибо Дадиани дочь в нашем доме[2] и я желаю христианином быть и потому расположен усердно к государю, а то бы и я мог взять ту крепость. Пособите мне теперь войском, если хотите быть мне вашим; я с князьями и дворянами своими 25 го числа сего месяца приеду к царице[3] и там если уведомите меня о вашем слове, то великая милость будет.

АКАК, т. III, с. 206.
Перевод с грузинского, современный документу.

---

[1] Имеется в виду Восточная Грузия (Картли-Кахетинское царство).

[2] Г. К. Шервашидзе был женат на дочери мегрельского владетеля Давида Дадиани.

[3] Речь идет о правительнице (дедопали) Мегрельского княжества Нине Дадиани, дочери царя Восточной Грузии Георгия XII.

№ 47

ПРЕДПИСАНИЕ КОМАНДУЮЩЕГО В ЗАКАВКАЗЬЕ И.В. ГУДОВИЧА КОМАНДУЮЩЕМУ В МЕГРЕЛИИ И.И. РЫКГОФУ ОБ ОКАЗАНИИ ВОЕННОЙ ПОМОЩИ САФАРБЕЮ (ГЕОРГИЯ) ШЕРВАШИДЗЕ И ПРИНЯТИИ ЕГО В ПОДДАНСТВО РОССИИ

14 июля 1808 г.

В разрешение на рапорт в. пр. спешу вас уведомить, что я по первому рапорту вашему о смерти абхазского владельца Келеш-бея, убитого сыном своим Арслан-беком, и о просимой помощи Сефер-Али-беком, законным наследником Абхазии, для наказания убийцы – брата своего, всеподданнейше доносил е. и. в. по нарочной эстафете и получил теперь полное по сему предмету высочайшее разрешение, в ожидании которого я для того до сих пор и не разрешал вам по первому рапорту. Теперь же предписываю вам оказывать Сефер-Али-беку всякую помощь и от имени моего с благоприятностью его удостоверить, что по всеподданнейшему моему об нем ходатайству е. и. в. всемилостивейший и великий наш г.и. высочайше обещает принять его со всем владением под всесильную свою державу и в вечное подданство Российской империи. Однако же внушите ему самым уверительным образом, что собственные пользы его требуют, дабы сие до некотораго времени сохранил он без оглашения, пока начатые с Портою переговоры о мире не приведены будут к окончанию; тогда уже явно будет обнаружено принятие его со всем абхазским владением в вечное покровительство и подданство Всероссийской империи.

Между же тем от имени моего объявите Сефер-Али-беку, что нужно, дабы он без замедления представил ко мне чрез вас просительные от себя пункты на высочайшее имя е. и. в., которые по моему разсмотрению, если окажутся сходственными с высочайшею волею всемилостивейшего г. и., то чрез меня будут представлены е.

и. в. на высочайшее утверждение. Сии просительные пункты в роде постановления с ним по утверждении е. и. в. останутся навсегда основанием его подданства всероссийской империи; нужно только, чтобы начало сих просительных пунктов заключило в себе всеподданнейшую просьбу Сефер-Али-бека о принятии его со всем владением в вечное покровительство е. и. в., так что он в залог своей верности даст в аманаты старшаго своего сына. Дабы же при том усилить его противу убийцы, его брата Арслан-бека и выгнать последняго из Сухумской крепости, то я разрешаю в. пр. подать ему возможную помощь войсками зятя правительницы Мингрелии Манучара Шервашидзе, также и войсками самой правительницы Мингрелии, которые по рапорту вашему собраны уже на границе Мингрелии, уверив как правительницу, так и Манучара Шервашидзе, что таковая помощь, оказанная ими Сефер-Али-беку, будет приятна е.и.в. и докажет на опыте истинное их усердие в пользам службы всемилостивейшаго нашего г.и. Затем, чтобы более устрашить бунтовщиков, соучаствующих убийце Арслан-беку, а наследнику Абхазии Сефер-Али-беку привлечь сильнейшую партию, то поручаю в.пр. отрядить из Редут-Кале или откуда удобнее 2 роты при 2-х орудиях и подвинуть оные на самые абхазские границы, ежели по известиям от турок можно будет сие сделать, дабы в противном случае себя не ослабить, запретя однако же далеко в оные заходить.

Предлогом же сего движения поставить то, что по случаю возставших в Абхазии мятежей делается сие для обезпечения от стороны Абхазии Мингрельских границ; но в самом деле сие послужит оказательством расположения нашего подать Сефер-Али-беку помощь войсками и устрашить бунтовщиков. Впрочем я дозволяю вам послать туда сии 2 роты в таком только случае, когда в.пр. по местному сведению вашему о тамошних обстоятельствах совершенно удостоверены, что отделяя сии 2 роты, не подвергнете опасности ни Редут-Кале со стороны турок, ни самые сии роты от стороны абхазцев, подвинув оные на самыя их границы, и при том сообразитесь с поведением известного вам человека, не придаст ли ему сие отдаление 2 рот к Абхазии более смелости и более дерзости в его поступ-

ках. Почему распоряжение сие предоставляя местному вашему соображению, предписываю в. пр. по часту с нарочными уведомлять меня о действиях ваших по сему предмету и об успехах, какие будут по соединении мингрельских войск с Сефер-Али-беком. Распоряжение же вами сделанное, чтобы в кр. Анакре иметь начальника нам преданнаго и что по влиянию, какое на жителей тамошних имеет Манучар Шервашидзе, вы позволили ему поставить там вернаго России и ему начальника, я весьма одобряю, признавая сие полезным для наших дел. Письмо от меня к правительнице Мингрелии, в коем требую от нея вспомоществования Сефер-Али-беку, при сем влагаю, поручая вам без замедления оное к ней доставить.

АКАК, т. III, сс. 206–207.

№ 48

РАПОРТ КОМАНДУЮЩЕГО В МЕГРЕЛИИ И. И. РЫКГОФА КОМАНДУЮЩЕМУ ВОЙСКАМИ В ЗАКАВКАЗЬЕ И.В. ГУДОВИЧУ О БЛОКАДЕ СУХУМСКОЙ КРЕПОСТИ САФАРБЕЕМ (ГЕОРГИЕМ) ШЕРВАШИДЗЕ

Редут-кале, 10 августа 1808 г.

Почтеннейший ордер в. с., от 14-го числа июля я имел честь получить 25-го числа того ж месяца и вследствие онаго наследнику владельца Абхазии Келеш-бея, пожертвовашего жизнию от рук другого сына, Сефер-Али-беку, в бытность его по письму моему с Манучаром Шервашидзе на сих днях у меня, объявил я ему с удостоверением всего предписаннаго от имени в. с., как равно и о незамедлительном представлении на всевысочайшее имя е. и. в. просительных его пунктов ко мне, которые бы содержали в себе основание по утверждении е.и.в. навсегда в верноподданничестве всероссийскому г.и. и чтобы начало сих пунктов заключало в себе все-

подданнейшую просьбу о принятии его со всем владением в вечное покровительство и подданство е.и.в. и в залог сей верности дал бы он в аманаты старшаго своего сына, на что все с охотою он согласен и обещал доставить ко мне пункты таковые вскорости, по получении которых я буду иметь честь представить оные в благоразсмотрение в. с.

Относительно же убийцы, брата его, запершегося в кр. Сухуме, Арслан-бека, противу которого в. с. разрешить изволили подать возможную помощь Сефер-Али-беку войсками зятя правительницы Мингрелии Манучара Шервашидзе, также и войсками самой правительницы, которые были уже на границе Мингрелии тогда, когда я сделал мое донесение в. с. от 8-го числа мая, после чего оные подвинуты уже были в границы Абхазии под кр. Сухум и когда достигли до назначеннаго им пункта, то в то же время прибыл к крепости и Кучук-бей на 3-х судах с вспомагательным к Арслан-беку войском и сверх сего сухопутно черкес из гор до 300,почему войска двинутые к кр. Сухуму от Манучара Шервашидзе и правительницы Мингрелии не в состоянии были вступить с ними в действие (к которому они и неспособны) и все время расположения их там производили только одни переговоры с Арслан-беем к сдаче крепости. Но как к тому он не был согласен, кроме что Сефер-Али-бек мог при том случае выручить мать свою и брата Баталабея (который ранен был при случае убийства отца хотя и отчаянною раною, но теперь от оной получил он уже выздоровление), за которых отдал Сефер-бек от себя аманатов, и наконец войска, содействовавшие ему от Манучара Шервашидзе и правительницы Мингрелии, по недостаче провианта возвратились в свои места и распущены по ихним домам.

Относительно же войск российских об отряжении 2-х рот к содействию также Сефер-Али-беку, сходно предписания в. с. в границы Абхазии я остановил; сообразуя обстоятельства по разным удостоверительным меня сведениям, нашел положение кр. Сухума и усиления оной орудиями, в коей находится пушек больших вооруженных в 2 яруса числом до 100, с чем согласно осведомил меня еще и

прибывший сюда на сих днях кутаисский армянин, возвратившийся из Сухума с смушками, ведший коммерцию с тамошними сухумскими купцами. А потому столь малый отряд против оной сухим путем и не может соответствовать, кроме как необходимо к тому нужна из моря наша флотилия с десантом войск, с которой действовать бы только бомбами и зажечь все строение в крепости, и тем только средством вытеснить можно будет из оной Арслан-бея и все его войско, – что и представляю я в обязанности моей благорассмотрению в.с. и буду иметь честь ожидать на оное разрешение. Крепость же Сухум Сефер-Али-бек войском своим с одной сухопутной стороны содержит еще в блокаде и доныне.

АКАК, т. III, сс. 207–208.

№ 49

ИЗ ЗАПИСКИ КОМАНДУЮЩЕГО ВОЙСКАМИ В ЗАКАВКАЗЬЕ И. В. ГУДОВИЧА К КН. ПРОЗОРОВСКОМУ О ПОЛОЖЕНИИ В АБХАЗИИ И ПРИСОЕДЕНЕНИИ ЕЕ К РОССИИ

15 января 1809 г.

... Затем следует Абхазское владение, прилежащее к Мингрельским границам и вдоль по берегу Черного моря простирающееся до самой Кубани. Владение сие до 1805 года состояло под покровительством и в зависимости Порты, с сего же времени оного покойный Келеш-бей начал искать покровительства и подданства Всероссийской империи, которое высочайше и было ему обещано; потом е. и. в. благоугодно было поручить феодосийскому ген.-губернатору дюку де-Ришелье сделать с ним постановление на формальное принятие его со всем владением в вечное подданство России, но постановление сие по разным причинам не было

окончено. Между тем сей почтенный и престарелый владелец весною прошедшаго года, возвращаясь из гостей, где он провел время до полуночи в собрании своих привреженных, был в самом своем доме убит родным его старшим сыном Арслан-беком, давно уже искавшим случая сделаться владельцем Абхазии; но меньший сын Келеш-бея, Сефер-Али-бек, мстя брату своему за злодейский его поступок, собрав своих привреженных и большую часть абхазских войск ему преданных, действует неприятельски противу сего отцеубийцы. Сей же Сефер-Али-бек просил моего вспомоществования войсками для наказания своего брата, обещевая себя и со всем Абхазским владением предать в вечное подданство Российской империи и принять христианский закон. Я всеподданнейше доносил о сем г. и. и е. и. в. высочайше мне повелеть изволил подать ему помощь войсками правительницы Мингрелии, сделав при том для устрашения Арслан-Али-бека некоторое оказательство, что якобы и российские войска, в Мингрелии расположенные, идут на помощь Сефер-Али-беку, прочем не вводить оных в самом деле в Абхазию. Между тем мне высочайше повелено объявить Сефер-Али-беку, что е.и.в., всемилостивейше соизволяет на принятие его со всем Абхазским владением в покровительство и подданство России, почему все сие мною исполнено и я получил уже от Сефер-Али-бека просительные пункты на высочайшее имя, на основании коих он может быть принят в подданство России. Пункты сии в скором времени будут от меня представлены на высочайшее усмотрение. Итак, по сим обстоятельствам я и полагаю нужным при постановлении мира с Портою требовать, чтобы оная отказалась от власти своей над Абхазеию и владение сие представила бы мирным трактатом покровительству Российской державы; здесь же нужно также поместить, чтобы Порта обязалась неослабно смотреть за закубанскими народами, под зависимостию оной находящимися, и ответствовала бы за все шалости и воровства, если они будут делать на нашей Кавказской Линии…

АКАК т. III, с. 574.

ОТНОШЕНИЕ КОМАНДУЮЩЕГО ВОЙСКАМИ В ЗАКАВКАЗЬЕ И. В. ГУДОВИЧА МИНИСТРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ А. Н. САЛТЫКОВУ О ПРИНЯТИИ САФАРБЕЯ (ГЕОРГИЯ) ШЕРВАШИДЗЕ В ПОДДАНСТВО РОССИИ

Тифлис, 3 марта 1809 г.

В отношении ко мне министра иностранных дел гр. Румянцова, от 13-го июня прошлого 1808 года, объявлена мне высочайшая е.и.в. воля, разрешающая меня приступить к принятию Абхазскаго владения в вечное покровительство и подданство Всероссийской империи вместе с наследником сего владения Сефер-Али-беком, старшим сыном покойного абхазского владельца Келеш-бека, убитого прошлой весны другим родным его сыном Арслан-беком; но как в сем же отношении упомянуто, дабы самое сие принятия, представляемое моему разсмотрению, не было оглашено на первый случай, пока начатые с Портою переговоры не приведены будут к окончанию, то я и останавливаюсь до сих пор явным исполнением сего высочайшего е.и.в. повеления, зная из отношений ко мне ген. – фельдмаршала кн. Прозровскаго, что переговоры с Портою еще не окончены.

Впрочем в.с. изволите усмотреть из прежних отношений моих по сему предмету к министру иностранных дел, что хотя я и не дал явной помощи российскими войсками Сефер-Али-беку, о том меня просившему, но предписал ген.-м. Рыкгофу сделать одно оказательство для устрашения волнующихся абхазцев, что он готов подать ему помощь, а в самом деле не вступать в Абхазские границы, дабы не развлечь войска. Правительнице же Мингрелии и кн. Манучару Шарвашидзе поручил для поддержания Сефер-Али-бека и для перевесу над братом его отцеубийцею Арслан-беком, имеющим также сильную партию, послать к нему в содействие мингрельские и кн. Шарвашидзе войска, что ими и исполнено. Однако же, по случаю

смерти ген.-м. Рыкгофа, я до сих пор не имею сведения, какие получены успехи с сею помощью и в каком ныне положении находится Абхазское владение. При всем том я не упустил при жизни еще ген.-м. Рыкгофа довести чрез него до сведения Сефер-Али-бека, что е.и.в. всемилостивейше соизволяет принять его под всесильную свою державу и в вечное подданство Российской империи. Вследствие чего, на возвратном походе моем из Персии, и получил от него простительные пункты на всевысочайшее имя, на коих Сефер-Али-бек желает вступить в подданство России со всем своим владением. Подлинные те пункты вместе с переводом при сем имею честь препроводить для всеподданейшаго поднесения оных на высочайшего е.и.в. усмотрения и буду иметь таковую же ожидать вашего благосклоннаго уведомления меня, благоугодно ли будет высочайше утвердить оные или признается за благо сделать в оных некоторые отмены; до тех же пор я удержусь производством сего дела, тем паче, что имею еще особыя высочайшия повеления в рассуждении дел, отнасящихся до Имеретии, которые равномерно остаются неисполнены по случаю смерти ген.-м. Рыкгофа и для которых я счел нужным отправить в Имеретию особаго ген.-м. кн. Орбелиани, знающего тамошний язык и обычаи и имеющего у себя знакомых из лучших имеретинских фамилий. Между тем, я теперь же отправляю к нему нарочного с предписанием осведомиться подробно о нынешнем состоянии Абхазии и что там происходит, для уведомления меня, дабы я мог сделать нужные по сему соображения.

Здесь долгом считаю объяснить в.с., почему Сефер-Али-бек на всеподданнейших своих просительных пунктах подписался кн. Георгием Шарвашидзе. С давних времен владетельные князья Абхазии происходят из фамилии Шарвашидзе и предки их были христиане, но дед Сефер-Али-бека отложась от зависимости Имеретии и, поддавшись Порте Оттоманской, принял вместе с сим и магометанский закон; покойный Келеш-бек был также магометанин и детей своих воспитал в сем законе. Когда же он вознамерился для связей с Мингрельским домом женить сына своего Сефер-Али-бека на сестре покойнаго владетеля Мингрелии кн. Григория Дадиани, то сей

отказывал ему до тех пор, пока Келеш-бей не согласился, чтобы сын его принял христианскую веру. Таким образом, Сефер-Али-бек, быв тайно крещен, назван при св. крещении Георгием и женился на сестре кн. Григория Дадиани, но крещение его было до сих пор скрываемо. По принятии же им намерения вступить в вечное подданство е.и.в. он назвался теперь именем, данным ему при крещении и обязывается стараться о обращении также к христианскому исповеданию и своих подвластных, из коих весьма много есть скрытно исповедующих христианскую веру и чему доказательством могут служить находящиеся в Абхазии многие монастыри и церкви, большею частию разоренные и оставшиеся без богослужения, по опасению от магометан.

Главнейшия выгоды, представляющиеся от приобретения Абхазии под Всероссийскую державу, состоят в том, что тогда лучшия приморския места Черного моря, богатыя корабельным лесом, приобретутся под власть России; что восстановится безвозбранное сообщение с Крымом и что, наконец, мы будем иметь в своей власти 2 крепости, Анакру и Сухум-Кале, следовательно тогда с сей стороны Мингрелия будет совершенно обезпечена.

АКАК, т. III, сс. 208–209.

№ 51

ИЗ РАПОРТА ГЕН.-М. Д. З. ОРБЕЛИАНИ ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕМУ В ГРУЗИИ А. П. ТОРМАСОВУ

Марани, 30 мая 1809 г.

На предписание в.выс. сим донести честь имею, что приглашение Абхазских князей Шарвашидзе я принял по предмету того, чтобы по приласкании их принять меры и к привлечению Кучук-бея, владеющего Потийскаю крепостью, которая будучи нам самая нуж-

ная как для выгрузки провианта с судов и безопасной оного по Риону доставки в Имеретию, так и для пресечения хищнических сообщений турков с Имеретиею и Мингрелиею, которою овладев, совершенно можно запереть все пронырства, ныне делаемые неблагорасположенными к России людьми, ибо Кучук-бей, будучи и сам Шарвашидзе, скорей может склониться на уверения своей родни, нежели на прочих...

АКАК, т. IV, с. 388.

№ 52

ИЗ РАПОРТА ГЕН.-М. Д. З. ОРБЕЛИАНИ ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕМУ В ГРУЗИИ А.П. ТОРМАСОВУ

Кутаис, 7 июня 1809 г.

...Сефер-бей, Келеш-бея сын, ищущий покровительства России, есть тот самый, который искал мщения против брата Арслан-бея, лишившаго жизни отца. Находящегося и теперь в Сухумской крепости; последним сим поступком обратил на себя многих знатных и даже черни ненависть и который кроме сей крепости не имеет ничего под руками своими. Сей Арслан-бей писал письмо ко мне также в намерении предать себя подданству государю с крепостью им обладаемою, но я на письмо его ответствовал до времени благосклонным отклонением моим, по причине того, что ходатайствуя за него, надобно отвратить всех князей Шарвашидзе от усердия к России и потерять важнее того предметы, хотя и кр. Сухум по уверению от многих не бесполезна бы была для России по особенно хорошей морской пристани, в которой и строение кораблей прежде сего было производимо для Оттоманской Порты, как равно и сама по себе довольно укреплена пушками, но будучи отдалена Редута, не так способна при нынешних обстоятельствах к занятию нашим гарнизо-

ном. Причина сия заставила меня до времени отклониться Арслан-бея, на тот конец, что впоследствии времени ежели бы была способность и польза к предприятию сего, можно бы было приступить к сему совершению.

АКАК, т. IV, с. 412.

№ 53

РАПОРТ ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕГО В ГРУЗИИ А. П. ТОРМАСОВА МИНИСТРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ Н. П. РУМЯНЦОВУ О ПРИНЯТИИ САФАРБЕЯ (ГЕОРГИЯ) ШЕРВАШИДЗЕ В ПОДДАНСТВО И ПОКРАВИТЕЛЬСТВО РОССИИ

Саганлуг, 19 июня 1809 г.

Имев честь получить почтеннейшее отношение в.с. от 28-го мая, коим изволите уведомлять меня, что е.и.в. благоугодно было высочайше утвердить просительные пункты наследника владельца Абхазии Сефир-Али-бека о принятии его и Абхазского владения в вечное подданство и покровительство Всероссийской империи, долгом поставляю на сие сообщить, что высочайшую волю е. и. в. в. с. мне объявленную дабы привесть сие дело к окончанию по лучшему моему усмотрению, я не премину исполнить с возможною поспешностью стараясь привесть оное в действие таким образом, чтобы не упустить ничего из виду, что только от сего приобретения может для России принести существенную пользу иметь честь в свое время вас милостивого государя моего о том уведомить.

Между тем имею в обязанность сообщить в. с. о предварительных распоряжениях по сему предмету, сделанных мною прежде, нежели я получил Ваше уведомление о высочайшем утверждении

просительных пунктов Сефир-Али-бека. Оные в том состоят, что я, видев из рапортов ген.-м. кн. Орбельянова в Мингрелии находящегося о наклонности многих частных абхазских владельцев быть принятыми в подданство Российской империи, поручил ему как можно поддерживать их в сем расположении, обнадеживая защитою и покровительством всемилостивейшего государя императора. Почему многие из сих владельцев сами прибыли в наш Редут-Кале для свидания и личного объяснения с ген.-м кн. Орбельяновым. После того приехал туда же и сам Сефир-Али-бек, которого я предписал принять с уважением и отличные пред другими как человека покровительствуемого его императорским величеством и который в скорости будет высочайше утвержден владетелем всей Абхазской земли. Ныне же я отправил уже к ген.-м. кн. Орбельянову нарочного с предписанием объявить Сефир-Али-беку в присутствии абхазских князей в Редут-Кале находящихся о воспоследовавшем высочайшем соизволении на принятие его со всею Абхазиею в вечное покровительство и подданство Российской империи с утверждением его законным владетелем Абхазии и со всемилостивейшим пожеланием ему высочайшей грамоты, утверждающей его в сем достоинстве вменить с знаками оное означающими, кои по заготовлении при кабинете его императорского величества будут к нему в непродолжительном времени доставлены. Между же тем поручил я ген.-м. кн. Орбельянову внушить Сефир-Али-беку, чтобы он старался снискивать себе приверженность частных абхазских владельцев и привлечь на свою сторону сильнейшую партию дабы взять перевес над отцеубийцею братом своим Аслан-беком, завладевшим знатною Сухумскую крепостью, весьма укрепленною и имеющей при себе превосходную гавань. Причем также я предписал и с своей стороны искусным образом действовать ген.-м. кн. Орбельянову, чтобы наклонить абхазских князей и владельцев беспрекословно признать Сефир-Алибека законным своим владетелем и сохранить к нему должное повиновение, для чего я разрешил его употребить и некоторые подарки, если сие нужно будет.

Теперь еще остается ожидать мне, какой успех взымет мое пред-

положение, чтобы достать в наши руки весьма полезную и необходимую для нас крепость Поти с ея пристанью, о чем я имел уже честь ваше сиятельство уведомить, так как потом что старание о сем возложено от меня на ген.-м. кн. Орбельянова, чтобы преклонить потийского владельца Кочубея[1] [Шервашидзе] выйти в подданство Российской империи и сдать нам крепость. На какой предмет и отправил я к ген.-м. кн. Орбельянову несколько дорогих подарков, дабы чрез посредство оных убедить Кочубея к нам предаться, употребя однако же сии подарки с осторожностью, чтобы не раздать оных без всякого успеха.

О чем почтенейше уведомляя ваше сиятельство и присовокупляя к тому, что сколь скоро получено будет от ген.-м. кн. Орбельянова требуемое уведомление какое именно получал от Порты жалованье отец Сефир-Али-бека Келеш-Ахмед-бек, то поспешу сообщить о сем вам милостивый государь и совершенною предонностию.

АВПР, ф. Главный архив, 1–10, 1808 г., д. I, лл. 42–44. Подлинник.

№ 54

ВЫСОЧАЙШЕ УТВЕРЖДЕННЫЕ ПРОСИТЕЛЬНЫЕ ПУНКТЫ АБХАЗСКОГО ВЛАДЕТЕЛЬНОГО КНЯЗЯ ГЕОРГИЯ ШЕРВАШИДЗЕ О ПРИНЯТИИ ЕГО В ПОДДАНСТВО РОССИИ

17 февраля 1810 г.

1. Я, законный наследник и владетель Абхазии, по совести моей обязываюсь и вступаю в подданство и службу, как наследственный

[1] Кучук-бей – (ред.).

подданный всемилостивейшего самодержца всея России и прочих императора Александра Павловича и также преемника престола его.

Князь Георгий Шервашидзе. Печать его по-татарски[1].

2. Объязываюсь отныне письмом сим и предаю себя и вместе со мною Абхазию и все находящееся в Абхазии в наследственное подданство и рабство престола всемилостивейшего и всеавгустейшего монарха всероссийского и также преемника престола его, с исповеданием прежней веры нашей, которой были предки наши христианами по греческому закону.

Князь Георгий Шервашидзе. Печать его по-татарски.

3. Да соизволит е. и. в., по благости своей, милостиво воззреть на меня, ознаменовав знаком, как прочие князья, подданные императорского престола, ознаменованы.

Князь Георгий Шервашидзе. Печать его по-татарски.

4. Да по священнейшему благотворению в милости е.и.в. пожалована мне будет грамота, утверждающая мое наследство, дабы я был начальником и управляющим владением моим и также сын мой и внуки его вечно и ненарушимо от начальства и владения наследственным нашим владением, и да утверждено сие будет монаршею милостию так, чтоб доколе императорский престол пребудет счастливым и сильным, и наше наследство и начальство пребыло бы таковым же, по священнейшей милости чрез грамоту всемилостивейшего государя нашего, за непосредственным подписанием оной и утверждением.

Князь Георгий Шервашидзе. Печать его по-татарски.

5. Оградить владение мое войском всемилостивейшего и самодержавнейшего государя нашего императора.

Князь Георгий Шервашидзе. Печать его по-татарски.

6. Да по благости и человеколюбию самодержавнейшего государя нашего императора не лишусь я таких выгод и милости, которые имел наследственный владетель абхазский Келиш-Ахмед-бек,

---

[1] По-турецки.

отец мой, получавший ежегодно жалованье от Порты Оттоманской.

Князь Георгий Шервашидзе. Печать его по-татарски.

7. Желаю всеусерднейше до капли крови быть верным подданным, и обязываюсь присягою и обещанием в вечном постоянстве, и буду покорен главноуправляющему Грузиею вместе с верными и усердными рабами и подданными моими и дам лес для кораблей, как получала прежде сего Порта Оттоманская, равно и заводы золотые и серебренные, буде находятся во владении моем, с дачею мне некоторой части по щедрой милости всемилостивейшего и самодержавнейшего государя нашего.

С таковым подданническим и искреннейшим усердием предаю себя и подвластное мне владение престолу всероссийской империи обещанием и присягою с исповеданием греческой веры и закона. В чем и подписуемся так:

Князь Георгий Шервашидзе. Печать его по-татарски[1].

ПСЗРИ, т. XI, СПб, 1830 г., сс. 74–75, №24218 а.

---

[1] Далее перечисляются князья и дворяне, но с большими искажениями. Среди них мы видим: Тулаа Шервашидзе, Нарчоу Инал-ипа, Тлапс Лакрба, Леван Дзапш-ипа, Омар Чабалурхва, Хутуния Анчабадзе, Леван Анчабадзе, Каламат Мканба, Хиту Маргания, Ростом Маргания, Бежан Маргания, Леван Маргания, Камбулат Маргания, Аслан-бек Маргания. В конце документа имеется также приписка: «Прежде всего посланные от меня письма сие я заставил писать господина протоиерея Иоанна Иосселианова, который искренним сердцем советовал мне предать себя в подданство императорскому престолу».

Дата – 12 августа 1808 года.

№ 55

ГРАМОТА АЛЕКСАНДРА I ВЛАДЕТЕЛЮ АБХАЗИИ ГЕОРГИЮ (САФАРБЕЮ) ШЕРВАШИДЗЕ О ПРИНЯТИИ ЕГО В ПОДДАНСТВО РОССИИ

17 февраля 1810 г.

Нам любезно верно подданному абхазские земли владетелю князю Георгию Шарвашидзе наша императорская милость и благоволение. Снисходя на прошение ваше поступить в вечное подданство Российской империи, и не сомневаясь в преданности вашей к высокому нашему престолу, изъясненной в обязательном письме вашем на высочайшее имя наше присланном, утверждаем и признаем вас нашего любезноверноподданного наследственным князем абхазского владения под верховным покровительством державою, и защитою Российской империи, и включая вас и дом ваш и всех абхазского владения жителей в число наших верноподданных, обещаем вам и преемникам вашим нашу императорскую милость и благоволение. Приняв также за благо все статьи, изъясненные от слова до слова в том прошении вашем, которое в копии с российским переводом в сей нашей жалованной грамоте прилагается, утверждаем оные императорским нашим словом за нас и высоких преемников наших по всей силе на вечные времена ненарушимо и вследствие того соизволяя ознаменовать вас особою нашею к вам милостью, определяем вам жалованье серебром по две тысячи пятисот рублей в год, а любезной княгине родительнице вашей по тысячи пятисот рублей в год серебром же, которое как вам, так и ей, со дня учинения вами на верность подданства присяги, и будет доставляемо от главнокомандующего в Грузии из казны нашей по третьям года. В вящее же изъявление Вам императорской нашей милости жалуем вам и преемникам вашим знамя с гербом империи Российской, повелевая хранить оное наследственно в доме Вашем, да сверх того всемилостейше жалуем вас кавалером ордена св. Анны 1 го класса, коего знака при сем же препровождая повелеваем

возложить на себя и носить по установлению. Преемники же ваши имеют на достоинство князя абхазского владения, испрашивать высочайшего утверждения нашими императорскими грамотами, которые, как и сия, по неизреченному милосердию нашему и будут всемилостивейше им доставляемы.

За сим поручая вам управлять народом абхазские земли с кротостью и правосудием, уверены мы, что вы и наследники ваши как в преданности своей к нашему престолу, так и в точном исполнении воспринятых вами на себя обязанностей пребудете непоколебимы. В таком надеянии и в залог монаршей нашей к вам и ко всему абхазскому народу милости, дана сия императорская наша грамота за собственноручным нашим подписанием и с приложением государственной печати. В престольном нашем граде св. Петра.

Февраля 17-го дня лета от р. х. 1810-й, а царствования нашего в десятое.

Александр I.

Государственный канцлер граф Румянцев.

Материалы и записки по вопросу о владетельских и имущественных правах потомков свет. князя Михаила Шервашидзе, последнего владетеля Абхазии. Венден, 1913, сс. 5–7.

№ 56

ИЗ ОТНОШЕНИЯ МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ Н.П. РУМЯНЦЕВА ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕМУ В ГРУЗИИ А. П. ТОРМАСОВУ О ВРУЧЕНИИ ВЛАДЕТЕЛЮ АБХАЗИИ ГЕОРГИЮ ШЕРВАШИДЗЕ ГРАМОТЫ И НАГРАД

7 апреля 1810 г.

Вследствие последнего отношения в. выс., от 24-го октября прошлого 1809 года, угодно было е. и. в. пожаловать за подписани-

ем своим высочайшую грамоту абхазскому владетельному кн. Сефер-Али-бею, названному при св. крещении Георгием, на принятие его и всего тамошнего владения в подданство империи Российской. Оную грамоту по высочайшему повелению вместе с знаком инвеституры, состоящим в знамени с гербом империи и со всемилостивейше пожалованным ему орденом св. Анны I класса, имею честь препроводить к вам для доставления...

АКАК, т. IV, с. 419.

№ 57

ОТНОШЕНИЕ ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕГО В ГРУЗИИ А. П. ТОРМАСОВА ГЕНЕРАЛ-ГУБЕРНАТОРУ НОВОРОССИЙСКОГО КРАЯ Э. О. ДЕ-РИШЕЛЬЕ О ПРИСЫЛКЕ ФЛОТИЛИИ К ВОСТОЧНОМУ БЕРЕГУ ЧЕРНОГО МОРЯ

Тифлис, 22 мая 1810 г.

После взятия войсками армии мне вверенной турецкой крепости Поти на берегу Черного моря, сносился с министром морских сил о полезности доставить к берегам Черного моря часть флотилии, дабы с помощью оной занять остающиеся между Поти и Анапою турецкие же крепости Анаклею, Сухум и Суджук-Кале, а потом для преграждения туркам иметь с горскими народами всякое сообщение можно будет крейсировать несколькими судами между Анапою и Трапезонтом. Предположение оное было доводимо до сведения г.и. удостоверено выс. утверждения.

В таковом расположении Анаклея взята и поставлен там гарнизон, а для овладения Сухумом ожидаю флотилию и потом отряд из воиск, расположенных в Мингрелии. Но что касается до Суджук-Кале, то со стороны здешнего края нет возможности войсками туда

пройти по трудному кавказских гор местоположению, а удобно обратить к оной войска от Анапы, как и министр морских сил меня уведомил. Имея честь о сем в. с. сообщить с тем, что Вы, м. г. мой, изволите привидение предположения сего в действие найти возможным, в таком случае покорнейше прошу предуведомить меня о времени, которое для овладения сею крепостию избрать изволите, дабы ожидаемая к берегам Мингрельским флотилия могла бы в том способствовать.

ЦГВИА, ф. ВУА, 1810 г.; д. 6187, лл. 29–30.

№ 58

ВЫПИСКА ИЗ ДОНЕСЕНИЯ ФЛОТА КАП.-Л. П. А. ДЕ-ДОДТА О ЗАНЯТИИ СУХУМА

8 августа 1810 г.[1]

По прибытии 8-го числа июля к крепости, желал иметь с крепостью и жителями переговор и для того поднял белый переговорный флаг и, держа его до ночи, надеялся получить ответ, но подойдя ближе, усмотрел, что жители выбрались в горы, а оттуда вышли вооруженныя войска и вступили в крепость и форштат и наконец с перваго бастиона начали из пушек палить ядрами в корабль и на весь отряд; почему он по причине наступавшей ночи и неотыскания удобной глубины, чтобы расположиться на шпринге для действия противу крепости, лавировал всю ночь под парусами, а на другой день за маловетрием и штилем не мог подступить к крепости и уже буксиром подошли в надлежащую дистанцию, в 3 часа по полудни, и открыли противу крепости действие со всех орудий батальным

[1] Дата получения.

огнем и при захождении солнца усмотрено, что крепостные и на бастионах амбразуры развалились, у всех почти пушек подбиты лафеты и неприятель редко стал палить из пушек, а только безпрерывно продолжал из ружей и тромбонов.

Почему, дабы неприятель не мог в ночи исправиться, и с отряда продолжаема была пальба с бросанием бомб и брандскугелей; на рассвете 10-го числа открылась с крепости пальба, почему и с отряда открыт батальный огонь, которым разбиты и развалены брустверы и амбразуры и каменьями почти все пушки завалены, а остальныя с лафетов упали. Неприятельских войск на стенах и бастионных не видно было, тоже и на форштате, при котором стоявшая суда все потоплены и некоторые дома загорелись и падали, от чего неприятель пришел в великий страх и замешательство; почему принято намерение высадить десант на форштат, который в 10-м часу вышел на берег в числе 3-х рот с 2 полевыми пушками, и хотя из-за лесу с горы спустилась неприятельская конница и пехота и стремилась напасть на десант, но когда из корабля пущено в них несколько бомб и ядер, то оные рассыпались и бежали в горы. Между тем свезена еще резервная рота и когда подошли под стену крепости и старались разломать ворота, которыя были затворены, то на крепости стали махать флагами и, прекратив пальбу, взошли на стену и просили помилования, почему наши войска в 11-ть часов вступили в крепость и, заняв оную, подняли русский флаг.

По разбирании неприятельских тел нашли убитых неприятельских войск 300 чел., пленных взято чиновников 2, рядовых 76 чел, из которых от тяжелых ран умерло 5; взято нашими крепостной флаг 1 и знамен 8, пушек 62, фалконетов 2, пороху 1080 пуд, ядер и прочих военных припасов и также мелкаго оружия довольное количество. С нашей же стороны убитых в отряде и в десанте обер-офицеров 1, нижних чинов 22; раненых штаб-офицеров 1, обер-офицеров 5, нижних чинов 80, – всех убитых и раненых 109 чел. По взятии крепости и по обозрении оказалась оная совсем разбитою, а особливо с морской стороны и по сим обстоятельствам оную крепость починить и поправить почти невозможно было, да и пушки отчасти

оказались заклепанные, запалы и лафеты под всеми были разбиты, почему пушки забраны на суда, а остальное укрепление намеревались подорвать и оставить вовсе разоренным. Того же месяца 12-го числа о взятии крепости чрез посланный в Поти фрегат «Назарет» донесено было главнокомандующему сухопутных войск ген. от кав. Тормасову, с прошением, буде за благо найдено оную оставить под российским флагом, то для занятия оной прислать гарнизон. Но командиру фрегата Белевскаго мушкетерскаго полка от полк. Мерлини объявлено, что на случай прибытия судна предоставлено словесно от ген. Тормасова амбаркировать в Сухум из Редут-Кале войск одну роту, для чего 19-го числа при благополучном ветре снялся с якоря и следовал в Редут-Кале, но по снятии с якоря, спустя не более однаго часа, равно 20-го и 21-го чисел были весьма жестокие шквалы и противубурные ветры, при чем действовали во множестве тифоны, продолжалась великая мрачность и сильный безпрерывный дождь, от чего фрегат сильно уклонялся от берегов потийских и носился по морю по произволу сильных ветров и великого волнения, а усмотрел когда несколько очистился горизонт, берега Сухума, к коим по способности ветра спустился и прибыл в Сухум 21-го числа по полудни в 2 часа; а потому в то же время для взятия роты отряжен фрегат «Воин», которая и привезена 25-го числа.

А между всем сим временем, получено командующим отрядом от правительницы Мингрелии и владетельницы Одиши Нины Дадиани письмо, писанное от 12-го, да также и от 14-го числа от полк. Мерлини сношение, в коих объяснено, что Сефер-Али-бей должен прибыть в Сухум для приятия своего наследственного владения, коего должно принять в покровительство и защиту, а более всего, что живущие в окрестности Сухума жители приходили во множестве и просили покровительства, желая при том быть вечно в подданстве России, да также и родныя братья Сефер-бея Батал и Хасан-бей со всем своим родством прибыли и изъявили свою преданность к России, а в скором времени и сам Сефер-бей прибыл в Сухум: то по сим обстоятельствам, несмотря на вящую опасность в разсуждении весьма худаго рейда, командир отряда приступил к

исправлению крепости и для скорейшаго успеха во все время послано для работ по 1,000 чел. и сделано укрепление, бруствер с амбразурами земляной и одетой дерном, – высота бруствера внутренная 6 фут, наружная высота онаго 5,5 фут, толстота онаго нижняя 13 фут, верхняя толстота крон-бруствера 8 фут, на которую и поставлено снятых с отряда, вверенаго Додту, пушек 16 и к оным принадлежность, также и снаряды, а к присланной для гарнизона под командою кап. Агаркова одной роте еще оставлено из 4-го Морского полка 2 роты с полковою пушкою, под командою пор. Козарскаго, в подкрепление же оной крепости 2 канонирские лодки под командою мичмана фон-Бурмистра и для разъездов на гребные суда отпустил с корабля «Варахиила» из имеющих одно-фунтоваго калибра 2 пушки; имевшийся же на отряде для продовольствия крепости гарнизона сухопутный провиант муки 550 четв., круп 412 пуд. 20 фунт. отдал кап. Агаркову.

АКАК, т. IV, сс. 424–425.

№ 59

ИЗ ОТНОШЕНИЯ ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕГО В ГРУЗИИ А. П. ТОРМАСОВА МИНИСТРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ Н. П. РУМЯНЦЕВУ О ВЗЯТИИ В ПЛЕН ТУРЕЦКОГО СУДНА С КОМАНДОЙ, ПРИБЫВШЕГО В СУХУМ НА ПОМОЩЬ К АСЛАНБЕЮ ШЕРВАШИДЗЕ

Тифлис, 14 октября 1810 г.

... С открытием беспрепятственного сообщения Имеретии с Грузиею получил я рапорт ген.-м. Симоновича, командующего в том краю, что 7-го числа августа одно трехмачтовое турецкое судно вошло в Сухумскую гавань под турецким флагом, не приметив развивавшегося уже на стенах Сухума победоносного флага Российской

империи. По рассмотрении же онаго начальник сего судна предпринял было с поспешностью возвратиться назад, но уже было поздно. Ибо при первом замеченном движении на судне открыты были по оному залпы из крепостной артиллерии, а кононирские лодки с стремлением окружившие сие судно, заставили оное сдаться в плен и начальника судна съехать на берег. Из допроса ему сделанного открылось, что они – царьградские турки, посланные с фирманами от турецкого султана к владевшему Сухумской крепостью отцеубийце Аслан-беку, состоявшему под протекциею Порты Оттоманской, и что им все еще не было известно о покорении Сухума под державу России. И так все находившиеся бумаги у начальника турецкаго судна были тотчас отобраны, коих нашлось три султанских фирмана и четыре партикулярных писем. Перевод с онаго фирмана, заключающего в себе пояснения на какой случай отправлено было сие судно и также с одного партикулярного письма, написанного поверенным от отцеубийцы Аслан-бека, пребывающем в Царьграде и любопытного для того, чтобы видеть, какие мастера азиатцы издавать оборотные газеты, я имею честь почтенейше при сем представить на благоусмотрение Вашего сиятельства. Другие же два фирмана совсем не важны и в них повелевается только о назначении жалованья молле и одному чиновнику при Аслан-беке находящимся, а прочие партикулярные писаны по коммерции.

Судно после сего показания было тот час арестовано посланным на оное морскими офицерами с приличною командою солдат и опечатано. На оном найдено экипажа 43 человека, кои все взяты в плен, три фалконета и груз, состоящий из пушечных лафетов для крепости Сухума, провианта для гарнизона, защищавшую оную, соли и нескольких бумажных товаров... По покорении крепости Сухума отцеубийца Аслан-бек спасся и ушел в горы с весьма малым числом ему преданных, но где именно находится о том я еще не имею никакого сведения...

АВПР, ф. Главный архив, 1–13, 1810 г., д. 2, лл. 9–11. Подлинник. Получено ноября 19-го 1811 г.

№ 60

ОТНОШЕНИЕ ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕГО В ГРУЗИИ А. П. ТОРМАСОВА МИНИСТРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ Н. П. РУМЯНЦОВУ О ВРУЧЕНИИ ВЛАДЕТЕЛЮ АБХАЗИИ ГЕОРГИЮ ШЕРВАШИДЗЕ ИМПЕРАТОРСКОЙ ГРАМОТЫ И ВЛАДЕТЕЛЬСКИХ ЗНАКОВ

16 октября 1810 г.

Долгом ставлю донести в.с., что сколь скоро получены были мною высочайшая утвердительная грамота и знаки владельческие, всемилостивейше пожалованные законному владетелю Абхазии Сефер-Али-бею, то я в тоже время отправил оные к ген.-м. Симоновичу, предписав ему с приличною почестью вручить их Сефер-Али-бею. Но так как в то время происходило еще разделение в народе абхазском, коего немалая часть была предана отцеубийце Арслан-бею, владевшему кр. Сухумом, и который при подкреплении его Портою Оттоманскою весьма тогда усилился, то Сефер-Али-бей сам просил ген.-м. Симоновича повременить вручением ему высочайшей грамоты и знаков владельческих, доколе он успеет преклонить к своей покорности весь абхазский народ и когда Арслан-бей будет изгнан из Сухумской крепости.

Почему знаки сей Монаршей к нему милости и были хранимы в Потийской крепости у полк. Мерлини. Ныне же, когда с помощью божьею победоносные войска е.и.в. покорили кр. Сухум с превосходную ее пристанью и отцеубийца Арслан-бей принужден был с самым только малым числом своих сообщников бежать в кавказские горы, а народ абхазский обратился почти весь к законному своему владельцу Сефер-Али-бею, то ген.-м. Симонович немедленно отправил к Сефер-Али-бею в место его пребывания воинскую команду, состоящую из 100 рядовых, при шт.-офицере и 2-х обер-офицерах, поручив начальнику сей команды майору Моизе поднести Сефер-Али-бею высочайшую грамоту и знаки владельческие с це-

ремониалом мною предписанным, что им и было исполнено во всей точности, при собрании всех почетнейших абхазских старшин и народа, которые будучи поражены столь новым для них зрелищем, торжественно признали Сефер-Али-бея законным своим владельцом. В то время сей владелец учинил публично пред народом присягу на вечную верность подданства е.и.в. со всем абхазским владением и утвердил оную своим подписом и печатью. Сию присягу имею честь при сем почтеннейше представить в.с. и присоединить, что Сефер-Али-бей, вступая теперь в управление Абхазиею избрал местом всегдашнего своего пребывания покоренную Сухумскую крепость и переехал в оную на жительство, в том уважении, что сия крепость всегда была непременною резиденциею владетелей Абхазии, и народ абхазский привык повиноваться тому, кто оною владел.

АКАК, т. IV, с. 425.

№ 61

ЗАПИСКА ПРОТОПОПА ИОАННА ИОСЕЛИАНИ О РАСПРОСТРАНЕНИИ В АБХАЗИИ ХРИСТИАНСТВА И ПРОСВЕЩЕНИЯ

26 ноября 1810 г.

Жительствующие в Абхазии безграмотны и необразованы. Хотя в древнее время кесарем воздвигнута здесь патриаршая первостепенная церковь Пицунда, у границ Джикетии и пределах Абхазии, по сю сторону реки, но ныне под влиянием татар[1] она стоит праздно и двери ее закрыты; окружающее ее население питает к ней страх и надежду по оставшемуся издревле преданию; но жителям ника-

[1] Турок.

кие другие языки не известны, кроме абхазского. Затем следует церковь Лухунская[1], построенная абхазским царем Георгием; вокруг той церкви есть густо населенные деревни, из коих многие прибегают к церкви и к образу с молитвою. Прежде всего нужно освятить эту Лухунскую церковь, снабдив ее иконами и всем, что послужило бы к ее украшению; также наилучшее было бы при этой церкви и в окрестных селениях устроить обучение церковному чтению и пению, для чего потребно, дабы в самом дворе церкви воспитывались от щедрот е. и. в. 12 мальчиков из абхазских уроженцев, которое по изучении грамоты, зная и природный язык, могут учить и наставлять на нем своих родичей, распространяя среди абхазцев церковныя книги. Те 12 мальчиков будут обучаемы и письму, а чрез год для них потребуется и учитель русского языка, чтения и письма. Таким образом вновь просветится Абхазия, ввергнутая во тьму татарами, которые чрез уничтожение и упразднение церквей поработили абхазцев и привлекали их к себе. Но, не взирая на то, среди абхазцев живет еще такой дух благоговения ко многим церквам, что они собираются на церковном дворе и со страхом произносят клятву, ни до чего однако же не дотрагиваясь рукою и не подходя близко. По долгу звания моего осмеливаюсь обратить на это ваше внимание с тем, чтобы вы озаботились о возстановлении здесь падшей веры и церкви, дабы она получила во славу всевысочайшаго государя нашего поддержку от его скипетра, а также была бы пожалована сумма на содержание тех 12-ти мальчиков во имя двунадесяти апостолов для их назидания; чрез это водворился бы среди этого невежественнаго народа дух верноподданства. Мальчики нуждаются в учителе чтения, пения и письма на грузинском языке: я его приищу, если выйдет ему какая-нибудь милость от правительства. Этим я желаю послужить, если укрепить меня благодать вседержителя бога.

При Лухунской церкви я поставил двух священников, которые поочередно служат обедню, священнодействуют и крестят: Иоанн

[1] Лыхнынская.

Кавтарадзе окрестил 20 душ, а Симеон пока 10 душ. А так как я обратил в истинную нашу веру и Георгия Шервашидзе, то примеру его отныне последует многие; затем и просветил христовою верою трех князей и двух дворян.

Не подобает, чтобы человек выпрашивал для самаго себя, но я много тружусь, разъезжая, действуя и убеждая. От вас зависит какую дверь милосердия вы мне откроете и дадите силу на выполнение сего служения моего; равномерно пошлите, государь, вашу помощь и милость достойному отцу иеромонаху Давиду, котораго я поставил священнодействовать в Бедийской церкви.

АКАК, т. VI, ч. 2, сс. 850–851.
Перевод с грузинского, современный документу.

№ 62

ПИСЬМО ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕГО В ГРУЗИИ А. П. ТОРМАСОВА ДЖИГЕТСКОМУ КНЯЗЮ ЛЕВАНУ ЦАНУБАЯ[1] О ДОБРОВОЛЬНОМ ВСТУПЛЕНИИ В ПОДДАНСТВО РОССИИ

11 января 1811 г.

Из письма в. с., которое я имел удовольствие получить, и также из письма владетельнаго абхазского кн. Сефер-Али-бея усмотрел я, что вы, следуя благоразумию вашему, добровольно вступили со всеми вашими подвластными в сильное покровительство и подданство е. и. в., моего великого и всемилостивейшего г. и., приняли присягу на верность е.и.в. и дали аманата. Почему, приветствуя вас ныне как подданаго одного великаго г. и., мне весьма приятно уверить вас в

[1] Цанба.

истинном моем к вам благорасположении и дружбе, которую я надеюсь доказать вам на самом опыте чрез усердие мое к вашим пользам. Если в. с. сохраните навсегда сие доброе ваше расположение и пребудете в непоколебимой верности к России, в чем я и не сомневаюсь, то снищите для себя прочное спокойствие и счастье, во мне же найдете усердного в пользу вашу ходатая пред всемилостивейшим г.и., коего щедроты неизреченны к верным его подданным. Между тем я ныне же доведу до высочайшаго сведения е. и. в. о добровольном вступлении вашем в подданство России и вменю себе в приятный долг испросить вам от милосердия монаршаго приличной награды.

АКАК, т. IV, с. 426.

№ 63

ОТНОШЕНИЕ МИНИСТРА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ О. П. КОЗОДАВЛЕВА МИНИСТРУ ФИНАНСОВ О ПРЕДОСТАВЛЕНИИ СВОБОДЫ ТОРГОВЛИ ПРИБРЕЖНЫМ ЖИТЕЛЯМ ФАЗИ И КУБАНИ

26 июля 1811 г.

Херсонский военный губернатор, извещая меня об успехах торговли с прибережними жителями Абхазии и Гурии и другими народами между Фази и Кубани поселенными, считает не токмо нужным, но и необходимым, чтоб действие высочайшего указа в 22 день ноября 1808 года правительствующему Сенату объявленного, распространить на все вообще места войсками российскими занятые и занимаемые.

Польза от сего происходящая состоит в том, чтобы российские произведения, променивая на тамошние товары, дать обширнейший круг внутренней нашей торговле, а необходимость сего предприятия заключается в том, чтобы народы те, не имея теперь занятия и претерпевая в первых потребностях недостаток, до сего турецкими куп-

цами отвращаемый, не могли покуситься на каковую-либо неприятную меру; вообще же, чтобы деятельными отношениями торговыми с Россией искоренить влияние на них турецкого правительства.

Для достижения сей цели полагает дюк де-Ришелье единственным средством постановить торговлю, занятых российскими войсками мест на свободную, сколько возможно, степень, и таким образом, чтобы мену только, а на покупку таможних товаров, на наши произведения, дозволить и в тех случаях, где бы некоторые из них и ко впуску запрещены были, полагая, что запрещение сие на те места, как России принадлежащие, отнюдь относиться не может.

Все сии предположения просит он подкрепить моим ходатайством.

Находя их с своей стороны заслуживающими уважения долгом побуждаюсь ваше высокопревосходительство покорнейше просить, не оставить их своих благосклонным вниманием, а вместе с тем и считаю обязанностью известить, что о предметах сих, совокупно и с другими донесение херсонского военного губернатора составляющими, имел я счастие донести его императорскому величеству.

ЦГИА СССР, ф. 18, 1811 г., оп. 4, д. 5, лл. 32 – 32 об.
Копия.

№ 64

ОТНОШЕНИЕ МИНИСТРА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ О. П. КОЗОДАВЛЕВА ХЕРСОНСКОМУ ВОЕННОМУ ГУБЕРНАТОРУ ДЕ-РИШЕЛЬЕ О БЕСПОШЛИННОЙ ТОРГОВЛЕ С АБХАЗИЕЙ

11 августа 1811 г.

На отношение вашего сиятельства от 28 июня сего года о предоставлении свободной торговли прибрежным жителям Абхазии и Гу-

рии, имею честь известить вас, милостивый государь мой, что по предмету сему не оставил я снестись с г. министром финансов, от коего и получил ныне уведомление, что беспошлинная торговля с Абхазией по высочайшему соизволению уже разрешена, но в рассуждении дозволения мены, а не покупки тамошних товаров на наши произведения, то сие по мнению его подлежит общему соображению по торговле тамошнего места, в которое вероятно заблагорассудит войти Государственный совет, вследствие ожидаемых им г. министром финансов от вашего сиятельства и других начальников представлений.

Что же принадлежит до судов, которые под французским флагом производят торговые с упомянутыми жителями сношения, то обстоятельство сие доводимо было до сведения его императорского величества и в следствие высочайшего соизволения сообщено мною г. государственному канцлеру.

ЦГИА СССР, ф. 18, 1811 г., оп. 4, д. 5, л. 39.
Подлинник.

№ 65

ОТНОШЕНИЕ МИНИСТРА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ О. П. КОЗОДАВЛЕВА ФЕОДОСИЙСКОМУ ГРАДОНАЧАЛЬНИКУ О РАЗРЕШЕНИИ ПРОДАЖИ СОЛИ В АБХАЗИИ ДЛЯ ЗАГРАНИЧНОГО ОТПУСКА

18 августа 1811 г.

По поводу представления вашего от 24-го прошлого июня не оставил я отнестись к г. министру финансов как в рассуждении беспошлинного привоза абхазских товаров, так и разрешения продажи соли для заграничного отпуска на предполагаемом вами основании.

Г. министр финансов уведомляет меня ныне, что первое обстоятельство разрешено уже высочайшим его имп. величества соизво-

лением о привозе товаров из Абхазии на правилах в указе 22 ноября 1808 года изображенных, о чем и вам от него сообщено; что же касается до разнообразности в ценах соли, то войдя в точнейшее по сей части соображение, он отнесся уже как к вам, так и к Таврическому гражданскому губернатору с требованием сведений нужных, для надлежащих по сему предмету распоряжений.

ЦГИА СССР, ф. 18, 1811 г., оп. 4,д. 5, л. 37.
Подлинник.

№ 66

ИЗ ЗАПИСКИ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ДЕПАРТАМЕНТА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ЭКОНОМИКИ ГОСУДАРСТВЕННОГО СОВЕТА Н. С. МОРДВИНОВА[1] О ПРЕИМУЩЕСТВАХ МОРСКОЙ ПРИСТАНИ СУХУМ-КАЛЕ

1811 г.

В утверждение основательности видов, на кои осмелился я обращать внимание в.и.в. всеподданнейше подношу описание морской пристани Сухум-Кале. Удобность сей пристани подает возможность приблизить Грузию прикосновенные к оной области, чрез Азовское море, ко внутренности России, а к границе Европейской чрез Черное море Сухум-Кале открыть может торговые сношения, с одной стороны, с Таганрогом, с другой с Одессой... При письме приложено было описание... Сухум-Кале, удобный для судов пристанище...

Выписка из рапорта вице-адмирала Языкова от 28 сентября 1811 года.

Вице-адмирал Языков доносит, что командир отряда крейсиру-

[1] Н. С. Мординов – русский государственный и общественный деятель, экономист.

ющих судов у берегов абазинских[1] и мингрельских капитан-лейтенант Свинкин, который и в прошлом 1810 году в крейсерстве находился, в рапорте своем изъявляет, что, соображаясь с предложенным предметом, для безопасного пристанища нашим транспортам и купеческим судам при берегах абазинских во всякое время года, щитать весьма удобными ближайший к Поти и безопасный по своему закрытию от ветров залив Сухум-Кале. Ибо окружающие оный горы своим отражением уничтожают силу западного ветра, а добрый грунт и хорошая глубина обезопасывает якорное стояние от зыби, существующей при сказанных ветрах, да и на случай каких-либо бедственных последствий с судном, экипаж не подвержен опасности по причине пологого местоположения набережного и глубины. Сверх сих удобств со временем по усмирении горских народов сей порт может доставить безопасную и выгодную вырубку мачтового леса.

ЦГИА СССР, ф. 994, 1811 г., оп. 2, д. 80, л. 1.
Черновик.

№ 67

ИЗ ОТНОШЕНИЯ ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕГО В ГРУЗИИ Н. Ф. РТИЩЕВА ПОСЛАННИКУ В КОНСТАНТИНОПОЛЕ А. Я. ИТАЛИНСКОМУ О КАТЕГОРИЧЕСКОМ ВОЗРАЖЕНИИ УСТУПИТЬ СУХУМ ТУРЦИИ

24 мая 1813 г.

... Но притязания Порты на кр. Сухум-Кале, равным образом лежащую на берегу Черного моря, которая составляет столицу абхазского владения, находящегося в покровительстве и подданстве Российской империи, я, несмотря на безпрерывныя о сем домогатель-

[1] Абхазских.

ства трапизондскаго сераскира Сеид-Сулеймана-паши, ни коим образом не могу сам собою удовлетворить, по следующим причинам:

Абхазское владение непосредственно Порте Оттоманской никогда не принадлежало и всегда сохраняло свою независимость. Все же влияние, какое турецкий двор мог иметь на Абхазию, заключалось только в том, что престарелый Келеш-бей, законный владелец сея земли, в последние годы управления своего Абхазиею, вынужденный сильным и опасным для него соседством турецких областей, лежащих по берегу Черного моря, также преклонностью лет своих и несогласиями собственной своей фамилии, признал над собой покровительство Порты Оттоманской и обязался союзом с сею державою. Но когда с принятием Грузии в вечное подданство Российской империи владения оной в здешнем краю распространились до самых берегов Черного моря, чрез приобретение царства Имеретинского и княжеств Мингрельского и Гурельскаго, ни от кого независивших, кои в 1803 и 1804 годах добровольно вступили в подданство России чрез торжественно постановленные с ними трактаты; то Келеш-бей, как независимый владелец, предпочитая союз с Российскою империею всем бывшим связям его с Портою Оттоманскою, сам обратился с просьбою к е. и. в., о принятии его со всем абхазским владением в непосредственное покровительство и подданство Российской империи, вследствие чего предварительные условия были 1806 года постановлены в Крыму с присланным туда уполномоченным от него чиновником. Прежде однако же, нежели удостоены оные были высочайшим утверждением от е.и.в., бесчеловечный сын Келеш-бея Арслан-бей, не имевший никакого права в наследствии по нем, лаская себя надеждою учиниться владельцом Абхазии с помощью Порты Оттоманской, зверским образом умертвил своего отца и с партиею ему преданных изменнически захватил во власть свою резиденцию Абхазскаго владения, кр. Сухум-Кале.

При сем происшествии старший сын Келеш-бея Сефер-Али-бей, признанный отцом своим и всем народом законным наследником Абхазии, прибегнул к неизреченной благости е. и. в. и, следуя примеру отца своего, просил о защите и принятии его со всем вла-

дением в подданство Российской империи. Почему сия просьба его тем с большою благоугодностью была принята от е.и.в., что Абхазия еще отцом его, по предварительным условиям, была уже уступлена под зависимость Российской империи. Таким образом, Сефер-Али-бей, принявший христианскую веру со всем своим домом и некоторою частью народа и нареченный в св. крещении Георгием, покоряясь добровольно скипетру е. в., со всем его владением принят в вечное подданство Российской империи чрез заключенный с ним трактат и торжественно удостоверен в неотступном ему покровительстве от г. и. высочайшею грамотою и владельческими знаками, всемилостивейше ему пожалованными в 1810 году. Брат же его, отцеубийца Арслан-бей, укрепившийся в Сухум-Кале с турецким гарнизоном, который владельцами соседних турецких областей дан ему был в содействие, выгнан из оной российским флотом и десантными войсками в том же 1810 году и сия столица Абхазии возвращена законному ее владельцу Георгию Шервашидзе, будучи не от турок покорена, а взятая оружием из рук изменника Арслан-бея...

АКАК, т. V, с. 788.

№ 68

ИЗ ПИСЬМА ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕГО В ГРУЗИИ Н. Ф. РТИЩЕВА УПРАВЛЯЮЩЕМУ МИНИСТЕРСТВОМ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ И. А. ВЕЙДЕМЕЙРУ ОБ ИЗГНАНИИ ТУРЕЦКИХ ВОЙСК ИЗ АБХАЗИИ

2 мая 1815 г.

...В исходе же 1813 года, когда трапезондский сераскир Сулиман-паша, явно нарушив мирный трактат, ввел турецкие войска в самую Абхазию, для поддержания усилившейся партии отцеубийцы Арслан-бея, покровительствуемаго Портою Оттоманскою, и для

распространения бунта между абхазским народом, то ген.-м. кн. Леван Дадиани, также и гуреильский владелец ген.-м. кн. Мамиа Гуриели, немедленно собравши свои войска и соединяясь с Российским отрядом, поспешили на помощь своему соседу, законному владельцу Абхазии кн. Георгию Шарвашидзе, чем весьма много споспешествовали к выгнанию турок из Абхазии и к утушению в самом начале бунта, могшего иметь немаловажные последствия...

АКАК, т. V, сс. 499-500.

№ 69

ИЗ «КРАТКОГО ОБОЗРЕНИЯ ИМЕРЕТИИ, ГУРИИ, МИНГРЕЛИИ И АБХАЗИИ» КАПИТАНА Е. И. ЭНСГОЛЬМА

Тифлис, 1817 г.

Границы[1]. Абхазия или Абаза, граничит с юга р. Ингуром, с Мингрелиею, с северо-востока Кавказа отделяет оную от разных горских народов, с севера граничит оная с народом джикетским и черкесами, а с запада и юго-запада ограждается морем...

Положение. Большая часть сей земли лежит под 43-м и 44-м, а меньшая под 42-м и 43-м градусами широты.

Цепи гор. Хребет Кавказа, простирающийся тут направлением от юго-востока к северо-западу, приближается нижними своими горами к морю верст на 50, каковое расстояние и составляет ширину южной части сего владения. Горы сии, следуя направлению главного хребта, постепенно сужают долину Абхазии, так что при крепости Сокгум-Кале[2], оные находятся от оной не далее 1 1/2 вер. Не-

[1] Автор имеет в виду политические границы Абхазии, т. е. владение Георгия (Сафарбея) Шервашидзе.

[2] Сухум.

сколько же пройдя за разоренную крепость Гагру, оные так сказать, врезываются в море.

Кряж гор. Часть самого хребта, простирающегося от Сванет[1] до Сокгум-Кале, скалиста – нижние же примыкающие к оному горы состоят большею частию из крепкого песка, смешанного с известию или совершенно из известкового камня. Утверждают, что близ Логина имеются глыбы черного, белого и красного мрамора, сросшегося с известкою. Тут находят также множество разного рода окаменелостей.

Почва земли. Почва земли абхазской долины, прилегающей к морю, большею частию болотиста, часть же примыкающая к горам, глиниста и камениста.

Леса. Вообще вся Абхазия покрыта густым лесом, исключая некоторых полян, большею частию близ населенных мест находящихся. Леса сии заключают в себе весьма удобный к строению лес, в особенности же близ Гагры и Бичвинты происрастает редкой доброты сосновый и дубовый лес, удобный к кораблестроению, близ Илор и в окрестностях сего места находится отличнейший строевой лес... Абхазия изобилует тоже железными рудами, которые частию выделываются[2]. Должно наверно полагать, что горы оной заключают в себе иного рода металлы, – неумение выделывать оные и страх суть причинами их утаивания.

Хлебопашество. Засеваемый и удобопроизрастаемый в Абхазии хлеб есть кукуруза, часть гоми, меньшая часть пшеницы и ячменя. Количество сего засева достаточно только для собственного употребления, исключая кукурузы, которую продают или выменивают на соль проходящим из разных мест Турции купеческим судам. Вообще земля сия, довольно плодородна, особливо в долинах и в местах более открытых для солнца.

---

[1] Сванетия.

[2] Автор преувеличивает: железорудными месторождениями Абхазия не богата.

Скотоводство. Скотоводство сего народа состоит большею частью из рогатого скота и можно сказать, что сего рода скот есть отличнейший по всей юго-западной части Кавказа. Пчеловодством занимаются они с удовольствием и с успехом.

Фабрики[1]. Главные фабрики состоят в выделывании железа, из которого они приготовляют особенной доброты сталь – выливают ружейные стволы, делают кинжалы и ножи, весьма порядочные. Недостаток искусства, в отделении железа от прочих частиц, малость к сему, равно как и к перетопке нужных снарядов, сильно затрудняют выделку оного. Железо сие довольно мягко, что и побуждает их ко многим при выделке излишним, но для них необходимым трудам. Впрочем, почти во всяком доме занимаются приготовлением для домашнего употребления сукон, на подобие лекчинских и полотна из хлопчатой бумаги. Главнейшие избытки Абхазии состоит в кукурузе, обделенном железе[2], меле и лесе.

Население. Народонаселение сей земли, полагать можно, от 7 до 8 тыс. семейств[3].

Происхождение. Народ сей был известен греческому писателю Страбону… народ абхазский исповедовал некогда греческую веру, что доказывают многие по сей земле рассеянные развалины церквей и монастырей. Должно полагать, что с разрушением греческой империи начало уничтожаться в Абхазии сие исповедание, перешедшее напоследок самое сумасброднейшее идолопоклонство.

История. Усиливавшиеся турки обратя внимание свое на сей берег, прибегли к обыкновенной своей политике, прислав в оный довольное число муллов. Проповедование Корана возымело желаемое действие. Народ прилепился к новому сему закону – большая

---

[1] Под «фабриками» надо понимать кустарные металлобрабататывающие промыслы.

[2] Данные о береговой торговле, напротив, указывают на импорт металла в Абхазию.

[3] Автор неточен. Население Абхазского княжества в начале XIX века доходило до 100 тыс.

часть обратилась к оному, меньшая же осталась в идолопоклонничестве[1]. Различные секты имеют особенные предрассудки, которые они имеют верою, удовлетворяющие их совести и воображению... Старание турок, множество обыкновенно тут скитающихся муллов, не дают угаснуть сему пламени, более и более распространяющемуся. Весьма недавно сам владетель оной принял греческую веру[2], но зато семейство его осталось непреклонным.

Реки. Главнейшие реки Абхазии, от Анаклии до Согкум-Кале суть: Ингур, Гудава, Галидзга, Моква, Тамыш, Кодор и Келасур.

Ингур. Р. Ингур имеет начало свое в хребте Кавказских гор, близ горы Эльбруса или Шат; приняв в себя из нижних Кавказских гор множество вытекающих меньших речек, протекает по направлению от северо-востока к юго-западу, до впадения своего при крепости Анаклии в Черное море. Река сия есть судоходная для небольших лодок, вверх верст на 20 до сел. Барбары, но по причине быстроты ее течения вход из моря в ее устье затруднен даже для баркасов, которые при крепости Анаклии имеют хорошее стояние.

Гудава. Р. Гудава, составившаяся близ впадения своего в море, из слившихся рек Эррио-цкали и Окумис-цкали вытекает из нижних гор Кавказа, весьма глубока и течение имеет медленное.

Галидзга. Р. Галидзга, вытекающая из самого Кавказского хребта, протекает Абхазскую долину и за сел. Илор впадает в море. Течение оной весьма быстро, почему самому она и ненастоль глубока.

Моква. Р. Моква во всем почти сходна с р. Галидзгою.

Кодор. Р. Кодор есть величайшая река, находящаяся на всем пространстве от Редута-Кале до Сокгум-Кале[3]. Оная имеет свою вершину в самом хребте Кавказа, вытекая с южной стороны горы

---

[1] Автор ошибается – значительная часть абхазского населения исповедовало христианство.

[2] Речь идет о Сафарбее Шервашидзе, принявшим христианство накануне женитьбы на дочери мегрельского владетеля – Тамаре.

[3] Автор ошибается, считая Кодором и его приток Чхалту. На самом деле Кодор по величине уступает Ингуру.

Марух, направлением от северо-востока к юго-западу протекает по глубокому ущелью Кавказа и нижних оного гор, обитаемых народом цебельдинским, где приняв в обои свои берега множество горных речек, за сел. Цхабою[1] расстоянием за 6 вер. от моря разделяется на 2 главнейших рукава. Южный рукав течет к юго-западу, где и впадает в море, от оного к северу за 2 S вер., впадает в море же 2-мя устьями и северный рукав р. Кодора. Течение сей реки чрезвычайно быстро, лучший на оный брод находится противу сел. Цхабы, где оная будучи шириною почти на 1 S вер., довольно мелка. Южный оной рукав при устье своем, при маловодии имеет довольно удобный брод; как течение оного довольно медленно, то и представляется возможность входить в оный небольшими лодками, зато ни с чем несравненная быстрота северных рукавов ни к тому, ни к другому не представляет ниже малейшей возможности. Быстрая струя оной, сильно противоборствующая, заставляет суда объезжать устье, вдавшись верст за 5 в море.

Келесур. Р. Келасур имеет свою вершину в нижних Кавказских горах и протекает по не столь глубокому ущелью, при выходе из оного при сел. Келасуре, впадает в море; течение оной довольно медленно и потому вход для небольших лодок в оную удобен.

Капетис-цкали[2]. Р. Капетис-Цкали величиною и быстротою сходствует с р. Кодором. Оная вытекает из самого хребта Кавказа, с северной стороны горы Мар[3], течение по глубокому ущелью оной сначала направляется от юго-востока к северо-западу, с приближением к морю, следуя сему ущелью, течет совершенно к западу, в каковом направлении впадает с северной стороны Бичвинтского монастыря в Черное море.

Кроме сих главных рек в Абхазии имеется еще множество других меньших, берущихся большую частию из родников, либо со-

---

[17] Точнее – Цкыбын (Дранда).

[18] Речь идет о р. Бзыбь.

[19] Марух – (ред.).

стовляющихся из болот Абхазской долины; главное их всех направление есть от северо-востока к юго-западу, т. е. с стороны Кавказа к Черному морю; оные хотя обыкновенно незначительны, хотя устье оных большею частию года занесено морским щебнем, либо илом, но и они при таянии снегов или во время больших дождей соделываются на короткое время непроходимыми.

Свойство их. Главные абхазские реки заключают в себе воды хорошего свойства, напротив того большая часть меньших весьма нездоровы.

Вообще все реки сии не судоходны, к чему главнейшим препятствием служит быстрота оных, исключая Ингур, Гудаву, Галидзгу и Келасур, в устье коих удобно входить небольшим лодкам и то на весьма малое расстояние. Суда же большой конструкции должны останавливаться в море, против устья Гудавы на 3 S вер. и так постепенно несколько ближе или дале от берега. Лучшие пристани по сему берегу для меньших судов суть Гудавская, Галидзгая, Келасурская, Логинская и Гагринская…

Главные бухты, удобные к стоянию во всякого время больших судов, суть: Сокгум-Кальская и Бичвинтская, в оных не далее полуверсты от берега военные суда имеют свободное и безопасное стояние…

Дорога. С Мингрелии имеются в Абхазию 3 главные дороги, направляющиеся все к Сокгуму.

1-я пролегает от Анаклии по самому морскому берегу на сел. Келасур к Сокгум-Кале. Лучшее время для прохода оной есть осеннее или зимнее, весною же при таянии снегов и обыкновенно тут случающихся в сие время сильных дождей и летом при таянии последних горных снегов, воды во множество находящихся тут речках до такой степени увеличивается, что проход чрез оные соделывают невозможным, исключая того случая, когда можно будет иметь на оных перевозы, чем однако ж от жителей Абхазии заимствоваться невозможно.

Хотя дорога сия весьма песчанна и камениста, но легко можно проложить другую по опушке леса и сим избавиться от сих невыгод.

2-я проходит от Анаклии по обоим берегам Ингура и мингрельского владения Судбуди, соединяется при сел. Набекеви, с которого места пролегает по абхазской долине мимо сел. Гудавы чрез сел. Илор, Цхаба и Келасур до Сокгума. Дорога сия имеет то преимущество, что множество протекающих чрез оную речек, не соединившись еще представляют хотя частые, но удобные броды. Однако ж, пролегая по частым выбоям и болотам, составившимся от разлива рек и к тому будучи еще совершенно обросши густым лесом, не допускающим ей осушиться, соделывается весьма затруднительно.

3-я проходит от р. Ингура, сел. Саберио и пролегает у самой подошвы нижних кавказских гор, оная выходит у сел. Цхабы на вышеупомянутую дорогу. Сия, пролегая по гористому и лесному местоположению по причине частых спусков к речкам и подъемов, только коннопроходима.

Из сего следует, что лучшая и ближайшая дорога, каковую избрать можно для сообщения Редут-Кале с Сокгум-Кале, есть несомненно понадбережная, учредив предворительно удобные переправы.

От Сокгума до последней Абхазии принадлежащей крепостцы Гагры, имеются 2 дороги.

1-я пролегает по над берегом моря, проходит, чрез более нежели 12 речек и быструю р. Капетис-цкали. Совершенно сходно с дорогою, идущею от Анаклии до Сокгума по над берегом же моря.

2-я отделяясь от сей 1-й при сел. Ешире вправо, пролегает у подошвы нижних гор Кавказа, чрез сел. Пчирдзиги[1], Логин и Бичвуту, оная совершенно того же свойства как и вышеупомянутая 3-я дорога с Мингрелии в Сокгум.

Дороги, выходящие из Абхазии к разным горским народам, суть следующие:

1-я. Не доходя крепости Бедия из сел. Чхортоли отходит чрез Кавказ, дорога к горскому народу карячи[2].

---

[1] Псырдзха.

[2] Карачаевцы.

2-я. От сел. Моква по ущелью реки Моква чрез сел. Тхина и Челау[1] идет чрез Кавказ к народу шон и к сванетам.

3-я. От сел. Цхабы и от Моква чрез сел. Квитаулы, но соединившиеся в сел. Атары сии 2 дороги проходят по ущелью р. Кодоры чрез народ цебельдинский и Кавказ к бесленеям.

4-я. От Сукгума имеется дорожка чрез нижние горы в Цебели и к аланам.

5-я. От Бичивинтского монастыря мимо Гагры к джикетам в сел. Азрети.

От Гагры имеется к черкесам и к Суджук-Кале весьма тесный проход на подобие Дербентского по вдавшейся в море Кавказской скале. Проход сей продолжается с час времени и бывает весьма опасен по причине нисподающих великими громадами с горы камней.

География. Под наименованчем Абхазия разумеется тоже и владение Самурзаканское и народ цебельдинский...

Самурзакано. Самурзакано или южная Абхазия, в прежних обстоятельствах сих народов... отделилась от оных. Сестра ныне владеющего князя Мингрелиею была отдана в супружество за Манучара Шервашидзе, принадлежавшего абхазской владельческой фамилии и управляющего сим уделом; после его умерщвления, сила Мегрелии, значение ее владетеля и влияние оного, – оставили владение сей части Абхазии вдовствующей его супруге, но она одолжена сему под покровительством и главную опекою Дадиана, которое разумеется, со временем перейдет на ее потомков и присоединится к Мегрелии. Самурзаканское владение занимает собою все пространство, находящееся от Кавказа к морю между реками Ингуром и Галидзгою.

Цебели. Цебельдинский же народ, защищаемый непреступными своими скалами, не нуждался сими мерами к отклонению себя от настоящего своего владетеля.

Народ цебельдинский обитает в весьма гористое местоположение, начинающееся от моря верстах в 15 и простирающееся по уще-

[1] Члоу.

лью р. Кодор до самого Кавказа. Народ сей не повинуется никаким властям, хотя фамилия Маршани и некоторым образом составляет главу оного, преимуществу своему богатству и своей многочисленности. Все они идолопоклонники...

Читатель, познакомившись с обыкновенным образом населения предыдущих земель, может иметь уже ясное понятие и о абхазских обиталищах. Взгляд на карту объяснит ему географию сего края, однако ж почитается тут необходимостью коснуться описания некоторых, по военному отношению значительнейших мест.

Сокум-Кале. Сокгум-Кале находится на половинном пространстве абхазского берега; оная, имея вид четвероугольный, состоит из высокой каменной стены с четырьмя по углам бастионами, из коих южные – примыкают к морю, а прочие обращены к равнине. Крепость сия окружена болотами, за коими с севера расстоянием от крепостной стены на 600 саж. находится цепь, не столь возвышенных покрытых лесом гор. С южной ее стороны море образует весьма выгодную бухту. Крепость сия, кроме от непогод спасающихся, прикрытия к бухту судов, содержания в некотором повиновении и страже народа, не выполняет иной особенной цели, но остается однако ж, по неимению другого, твердого нашего на сем берегу пункта, довольно нужною...

Бичвинта. Остатки великолепного Бичвитского монастыря, имеющие подобное же положение, по причине столь же выгодной бухты и близ оных произрастающего корабельного лесу, могут сделаться довольно важными, т.е. в случае буде предпринято бы было строение тут судов запасаться нужным для оных лесом.

Гагра. Развалины крепости Гагры можно назвать по справедливости ключем Западного Кавказа. Место сие находится вблизи весьма тесного прохода к черкесам и джикетам по вдавшейся в море окончательной Кавказской скале.

Бедия. Крепость Бедия, находящаяся у истоков речек, составляющих р. Гудаву, некоторым образом прикрывает собою проход из Самурзаканского владения чрез сел. Чхортоли на карячи и посредством оных к разным иным кавказским народам.

Военные замечания

Турецкое правительство действует сильнейшими мерами на Абхазию, а нежели на все прочие части границ оного с Грузиею.

Узнавши из опытов, сколь малосильны вооруженные ихние набеги на сей воинственный народ, столь затруднительные по причине долженствующих происходить десантов, они решились прибегнуть к столь часто удавшемуся им средству, т. е. проповедование Корана... Проповедование сие в народе идолопоклонническом и суеверном, сопровождаемое богатыми подарками, возымело желаемый успех и открыло туркам новый доступ к народам Кавказа. Рассеянные муллы стараются сколько возможно возмущать народ противу законных его христианских правителей и под личной святости своего закона производят в земле сей все беспорядки, покровительствуют на берегах оной обыкновенно находящимся разбойническим лодкам и даже споспешествуют и самой продаже в Турцию людей...

Кажется, что прекращение его бесчинства заслуживает некоторого внимания и соделывает занятие сего берега нашими войсками необходимым, столь же для сего предмета, как и для сухопутного сообщения Редут-Кале с гарнизоном Сокгум-Кальским.

К сожалению, удобного понадбережного сего сообщения, посредством воинских постов, представляются устья рек Гудавы, Галидзги, Тамыша и Кодора.

Посты сии, покрыв со стороны моря часть сию Абхазии, удержат прибывающие в устье, впадающих тут в море рек, турецкие лодки, сим выполнится довольно важный предмет, уничтожающий продажу похищенных в Мингрелии и Абхазии людей, – равно, как и прекратит привоз для продажи с гор пленников воспрепятствованием вступлению на сей берег турок, редко, иначе, как с злыми намерениями на оный являющихся.

На первый случай, посты сии должны быть довольно укреплены и состоять из значительного числа войска, ибо оные могут ожидать неприязненных действий, столь со стороны турок, как и от са-

мых абазинцев; с последствием времени число сие может уменьшиться. Оные могут иметь удобное между собою понадбережное сообщение, но устья рек Гудавы, Галидзги, Тамыша и Кодора требуют перевозов.

Доставка к постам сим провианта должна происходить морем, частию из Сокгума, частию же и из Редут-Кале, но как судоходство по сему берегу не завсегда бывает удобно, то исследование лучшей по сему берегу пристани определит место для учреждения магазейна. Посты сии необходимо должны иметь конные разъезды по берегу. Содержание сих лошадей встретит затруднения, ибо луга и сенокосы находятся несколько отдаленными от берега, кои весьма легко самыми нерасположенными абазинцами могут уничтожиться, и люди занимающиеся сенокошением, должны подвергаться опасности быть схваченными, то можно будет в местах по сему предмету опаснейших учредить пешие обходы. Берег сей, будучи покрытый лесом, представляет удобность к построению казарм, как и к отопке оных – воды ж предполагаемых устьев рек суть здорового свойства.

Расторопные постовые начальники, чувствующие всю важность своих постов, должны изыскивать средства к привязанию к себе народа. Они должны показаться пред ним их защитниками и преобразователями, пекущимися о истинной его пользе, дабы тем заглушить неприятное чувство, являющееся при виде войск на своем берегу, которое поступками своими показывало бы народу действия победителей. Удовольствия вольности никем столь сильно не чувствуется, как дикими народами, коих оное составляет единственное сокровище, и всякий, представляющий преграды ее действиям, есть непримиримый их враг, и потому обхождение постовых начальников должно некоторым образом сообразоваться с сею чертою народного характера, не вдруг, но постепенно умешивать силу оного, открывая народу новые источники благоденствия, стараться обратить внимание его к оному. Посредством денег постовой командир может привлечь к себе некоторых из жителей и, извещаясь чрез оных о происходящем, представляет надежные препоны злым замыслам, равно как и поощрять награждениями истинно расположенных.

Строгость, строгость даже излишняя будет в таком случае уместна, где ласковые средства не возымели своего действия, но и тут не должно забывать, что блеск священной справедливости озаряет душу и дикого абазинца...

Слабый владетель Абхазии, всем одолженный Россией, душевно привязан к оной[1]. Одна привязанность сия, однако ж, мало служит к выполнению видов правительства. Принятие христианской веры ожесточило противу его братьев и сделало оных хотя скрытными, но непримиримыми его врагами. Обстоятельство сие, соединенное с другим, не менее важным, в глазах суеверного народа, совершенно отделило его от своего владетеля. Неповиновение сделалось почти всеобщим. Недостаток душевных сил и внешних способов столь уменьшили его власть, что едва ли сильные меры в состоянии восстановить оную. В таком положении может ли оный помышлять о некотором устройстве своего владения.

Различные характеры сих владетелей и обстоятельства, в которые они находятся, встречаются в одной и той же почти точке, т.е. неумение управлять вверенными народами – недостаток справедливости, показывающей в правителе род высшего существа, есть новый источник бедствий сих народов. Сильнейшие князья и дворяне, обыкновенно составляющие род союза между собою, влиянием своим на слабых своих владетелей почти принуждают оных к преклонению правосудия к собственным их выгодам. Семейственные связи, боязнь возмущений часто и в самых тех случаях, где бы правосудие владетелей долженствовало показаться в полном своем блеске, принуждают оных к терпению и непозволительному снисхождению, к сему принадлежат еще те случаи, где особенное благорасположение владетеля и излишняя доверенность к некоторым из своих подданных заглушают глас истины и правосудия.

Несоразмерное число дворянства противу народонаселения сих владений, не находящего в бедности своей способов к удовлетво-

[1] Речь идет о Георгии (Сафарбее) Шервашидзе.

рению возникающей роскоши, гордость оного, не позволяющая оному помышлять о способах к удовлетворению оной посредством собственного трудолюбия либо промышленностью, не заставляющая его в праздности всего ожидать на счет слабейшего своего соседа, – производит главные источники народного бедствия. Сей со своей стороны, будучи лишенный всех прав гражданина, без малейшего понятия о некотором образе просвещения, могущем представить способы к некоторому образу исправления его состояния, невольник своего господина, предается совершенной беспечности и лени, к сему и самый климат уже несколько располагает его. Сим средством мнит оный представить преграды корыстолюбию своего повелителя и находит род утешения в собственной бездейственности, и действительно и самое трудолюбие его ни к чему иному не служило бы, как к насыщению его господина, и при всем том оставляя его столь же несчастным, столь же бедным. Хотя люди сии и весьма чувствуют свое положение, но не имеют способов к перемещению оного; способы же сии состоят в лучшем гражданском устройстве.

Многочисленное духовенство, столь же бедное, не упускает ни одного случая, дабы воспользоваться народным суеверием в собственную свою пользу, противится всему новому, хотя и полезному, ибо оное не сообразно с личными выгодами оного…

Смутное положение сих народов не угасило, однако ж, в оных некоторых воинственного духа, частые междоусобия и соседственные набеги, поддерживали оный, но и самый дух, сей дух имеют пружиною желание, ибо слава чужда чувствам невольника.

Жители Мингрелии и Гурии, наслаждаясь более тишиною, не столько уже имеют иного, зато в Абхазии, подверженной столь частым разорительным набегам горских народов, дух сей ежечасно воспламеняется. Сие основывается частию на надежде получения добычи, частию же на необходимости защищения собственности…

Гнусный торг сей людьми и доныне имеет свое действие в Абхазии; удобностям оного способствует столь везде рассыпанные проповедники Корана, как и приходящие с разных мест Турции ку-

печеские суда, кои под видом торговли, сами останавливались в море, отправляют свои лодки в устья рек; схваченный своим соотечественником абазинец принимается оными и с прибытием к судну навеки прощается с своим отечеством. Ничто способное удовлетворить алчному корыстолюбию сих людей не упускается ими из виду. Самые даже злодеяния величаются оными священными именем добродетели...

Ежили бы степень просвещения, добрая воля и обстоятельство владетелей сих народов решили бы оных принять за лучшее управление и устройство сих земель, тогда бы в народном благоденствии легко могли бы найти то счастие, о котором оные доныне не имеют настоящего понятия.

Местоположение сих земель, благоприятствующий климат, сама почва земли, благословенное плодородие оной представляют всевозможные способы к благоденствию обитателей оных...

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 18497, лл. 32–43.

№ 70

ИЗ ДОКЛАДНОЙ ЗАПИСКИ ГЕНУЭЗСКОГО КОММЕРСАНТА, ЧИНОВНИКА МИНИСТЕРСТВА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ РОССИИ Р. ДЕ СКАССИ О СУХУМЕ И ВОЗМОЖНОСТЯХ ТОРГОВЛИ С АБХАЗИЕЙ

25 мая 1820 г.

...Сухум-Кале – один из лучших портов всего Абхазского побережья. Благодаря своему положению, он является центром торговли, каботажной от кр. Анагрии[1] до Фаза, т. к. побережье, простира-

[1] Анаклии.

ющееся от Сухум-Кале до Поти, лишено хороших якорных стоянок и опасно для больших судов. Таким образом, он очень важен, как торговый пункт, т.к. может представить убежище и хорошую зимнюю стоянку судам, служащим для сношений с этими берегами...

Содержание его гарнизона стоит огромных сумм и положение солдат, из которых многие погибают от болезней, очень бедственное. В ожидании получения всего необходимого с нашего контингента, они часто терпят недостаток даже в хлебе. Чтобы достать хорошей воды, они принуждены делать вылазки под охраной отрядов, без которой они рискуют быть похищенными соседними разбойниками, которые постоянно устраивают засады и часто берут в плен отправляющихся за фуражем...

Турция никогда не имела никакого авторитета у абхазцев и если она пользовалась некоторым влиянием, то она могла достигнуть этого только благодаря войнам с Россией, делая вид, что защищает их от нашего вторжения, боязнь которого была ею внушена и отчасти оправдана занятием нами соседних позиций...

... Многого недостает для того, чтобы абхазцы ценили турок, и всякая другая нация, которая применит по отношению к ним ту же систему, извлечет гораздо больше выгод; торговля, которую они ведут с Турцией, слишком для них обременительна для того, чтобы было иначе; в самом деле, турки совсем не используют их продукции и их строевого леса; в обмен на то, что они им доставляют, они берут только их невольников или их собственных детей... Природа повсюду имеет свои права, и нет сомнения, что они прекратили бы всякие сношения с турками, как только стали бы получать от России по более дешевым ценам сталь, железо и материи для одежды в обмен на их лес и продукты охоты и земледелия, развитию которого будет содействовать возможность обмена...

Насколько мне известен воинственный... характер этого народа, мне кажется ясным, что надо было бы с момента занятия военных пунктов на его побережье установить какую-то систему, чтобы польстить им, заставить их обращаться к нам за всеми их нуждами, породить в них новые и приобрести наши привычки. Было очень

легко поставить их в торговую зависимость от нас и, представлением общих выгод (а также частью для тех, которые могут пользоваться некоторым влиянием), достигнуть занятия всего побережья – единственное средство, чтобы держать в повиновении эти племена и обеспечить безопасность наших границ. К несчастью, эти поселения, чисто военные, были поручены чиновникам, не имеющим таких взглядов. Офицеры гарнизонов, посланные в эти крепости иногда в наказание, не являлись людьми, могущими внушить доверие и содействовать сближению.

Гораздо легче будет договориться с абхазцами, чем с черкесами, т. к. надо будет иметь дела только с двумя князьями Сафир-беем и Гассан-беем, которые пользуются у них большим влиянием, тогда как у черкесов – множество князей, интересы которых различны, и между которыми существует семейная вражда, с трудом заглушаемая. Следовательно, было бы необходимо применить по отношению к ним совсем другую систему. Заручив на свою сторону самых могущественных князей и старшин племен, можно было бы основаться на подходящих местах для образования там пунктов для меновой торговли и привлечь на свою сторону соседние племена устройством частых и многочисленных собраний по примеру турок. Князья не будут претендовать ни на что лучшее в силу выгоды, которую они получат от этой торговли и в силу влияния, которое она даст им т. к. они заставят жителей из внутренней части страны приходить к ним за всем необходимым...

Еще более вероятно, что торговля приводит этот народ к чувствам более сознательным, т. к. уже торговцы разных наций и даже те, которые известны как русские подданные, пользуются полной безопасностью в горах под покровительством некоторых князей; действительно, туземцы чувствуют необходимость иметь людей, доставляющих им все необходимое, и заинтересованы в том, чтобы эти последние не испытывали никакого страха за свою личную безопасность. Но было бы желательно, чтобы торговля велась только русскими, и если бы они получали от государства достаточное содействие, они могли бы шире развернуть свои операции и придать

им более организованности. Это было бы средством обеспечения успеха, при внушении всем этим народам более мирных взглядов и при развитии им потребностей, удовлетворяемых только нашей торговлей; кроме того, если бы были образованы с этой целью поселения в разных местах, которые были бы признаны наиболее удобными, то в них сосредоточилась бы часть населения, способная понять преимущества в обеспечении себя таким образом удобствами быстрого обмена своих продуктов на иностранные товары; когда они будут иметь больше потребностей, грабежи будут недостаточны для их удовлетворения, и при упразднении торговли невольниками, которую поддерживают турки, это будет средством восстановления между этими племенами мира и единения, которые будут только полезны для предприятий русских.

Таким образом, они принуждены будут предаться труду, охота к которому будет увеличиваться соразмерно с выгодами, которые они из него извлекут; их ненависть к русским происходит большей частью от страха, который им внушает постоянный вид войск: торговля, увеличив их познания и познакомив их с мирными целями правительства, уничтожит мрачное впечатление, производимое этим видом...

Таким образом, торговля имела бы преимущество не только обогатить Россию, открыв ей новые места сбыта и, облегчив средства извлекать выгоды из продуктов плодородного края, богатого лесами и рудами, и который требует немного обработки, чтобы производить в изобилии, превышающем нужды жителей, но кроме того, она нам дала бы средство изгнать навсегда из этой страны врагов, которые торгуют там только нашими продуктами...

АКАК, т. VI, ч. I, сс. 646–647.
На французском языке.
Русский перевод см.: АВПР, оп. 1–9, д. 4. лл. 2–43.

№ 71

ИЗ ОТНОШЕНИЯ ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕГО НА КАВКАЗЕ А. П. ЕРМОЛОВА МИНИСТРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ К. В. НЕССЕЛЬРОДЕ О СТРАТЕГИЧЕСКОМ ЗНАЧЕНИИ АБХАЗИИ И СУХУМА И КАТЕГОРИЧЕСКОМ ВОЗРАЖЕНИИ ПЕРЕДАТЬ ИХ ТУРЦИИ

16 июля 1820 г.

На два сообщения в. с., заключающие в себе вопросы в разсуждении Абхазии и Сухум-Кале, имею честь ответствовать:

Во всеподданнейшем рапорте моем е. и. в от 28 марта 1818 года изображены выгоды, какие может доставить нам Абхазия и Сухум-Кале, если для достижения того употребит правительство некоторые меры. В теперешнем же состоянии Абхазия доставляет нам безопасную во всякое время года для судов станцию в Сухумской бухте и Мингрелия почти не подвержена набегам, ибо сколько-нибудь Абхазцы удерживаются в обуздании страхом.

При первом взгляде выгоды сии покажутся весьма ограниченными, но взирать надлежит на те неудобства и вред, кои произойти должны, если Абхазия отдана будет туркам... Участь абхазского владетеля кн. Георгия Шервашидзе произведет весьма худое впечатление; по чрезвычайной привязанности жителей здешних стран к месту рождения – он не оставит земли своей и первая жертва, принесенная им новому правительству в знак приверженности, будет христианская вера, но едва ли и сие спасает его, ибо турки не простят ему прежнюю перемену закона и вступление под покровительство христианского государя...

... Абазинцы – народ подвластный Турции, теперь уже в большом количестве имеют вооруженныя лодки и производят около берегов разбои. Если новые сии корсары будут иметь для пристанища удобную Сухумскую бухту и так называемую Бичвинтскую, то при равнодушии с нашей стороны к сему предмету в короткое время

купеческие суда наши не будут сметь приходить в Редут-Кале, и мы лишимся подвоза из России провианта, которого, не имея здесь в земле, не в состоянии будем защищать владения наши и тогда не одной Абхазии лишиться можем.

Если не довольно сильно умел я выразить все описанные мною неудобства и если не могу надеяться склонить внимание правительства к моим разсуждениям, я присоединяю убедительнейшую просьбу: для чести правительства, для успеха в здешней стране дел наших, не отдавать туркам Абхазии, ни же какой-либо части оной. Не все предвидел я могущая от того произойти последствия, но знаю из четырехлетних внимательных наблюдений моих, что если турки владеть будут какою-нибудь частью полуденной покатости кавказских гор, не взирая на прозорливое благопопечение г.и., значительно усилившего войска здешнего корпуса, их будет недостаточно, государству умножение их тягостно, содержание разорительно. Восстанут народы, доселе удерживаемые страхом, ни откуда помощи неожидающие. Дадут им оную турки и тогда всякая внешняя война повлечет за собою несчетные неудобства и самыя опасности. Трудно будет или паче невозможно удержаться в Мингрелии, Гурии и Имеретии и если еще некоторое время сохраним их в зависимости, то они будут служить развратом прочим владениям нашим, ибо, конечно, не в состоянии будем употреблять над ними власти и надобно будет управлять вредными угождениями.

Карты всей Абхазии не имеются и снять оную не иначе возможно, как, войдя в землю довольно с сильным отрядом войск; но берега сняты с достаточною верностью в 1817 году от Редут-Кале до Сухум-Кале и нанесены на карту Грузии, в прошедшем году изданную.

Если же уважение каких-либо мне неизвестных обстоятельств, не смотря на последствия, должно решить участь Абхазии или только Сухум-Кале, я прошу в. с. исходатайствовать высочайшее соизволение г.и., в милостях ко мне неистощимого, дабы исполнение того возложено было на другого, ибо я, будучи начальником в здешней стране, много потеряю в общем мнений тому способствуя.

АКАК, т. VI, ч. 2, сс. 652–654.

№ 72

СВЕДЕНИЯ ФРАНЦУЗСКОГО КОММЕРСАНТА ПОЛЯ ГИБАЛЯ ОБ ЭКОНОМИЧЕСКОМ ПОЛОЖЕНИИ И СОЦИАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЯХ В АБХАЗСКОМ КНЯЖЕСТВЕ

21 мая – 24 декабря 1820 г.

...Мы прибыли в Келасур[1]... базар, на первый взгляд, кажется красивым. Он состоит приблизительно из 50-ти лавочек, построенных из тонких досок с оконными рамами, в которых вместо стекол вставлена бумага. Благодаря мягкому климату достаточно и таких окон. Центральная часть базара имеет форму маленькой квадратной площади. В противоположном конце расположен дом князя Хасан-бея (Шервашидзе). Его общая длина с четырех сторон не превышает ста шагов. Он окружен высоким забором из досок шириной в ладонь и толщиной не более четырех линий. Эти доски, которые по-русски называются дранкой, используются для крыш домов... Дом построен в турецком стиле и в нем не более 2 или 3 комнат. Во дворе 2 или 3 хижины для прислуги. Дом расположен так близко от моря, что во время сильных волн забор заливается водой. Со стороны двора, который выходит на море, имеется пристройка, похожая на крытую веранду, с решетчатой загородкой... у этого князя две жены княжеского рода и несколько наложниц. Около дома течет красивый ручей, глубиной в пол-фута и шириной в несколько туаз. Если пройти вверх по его течению 200 шагов, можно увидеть мельницы абхазского села, несколько обработанных полей и сады...

Сын Сафир-бея, молодой князь 7-ми летнего возраста, по имени Константин-бей (абхазцы его звали Косит-бей), провел, согласно

[1] В конце 1818 года.

обычаем своей страны, первые годы своей жизни у своего дяди Хасан-бея, где он получил воспитание. Теперь он возвращается к своему отцу [в Лыхны]. Его охрана состояла из множества вооруженных людей и нескольких женщин, проехавших, несмотря на чадру, покрывавшие их лица, на большом расстоянии от крепости. Молодой князь ехал верхом на лошади, которой он сам правил, но его седло было устроено так, что он не мог упасть.

Офицеры крепости, стоявшие у ворот, приветствовали его, и это очень понравилось людям его свиты... Через несколько минут приехал брат Сафир-бея, юный 12-летний князь, отличавшийся удивительной ловкостью в стрельбе и верховой езде. Княгиня Ханыма, мать Хасан-бея, также приехала морем. Когда она приблизилась к крепости, ее приветствовали несколькими пушечными выстрелами. Она ехала на галере, которой управляли 40 гребцов. Кроме того, там находилась и часть ее свиты. Все они направлялись к Сафир-бея, чтобы принять участие в празднике. Обе стороны должны были обменяться дорогими подарками, и в течение 20 дней должны были происходить празднества и пиры

(...)[1] На расстоянии нескольких шагов от [Лыхненской] церкви есть развалины какого-то замка или, вернее говоря, древней башни. От нее осталось лишь четыре стены, построенных из песчаника. Их высота достигает приблизительно 40 футов. Посередине находится полностью разрушенный свод. Когда-то он делил башню на два этажа. В настоящее время участок земли, расположенный между стенами, служит хлевом для буйволов Сафир-бея. На этом же участке расположен его замок, или дворец владетельного князя Абхазии.

Церковь, замок и башня находятся в правой части красивой долины, орошаемой ручьем, впадающим в море, и в устье которого держат лодки князя. В своей нижней части эта долина покрыта лесами. Дом князя построен в типично турецком стиле: как и дом Ха-

[1] Дальнейшее изложение относится к началу 1819 года.

сан-бея он окружен такой же крепкой изгородью из маленьких досок, но здание и его территория шире и производит прекрасное впечатление, среди массивов деревьев и на фоне хижин Соуксу, которые виднеются оттуда на большом расстоянии друг от друга.

Этот дворец представляет из себя довольно большое, крытое черепицей 2-х этажное здание. Его окна являются, собственно говоря, маленькими отверстиями, которые прикрыты решетками. Рядом с домом, который расположен ближе всего к морю, находятся: дома для канониров или иностранцев, обширный зал, предназначенный для больших пиров, кухня и. т. д. Все эти постройки расположены на большом расстоянии друг от друга, а кухня – на расстоянии более чем 200 туаз от княжеского дома. Таким образом, мясные блюда успевают остыть до того, как их подают на стол. Конюшни, сараи, склады в виде маленьких бараков, стоящих на четырех кольях, высотой 15 или 20 футов, – все это беспорядочно разбросано повсюду. Обширный пустырь, простирающийся от выхода из леса до церкви, по краям которого расположены дома и склады князя, образуют прекрасную площадь, где обсуждаются дела общественные, владетельного князя и его народа. Посреди этой площади растут две прекрасные липы, густые ветви которых покрывают своей тенью большое пространство. У подножия этих лип устроено нечто вроде земляной скамьи, прикрытой досками. Под самой большой липой находится скамья с 2-мя ступеньками для суда, где заседает Сафир-бей, когда он совершает правосудие над своими подданными. Под другим деревом расположен суд нисшей инстанции, но и там князь иногда заседает.

С одной из точек этой площади заметны с разных сторон основные группы домов, в которых живут абхазцы. За небольшой долиной со стороны княжеского дома, также видна довольно большая группа домов. Если идти вдоль строений, являющихся подсобными помещениями дворца, можно заметить другую группу домов: самые дальние из них теряются в деревьях или долине. Напротив дома за деревьями простирается на расстоянии версты другая группа, а за церковью, с вершины плоскогорья, заметна широкая и глубокая

долина, также покрытая домами. Всего в Соуксу насчитывается около 400 домов, расположенных на площади более 3-х верст. Самые красивые из этих домов – такие же, как и дом священника... Некоторые из них огорожены плетенными ветвями. Все дома окружены деревьями, находящимися либо в самом дворе, либо снаружи. Рядом с каждым домом – сарай, который также как и сараи, принадлежавшие князю, поставлен на 4-х кольях, чтобы воры не могли бы легко подойти к нему. Дома богачей и князей имеют не более изящный вид, чем дома простых людей, хотя они немного больше. Иногда снаружи находится кухня, а перед входной дверью расположена галерея, которая поддерживается на 4-х балках, покоящихся на громадной горизонтальной балке, служащей опорой. Там принимают людей, которых не хотят приглашать в дом, чтобы они не видели женщин.

В настоящее время Соуксу занимает большую территорию, чем многие большие города империи. Но его дома так разбросаны и скрыты за деревьями, что с самого лучшего наблюдательного пункта нельзя увидеть и десятой части домов. Эта деревня производит впечатление многих деревень, с одним общим центром. Все население составляет около 2-х тысяч жителей. В окрестностях, однако, почти не видно никаких сельскохозяйственных культур...

Сафир-бей был мужчиной лет 65-ти[1], хорошо сложенный и стройный, несмотря на свои широкие плечи и мускулистость, у него было худое и продолговатое лицо, живые и умные глаза, очень длинный нос и густые и пышные усы. Его походка была бодрой для его возраста. Вообще на вид он казался мягким, вежливым человеком, хотя в выражении его лица было что-то фальшивое. Во всей его внешности чувствовалось какое-то благородство, но ничто в его одежде не показывало, что он является монархом. Он носил какой-то желтый плащ на меховой подкладке, с короткими

[1] Автор преувеличивает возраст Сафарбея. В рассматриваемое время владетелю Абхазии было около 50 лет – (ред.).

широкими рукавами и фуражку с козырьком, которую местные люди не носят. Нижняя его одежда была абхазская, а туфли турецкие. Однако эта странная смесь стилей в одежде не было смешной. Он курил обычную маленькую трубку, стоящую в этой стране около 3-х пара и, за исключением своего кинжала, не носил никакого оружия...

Хотя абхазцы владеют прекрасными землями, они живут не богато. То, что я сказал о доме и комнате Сафир-бея, дает представление о его богатствах. Правда, у него есть двор, или вернее говоря, многочисленное окружение, которое ему дорого обходится. Кроме того, когда он находится дома или собирается в поход, его окружает множество людей, которым негде пообедать; они предлагают ему совершенно не нужные услуги, чтобы получить свою долю из котла...

В качестве владетельного князя он владеет лишь маленькой частью Абхазии, которая очень плохо обработана и в ней насчитывается одна сотня семей рабов, лично принадлежавших ему. Каждая семья дает в год не более 6 или 10 пиастров деньгами или натурой. Свободные люди, живущие на его землях, каждый год обрабатывают ему клочек земли и время от времени дарят ему быка, барана и т. д. Его стада тощие и немногочисленны. Я не могу оценить в деньгах весь доход, который он получает всевозможными способами, но самой крупной и основной частью его дохода является его годовая пенсия 2500 рублей серебром, получаемая от русского правительства. Продажа леса носит лишь случайный характер, никто из тех, кто признает власть князя, не платят ему налога, но купцы всех национальностей, торгующие в его владениях и даже келасурские купцы, являющиеся скорее всего подданными Хасан-бея, преподносят ему кое-какие подарки, как это делают князья и другие подданные. Подарки купцов состоят из оружия, свинца, пороха, тканей, ваз, ружей, монет, сахара, кофе, водки, фруктов, скобяных товаров и т. д. Князья и дворяне дарят оружие, лошадей, быков, баранов, вино, крестьяне дают просо, кукурузу, кур, орехи и другие тому подобные дешевые вещи. Все это стоит не дорого,

но равняется сумме его доходов. Кроме того предполагают, что он установил налог в размере 200 пиастров за каждого раба, проданного за границу, но эта торговля очень ограничена.

Его двор соответствует его доходам. У него много людей, которых он только кормит; им почти нечего делать... Работу в доме выполняют слуги, которые из него почти не выходят. Люди, сопровождающие князя в его выездах, за исключением немногих, являются чем-то вроде дворян и шталмейстеров, но эти должности фактически не существуют: у этих людей нет ни жалованья, ни влияния, ни звания, ни титула. Им просто нравится следовать за князем, и они идут за ним...

Когда пришло время обеда, меня пригласили в большой зал, называемый домом иностранцев, так как обычно именно там их принимают; там же живут родственники Сафир-бея и его жены, когда они приезжают в Соуксу. По внешнему или внутреннему виду дома европеец не мог бы догадаться, для какой цели он предназначен. Снаружи это было здание, сколоченное из досок довольно большой длины, крытое крышей европейского образца и без всяких украшений. Внутри оно имело вид большого сарая... Посредине находился маленький очаг, дым выходил со всех сторон... Когда я вошел, зал был полон абхазцев. Князь сидел в глубине зала на скамье, высотой в полтора фута. Перед ним был круглый столик, на котором находились два столовых прибора...

Вход в зал был, как мне показалось, открыт для всех. Я видел, как многие люди самого нисшего ранга входили, садились перед огнем, спокойно резали свой табак и уходили только после того, как зажигали свою трубку...

На следующий день на площади собралось множество абхазцев, из которых многие были князья, богатые дворяне, или, по крайней мере, главы знатных семейств. Их можно было отличить по более аккуратной одежде и тому большому количеству людей, которые их сопровождали. Наконец показался Сафир-бей в сопровождении своего брата Хасан-бея и очень многочисленной свиты. Выслушав приветствия присутствующих, Хасан-бей направился к

большой липе и расположился под деревом, окруженном стоявшими людьми и его свитой. Некоторые старейшины по очереди подходили к нему, оставляя при этом свиту сзади и, обратившись к нему в очень почтительной форме, они снова начинали прохаживаться по площади, временами казалось, советовались между собой. Каждый из них, поговорив с князем, немедленно возвращался и вскоре его уже окружали другие дворяне, подходившие в свою очередь, чтобы поговорить с князем. Многие группы были заметно возбуждены, и, судя по тому, как часто они между собой совещались, как они подходили друг к другу, у них, по-видимому, были общие интересы. Наконец, князь поднялся и медленным шагом обошел площадь. Он по очереди обошел самые многочисленные группы и довольно почтительно поговорил со старшинами. Многие последовали за ним, другие же продолжали стоять. Это собрание, эти группы, голос и взволнованный вид старейшин и князей, спокойные речи многих старцев, все это придавало этому подобию сената торжественный и внушительный вид. К тому же не было заметно никакой суматохи. Собрание закончилось только с наступлением ночи, и Сафир-бей ушел, предварительно выслушав всех старейшин...

Вся Абхазия, а также большая часть Кавказских гор, Имеретия и Гурия представляют из себя громадный лесной массив, в котором лишь кое-где есть несколько обработанных участков. Качество леса не всюду одинаково. Абхазские князья, не имеющие иного богатства кроме леса, который совершенно не умеют использовать, его охотно продают... Встречаются лозы громадных размеров, некоторые из них достигают 7–8 дюймов в диаметре и поднимаются до уровня верхушки самых высоких деревьев. Многие такие лозы часто растут сплошным массивом в одном уезде. Их виноград прекрасного качества, он очень крупный и у него довольно приятный вкус; кожура очень тонкая, а ягоды друг от друга такими же промежутками, как ягоды наших хороших европейских сортов винограда. Виноград в Абхазии встречается различных оттенков. Я не видел виноградного куста, толщина которого была бы мень-

ше, чем толщина рук. Все виноградные лозы достигают громадной высоты. Абхазцы срезают виноград при помощи своих маленьких садовых ножей. Они их прикрепляют к концу длинной палки и таким образом срезают гроздья. Каждый берет в лесу столько виноградных ягод, сколько их созрело.

Виноград носят в маленьких корзинах, вмещающих 8 ок., т.е. 24 фунта...

Животное царство в Абхазии также богато, как и растительное, и оно дает абхазцам часть их продуктов питания. Что касается животных, в Абхазии водятся волки, шакалы, куницы, зайцы, медведи, лисицы, олени, лани, дикие коты. Хищные животные, а также олени и лани, водятся только во внутренних районах и в горах, а другие животные встречаются в изобилии повсюду. Из птиц водятся куропатки, перепела, фазаны, дрофы, дикие голуби, гуси, утки, бекасы, пеликаны. Кроме того, много крупных стай бакланов... Дичи много, но нет лишь охотников, чтобы на нее охотиться, а ведь ее хватило бы для снабжения продовольствием большей части населения. В большом количестве водятся ястребы, соколы, коршуны и орлы. Соколов употребляют для охоты...

Приблизительно в 40 верстах от Сухума находятся залежи очень чистой свинцовой руды. Абхазцы знают, что в горах можно добыть серебро и поэтому они никого туда не допускают. Эксплуатацию свинцовой руды они проводят по-своему: когда кому-либо нужен свинец, он идет в горы и собирает его столько, сколько сможет, затем он его кое-как плавит и отливает из него пули. Этим и ограничивается горный промысел абхазцев. Эти залежи когда-то принадлежали какому-то князю или дворянину. Узнав, что в них содержится свинец, он поехал в Трапезунд, чтобы точно выяснить, какую пользу он смог бы из них извлечь. Он даже попытался в Трапезунде с кем-то заключить договор о продаже свинца или серебра, которое он намеревался добывать, но не договорившись по этому вопросу, он возвратился в Сухум и связался с русскими, чтобы с их помощью извлечь пользу из своих сокровищ...

...Немногое, что я сказал мимоходом о сельском хозяйстве аб-

хазцев, дает достаточное представление об их отсталости. Они с большим трудом выращивают то, что является для них самым необходимым, никогда не имеют никаких излишков. Весной каждый абхазец один раз вспахивает плугом свое поле и свой сад, сеет семена и затем терпеливо ждет, пока не настанет пора жатвы. После жатвы он продает, за исключением того, что ему необходимо на 3 или 4 месяца, всю остальную часть урожая, чтобы купить какие-нибудь вещи. Уже в середине зимы у многих бедняков не хватает продовольствия, и тогда они вынуждены просить милостыню или носить дрова, воду и.т.д., чтобы как-то просуществовать. Если бы не фрукты, которые абхазцы находят в лесах, они бы все погибли от голода. Из зерновых культур они выращивают просо и кукурузу. Просо предназначено для князей и богачей, а кукуруза является пищей простолюдинов.

Турки также едят кукурузу, находят ее вкусной. Как просо, так и кукурузу употребляют только для приготовления хлеба. Из овощей я увидел у абхазцев только плохую капусту, фасоль, имеющую приятный вкус и составляющую значительную часть пищи всего населения, огурцы, тыквы, колоквинты, чеснок, лук, длинный перец и т. д. ... Некоторые абхазцы выращивают табак, имеющий в этой стране широкое потребление. Это – один из самых высококачественных продуктов...

Их сельскохозяйственный инвентарь тоже крайне беден и очень примитивен. Абхазский плуг представляет из себя плохой лемех, подвешенный на оглобле. Его используют для вспахивания полей и садов.., у них есть плохие повозки, но они редко выезжают на них из своей деревни. Эти повозки состоят из двух больших шестов, соединенных между собой с одного конца и образующих дышло с другого конца. Они широко раздвинуты и образуют основную часть повозки. Установлены они на квадратной оси, закрепленной на двух колесах, не имеющих спиц и сделанных из досок, выгнутых в форме круга. Так как ось входит в квадратное отверстие, колеса не могут вращаться вокруг нее, а вращается сама ось, и при этом она вращает колеса. Под оглоблями находится пустое пространство, в ко-

тором прикреплены два деревянных крючка, удерживающие ось. Вся повозка перекрыта во всю длину плетеными ветвями, образующими ее дно, а палочки, расположенные перпендикулярно к оглоблям и переплетенные веточками, образуют борта повозки и позволяют ей вмещать кое-какие предметы. Однако я видел одну повозку, у которой были колеса со спицами, вращавшиеся на неподвижной оси...

Что же касается животных, то абхазцы разводят буйволов. Несмотря на все свои хорошие качества, эти животные, так же, как и другие, страдают от плохого ухода за ними, особенно поздней осенью. Буйволы дают превосходное молоко. Буйвола используют на работе, а его мясо употребляют в пищу. Бык – довольно хорошей породы, но он плохо размножается, а корова дает молока в пять раз меньше, чем наши обычные европейские коровы. Лошади видимо не особенно породисты... Впрочем, лошадей в Абхазии не очень много и за ними очень плохо ухаживают. Ослов в Абхазии значительно больше, чем лошадей. Они принадлежат к малорослой, работоспособной и трудолюбивой породе. Однако у бедняков их видимо нет, так как на рынок они приходят пешком и сами несут свои товары... В горах много коз, но шерсть их не используют. Бараны распространены на равнине, у них довольно вкусное мясо, но шерсть грубая, хотя и не такая плохая, как у российских баранов. Они принадлежат к длиннохвостой породе...

Многочисленность стад в Абхазии объясняется тем, что в этой стране жизненные условия для них очень хороши. Желуди, фрукты, орехи, каштаны и всевозможные коренья дают свиньям самую обильную пищу, и это избавляет их хозяев заботиться об уходе за ними. Громадные стада свиней видны всюду. Свиньи не очень крупные и не такие жирные как во Франции и Англии. У них, однако, очень вкусное мясо, а щетина пригодна для изготовления различных предметов. Я заметил, что в Абхазии свиньи часто идут на берег моря, чтобы утолять жажду. Может быть это объясняется тем, что они испытывают потребность в соли или какой-либо другой причиной: ведь пресных вод в Абхазии достаточно...

За исключением серебряных дел мастеров и оружейников, занимающихся исключительно своей профессией, все остальные занимаются всеми ремеслами: мужчины заняты столярным, кузнечным, каретным и другим ремеслом; женщины же, которым приходится выполнять всевозможные работы, занимаются также портняжным и обувным ремеслом...

Самыми замечательными являются серебренные ювелирные изделия. Некоторые умельцы прекрасно полируют серебро, искусно нанося чернью очень изящные узоры, обладающие большой прочностью. Таким же способом они выделывают пуговицы для поясов, пряжки и насечки на ружьях и газыри. Кроме того, они изготовляют в небольшом количестве серебряные позументы...

Хасан-бей имеет в своем распоряжении несколько лодок, а также два прекрасных, больших судна, доставленных ему правительством. Это, собственно говоря, две небольшие узкие и длинные галеры. Он располагает также несколькими судами, годными для мореплавания и рыболовства. Благодаря небрежности хозяина и его слуг большая часть галер, вмещавшая от 80 до 100 человек, пришла в полную негодность.

Они (абхазцы) всегда плавают вдоль берега и при появлении малейших признаков бури, экипаж сейчас же выходит на сушу и вытаскивает на берег свои корабли. На этих судах всегда есть громадный блок и намыленные бревна. Это позволяет морякам в течение 10 минут сойти на берег и вытащить на сушу корабль с грузом. Парус в таких случаях снимают и делают из него палатку: затем разводят костер и идут в соседнюю деревню, чтобы достать продовольствие или обменять товары. Находясь на берегу, экипаж выжидает, пока ветер не стихнет. Иногда ждать приходится в течение 8 или 10 дней. Деревенские жители также приходят на берег, чтобы что-либо продать или купить, или просто для того, чтобы побеседовать и узнать новости.

Турки и некоторые абхазцы часто пользуются каюками. Это маленькие лодки, сделанные из полого ствола дерева. Они длинные, узкие и в них можно сидеть только на корточках. Передвигать-

ся в них опасно. Несмотря на свою небольшую ширину и глубину, они вмещают большой груз. Их используют для рыбной ловли и небольших поездок из Келасура в Сухум...

Абхазцы не являются противниками любых новшеств и если они сами не легко себя вводят, то они это разрешают иностранцам. Местные рабочие охотно выполняли бы все работы, которые им давали бы. Эти рабочие не очень хороши, но зато их труд стоит дешево, а их численность заменила бы качество. Я могу это утвердить, так как мне однажды удалось увидеть, каким образом один грек строил в Соуксу свой корабль. Он привез из Анатолии мастеров и нескольких подсобных рабочих, помогавших им. Кроме того, он привез и всевозможные инструменты. Так как ему не хватило людей, он более года держал до 50 абхазцев, иногда бывало и больше. Когда же он спускал свой корабль на воду, то в течение нескольких дней у него работало до 500 человек. Во время моего пребывания в Соуксу, там подумали, что я приехал для постройки корабля, поэтому абхазцы беспрестанно просили меня о предоставлении им работы...

В Абхазии их (русских пленных) очень много. По подсчетам турок и некоторых русских, численность этих пленных достигает 3.000 человек. Судя по многим данным, эта цифра мало преувеличена. Все эти пленные являются сильными, здоровыми людьми, из которых лишь только немногие были взяты в плен, а большинство из них – дезертиры...

Владельцы пленных охотно продают их по недорогой цене. Многие пенные пользуются свободой и если бы они были убеждены, что их снова не пошлют на солдатскую службу, они бы охотно поселились около крепости. Их усадьбы могли бы у многих вызвать зависть, но так как многие русские женаты на местах женщинах, то независимо от опеки своего правительства, они находились бы под защитой родственников своих жен...

Хотя у абхазцев нет, собственно говоря, никакого института, похожего на правительство, в настоящее время видно, что оно когда-то существовало. Абхазцы все еще делятся на князей, дворян и

крестьян. Купеческое сословие или, точнее говоря, третье сословие у них не существует. Нет у них и документов, удостоверяющих их социальное положение. Лишь на основании народной молвы они знают, что их предки были князьями или дворянами; поэтому они и считают себя таковыми.

Если дворянский титул не подкрепляется определенным богатством, то он дает лишь право на уважение, не дающее никакой пользы. Однако почти у всех князей и дворян есть земельная собственность. Их земли дают им чаще всего лишь самое необходимое. Это происходит, прежде всего, вследствие плохой обработки земли, а также из-за непокорности вассалов. У абхазцев нет документов, удостоверяющих их право земельной собственности. Они не особенно заботятся о границах своих владений, и я полагаю по этому вопросу между ними не возникает никаких споров. Они не представляют себе, как можно продавать землю или сад. Любой человек, не имеющий ни кола, ни двора, может срубить несколько деревьев, построить хижину, огородить свой участок, преподнести несколько подарков землевладельцу и потом ему уже ни с кем не нужно договариваться о чем бы то ни было...

Тем не менее землевладельцы пользуются наследственным правом совершать правосудие над своими вассалами и когда приказывают их заковывать в кандалы, то это делается только с согласия собрания, являющегося нечто вроде совета. Не располагая большой властью над своими вассалами, землевладельцы все-таки пользуются большим влиянием. У дворян, располагающих достаточными средствами для существования, есть несколько слуг, имеющих такие же обязанности, какие были у шталмейстеров старинных дворян. Для своих крестьян дворяне являются грозными хозяевами и иногда они их притесняют, но не всех, а лишь некоторых. В таких случаях единственным спасением для крестьян может быть только бегство, и князь не может этому препятствовать...

Владетельный князь Абхазии пользуются в отношении дворян такой же властью, какой те пользуются в отношении своих крестьян. Он является всего лишь старшим родственником, который пользу-

ются влиянием, но не имеет ни законодательной, ни исполнительной власти. Налог он может собирать лишь в своих собственных владениях, и только от лиц, которые там проживают, или занимаются торговлей. За пределами своих владений он является хозяином всюду, куда он приезжает с вооруженным отрядом. Многие нагло заявляют, что они даже признавать его не желают. Судить он может лишь тогда, когда его избирают судьей. Но в этих случаях его решения являются безаппеляционными. Если он хочет предпринять поход против какого-нибудь соседнего народа, то за ним охотно идут, так как в таких случаях можно получить добычу. Он является посредником между дворянами, когда те к нему обращаются, причем для этого достаточно обращение одной стороны. В конфликты, возникающие между знатными лицами, он вмешивается скорее в качестве посредника, чем судьи. К нему и к его друзьям относятся с большим уважением, так как он достаточно силен, чтобы отомстить за оскорбление. У него есть возможность, которую используют могущественные люди всех стран, это возможность притеснять бедных людей поодиночке, но он не осмеливается задевать интересы богачей...

Однако дворянство, в конечном счете, оказывается сильнее, так как дворян больше и они сильнее, в то время как княжеская власть ничего не предпринимает для восстановления и укрепления своего пошатнувшегося могущества. То же самое наблюдается между дворянством и крестьянами, которые мало – помалу освобождаются от господской власти, и уже есть целые уезды, где даже не слышно ни о владетельном князе, ни о князьях или дворянах вообще...

То, что я сказал о доходах Сафир-бея, может относиться к почти всем наиболее богатым князьям. Подарки, которые им преподносят или, желая их задобрить, или с целью завоевать их симпатию, составляют почти весь доход таких лиц. Предприимчивый, энергичный и смелый человек, владеющий деревней, может стать грозным и создать себе репутацию, которая увеличит его богатство. Рабы являются четвертым сословием общества. Так как на Кавказе они существуют всюду и работорговля проводится во всех горных райо-

нах, я буду говорить об этом ниже. Сейчас я только отмечу, что в Абхазии отец довольно редко продает своих детей, а большинство рабов являются военнопленными или несостоятельными должниками. Если они остаются в Абхазии, то за исключением редких случаев, их второе поколение уже становится свободным. Рабы могут легко скрыться у соседей и поэтому их положение вскоре становится таким же, как и у остальных крестьян. С рабами обращаются очень мягко и очень редки случаи, когда хозяева в порыве гнева их бьют. Телесные наказания абхазцы вообще не применяют. Рабов обычно используют как пастухов или дровосеков. Когда у них есть достаточно средств, они покупают оружие...

Серьезные дела обычно решаются в Совете старейшин, созываемый в зависимости от обстоятельств в разных местах. Вопрос о мерах, которые предпринимаются или, точнее говоря, которые нужно было бы предпринимать, решаются большинством голосов. Но так как при обсуждении этого вопроса Совет никогда не приходит к единому мнению, то обсужденные меры не приводятся в исполнение: ведь каждый может не выполнить то, чего он не одобряет. Впрочем, Совет ничего никому не приказывает и не принимает мер, чтобы обязать отдельные лица подчиниться его решениям. Поэтому и получается, что тот, кто наиболее горячо выступал за данное предложение, первым же отказывается его выполнять из-за трудностей, с которыми оно связано. В течение моего годичного пребывания в Сухуме, Совет собирался 7 или 8 раз в Сухуме или в окрестностях. Последние заседания Совета старейшин не имели никаких последствий...

Образ жизни, который ведут абхазцы, не имеет ничего привлекательного и свидетельствует о крайней бедности. У всех абхазцев такие же дома, как дома в Соуксу, о которых я уже говорил. Во всех домах, за исключением, быть может, жилищ богатых владельцев, очаг находится посредине хижины, и дым выходит через отверстие крыши. Одну половину занимает скот, другую – хозяева. Амбар расположен рядом. Амбаром всегда служит деревянное строение, стоящее на высоких кольях. Все дома расположены на

порядочном расстоянии друг от друга. Это делается, чтобы возможно было предостеречь себя от нападения соседей. Мебель в этих домах соответствует их внешнему виду: котел, несколько деревянных сосудов, бурдюки, два или три тюфячка и иногда турецкое одеяло – вот и все.

Скот и домашняя птица составляет основное богатство крестьян. Среди них мало таких, у которых не было хотя бы коровы; баранов у них столько же сколько и коз. Основная пища состоит из кукурузы и фасоли. Когда абхазец отправляется в путь, он в качестве провизии берет с собой немного вина в бурдюке и пять или шесть кукурузных лепешек; кроме того он иногда берет лук и несколько орехов. Эти поездки совершаются очень часто...

Одежда абхазцев так же проста, как и у всех горцев, и не мешает ходить и работать. Она состоит из брюк, узких книзу и широких у пояса, так что на животе и спине образуются складки. Брюки эти застегиваются поясом у поясницы. Вместо белья абхазцы носят нижную одежду, такого же покроя, как и верхняя, с той лишь разницей, что верхняя одежда короче и поэтому виднеется нижняя. Верхняя одежда обычно сделана из хлопчатобумажной ткани, иногда из шелка, а нижняя из грубого сукна. У простых людей есть только одна одежда. Обувь богатых людей состоит из суконных чулок, надеваемых поверх брюк и доходящих до колен. Эти чулки завязывают у колен подвязками.

Абхазцы обычно носят турецкие или имеретинские туфли. У бедняков лишь брюки, но нет обуви. Иногда они носят туфли из грубой свиной кожи. Они все бреют голову и только посередине оставляют чуб. На голове носят круглую шапочку из бараньих или куньих шкурок, в зависимости от зажиточности. Шапочки обшиты шерстью, шириной в три пальца. Поверх этой шапочки они носят другую, остроконечную, с двумя концами, заостряющимися снизу и спускающимися до пояса[1]. Задняя часть шапочки покрывает шею.

[1] Башлык.

Два висящих конца, также покрывают шею, а иногда обертывают вокруг головы в виде чалмы. У всех абхазцев есть плащи, называемые бурками. Они очень удобны во время дождя, но так как они не гибки и не плотно прилегают к телу, то и не могут защищать от холода. Бедняки одеты в лохмотья...

Все абхазцы вооружены. У самых бедных есть ружье и сабля. Оружие носят на спине. Абхазцы его хранят в чехле из шакальей шкуры. У них изогнутые сабли с эфесом из рога или чеканного серебра, или украшенный чернью. Этот эфес совсем не защищает руки и почти целиком входит в ножны. За поясом абхазы носят довольно длинный турецкий кинжал, а за спиной турецкий пистолет со всеми необходимыми для этого военного снаряжения принадлежностями. На груди с каждой стороны ряд патронов, которые иногда украшены серебром и удерживаются серебряными цепочками. Пистолет также подвешивается на цепочке из такого же материала. К поясу прикрепляется сабля, а также много других предметов, необходимых для огнестрельного оружия, как например, большой пороховой рожок, вмещающий более одного фунта пороха, маленький рожок для заправочного пороха; он открывается и закрывается на пружинах, украшенные медными гвоздями круглые кожаные мешочки для пуль, пыжей, смазочного масла, отверток и т. д.

Они всегда вооружены и, за исключением кинжала, с которым они никогда не расстаются, снимают оружие только у себя дома или в доме своих друзей. Лук, стрелы и оборонительное оружие бывает только у богатых, да и то скорее всего только, как редкостные предметы, которыми никогда не пользуются. Несмотря на то, что жизнь абхазца полна тревог и опасностей, я не замечал, чтобы они хорошо пользовались оружием...

Большинство судов, которые абхазцы захватывали, были маленькие корабли с малочисленным экипажем и без каких бы то ни было средств защиты, но кораблю с экипажем в 8 человек с одной и двумя пушками, находящимся в опытных руках, не угрожает никакое нападение...

Я часто видел, как они гребут непрерывно в течение многих дней, не съедая и пол фунта пищи, и при этом не было заметно, чтобы они теряли силы. Жители гор видимо более крепки и сильны, хотя они едят так же, как и все остальные абхазцы. Лицо у них свежее и румяное, а мускулы крепкие и хорошо развиты...

Среди всех жителей встречаются очень красивые мужчины, вполне пригодные для военной службы и для всевозможных работ, но постоянное подчинение им не по душе...

Абхазские женщины по своей красоте нисколько не уступают черкешенкам, с которыми их часто смешивают. Черты лица у них правильны и красивы, но они не выразительны, т.к. подневольная жизнь накладывает на них свою печать...

Развод возможен лишь при условии, если муж дает своей жене средства к существованию...

Многие факты неопровержимо свидетельствуют о существовании христианства в Абхазии, и многие абхазцы сами себя называют христианами...

Абхазцы все еще испытывают чувство большого благоговения перед древними церквями, и если верить местным преданиям, почти во всех этих церквях хранятся громадные сокровища, к которым жители не прикасаются из-за уважения к ним.

Абхазцы почти все называют себя христианами, но они ничего не знают об этой религии. Отсутствие религиозных познаний, священников и церковных книг, привело почти к полному исчезновению христианской религии. Некоторые абхазцы называют себя магометанами, но единственное, что у них есть от мусульманской религии, – это только чалма. Вслед за Сафир-беем, принявшим новую веру, его примеру последовали некоторые из его подданных, но так как от этого их образ жизни совершенно не меняется, и этим не приносит им никакого преимущества, то княжескому духовнику удалось лишь немногих обратить в христианскую веру...

Рыболовы первую пойманную рыбу съедают сами. Отдавать эту рыбу кому-либо, или поделиться с кем-либо, кроме членов своей

семьи, они считают плохим предзнаменованием на все время рыбной ловли...

ЦГАДА, ф. 1261, оп. 1, д. 2896 лл. 44 об., 47, 61 об. – 62, 88 – 88 об., 90–91, 96, 98–99 об., 101 об., 103 об. – 104, 117, 119 об. – 121, 122 об. – 124, 126 – 128, 138 об – 139, 140 об., 142 об., 144–146 об., 147 об., 148 – 152.

Подлинник. Перевод с французского Р. Г. Крючкова.

№ 73

ОТНОШЕНИЕ ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕГО НА КАВКАЗЕ А. П. ЕРМОЛОВА МИНИСТРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ К. В. НЕССЕЛЬРОДЕ ОБ ОБЪЯВЛЕНИИ ДМИТРИЯ ШЕРВАШИДЗЕ ВЛАДЕТЕЛЕМ АБХАЗИИ

Варшава, 29 мая 1821 г.

Владетель Абхазии князь Георгий Шервашидзе, одержим будучи болезнью, умер в прошедшем феврале месяце. Супруга его княгиня Тамара желает, чтобы сын покойного, находящийся в С.-Петербурге кн. Димитрий, принял Абхазскую область в управление.

Сие желание ее нахожу я с пользою нашею весьма согласным и прошу покорнейше в. с. исходатайствовать на то высочайшее г. и. соизволение. Брат покойного кн. Гасан-бей[1], никогда ему не повиновавшийся, человек предприимчивый, свойств неукротимых, Порте приверженный и ею ласкаемый, имея сильную партию, мог

[1] Хасанбей.

бы теперь похитить обладание Абхазиею, но давно замеченный недоброжелательным нам, схвачен и ген.-л. Вельяминов I распорядил отправить его в Россию. Теперь нужно поспешнее обратить кн. Димитрия в Абхазию, ибо нет сомнения, что без владетеля партия Гасан-бея произведет беспокойства. Если представление мое удостоится высочайшего одобрения, то почитаю я приличным кн. Димитрию в достоинстве владетеля предоставить чин полковника, снабдить на проезд достаточным числом денег и подарками и отправить в Тифлис к ген.-л. Вельяминову.

Овдовевшая княгиня Тамара просит о продолжении пенсиона, коим пользовался покойный супруг ее, но по мнению моему приличнее продолжить оный новому владетелю, нежели в руках ее оставить средства в случае домашних несогласий; ей же пристойно послать некоторые подарки.

Далек я весьма думать, чтобы... народ абхазский мог совершенно повиноваться новому владетелю, но оный, от малых лет получивший воспитание в России, скорее может успеть укротить его и направить к надлежащей цели и собственно своим поведением удобнее сообразоваться будет с волею правительства.

АКАК, т. VI, ч. I, с. 655.

№74

ИЗ «ЗАПИСОК» А. П. ЕРМОЛОВА О СОБЫТИЯХ В АБХАЗИИ В 1821 – 1824 ГОДАХ

...В то же самое время сделано государю представление, чтобы, если присланы будут из России два батальона пехоты, то, успокоив совершенно Абхазию, можно будет для черноморского флота доставить неистощимые корабельные леса наилучшего качества. В пример поставлены строящиеся, при тамошних берегах,

большие купеческие суда турецких подданных, потому что нигде за столько ничтожную цену сделать таковые невозможно. Предположено в бухте, именуемой Пицунда, лучшей по всему восточному берегу Черного моря, сделать заведение, в котором бы хранились заготовляемые леса для отправления по назначению. Охранение сего заведения, как и устроение на границе Абхазии крепости при урочище Гагра, для пересечения путей, от стороны Анапы, делающим набеги горцам, подданным Порты, должен возлежать на сих двух батальонах, и по расчету, их для того весьма достаточно...

В начале (1821) года приметны были готовые возвратиться в Абхазии беспокойства. Владетель области сей, князь Шервашидзе, молодой человек, воспитывавшийся в Петербурге, в Пажеском корпусе, назначен будучи в достоинство владетеля, не понравился знатным людям своей земли; ибо, сделавши отвычку от их обычаев, забыл даже природный язык, будучи при том весьма средственного ума, не умел взяться с твердостью за управление и отличить тех, кои привыкли пользоваться большим уважением. Аслан-бей, убийца отца своего, некогда также владетель Абхазии, укрывавшийся после сего преступления во владениях турецких, собрал многочисленную шайку горцев и готовился напасть на Абхазию. Молодой князь Шервашидзе не имел людей приверженных, которые бы его остерегли, напротив многие были со стороны убийцы и скрывали его намерения, но узнал обо всем правитель Имеретии, ген.-м. кн. Горчаков и, собрав небольшой отряд войск, пошел поспешно в Абхазию.

Владетель прибег под защиту гарнизона нашего в крепости Сухум-Кале, которую неприятель, не будучи в состоянии взять, пошел на встречу князю Горчакову, с намерением препятствовать ему в следовании. Дорога от границ Мингрелии на довольно большое расстояние лежит по низменному песчаному берегу моря, по коему, не прерываясь, протягается весьма густой лес. Неприятель занимал оный и в одно время вел перестрелку с авангардом и ариергардом его. Но храбрые войска наши и в сем положении

умели рассеять оное и даже с весьма незначительною потерею. Дорогу очищала артиллерия, распространяющая ужас между народами, к ней не приобыкшими. В лесу и наши стрелки не хуже здешних...

Неприятель бежал, не видя возможности противостать войскам нашим; ген.-м. кн. Горчаков, взял из крепостцы Сухум-Кале владетеля, последовал за бегущими, привел в покорность возмутившихся подданных, взял аманатов из лучших фамилий, и цебельдинское, никому не повиновавшееся общество, довольно сильное и воинственное, привел в зависимость. Аслан-бей скрылся в горах, спасаясь от самих сообщников его, которые негодовали на него за потерпевший ими урон и обманутые надежды на добычу и приобретение пленных.

Кн. Горчаков, оставивши две роты в месте пребывания владетеля, в селении Соуксу, возвратился в Имеретию.

Спустя несколько времени после сего, Аслан-бей обольстил обещаниями легковерных и еще нашлись многие, пожелавшие испытать счастья. В больших силах напал он на селение Соуксу, но войска наши, находясь в замке, к которому присоединили некоторые укрепления, защищаясь храбро и вспомоществуемые действием артиллерии, причинили неприятелю урон, какого он никогда не испытывал, и он, бросивши тех, спасся стремительным бегством.

При сем последнем происшествии подданные владетеля не изменили своим обязанностям и, находясь с меньшим его братом, усердно сражались...

Вскоре по возвращении моем в Тифлис[1], в Абхазии начались некоторые неудовольствия соседственных горцев. Молодой владетель[2] не мог прекратить их, мать его, женщина глупая и своео-

[1] В 1824 году.

[2] Михаил Шервашидзе.

бычная, напротив умножила их своею неловкостью, и ближайших селений жители прежде спокойные, начали производить разбои.

Часть находящегося в Сухуме гарнизона (должна была) сделать нападение на одно из селений. Оно было разорено, но войска, возвращаясь, встретили скрывавшегося в лесу неприятеля и при начале перестрелки убит подполковник Михин, храбрый офицер, командовавший отрядом. Вероятно, что за сим последовал некоторый беспорядок, и он был причиною потери нашей, ибо убито и ранено 42 человека, что не весьма обыкновенно.

Вскоре за сим возгорелся общий мятеж, и неудовольствия на фамилию владетельного князя вооружили против него и самих соседей. Он удалил мать свою в Сухум, под защиту войск наших, сам, оставшись в доме своем в селении Соуксу, где находилось до 300 человек пехоты при двух орудиях, содержался в тесном облежании более полутора месяца. Недостаток в укреплении воды и необходимость запасаться оною понуждала делать вылазки, но потеря со стороны нашей не достигла даже и десяти человек.

Начальствующий в Имеретии, ген.-м. кн. Горчаков с 1400 человеками пехоты и двумя орудиями пошел для освобождения находившегося в Соуксу отряда.

При реке Ингур неприятель был в небольших силах и не мог воспрепятствовать переправе, хотя она была весьма затруднительна, но далее к Сухум-Кале сделал во многих местах завалы, собравшиеся толпы были многочисленны и дрались упорно. Войска, рассеяв их, дошли до Сухума.

От сего места до селения Соуксу 30 верст[1], но дорога тесная лежит по берегу моря между утесистыми скалами, покрытыми лесом почти непроходимым, и здесь-то ожидал неприятель с большими выгодами встретить войска наши.

---

[1] Около 45 км.

Ген.-м. кн. Горчаков, сделав обозрение дороги и усмотрев, что невозможно без чувствительной потери выгнать многочисленного неприятеля из мест, по природе твердых и, сверх того, тщательно укрепленных, решился сделать высадку.

Первоначально с 800 человеками пехоты вышел он на берег в пяти верстах от Соуксу, овладел прилежащим лесом и устроил небольшое укрепление. Действие артиллерии с судов не допустило неприятеля затруднить высадку, и она совершилась с ничтожным уроном. Вскоре прибыло из Сухума еще 25 человек пехоты. Сих оставил он в укреплении, а с первыми пошел в Соуксу. Неприятель делал усилия не допустить его, но не мог устоять. Находившийся в укреплении отряд усмотрев, что главнейшие неприятельские силы обратились против войск, идущих от берега, сделал вылазку, сжег ближайшие к укреплению строения, в которых укрывались мятежники, и заставил их удалиться. Между тем неприятель побежал, потеря его была значительна и войска, беспрепятственно соединившись, возвратились обратно.

Военные суда в достаточном количестве, из Крыма присланные, способствовали успеху высадки и предприятия. Ген.-м. кн. Горчаков благоразумно сделал распоряжение к действию столько же решительном, как и смелому.

Владетель Абхазии непоколебим в верности императору и с семейством выехал в Мингрелию к родственнику своему ген.-м. кн. Дадяну[1], который, собрав милицию свою, содействовал войскам нашим. Но оказались ничтожными пособия его; ибо народ его, не без основания разумеется, весьма робким между жителями здешней страны.

Ермолов А. П. Записки.
Ч. II. 1816–1827. М., 1868. сс. 7, 129–130, 159–160.

[1] Дадиани.

№ 75

ИЗ «ТАБЛИЦЫ ГОРСКИХ ПЛЕМЕН, ОБИТАЮЩИХ ПРОТИВ ПРАВОГО ФЛАНГА КАВКАЗСКОЙ ЛИНИИ И ПО БЕРЕГУ ЧЕРНОГО МОРЯ» А. П. ЕРМОЛОВА

Название племен, владений и обществ	***Народонаселение***	***Места, ими занимаемые***
II. Абазины		
а) на южной стороне гор		Занимает пространство земли между берегам Черного моря и главным хребтом Кавказских гор от реки Бзыба до Ингура.
1. Абхазия, разделяется на три округа: Бзыбский, Сухумский, Абживский. Этот последний округ от нея ныне отчислен[1].	45000	
2. Садзы	6000	По берегу Черного моря, между Бзыбом и Сочею.
3. Саше		
4. Цебельда	3000	По верховьям реки Кодор.
5. Медовой состоит из 4-х отдельных обществ:	4000	По верховьям Бзыба и Апсте[6].
с. Псу[2]		У верховьев Псоу
Айбогао[3]		У верховьев реки Мзимты.
Агипсоу[4]		У верховьев реки Мцы.
Чужуча[5]		

Ермолов А. П. Записки.
Ч. II. 1816 – 1827. М.: 1868, приложения, с. 428.

---

[1] Очевидно, речь идет о Самурзаканской Абхазии.
[2] Псху.
[3] Аибга.
[4] Ахчипсу.
[5] Чжуча (Цвижда)
[6] Аапста.

№ 76

ИЗ РАПОРТА УПРАВЛЯЮЩЕГО ИМЕРЕТИЕЙ ГЕН.-М. М. Д. ГОРЧАКОВА ГЛАВНОУПРАВЛЯЮЩЕМУ НА КАВКАЗЕ А. П. ЕРМОЛОВУ ОБ ОТРАВЛЕНИИ ВЛАДЕТЕЛЯ АБХАЗИИ Д. ШЕРВАШИДЗЕ УРУСОМ ЛАКВАРИ[1]

Кутаис, 23 августа 1823 г.

В дополнение рапорта к в. выс. за отсутствием моим управляющего вверенным мне краем от 17 мая, за № 709 честь имею представить при сем следственное дело об абхазце Урусе Лаквари, подозреваемом в отравлении ядом покойного владетеля кн. Димитрия Шервашидзе, из коего явствует, что хотя помянутой преступник ни в чем не сознается, но доказательства матери покойного княгини Тамары и настоящего владетеля князя Михаила должны быть весьма вероятны, тем более, что сей злодей после смерти уже кн. Димитрия спустя несколько времени и поднесенною водою покусился было отравить кн. Михаила и брата его Константина поднесенною водою, в которую Михаил обмокнув ломать хлеба дал съесть собаке, которая сейчас после того пришла в необыкновенное положение... Все князья и дворяне абхазские утвердили, что он действительно во все время имел связь с отцеубийцем Арсланбеем и поступил изменнически противу своих владетелей и русского правительства. А посему и нахожу я его, Лакварова, достойным смертной казни, каковое мнение мое буде в. выс. утвердить благоугодно будет, то прошу разрешить меня помянутого преступника Уруса Лаквари повесить в отряде нашем при доме владетеля в Соуксу, что в Абхазии.

АКАК, т. VI, ч. I сс. 664 – 665.

[1] Лакоба.

№ 77

ОТНОШЕНИЕ ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕГО НА КАВКАЗЕ А. П. ЕРМОЛОВА УПРАВЛЯЮЩЕМУ ИМЕРЕТИЕЙ М. Д. ГОРЧАКОВУ О КАЗНИ УРУСА ЛАКВАРИ

8 сентября 1823 г.

Согласно заключению в. с. изложенному в рапорте ко мне от 23 августа разрешаю вам сделать распоряжение, чтобы абхазец Урус Лаквари, подозреваемый в отравлении ядом владельца своего и князя Димитрия Шервашидзе, повешен был в Соуксу, что в Абхазии, в отряде нашем при доме владетеля.

АКАК, т. VI, ч. I, с. 665.

№ 78

ИЗ ПИСЬМА ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕГО НА КАВКАЗЕ А. П. ЕРМОЛОВА НОВОРОССИЙСКОМУ ГЕНЕРАЛ-ГУБЕРНАТОРУ М. С. ВОРОНЦОВУ О ПОДАВЛЕНИИ ВОССТАНИЯ В АБХАЗИИ

Кабарда, 12 сентября 1824 г.

... Подданные Порты недавно вспомоществовали взмутившейся Абхазии, а я не должен наносить им вреда. Благодаря соседу твоему Грейгу, на военных судах им посланных успел ген.-м. Горчаков сделать десант на берега Абхазии, рассеять сильные толпы бунтующих и освободить с малою весьма потерею две роты наши, которые более месяца находились в блокаде, защищая молодого владетеля Абхазии, нам преданного. С горстью людей сделал Горчаков сие сме-

лое предприятие и войска наши, сопровождающее счастье, и в сем случае совершенно нам благоприятствовало. Таким образом перехожу я от одних беспокойств к другим и отрываюсь от полезнейших занятий.

ЦГАДА, ф. 1261/I, Воронцовых, д. 1381, л. 97.
Подлинник.

№ 79

ИЗ «ОПИСАНИЯ АБХАЗИИ» ШТАБС-КАПИТАНА О. Г. БЛОМА

1828 г.

Границы: *Абхазия* или *Абаза* граничит с юга рекою Ингуром с Мингрелиею; с северо-востока Кавказ отделяет оную от разных горских народов как сванеты[1], карачи[2] и прочее; с севера и северо-запада с народом джигетским и черкесами рекою Гагрыпш; с запада и с юго-запада ограждается Черным морем...

Народ, живущий в Абхазии, разделяется на пять обществ: *Зубцкое*[3], *Абхазское, Цебельдинское, Абживцкое*[4] *и Самурзаканское.*

1. Зубцкое общество обитает на пространстве между реками Гагрыпш и Гумиста от вершины хребта гор до берега моря. Сим обществом владеют особенно владетель Абхазии св. кн. Михаил Шервашидзе...

---

[1] Сваны.
[2] Карачаевцы.
[3] Бзыбское.
[4] Абжуйское.

Деревни, принадлежащие обществу Зубцкому, числом 33-х, а именно:

№№ п/п	*Деревни*		*Число дворов*
1.	Аспа	–	80
2.	Васа	–	80
3.	Азердан	–	49
4.	Шиляра[1]	–	70
5.	Пицунта	–	100
6.	Блабырхуа[2] или Калдихвари[3]	–	140
7.	Бармиш	–	75
8.	Масерта	–	60
9.	Папца	–	30
10.	Чабалурхуа	–	100
11.	Одхара	–	35
12.	Бача	–	40
13.	Орданырхуа	–	5
14.	Джиджирпин	–	30
15.	Квaскамца	–	50
16.	Звандрыпш	–	200
17.	Апуцхуа	–	180
18.	Чагурхуа	–	30
19.	Риута	–	100
20.	Дудрыпш	–	180
21.	Дрыпш	–	100
22.	Обернхуа[4]	–	60
23.	Архуа	–	40

[1] Шлара.
[2] Блабурхва.
[3] Калдахвара.
[4] Эбырныха.

24.	Соуксу или Лихня[1]	–	400
25.	Куланурхуа	–	80
26.	Мицара	–	60
27.	Аджандара[2]	–	90
28.	Адцы[3]	–	200
29.	Анахуа	–	180
30.	Акуа[4]	–	79
31.	Шацкуара	–	32
32.	Дзита	–	65
33.	Ежира[5]	–	100

Итого: 1798

Местоположение: Земля, обитаемая обществом Зубцком, самая гористая, начиная с вершины Кавказа до берегу моря; в нижних горах есть прекрасные долины, изобилующие травою, и большие поляны, занимаемые для хлебопашества. Здесь горы вообще покрыты густым дубовым и фруктовым лесом, выключая вышных гор, которые совершенно голы и почти весь год покрыты снегом. На берегу моря между рекою Севадзе и монастырем Пицунта расстоянием на 6-ть квадратных верст сосновый лес, годный к кораблестроению, даже для мачт…

2. Абхазское общество занимает пространство между реками Гумиста и Кодор; сим обществом владеет родной дядя владетеля именем Теер-бей…

---

[1] Лыхны.

[2] Ачандара.

[3] Аацы.

[4] Ниже шт.-кап. О. Г. Блом упоминает деревню Анакуа (предположителью – Анакапия) – (ред.).

[5] Ешыра.

Деревни, принадлежащие Абхазскому обществу, каких суть 15, а именно:

№№ п/п	*Деревни*	*Число дворов*
1.	Гума	120
2.	Бырц	20
3.	Абжакуа	60
4.	Акапа	200
5.	Багбаран	60
6.	Амхел	40
7.	Эйбахудзе[1]	40
8.	Мархеул	200
9.	Гурлыпши[2]	60
10.	Парнаут	80
11.	Багаз-яшта[3]	40
12.	Пшап	40
13.	Цхаби[4] или Дранда	100
14.	Хегрыпш	40
15.	Кодор или Аджупши[5]	240
		Итого 1340

Местоположение: Сие общество расположено в нижных горах кавказских и занимает весьма волнистые места до реки Гурлпши-адзе, а от оной равнину между берегом моря и подошвою гор.

3. Общество цебельдинское обитает на пространстве земли в горах между реками Келасур и Кодор, начиная в 15-ти верстах от

---

[1] Айбухца.

[2] Гульрипш.

[3] Багажь-ишта.

[4] Цкыбын.

[5] Адзюбжа.

моря до самой вершины Кавказского хребта. Сие общество хотя присягнуло быть подвластным владетелю Абхазии, однако теперь совершенно отделилось от него, и надеясь на свое богатство и неприступные горы, стараются возмутить и другие общества.

Цебельдинцы даже между собою не признают настоящего владетеля, но сильная и богатая фамилия из князей Маршани имеет на них некоторое влияние…

Деревень, сему обществу принадлежащих, считаются до 30-ти, а именно: 1. Чижеуш. 2. Чочореш. 3. Марамба. 4. Оентепур. 5. Жахас-Кер. 6. Амтхел. 7. Када. 8. Герзеул. 9. Чала. 10. Жимпал. 11. Амзара. 12. Вардан. 13. Дал. 14. Вашкаран. 15. Агыш. 16. Абгалахвара. 17. Абгидзир. 18. Авускита. 19. Арахумва. 20. Апгара. 21. Жина. 22. Тахина. 23. Абыхдуквара. 24. Судаташ. 25. Науш. 26. Цихватькет. 27. Апанча. 28. Жумайста. 29. Куджаа-хабла. 30. Горгеул.

4. Абживцкое общество занимает пространство между реками Кодор и Галидзга. Обществом также начальствует родня князя Шервашидзе именем Али-бей…

№№ п/п	*Деревни*		*Число дворов*
1.	Нарзынь	–	40
2.	Атара	–	100
3.	Пашяк	–	50
4.	Тамыш	–	80
5.	Самахарио	–	80
6.	Кендых	–	60
7.	Квитаур[1]	–	200
8.	Жигерда	–	100
9.	Маркула	–	60
10.	Моква	–	80
11.	Тхина	–	110

[1] Квитаул, Кутол.

12.	Чилоу	–	300
13.	Губ	–	100
14.	Поквеш	–	120
15.	Ешкит	–	60
16.	Пятгуа	–	80
17.	Кортмал	–	80
18.	Урта	–	60
			Итого: 1760

Местоположение: Большая часть жителей сего общества живут на равнине, покрытой густым лесом, несколько деревень находятся в нижних горах Кавказа.

5. Самурзаканское общество обитает на пространстве, лежащем между реками Галидзга и Ингур. Сие общество с недавнего времени причисляется в Мингрелии и подвластно владетелю оной земли, св. кн. Левану Дадиану.

№№ п/п	*Деревни*		*Число дворов*
1.	Илори	–	60
2.	Копиты	–	35
3.	Кварчелы	–	72
4.	Бигаедяра	–	49
5.	Гудава	–	60
6.	Сарча[1]	–	60
7.	Скортали[2]	–	45
8.	Окум	–	160
9.	Репи	–	12
10.	Гали	–	80

[1] Царча.
[2] Чхортоли.

11.	Цхиры	–	40
12.	Речхи	–	60
13.	Гагида	–	50
14.	Отобаия	–	15
15.	Набакеви	–	300
16.	Барбала	–	200
17.	Агилон[1]	–	100
18.	Чугурчинче[2]	–	60
19.	Нагозирха	–	60
20.	Саберо	–	200
21.	Пахулани	–	80

Итого:1798

Местоположение: Пространство, занимаемое сим обществом большой части низменное и ровное, малое число деревень находится в гористых местностях...

Укрепления. ***Сухум-Кале.*** Крепость Сухум-Кале выстроена на берегу моря из дикого камня на извести, состоит из 4-х четвереугольных бастионов, на кои можно ставить по 5-ти орудий. Бастионы сии соединены прямыми куртинами длиною от 50 до 60 сажен и толщиною до 6 футов, сии куртины имеют узкие банкоты и бойницы для ружейной обороны. Два южные бастионы примыкают к морю, другие же два к мокрому болоту, покрытому кустарникам. К востоку перед крепостью есть поляна на расстоянии 450 сажень, здесь уже горы, покрытые лесом, получают начало. Крепость имеет двое ворот к востоку и к западу; она продовольствуется водою, канавою, проведенною из двух ближайших речек. Кроме сего имеется в крепости два колодца и на форштате, находящийся против восточной также два колодца. В сих колодцах вода

[1] Тагилон.

[2] Чубурхинджи.

несколько солена, но употребляется без вреда как для пищи, так и для питья...

Жилища в Абхазии. Дома, составляющие одно селение, рассеяны в лесу расстоянием друг от друга иногда на 1/2 версты; они выстроены из переплетенного хвороста и только у знатных князей обмазаны глиною. Дома, принадлежащие разным хозяевам, отделены между собою маленьким из хвороста забором.

Скотоводство. Скотоводство в Абхазии состоит большею частью из рогатого скота; сего рода скот есть отличнейший по всей юго-западной части Кавказа. Лошадей абхазцы имеют в небольшом количестве, они употребляют их только в поездках; для возки вьюков имеют ослов, для хлебопашества волов и на иного буйволов. Овцы у них отличной доброты и козы из лучших по юго-западной части Кавказа.

Птичий двор. Птичий двор состоит из кур, голубей и очень редко – индеек.

Пчеловодство. Абхазцы охотно занимаются пчеловодством, но добываемый ими мед большею частью употребляют для себя и очень малое количество оного продают в Сухум-Кале.

Хлебопашество. Главный засеваемый хлеб есть кукуруза, которого бывает большой урожай, часть гоми, очень мало пшеницы, а ячмень вовсе не сеют. Всякий абхазец обрабатывает земли сколько нужно для годового пропитания и где ему вздумается, ибо разделение земель вовсе нет и споров в сем отношении не бывает по причине обширности оной.

Виноградники. Виноградники растут дико в лесу, везде на низменных горах и равнинах в изобилии; виноград не крупный, но довольно сладкий. Народ добывает из оного очень крепкое вино в большом количестве; из сего вина промышленники из армян гонят водку крепкую и довольно приятную.

Луга. Луга природные. Абхазцы никогда не обрабатывают поля для лугов и несмотря на часто случающуюся суровость зимы мало заботятся о запасе сена; отчего и падеж скота бывает у них большой.

Пастбища. Пастбища общие; начиная с апреля месяца пока-

зывается трава и продолжается до поздней осени в изобилии и отменной доброты.

Каменоломни. Горы в Абхазии вообще известняковые, из которых достают глину для сосудов, известь, точильные камни, жернова и плиты...

Ключи. Минеральные ключи есть около истока реки Галидзга, называемые Абаран; оные как уверяют, кисло-серного свойства.

Рудокопы. Нет сомнения, чтобы в горах Абхазии не скрывалось металлов всякого рода; но народ ... не умеет открыть оных. С давнейших времен найдена около истока реки Гумиста свинцовая гора, отломив камень, нужно его перетопить раз и свинец отличной доброты добывается. Такого же свойства свинец достают из горы Гёзвюста напротив деревни Анакуа. Сии руды никому особенно не принадлежат, но всякий, по мере надобности, от оных отламывает.

Дикие звери. В лесах Абхазии находятся... барсы, медведи, волки, кабаны, олени, каменные бараны и козы во множестве. Куницы и бобры отличной доброты, чакалки и зайцы.

Птицы. Фазанов в небольшом количестве... лебеди, гуси, дрозды, стрепеты, перепелки и прочие.

Фрукты. Виноградy, персики, черешни, яблоки, винные ягоды и орехи изрядной доброты, в особенности яблоки. Все сии фрукты дико растут в лесу без всякого внимания.

Промышленность. Мельницы. Во всей Абхазии имеется только одна водяная мельница в селении Соуксу, местопребывании владетеля. В деревнях везде перемалывают хлеб жерновом.

Ремесло. Ружья, кинжалы и сабли делают во многих местах из железа от турок или из Сухум-Кале доставленного. Сие железо абхазцы отлично выделывают и приготовляют из оного особенной доброты сталь. Есть мастера, которые довольно хорошо чернят серебро и золото для украшения оружия. Во всяком доме приготовляют для домашнего употребления, толстое сукно, серого и желтого цвета из шерсти овец добываемого, а полотно из хлопчатой бумаги доставляемой из Турции.

Нужда. Главнейшая нужда абхазцев состоит в соли и железе.

Монета. Абхазцы не имеют собственную монету, ходячие день-

ги у них турецкое золото и серебро, недавно начали они принимать российскую серебряную монету.

Торговля. Главнейший провоз товаров из Турции, из городов Батум и Трапезонт, состоящих в железе, соли, шелковых и бумажных материях разного рода, и в порохе, в котором абхазцы чрезвычайно нуждаются. Абхазцы меняют сии товары на кукурузу, лес, мех, и часто на пленных... Главный торг производится на устье южного рукава реки Кодор, куда пристают большие турецкие лодки. Черкесские лодки нередко также приставили против сел. Соуксу. С прошедшего года абхазцы начали приходить к Сухум-Кальскому базару, где покупают соль, железо и разные красные товары из Редут-Кале (Кулеви. – Г. Д.), привозимое промышленниками из армян.

Подать. По требованию владетеля или господина народ платит сколько он назначит и какого рода подать; с собственных крестьян ежегодно берут по одной корове, одному кувшину с вином и 1/3 часть хлеба с урожая.

Законы. За смертоубийство есть древний закон: преступник должен платить родственнику убитого 15 душ крестьян, лучшую лошадь с седлом, саблю или шашку, ружье и пистолет. Если он не в состоянии сие исполнить, то родственники убитого лишают его жизни и дальнего мщения уже не бывает со стороны родных преступника.

За воровство плата обиженному вдвое, за украденные вещи, и, кроме того, виновный обязан владетелю отдать одного человека, в случае неимения крестьян, он сам должен служить рабом.

Замечание. Законы сии скорее можно назвать обычаями, ибо они исполняются смотря по обстоятельствам.

Число вооруженных и образ вооружения. В Абхазии считаются вооруженных до 12.000, выключая цебельдинцев, которых полагают до 5.000 человек, также и общество Самурзаканское, которое может выставить до 2.500 человек. Абхазцы вооружены ружьем, саблею, называемою шашкою, которую носят чрез плечо, и кинжалом; многие имеют пистолеты за поясом.

Одежда. Абхазцы одеваются подобно черкесам, носят полукафтан, под которым имеют бешмет или архалук на вате, штаны узкие, сверх коих надевают суконные чулки, подвязывая оные под коленами разноцветными лентами. Голову простой народ обвязывает куском, называемым башлыком, а князья носят низенькие суконные шапки с меховым околушком; сверх платья все носят бурки.

Не будучи защищаемые своим владетелем и законами, они надеются только на свое оружие, которое никогда не оставляют. Абхазцы имеют святой закон, общий с прочими горскими народами, у себя в доме угощают всякого, следовательно, смертельные враги могут если благополучно доедут к дому, видеться безопасно, но расставшись должны они обороняться. Кровную месть абхазцы имеют с прочими горскими народами... как то с черкесами, джикетами, карачинцами, аланами и прочими...

Многие развалины церквей и монастырей доказывают, что в Абхазии некогда исповедовали христианскую веру; турки, с давнейших времен, имея влияние на горские народы, старались посредством высланных муллов, прововедающих Коран, уничтожить сию веру совершенно в том успели; абхазцы, получившие недостаточное понятие о вере магометанской, сделались идолопоклонниками. Весьма недавно отец нынешнего владетеля Абхазии принял христианскую веру со своим семейством и теперь самая малая часть абхазцев перекрещены, но, не имея священников, ни церквей, не выполняют никаких обрядов; прочие же суть магометане и идолопоклонники. Во всей Абхазии есть одна церковь и один священник в селении Соуксу у владетеля...

Генерального штаба штабс-капитан Блом.
Обер-квартирмейстер полковник Вольховский.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 19242, лл. 2–15 об.

№ 80

ИЗ ДОКЛАДНОЙ ЗАПИСКИ ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕГО ОТДЕЛЬНЫМ КАВКАЗСКИМ КОРПУСОМ И. Ф. ПАСКЕВИЧА О ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЯХ В АБХАЗИИ

20 мая 1830 г.

Общее соображение о 2-м периоде действий абхазской экспедиции в общей связи с главными действиями на правом фланге кавказской линии. Второй период абхазской экспедиции по общей связи с главными действиями, предполагаемым на правом фланге Кавказской линии, разделяется на 2 отдельные действия:

1. Один отряд действует по берегу Черного моря, в направлении к Анапе для открытия берегового сообщения, который со стороны сей крепости встречен будет особым отрядом от войск на линии собранных.

2. Другой перейдет через главный хребет гор к вершинам р. Белой, через племя убыхов в жилища абадзехов, дабы содействовать главному отряду правого фланга Кавказской линии в усмирении последне именованного народа и шапсугов.

Для лучшей вразумительности предполагаемых на сей конец общих распоряжений нужно бросить краткий взгляд на положение народов, объемлемых означенными линиями действий. Народы сии по происхождению своему суть двоякого племени: абхазского и черкесского.

1. Племя убыхов, обитающее близ главного хребта гор между Абхазиею и Закубаньем, составляет колено абхазского народа, однако, значительно от него отклонившегося в обычаях и языке. Убыхи нам известны только по рассказам. Они не имели никогда никакого сношения с русскими и неизвестно даже был ли когда-либо кто из русских в их земле. Они находятся еще в полудиком состоянии; сношения их ограничиваются знакомством с соседними закубанс-

кими черкесами и абхазцами. Жилища их расположены по верхним ущельям р. Белой и притоков, впадающих в нее с левой стороны. По расспросам известно, что их народонаселение простирается до одной тысячи семейства; что они большею частию преданы еще идолопоклонству и может быть не отказались бы содействовать нам против закубанцев, если с нами будут абхазцы, с коими они имеют связи...

Для водворения нашего в Абхазии достаточно предназначенные туда два батальона 44-го егерьского полка; но по малому числу людей в сих 2-х батальонах состоящих, и за оставлением из оных 2-х рот на новых квартирах при сел. Соуксу, для охранения полковых заведений, остальных затем только достаточно будет для действия по берегу Черного моря в направлении к Анапе; но для другой экспедиции, долженствующей направиться из Абхазии в тыл закубанцев, необходимо командировать туда из числа войск, возвращающихся из Турции, Кабардинский пехотный полк, яко приобыкший уже к горной войне. Полк сей прибыв в Абхазию с частию своих обозов, а остальные отправив в Темнолеск по Военно-Грузинской дороге, перейдет горы налегке, употребя всех своих лошадей под вьюки, а часть обоза, с ним в Абхазию пришедшая может быть перевезена впоследствии морем, в Анапу, а для подвоза оного к полку могут быть высланы туда за ним полковые лошади. В прилагаемом расчете показано число вьюков, какое нужно будет изготовить всему полку для перехода через горы и соединения с главными закубанскими силами при Усть-Пшагской переправе, до которой от Соуксу положить можно не более 160-ти вер. или 12-ти переходов. К сему полку нужно прикомандировать 3 горных единорога и 2 мортирки, а при них 1 1/2 комплекта зарядов; сверх того весь возвращающийся из Грузии 4-й черноморский полк, т.к. черноморцам Закубанская страна более известна, и сверх того они по окончании всей экспедиции будут находиться близ своих домов.

Лошади сего в случае недостатка в отряде вьючных лошадей употребятся под вьюки. Плата за то им произведена будет от начала экспедиции вдвое против вольной цены, а за каждую лошадь, которая падет или убита будет, заплатится казаку, коему оная принадле-

жала, по 150 асс[1]. К оному же присоединиться может и часть абхазской милиции, если к тому времени, по устройстве в земле сей порядка, оная успеет быть собрана. Во всяком случае надобно стараться иметь часть оной, дабы прочие горские народы убедились, что абхазцы нам покорились, сверх того оная и по знанию дорог и языков могла бы быть очень полезна в сей экспедиции. При береговом отряде 44-го егерьского полка можно иметь 2 легких орудия, 2 горных единорога и 2 мортирки и 50 казаков. При оном же останутся и саперы. Отряд сей тяжести свои будет иметь на судах; сими же судами воспользоваться также для сделания, где нужно, десанта; впрочем, имея при себе небольшое число самых необходимых легких вьюков может следовать сухим путем по берегу моря. При полковом штабе близ Соуксу нужно оставить 2 легких орудия и 50 казаков. Главный магазейн абхазских отрядов кр. Сухум-Кале...

ЦГИА, ф. ВУА, д. 6234, 1829 г., лл. 198–205.

№ 81

ИЗ «ОПИСАНИЯ ЦЕБЕЛЬДЫ...» И. К. АША

1830 г.

Цебельдинское общество находится у подошвы станового хребта Кавказских гор и занимает на западном склоне оных восточную часть собственного Абхазского общества между вершинами реки Келасур и верхними частями реки Кодор, ограничиваясь с востока Кавказом, а с юга, запада и севера высокими лесистыми и каменистыми горами, отделяющими ее от остальной части Абхазии. Жилища их расположены по скатам высот, образующих долину орошае-

[1] Ассигнация – бумажный рубль – (ред.).

мой рекой Амтхель, впадающей с правой стороны в р. Кодор и разделяющей Цибели на две половины; несколько только дворов их разбросаны также на левом берегу реки Кодора. Окруженные со всех сторон почти неприступными горами, которыми природа оградила их от соседственных племен и служащими крепким оплотом буйной их независимости, цебельдинцы в теперешнем положении, представляя народную массу до 1500 дворов, в состоянии легко выставить для собственной защиты от 2500 до 3000 вооруженных всадников и пеших воинов.

Земля их плодородная и засеваемый ими хлеб, кукуруза и просо родится в изобилии, не требуя с их стороны приложения больших трудов; климат здоровый и хотя по возвышенному положению имеет зимы холодные, но самый глубокий снег в январе месяце бывает не более как в пояс человека; занятия жителей состоят в хлебопашестве, пчеловодстве и скотоводстве, от коих получают средства для жизни и одежды своей, выделывая бурки, башлыки и кафтаны. Сверх сего занимаются грабежом, торговлею пленниками и выменивают избытки произведений на главные нужды свои, состоящие в порохе, железе и соли, доставляемые им турками из Трапезонда и Лазистана.

Скотоводство цебельдинцев, состовляющее главнейшее богатство вообще всех горских народов, находится летом в горах, а зимою на береговой низине во владениях князей Алибея и Гасан-бея, где скотина питается мохом в лесах и листьями дерев. Абхазское и Абживское общества отправляют летом стада свои в горы к цебельдинцам и таким образом на взаимных нуждах сих обществ основана всегдашняя связь между ними, в которую однакож Бзыбское общество по отдалению своему не входит.

Сии самые причины и торговля пленными соединяют цебельдинцев с карачаями, имея летние пастбища свои на границах в горах кавказских.

Цебельдинской народ составляет особое вольное общество, управляемое князьями и старшинами, но не признающее над собой никакого общего владетеля. Господствующие у них князья из фами-

лии Маршания, между коими Хрипс и Сарлып пользуются особенным уважением от народа. Последний из них чиновник русский и предан нашему правительству, но явно показывать это между своими он не смеет…

В селении Дал почти независимое от Цебельдинского общества, находится до 100 семейств, повенующихся князю Хинкурасу Маршания, который содержался под арестом в Тифлисе при князе Горчакове и потом по представлению князя Бебутова возвращен…

ЦГВИА, ф. 90, оп. 1, д. 146. лл. 1–3.
Копия.

№ 82

ИЗ «ВЕДОМОСТИ НАРОДАМ, ОБИТАЮЩИМ МЕЖДУ МОРЯМИ ЧЕРНЫМ И КАСПИЙСКИМ, НА ПРОСТРАНСТВЕ ПОДВЛАСТНОМ РОССИИ, С ЗНАЧЕНИЕМ НАРОДОНАСЕЛЕНИЯ СИХ ПЛЕМЕН, СТЕПЕНИ ИХ ПОКОРНОСТИ К ПРАВИТЕЛЬСТВУ И ОБРАЗ ПРАВЛЕНИЯ» В. Д. ВОЛЬХОВСКОГО

15 июня 1833 г.

№№ п/п	*Наименование племен и обществ*	*Число душ*	*Замечания*	*Степени покорности к правительству и образ покорности*
I.	**Абхазия**			Вся Абхазия находится в ведении управляющего Имеретиею и управляется своим владетелем, который имеет мало власти над подвластными ему многими
1.	Бзыбский	15000		
2.	Абхазский	6700		
3.	Абжуйский	8800		
4.	Цебельдинский	5000		

				князьями, а по сему и в самом народе. Цебельдинцы вовсе ему не повинуются.
5.	Самурзаканский	8990	Присоединен к Мингрелии	Управляются мингрельским владетельным князем Дадианом.

Итого 44490

И. д. начальника штаба ген.-м. Вольховский.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1060, л. 75.
Подлинник.

№ 83

ИЗ РУКОПИСИ АНОНИМНОГО АВТОРА «ПОДРОБНОЕ ОПИСАНИЕ АБХАЗИИ. СОСТАВЛЕНО ИЗ ЛУЧШИХ СВЕДЕНИЙ ОБ АБХАЗИИ»

1834 г.

Народонаселение. Народонаселение Абхазии можно определить только по показаниям владетелей приблизительно, проверить же оное мы еще не имеем возможности. Во всех пяти округах, причисляемых к Абхазии, положить можно от 10-ти до 12-ти тысяч семейств, которыми заселены 117 деревень, а именно:

В округе Самурзакано, ограничиваемый реками Ингуром и Галидзгою, считается 21 деревня, в коих около 1800 дворов, деревни занимают большею частью низменное и ровное место.

В Абжуйском округе... деревень 18 и дворов до 1750, деревни как и в первом округе расположены большей частью на равнинах.

Цебельдинский округ, определяемой хребтами гор, начинающимся в 15 верстах от устья реки Кодор и Келасур, простирается до самой вершины Кавказского хребта. Жители сего округа, обитая гористые и неприступные места менее, нежели в других округах подчинены нашему влиянию. Деревень здесь полагается до 30, а число дворов неизвестно.

Сухумский округ занимает пространство между Кодором и Гумистою, деревень здесь 15, а дворов около 1350; деревни большею частью находятся на нижних горах кавказских.

В Бзыбском округе, занимающем от берега моря до вершины хребта, пространство, занимающееся между реками Гумистою и Гагрыпень[1], находится 33 деревни, в которых дворов полагается 3120...

Число вооруженных и образ вооружения. Судя по числу дворов, полагая со двора по два человека, можно считать вооруженных до 12000, выключая цебельдинцев, которых полагать до 5000 человек, равно и общество Самурзаканское, которое может выставить до 3000.

Абхазцы вооружены ружьем, саблею, называемою шашкою, которую носят чрез плечо, и кинжалом, многие имеют пистолет позади за поясом.

Вера. Развалины многих церквей и монастырей, а также уцелевшие храмы в Мокве, Дранде и великолепный в Пицунде доказывают, что в Абхазии некогда была исповедуема повсеместно христианская вера. Турки, имея с давних времен влияние на горские народы, старались о распространении Алкорана, и хотя успели уничтожить христианскую веру, но о магометанской народ получил весьма недостаточные понятия...

РОГПБ ф. 1000 собр. ед. пост. № 533, лл. 11–11 об., 12 об. – 14 об.

[1] Гагрыпш.

ИЗ ДОКЛАДНОЙ ЗАПИСКИ Ф. Ф. ТОРНАУ КОМАНДУЮЩЕМУ АБХАЗСКИМ ОТРЯДОМ ПОЛКОВНИКУ А. Г. ПАЦОВСКОМУ О КНЯЗЬЯХ БЗЫБСКИХ ИНАЛ-ИПА И САДЗСКИХ (ДЖИГЕТСКИХ) АРЕДБА И ЦАНБА

Бамбора, 3 января 1835 г.

... Из того, что я досель мог узнать, оказалось, что некоторые абхазские фамилии не только что находятся в сношениях с джигетами, но между ними имеются их родственные связи, навещают друг друга часто и хранят свято между собой права гостеприимства, по обычаю, существующие между всеми горцами.

В особенности Нарчоу, сын его Ростом и Долт-Мирза (пожалованный прапорщиком), князья Инал-ипа, проживая на Бзыби, по близкому соседству с джигетами, связаны с ними узами родства и более других абхазцев с ними сближены.

Сильнейшие фамилии из соседственных Абхазии джигетов – Цанба, в с. Цандрипш живущие, и братья Аредба, имеющие свое селение близ мыса Адлер... Они съезжаются с Инал-ипа и могут, если только захотят, меня провести до Геленджика. Остается склонить к сему кого-либо из них, надеюсь успеть в этом, познакомившись предварительно с ними, что я могу сделать посредством одного из Инал-ипа и с помощью прапорщика Шакрыла, абхазского уроженца, который кроме природного языка своего знает и турецкий и, служа в одно время и переводчиком и проводником по Абхазии, много может способствовать... Считал бы я нужным также назначить прапорщику Шакрылу во время поездок его со мною... казенное содержание: бедность его семейства дает ему на сие право...

ЦГИАГ, ф. 548, оп. 3, д. 21, лл. 4–5.

№ 85

РАПОРТ И. Д. ОБЕР-КВАРТИРМЕЙСТЕРА ОТДЕЛЬНОГО КАВКАЗСКОГО КОРПУСА БАР. ФОН-ДЕР-ХОВЕНА И. Д. ГЕН.-КВАРТ. ГЛАВНОГО ШТАБА Ф. Ф. ШУБЕРТУ О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ Ф. Ф. ТОРНАУ ПО ИЗУЧЕНИЮ ГОРСКИХ ПЛЕМЕН, ИХ ПРИСОЕДИНЕНИИ К РОССИИ

Тифлис, 25 июля 1835 г.

Как для проведения в исполнение выс. предначертания к прочному покорению всех горских кавказских племен, одно из главнейших стремлений наших действий для достижения сей цели, должно было быть проложение сухопутного сообщения вдоль восточного берега Черного моря, от Редут-Кале до Анапы, дабы тем совершенно отрезать непокорных горских народов от всякого на них влияния от иностранных держав.

В нынешнем году сухопутное сообщение сие до Гагры нашим абхазским отрядом будет проложено основательно, но дабы в будущее время можно было продолжать таковое полезное предприятие от Гагры далее к Геленджику, то предварительно необходимо получить нам нужно топографических и статистических сведений о совершенно еще неизвестных нам сих стран для приобретения каковых был избран известный уже своими способностями и предприимчивостью, оказанные во время экспедиции в 1832 году против Кази-муллы, генерального штаба поручик барон Турнау[1], который вследствии возложенного на него поручения по прибытии своем в Абхазию немедленно занялся изысканием способа к проезду от Гагр к Геленджику для осмотра дорог, пролегающих между сими местами, а 25-го февраля сего года доносил мне, что – сколько он мог узнать от людей бывших в тех местах, береговое сообщение между

[1] Торнау.

Гагрою и Геленджиком действительно существует, прерывается оно только в одном месте, несколько выше Гагры, скалами, вдавшимися в море, но и тут находится объезд по горе, проходимый только для конного.

Проехать по этой дороге русскому офицеру, хотя бы он был переодет, весьма трудно, по причине бдительности и недоверчивости живущих около нее горских племен, в особенности со стороны Абхазии, откуда они и ныне ожидают вторжения русских войск. Между тем бар. Турнау нашел средство осмотреть эту дорогу, проехав из Абхазии за снеговой хребет Кавказских гор, и оттуда к мысу Адлеру или Геленджику, смотря по обстоятельствам, и потом уже следуя вдоль Черного моря. При сем бар. Турнау излагает, что абхазский почетный дворянин Соломон Микамбай[1], уважаемый в народе по старости лет и уму до сего времени хотя и не вредил русским, но не сближался с ними. Неприступность места, в котором он живет, отдаленность его от занятых нами пунктов и зажиточность, казались ему до сего времени достаточными причинами к сохранению совершенной независимости.

Бар. Турнау, видевшись с ним в Келасурах у Гассан-бея, родного дяди владетеля Абхазии, старался его привлечь лаской, и обращением, приноровленным к обычаям тамошнего народа. Старания его остались не без успеха. На другой день поутру он явился к бар. Турнау в Сухум-Кале с предложением ему услуг и с приглашением ехать к нему в деревню. Чрез несколько дней после того он приехал к бар. Турнау вторично в Бомборы и оттуда провел в дер. Акуача (место жительства его), лежавшую выше дер. Анухвы у входа в ущелье, по которому пролегают дороги в Псу, Ачипсу, на Кавказскую линию и в Цебельду. Дорога, ведущая через Псу на линию, проходима для конного и летом и зимой. Обстоятельство сие заставляет обратить на нее внимание, тем более, что от берега моря к дер. Акуача по горе, на которой построено укр. Анакопия, может быть уст-

[1] Миканба.

роена дорога, которая хотя и потребует сначала значительной разработки, но после уже по свойству каменистой почвы своей, будет всегда проходима без особенного поддержания. Г. корпусный ком., обратив на сие предложение свое внимание, предписал нач. абхазского отряда еще в нынешнем году стараться устроить сей путь.

Деревня Акуача в Абхазии считается самым неприступным местом, и Соломон Микамбай, проводив бар. Турнау к себе, сделал это, убедившись, наконец, в необходимости сблизиться с русскими. Человек этот, имея родство у черкес и в Кабарде, может бар. Турнау много способствовать к выполнению возложенного на него поручения. Посредством его бар. Турнау полагал осмотреть дороги из Абхазии в Псу, Ачипсу и на линию ведущих. От него же он узнал о людях, которые могут его провести по береговой дороге от Гагры к Геленджику, и по другим сообщениям в горах, и предлог к путешествиям сим русского, в случае, чтобы Турнау был узнаван, они же ему могут доставить. Сии люди суть три брата кабардинские князья Лоовы по имени Эдик, Магомет и Гирей, происходившие из первостепенных кабардинских узденей, кои в 1831 г., побуждаемые чувством оскорбленного самолюбия, убили известного преданностию правительству подпоручика Ганартука, который будучи их подвластным, впоследствии, как русский офицер, сделался старшим в ауле и сделал все по своей воле. После сего убийства они ушли в горы, откуда делали частые набеги в наши границы, и своею отважностью и предприимчивостью, приобрели между горцами большое уважение, семейства же их находятся в наших руках, а дядя их по означенному убийству сослан в Сибирь. Сии князья Лоовы неоднократно обращались к командующему войсками на Кавказской линии ген.-л. Вельяминову, с просьбою о прощении их преступления и дозволения им возвратиться к своим семействам, но ген.-л. Вельяминов требовал, чтобы они безусловно предались нашему правительству, на что они до сего времени, боясь строгого наказания, не решались, а между тем ищут случая загладить свое преступление.

Господин корпусной командир, усмотрев, что абреки Лоовы по уважению, коим они пользуются между горцами, могут быть дей-

ствительно полезны для бар. Турнау, при использовании возложенного на него поручения, особенно Магомет, более прославившийся своим удальством, который хорошо говорит по-русски, и за усердие к нашему правительству имеет медаль, приказал объявить им прощение, если они проведут благополучно бар. Турнау, который поручил кабардинцу, виденному им в Акуаче, который недавно перешел горы и скоро воротится в Кабарду, вызвать одного из князей Лоовов, для узнания от него самого, что он в состоянии сделать для правительства в искупление совершенного ими преступления. Когда бы князья Лоовы не были в состоянии провести бар. Турнау по береговой дороге вооруженного, не находя к тому предлога, он хотел им предложить, пригласив его к себе в аул, для сохранения тайны и перед людьми их, броситься на него, обезоружить и потом вести как пленного к мысу Адлер и далее берегом к Анапе на вымен семейства их, о котором они всегда могут сказать, что до них дошли слухи о нахождении его в Анапе, а оттуда на линию и обратно в Абхазию. Турнау, не находя содействия в владетеле Абхазии, который даже при желании ему способствовать, мало что может сделать в сем отношении, он находится в необходимости собственными средствами отыскивать людей, могущих ему быть полезными и их располагать к содействию ему.

Бар. Турнау во время пребывания своего в Абхазии узнал, что некоторые абхазские фамилии, не только что находятся в сношениях с джикетами, но между ними имеют и родственные связи, навещают друг друга часто и хранят между собою права гостеприимства по обычаям, существующим между всеми горцами. В особенности Нарчук, сын его Ростом и Долт-Мирза (пожалованный прапорщиком), князья Налиповы, проживая на Бзыбе по близкому соседству с джикетами, связаны с ними узами родства и более других абхазцев с ними сближены. Сильнейшие фамилии из соседственных Абхазии джикетов, Цумбаи в сел. Цандрыпсе[1] живущие,

[1] Цандрыпше.

и братья Аредбаи, имеющие свое селение близ мыса Адлера, из них более уважаемы старший Аредбай Сосран и Хаджи-Солома Цумбаи. Они съезжаются с Налиповыми и могли бы тоже быть полезными бар. Турнау, который хотел их к тому склонить посредством одного из Налипов и с помощью прап. Шакрилова, абхазского уроженца, который кроме природного языка своего знает и турецкий, и служа в одно время и переводчиком и проводником по Абхазии ему много мог способствовать в сем деле. Бар. Турнау при сем последнем предположении своем основывался на желании Аредбаиев покориться русскому правительству, но разведав впоследствии обстоятельнее об отношениях их к соседственным им убыхам, он узнал, что они едва ли на это могут решиться, будучи гораздо слабее своих соседей, которыми они беспрерывно побуждаются к неприязненным действиям против русских, часто даже против собственного их желания.

Теснимые с одной стороны убыхами и ожидая с другой стороны нападения русских, в чем их уверяет приближение действующего в Абхазии отряда, живущие от Гагры до мыса Адлера джикеты, не раз изъявляли некоторым из абхазцев, находящимся с ними в сношениях, желание покориться русскому правительству. Один из братьев Аредбаевых, быв в Абхазии, говорил, что они это не могут сделать прежде занятия русскими мыса Адлера, ибо соседи их, узнав о том, что они покорились, поспешат разорением их деревень, и что он даже сам готов указать русским место, на котором, поставив укрепление, они запрут убыхам вход в их земли. Занятие мыса Адлера при содействии Аредбаевых десантом, доставит значительные выгоды, хотя оно и будет сопряжено с потерею, отрезав живущим до того места джикетов от убых, оно их отдает в руки правительства без кровопролития и немало послужит к обезопасению сухопутного сообщения Бомбор с Гагрою. Все сии замечания г. корпусного командира найдены заслуживающими внимания и взяты при соображении для дальнейших предприятиях наших действий вдоль восточного берега Черного моря.

Рапортом от 6 мая поруч. бар. Турнау мне доносит о следую-

щих обстоятельствах подтверждение истины, полученных им сведений на счет желания живущих близ Гагр джикетов (асадзкуа, как называют себя сами) покориться русскому правительству. В последних числах апреля с. г. приезжали в Соуксу Соусран Мамарипа Цонбаи из сел. Цондрыпш с просьбою к владетелю Абхазии, когда русские войска пойдут за Гагр, испросить прощения тем из князей, которые в чем либо виновны против нас, и вместе с тем объявил ему, что народ у них в волнении и не может согласиться в мерах, которые он должен принять при появлении русских, на что теперь уже половина жителей Цондрыпша, ближайшего к Гаграм селения, не желая лишиться своих пожитков, готова покориться. Владетель Абхазии, не имея никакого приказания касательно примирения джикетов, отпустил Цонбаиева с обещением вызвать его в свое время для объявления ему воли начальства, и советуя вместе с тем всем покориться и не подвергать себя безрассудно разорению, которое при неприязненных действиях против русских, неминуемо их постигнет. Изъявляя желание покориться русскому правительству джикеты Беслан Аред-бей, письмом к владетелю Мингрелии, братья его Соусран и Чугуа, находившемуся в Гаграх в 1830 г. подполк. Полянову, и в разговорах с абхазцами в приезде и в с. Соуксу: Мамсерипа Соусран, Хаджи Салами Цонбаи и помянутые Аредбаиевы, прап. Шакрилову, во время нахождения его в Гаграх. Все они выставили невозможность этого шагу, до занятия войсками нашими мыса Адлера.

Бар. Турнау полагает, что подарками и деньгами тамошних жителей можно склонить на все и, вступив в тайное сношение с Аредбаиевыми, Цонбаевыми или Гечь, отыскать между ними людей, которые согласятся быть проводниками войскам и способствовать втайне видам правительства до того времени, что огражденные от мщения сильных соседей, они в состоянии будут предаться нам явно. Главное затруднение к усмирению их то, что ни один из тамошних владельцев не имеет первенства перед другими, и силен только в своем владении, так что с каждым из них должно иметь дело и вести переговоры порознь, скрывая оные от ближайших его соседей.

Один пример строгого наказания непокорных, после занятия мыса Адлера, устронит совершенно это препятствие.

Главнейшие лица между джикетами

Беслан	*Аредбаиевы*	
Соусран		
Чигуа		*с. Ареда*
Асланбей Абатухуа		
Мсауст Абатухуа		
Эдир-Бей	Геч	
Салама		
Матирша	Цонбай	с. Цондрыпш
Мамсарипа Соусран		с. Хысха
Лаз	Анчабадзе	в с. Хамышляр
Хаджилы-чу		(Хамышыркуа)

Касательно положения мыса Адлер, бар. Турнау узнал, что якорная стоянка для судов около него опасна, но что в 5-ти верстах выше, против с. Хамышляр находится бухта, защищенная мысом от ветра царствующего летом в Черном море. В бухту сию заходят обыкновенно турецкие суда и прежде по берегу ее были выстроены балаганы для склада соли и других товаров, турками туда привозимых. Для высадки войск будто бы она удобна, близ самого берега лес, но пройдя несколько сот шагов открытое место, хлебопашество в хорошем состоянии, подножного корма достаточно, как и воды, добываемой из речки Худапс. Суда военные могут подходить так близко к берегу, что ядра с них несет в деревню. Господин корпусной командир, находя сии замечания весьма интересными, предписал 15 июля командующему абхазским отрядом ген.-м. Ахлестышеву, так как е. выс. пр. предназначил иметь ввиду впоследствии занять мыс Адлер, по сему место при Хамышлярах, как представляющее важные удобства к обеспечению предприятий наших при занятии Адлера, заслуживает особенного внимания, а

потому предписывает ему при удобном случае на военном судне, лично осмотреть Хамышляр, и что по сем обозрении найдено будет, немедленно донести.

Человек, посланный бар. Турнау с письмом князьям Лоовым (в чем способствовал Соломон Микамбай), возвратился к нему с ответом, что застал одного младшего брата, старшие 2 брата отправились на Кавказские минеральные воды, куда их вызвал командующий Кубанскою линиею полк. Засс. Между тем младший Лоов, получив письмо от бар. Турнау, поехал вслед за братьями, чтобы их воротить и дал человеку Микамбая сроку 10 дней ожидать ответа. Обстоятельства заставили его выехать в Абхазию прежде истечения положенного ему времени. Соломон Микамбай предлагал бар.Турнау послать еще раз к князьям Лоовым, но затруднения, происходящие от вызовов и переговоров издали, в которых он никогда не может высказать того, чтобы должны были знать те, к которым он имеет дело, то предпринимал ехать сам в аул князей Лоовых. Побудило бар. Турнау к тому, кроме всей вероятности в удаче и твердая решимость испытать для пользы службы и самые рискованные средства, которых неминуемый исход должен быть совершение предприятия его, или гибель. Пространство от мыса Адлер, за с. Мезмей, представляет более всего затруднений. Народ тамошний воинствен и не испытал еще силы русского оружия; надеясь на многочисленность свою (считает его до 15000 семейств) и на крепость места, он хотя и предвидит, что русские наконец дойдут и до него, но не верит в удачу их действий. Стараясь посему собрать средства к защите своей, горцы тех мест вместе с тем заботятся и об ограждении себя от сношений с русскими.

Надежда на помощь извне немало их поддерживает. Турки – контрабандисты распускают между ними подобные слухи. Английская яхта, ходившая в прошлом году по Черному морю, известна многим из тамошних жителей, носятся между ними слухи, что она в суджукской бухте успела ссадить несколько людей, имевших свидание с туземцами, и уговаривавших оных не падать духом и отражать нападения наших войск, с уверением, что тамошние берега не

надолго останутся русским, и что они опять перейдут как прежде было, во власть турецкого султана. Сие сведение равномерно его высокопр. г. корпусной командир не оставил без внимания, но уже сделаны все распоряжения к недопущению к восточным берегам Черного моря иностранных судов, которые по строжайшему освидетельствованию могут приставать только к тем местам, где установлены таможни и карантины.

Владетель Абхазии предлагал тоже бар. Турнау проводником зятя своего Хенкурума[1] Маршания, который в случае, что князья Лоовы не согласятся на его предложения, или не в состоянии будут что-либо сделать по сему предмету, передать мог его, когда бы понадобилось, даже племянникам Джембулату, темиргойскому владетелю, вызванному в то же время в Абхазию, что ему дает возможность бар. Турнау провести по берегу Черного моря. Но е. выс. пр. не изъявил свое согласие, чтобы бар. Турнау для исполнения возложенного на него поручения отдался пленником темиргейскому владетелю кн. Джембулату, который по последним поступкам своим оказался подозрительным в неблагонамеренности нашему правительству, посему вериться ему не только было бы бесполезно, но и даже весьма опасно.

От 29 мая бар. Турнау мне доносил, что 30 мая он отправляется в аул князей Лоовов для предложения им ему содействовать к проезду по берегу Черного моря. Едет он с Соломоном Микамбаием, взявшимся его провести, кроме сего владетель Абхазии придал ему доверенного своего подвластного Муты Шакрилова (брата прап. Шакрилова) и слугу абхазца, знающего несколько по-русски. Поездка сия сопряжена с опасностью и бар. Турнау принужден скрывать настоящее звание свое. Соломон Микамбай хотел его вести горами, опасаясь жителей Псу и Ачипсу, но он успел его склонить, когда будет малейшая возможность, ехать через сии места, дабы он мог обозреть оные. Проехать по берегу моря, прямо

[1] Хикураса.

из Абхазии по нынешним обстоятельствам, т. е. по причине приближения Абхазского действующего отряда к черкесским границам, сделалось совершенно невозможно. Ближайшие к Гаграм горские племена в раздоре между собою: одни желают изъявить покорность русскому правительству, другие противятся сему их намерению.

Убыхи, сведав о сем и о движении отряда к Бзыбу, собирались за Гаграми для защиты прохода и взяли с джикетских племен аманатов, с тем намерением, чтобы их остановить в изъявлении покорности русским. 25 мая убит близ Гагр, жителями деревни Хысха, засевшими в лесу, абхазский дворянин, посланный владетелем для переговоров с черкесами, имел он проводником джикетского кн. Мисоуста Гечь и несмотря на то, не избежал смерти. Происшествие сие явно доказывает, что черкесы приняли всевозможные меры к ограждению себя от сношений с русскими и приверженными нам абхазцами, и к отнятию способов к вступлению в переговоры с желающими покориться русскому правительству. Сие приключение не могло однако остановить бар. Турнау и убить духом, оно напротив более подстрекало его испытать возможность проезда.

От июля 8 дня бар. Турнау мне донес, что от 1 числа текущего июля месяца прибыл в Пятигорск после одномесячного пребывания в горах, для свидания там с командующим Кубанскою кордонною линиею полк. Зассом. Выехал он из Абхазии в сопровождении Соломона Микамбайя и людей его, всего 5 человек, намерение его ехать чрез Псу и Ачипсу на другую сторону гор не могло выполниться, потому что оно через проводников же его сделалось известным жителям помянутых селений. Обстоятельство сие лишило его возможности обозреть дорогу, пролегающую чрез сии места, и он мог видеть только части оной. От с. Акуача, бар. Турнау ехал хребтом горы вверх по течению Гумисты, и прибыв к верховьям Бзыба по трехдневному переходу через снеговой хребет спустился в ущелье Онджиксу или маленького Зеленчуга, откуда поворотив на северо-запад, по переправе чрез р. Кяфир, прибыл на речку Шенденту, впадающую в Уруп, близ самого его истока.

Ближайший сему месту аул Башильбаевский кн. Магмет[1] Кирея Сидова.

Не застав сего князя дома бар. Турнау в продолжение восьми дней был принужден жить в лесу, дабы присутствием своим в оном не подвергнуть себя или аул нападению неприязненных нам абазех[2] кроме того его заставляла решиться на сие и вражда бесленеевцев и абазех с проводниками его абхазцами, в земле которых в прошедшем году, убиты хаджи первых. По возвращении кн. Магмет Кирея Сидова, он переехал к нему в дом, и когда выехали туда вызванные им князья Лоовы, то он через аул кабардинского кн. Исмаила Исаева отправился на Кубань, которую переехал против станицы Баталпашинской. В ауле кн. Сидова явился к нему беглый казак Брагунов, находившийся по близости тех мест с партиею абазех, которых он скрыл за Урупом, сведав о местопребывании бар. Турнау от одного же из абхазцев-проводников его, ходившего в селение за пищею. Спрашивал он бар. Турнау о возможности заслужить прощение своих преступлений какими-либо услугами правительству, на что он получил совет прекратить разбой и отнестись по сему предмету к начальству.

Казак сей известил Турнау о неосторожности его проводника, вместе с тем предупредил князей Лоов о намерении другой партии абазех под предводительством Хамурзина перерезать дорогу, что заставило их удвоить осторожность и принять меры к безопасному Турнау проезду на Кавказскую линию. По приказанию г. корпусного ком-ра предписано мною бар. Турнау если он найдет средство опять встретиться с беглым казаком Брагуновым, то собрать все возможные о нем сведения и стараться убедить его к возвращению. Желание братьев Лоовов оказать услугу, жертвуя даже собственною жизнью, выражаясь во всех их действиях и в доброхотстве и в бесстрастии, с которыми они вели Турнау по весьма опас-

---

[1] Мамат.

[2] Абадзехов.

ным местам от Сидова аула до Кубани. По предмету обзора берега Черного моря, князья Лоовы, изъявили желание покориться, мало в чем могут способствовать. Объяснили они Турнау, что до явления их к русскому правительству, они могли его провести только по пройденным им местам. Полк. Засс обнадежил бар. Турнау отыскать людей, которые будут иметь возможность его провести от Геленджика до Гагр, почему бар. Турнау по излечении ног, которые в ранах от пешей ходьбы в больших горах, хотел отправиться в Невинный мыс, для узнания подробнее средства, которые на сие имеет полк. Засс.

Как некоторое время бар. Турнау необходимо для излечения ног и приготовления себя к дальнейшему пути, то он оное хотел употребить на приведение в порядок и пополнение собранных им сведений на составление маршрута пройденной им дороги, местами он имел возможность снимать глазомерно.

От 9 июля бар. Турнау мне доносит, что полк. Засс упоминал о возможности отыскать проводников по берегу Черного моря, основывал надежды свои на беглых кабардинских князьях Хамурзиных, из которых один был в Мекке, проезжал по дороге, обзор которой бар. Турнау поручен.

Полк. Засс виделся с одним из Хамурзиных, который обещает Турнау содействовать в выполнении его поручения, отдав на время его проезда сына своего аманатом, и что к 29 числу сего месяца прибудут тайно в Прочный Окоп князья Хамурзины для совещания по сему предмету. К тому времени бар. Турнау должен находиться в Прочном Окопе и отправиться немедленно, дабы не дать времени разойтись слуху о предпринимаемой им поездке, которой успех совершенно зависит от соблюдения тайны. Г. корпусный командир, усмотрев все старания и самоотвержение бар. Турнау в столь отважных предприятиях для полезнейших цели будущих наших действий, объявил ему свою совершенную признательность.

О сих похвальних трудных занятиях поруч. бар. Турнау соединенных с беспрерывным преодолением значительных препятствий, я приятнейшим моим долгом почел, со всею подробностию пред-

ставить на благоусмотрение вашего пр., прося всепокорнейше обратить ваше милостивое начальничье внимание на столь полезного офицера ген. штаба.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 6302, 1835 г., лл. 1–12.
Подлинник.

№ 86

ИЗ ДОКЛАДНОЙ ЗАПИСКИ Ф. Ф. ТОРНАУ «ОПИСАНИЕ ЧАСТИ ВОСТОЧНОГО БЕРЕГА ЧЕРНОГО МОРЯ ОТ Р. БЗЫБА ДО Р. СОЧИ»

Тифлис, 25 ноября 1835 г.

Хребет Кавказских гор, которого последняя высота на западе, покрытая вечным снегом, есть гора Сагдан (Оштен), разделившись на две главные отрасли, одною из них уперся около Гагр круто в море, другою, поворотив на север, оканчивается не доходя Анапы, распустив по всем направлениям отроги лесистых высот, примерно понижающихся по мере приближения их к морю и к Кубани.

Река Бзыбь, но более еще хребет гор, которого начало у горы Сагдан, а крайняя оконечность близ укр. Гагр, резко отделили от покорной нам Абхазии пространства земли, населенные садзами и сашою, живущими по берегу моря, медовеевцами и убыхами, прислонившимися к юго-западной покатости каменистого хребта Кавказских гор...

Далее на север, не находя особенной преграды в лесистых горах, далеко уступающих в высоте и крутости хребтам, снеговому и каменистому, шапсуги распространились от Кубани к берегу моря, близ которого разделились на отдельные вольные общества, мало связанные с жителями гор и плоскости кубанской им одноплеменными.

Ближе к Анапе берег моря занят поколением черкес, или адыге, известным под названием натухайцы.

Пространство земли и число народонаселения

Полоса земли, заключающаяся между берегом Черного моря, хребтом Кавказских гор и реками Сочи и Бзыбом, представляет до 4000 кв. верст пространства, заселенного повсюду, где только местность представила малейшее угодье для жительства. Число народонаселения весьма трудно определить, видев места, ибо дома разбросаны по высотам и ущельям, следуя течению рек на довольно значительное протяжение. С первого взгляда оно покажется значительнее, чем действительно есть, когда станешь заключать по количеству жительств о числе народонаселения, встречая повсюду купы домов, которые обыкновенно занимаются одним семейством. Узнать о народонаселении у туземцев также трудно, ибо они его сами не знают и никогда не заботились о числе его. Ни один из владельцев и князей не знает наверное, сколько ему повинуется народу. Приблизительно можно положить, что всего на сем пространстве поселено до 2300 семейств, но отнюдь не более; полагая в семье до 5-ти душ мужского и женского пола, все народонаселение представит около 11 500 голов... это слишком мало; по пространству 4000 кв. верст... легко может быть и втрое более.

Горы и долины

От главного хребта проходят на юго-запад отроги лесистых гор, которыми покрыто все пространство земли между реками Сочи и Бзыбом. Ущелья, по которым протекают главные реки... представляют возможность селиться, но они вообще тесны, и скат их к морю стремителен, что делает здешние реки чрезвычайно быстрыми и причиною скорых изменений в состоянии вод.

Горы, подходя к морю, приметно понижаются и каменистые в начале своем близ оного представляют почву глинистую и иловатую. Хребты, более замечательные по высоте своей на сем пространстве, следующие.

1. Около укр. Гагр упирается в море и каменистою подошвою своею от укрепления на север на расстоянии 2-х верст в бурную погоду совершенно прерывает сообщение по берегу.

2. Между реками Сочи и Мца касается моря, не вредя сообщению по берегу.

3. Между реками Мцою и Худапсом, подходя к морю, оканчивается отдельною довольно значительною горою, по покатостям которой расположено сел. Хамышь.

4. Хребты гор по течению рек Мдзимта и Псоу, в начале своем представляющие ряды обнаженных скал, понижаясь мало-помалу, несколько не доходя до моря, превращаются в лесистые холмы.

Самая значительная плоскость по всему пространству от Сочи до Бзыба есть долина Лиешь, образующая близ истока Мдзимты, мыс, известный у нас под названием Адлера. Пространство она может предоставить около 60 кв. верст, обнаженного от леса только на севере от Мдзимты на расстоянии 3-х в длину и слишком 2-х с половиною в ширину.

Долина по течению Сочи близ самого моря, после Лиешь, есть обширнейшая.

Есть, кроме того, долины по течениям рек Мца, Худапса, Псоу и Хучупсу, но они весьма незначительны, и, протянувшись на 1,2, много 3 версты, стесненные снова горами, превращаются в узкие ущелья, только достаточные для протока рек.

Реки

Кроме Бзыба, совершенно принадлежащего Абхазии, по сему пространству протекают еще три реки, в быстроте и глубине вод и широте ложа ему подобные, они суть: Сочи, Мдзимта и Псоу. Мца, Худапс, Хучупсу, Бегеуса, или Багрыпш, и Агис уступают в величине помянутом рекам, которых характер одинаковый с водами Абхазии; мелкие в течение своем во время маловодия, они в мае и июне месяцах, когда тает снег в горах, наполняются с неимоверной скоростию тогда быстрые и глубокие… ворочают с ложа огромные камни. Кроме сих рек втекает в море еще множество протоков, замет-

ных только во время полноводия; в другое же время устье их забито песком или они, размыв оный узкою струею, обозначают исток свой.

В мелководие все помянутые воды проходимы в брод как при самом истоке их в море, так и несколько выше. Во время прибоя с моря переправа около устья иногда делается опасною через реки Сочи, Мдзимту и Псоу, но всегда возможна.

В полноводие броды выше предпочтительны бродам по устью сих рек, ибо они там, где ложе их состоит из наносного песку и мелкого хряща, быстротою течения часто вырывают ямы, и неожиданно находишь глубину в местах, где было мелко.

Реки Сочи, Мдзимта и Псоу имеют начало свое в вершине Главного хребта Кавказских гор и текут на юго-запад, вливаясь в море одним устьем, соединяющим множество рукавов течения их.

Сочи выходит из гор противу истока Белой речки.., текущей на северо-запад по другую сторону хребта, и отделяет племя абадза, или абазин, от убых, жительства коих начинаются от правого берега сей реки.

Мдзимта имеет начало свое противу истока Малой Лабы, течет верст на 15 в крутых обрывистых берегах, образуя множество водопадов, потом по лесистому ущелью и, наконец, перерезав долину Лиешь, по которой протекает тремя главными и множеством побочных рукавов, одним устьем впадает в море.

Псоу вытекает из острога высоты Сагдан, дающей начало Большой Лабе, и в течении своем подобна Мдзимте; трудно определить на глаз, которая их сих рек значительнее, особенно не видав их в полноводие, когда они собственно делаются достойными замечания в отношении препятствий...

Леса и пастбищные места

Вся юго-западная покатость Кавказских гор, вплоть до самого моря, покрыта густым лесом, представляющим весьма немного открытых мест для пастбищ и для полей. На пространстве от Сочи до Бзыба они все обозначены жилищами и находятся только по ущельям рек или по высотам Главного хребта, где пусты и по расселинам

обнаженных скал дают самую скудную пищу небольшим стадам коз, коих преимущественно водят жители самого края. Леса около Главного хребта сосновые, ниже – лиственные, близ моря же – фруктовые, перевитые колючкою, делающей их большей частью неудобопроходимыми.

Обширных пастбищных мест, кроме на долине Лиешь и по Сочи, не существует.

Климат

В горах воздух чист и здоров; по берегу моря летние жары совокупно с испарениями моря и сырых лесистых берегов производят лихорадки и другие губительные болезни.

Места по устьям Сочи и Мдзимты, несколько обнаженные от леса, более здоровы.

Произведения

Произведения – одинаковые с Абхазией.

Из царства животных водятся здесь в небольшом количестве лошади, ослы, буйволы, порода малорослых коров, изредка бараны и козы. В горах немного диких зверей, по скалам Главного хребта есть туры и альпийские козы, также медведи; ближе к морю водятся куницы и зайцы; леса наполнены шакалами.

Из домашних птиц видны одни куры, диких же – только можно заметить голубей, а по берегу моря – гусей и других рыболовных птиц.

Из царства растительного находится по лесам и около аулов произрастающие без всякого присмотру яблони, груши, орехи, волошские и простые, в большом количестве каштаны, персики и виноград, не уступающей в величине ягоды и по вкусу садовому, произведением которого занимаются в Закавказском крае. Произрастают хорошо кукуруза, гоми и пшеница. Из огородных овощей видны огурцы, тыква и редька.

Строевого лесу множество пород: по высотам гор и по ущельям рек около Главного хребта – сосна и береза, ниже – дуб, клен, потом ясень, бук, орех, каштан и около моря – пальма. По берегу

моря видны в разных местах небольшими купами и сосновые деревья, как то: между Гаграми и рекой Хучупсу и близ реки Сочи.

Из царства ископаемого жителям здешнего края неизвестно никакое произведение.

От реки Бзыба до р. Сочи обитает абазины, поколение одноплеменное с абхазцами, говорящее с ним одним и тем же языком, без всякого приметного изменения. Называют они себя сами абадзою, иногда и садзами, под каким названием более известны соседям своим ибо абадза – слишком общее название и принадлежит всему племени, колена которого находятся и на северо-восточной покатости Кавказских гор и распространились до самой Кубани.

...Лицо, одежда, вооружение, образ жизни, обычаи и понятия их ни в чем не отличаются от других горцев сего племени, разве только в том, что они далеко уступают в воинственности племенам, обитающим по Кубани... Места, занимаемые ими, горы и леса сделали из них пеших воинов и хороших стрелков, особенно отличаются цельною стрельбою медовеевцы, в чем им должно отдать полную справедливость, как и в неутомимости, с которою делают горам пешие переходы. Конницы у них нет: недостаток в пастбищных местах не позволяет садзам иметь лошадей, и только князья и уздени обладают оными в небольшом количестве. Вообще садзы дерутся только по лесам и в враждах своих с черкесами стараются ставить засады, не смея с ними мериться в открытом бою.

Добродетель садзов, общая... со всеми горцами, – гостеприимство, которое свято соблюдается.

Религия

Не взирая на частые сношения с турками и на пребывание сих последних по берегу моря, магометанская религия не распространилась между абазинами, одни только князья и уздени ее исповедуют, и те держатся весьма слабо предписываемым ею правилам и обрядам. Народ же не имеет никакой религии, но полон суеверия и предрассудков, обнаруживающих смесь магометства с идолослужением. Медовеевцы менее других имеют религиозные понятия.

Промыслы и торговля

Хлебопашество и скотоводство суть единственные отрасли промышленности, известные жителям здешнего края: садоводством они не занимаются, природа сама заботится о снабжении их плодами всякого рода. Пчел разводят у медовеевцев и по берегу моря.

Поселенные в тесных местах, не представляющих возможности разводить стада, необходимость пропитания заставила их обратить внимание на хлебопашество и заняться им с тщением. Около селений все почти пространство, за лесом и камнем удобное к вспашке, засеяно, но оно обыкновенно столь невелико, что дает жатвы едва достаточно для собственного их прокормления. Сеют кукурузу, гоми и в небольшом количестве пшеницу; у медовеевцев есть и овес. В некоторых местах, по берегу моря разводят с успехом табак.

Медовеевцы и в хлебе терпят нужду, так что Маршания каждую осень выходят на линию, выпрашивая там у родичей своих и знакомых пшеницы и проса для пополнения зимнего запаса.

Рогатого скота весьма немного, как и баранов, так что зажиточные даже люди между садзами и медовеевцами обладают не более как 10-ю или 20-ю коровами и 30-ю или 50-ю баранами. Стада коз, пасущихся по горам, значительнее. В лошадях совершенный недостаток, родящиеся здесь малорослы и слабосильны в сравнении с лошадьми кавказской линии, но отличаются искусством ходьбы по трудным горным тропам.

Садзам и медовеевцам неизвестны даже промыслы, которыми занимаются горцы северной покатости хребта. Сукна для одежды, здесь приготовляемые, чрезвычайно грубы и непрочны; полотно из конопли, делаемое у медовеевцев, дурно. В оправе оружия и в приготовлении одежды они совершенно отстали от других горцев.

Торговля их ограничивается меною между собою и с турками, которые их снабжают необходимым для одежды – бумажным, шерстяным и шелковым товаром низкого разбору, (а также) оружием, порохом, свинцом и солью, в которых они терпят совершенную нужду. Променивают туркам пальмовое дерево, мед, воск и чаще всего

женщин и мальчиков. Порох делают в некоторых селениях, между прочим и в Ахчипсу, за свинцом ходят в Абхазию, к Гумисте.

Гражданский быт

Народ мало повинуется князьям и дворянам, которым обычай, некоторый достаток и личная храбрость дают право на уважение своих соотечественников, не представляя между тем никакой власти. В совете, когда князь известен храбростью, когда умеет увлечь толпу и согласовать намерения свои с желаниями народа, то может ожидать некоторого повиновения и то только временного. Непостоянство характера и легкомыслие заставляют здешний народ бесправно разделяться, имея в виду одни частные выгоды.

Садзы числом хотя и не слабее убых и медовеевцев, но совершенно находятся под влиянием первых и часто переносят обиды от последних, причиною тому: согласие между собою убых, которым нетрудно управляться с садзами через разделение свое на отдельные общества и неприступность мест, занимаемых медовеевцами, которым для хищничества легче спускаться к морю, чем садзам для отомщения им идти в горы.

Разделение на общества

Абадза, населяющая восточный берег Черного моря от Бзыба до Сочи, разделяется на множество обществ, независимых одно от другого, вольных, неповинующихся никакой власти. В каждом обществе есть одна или две фамилии, которые по древности рода, по достатку и по многочисленности пользуются общим уважением и неприкосновенностью, основанною на числе кровомстителей которых они могут выставить в случае обиды, нанесенной одному из членов ее. Народной вражды между сими обществами не существует, что не мешает отдельным семейством предаваться распрям, часто нарушающим общее согласие.

Обществ столько же, сколько селений, они следующие.

1. Ахчипсу, у верховья реки Мдзимты... расположено по покатостям и на небольших полянах при подошве гор, образующих уще-

лья помянутых рек. Дома (которых всего до 200), отстоящие один от другого на довольно значительное расстояние, разбросаны на протяжении 5-ти верст почти, и каждое семейство имеет около жилища своего сад и небольшое поле, засеянное кукурузою и гоми. Сообщение в самом селении чрезвычайно затруднительно и представляет узкую каменистую тропинку, часто заваленную огромными массами камня.., круто теряющуюся над обрывистым берегом Мдзимты, через которую существуют 2 висячих моста, подле коих есть и броды для переправы лошадей. Господствующая здесь фамилия, Маршания, чрезвычайно многочисленная, старший и более уважаемый в народе есть Дударуква Багаркан-ипа Маршания.

2. Аибга, у верховья р. Псоу, несколько менее Ахчипсу и вмещает до 180 семейств, также заселено Маршаниями; кроме и их в сем селении есть еще уздени Вахох, Тлабог и Кота, имеющие некоторый вес в народе.

3. Чужгуча, на р. Чужипсы, впадающей в Мдзимту; население его простирается до 100 семейств, построивших жилища свои по лесистым высотам около течения сей реки. Они беднее жителей Ахчипсу и Аибга, чему причиною теснота места, не представляющая угодий, коими пользуются население помянутых деревень. И здесь Маршании имеют первенство в народе, старшим и более зажиточным в сем селении считается Каздатук Дударукуа Маршания.

Селения Ахчипсу, Айбга и Чужгуча, находясь в недалеком расстоянии одно от другого, в местах, равно укрепленных природою, через фамилию Маршаниев, их расселяющих, тесно связаны между собою, и в соединении известно соседям своим под названием *медовеевцев*. Одноплеменные абхазцам, они говорят одним с ними языком и ни в образе жизни, ни в обычаях не отличаются от первых. Медовеевцы между горцами отличаются хищничеством, в котором им много способствует неприступность собственных жилищ, огражденных горами от набегов соседей, которые бы захотели им воздать за равное.

4. Чужи, на р. Худапс, около 100 семейств, которых жилища разбросаны по высотам открытым более предыдущих; здесь произ-

растает виноград, которого нет у медовеевцев, и хлебопашество в лучшем состоянии. Общество Чужи признает над собой власть кн. Джимир-ипа Ислам Бага.

5. Чуа, на р. Мце, семейства которых считается в сем селении до 150, живут растянуто, на расстоянии 3-х верст и признают над собою власть кн. Безишь Ачу.

Жители обществ Чужи и Чуа, живущие между собою дружелюбно, называют себя *абадзою*, не принимая названия садзов, принадлежащего собственно жителям прибрежным из племени абадзы.

6. Сел. Сочипсы, или *Облагукуадж,* расположено по обеим сторонам р. Сочи, на довольно обширной долине близ устья ее; в нем считают до 450 семейств, частью абазин, частью убых, и небольшого числа турок, соединенных под названием саше. Турки в сем селении имеют одно из главных пристанищ своих и отсюда производят торг с горцами; влияние их на жителей заметно по равности сих последних и исполнении обрядов магометанской религии, чего нельзя видеть в других селениях.

Князь Али Ахмет Облагу, происхождение которого ведут от племени Адыга, сам ревностный мусульманин и окружен турками. Саше ему повинуется, хотя и не во всех случаях; особенно влияние его упало с того времени, как туземцы, неизвестно по какой причине, его стали подозревать в тайных сношениях с русскими, но при всем том он из всех князей и владельцев от р. Шахе до р. Бзыба сильнейший и пользуется хорошим достатком. Дом князя Облагу построен в одной версте от с. Сочипсы и на таком же расстоянии от моря, на берегу которого сделан небольшой завал из деревьев и земли для прикрытия дороги, ведущей в селение.

В с. Сочипсы в употреблении три языка: черкесский, абазинский* и убыхский.

7. Халцис, на правом берегу Мцы, близ устья ее; до 60 семейств придерживается общества Хамышь.

---

* Абазинский – (ред).

8. Хамышь, на покатости горы, над самым морем по речке того же имени, признает князем своим Джембулата Хамышь, малосильного даже в собственном владении своем, хотя и считается по роду старшим из абхазских князей. Полагают в селении около 80-ти семей.

9. Общество Эсхорипш, или *Арткуадж,* считает до 200 семейств, поселенных по р. Худапс, в двух верстах от устья ее; не повинуется никому; в нем проживают уздени фамилии Арта.

10. Общество Аредба, поселенное на долине Лиешь, считает около 430 семейств, пользующихся выгодами равнины, которых лишены другие селения. Хлебопашество и скотоводство здесь в лучшем состоянии, чем где-либо из других мест, есть и небольшой табун лошадей. Зажиточность жителей долины Лиешь известна между садзами.

Братья Аредба Беслан, Соусран и Чигуа – старшие в роде, не имея никакой власти над народом, у него в уважении. Влияние свое они утратили с того времени, как вступили в сношение с русскими и должны выдерживать за сие частые упреки.

Поселение общества Аредба, обнимающее долину Лиешь полумесяцем, разделено на следующие аулы: Керека, Абаха, Баншрипш, Учуга и Хышхорипш, лежащие по покатостям холмов, ограничивающих с востока долину Лиешь, Ката и Джанхота…

По дороге, ведущей от берега моря через небольшой промежуток к помянутым селениям, в 2-х или 3-х верстах от устья Мдзимты на север, устроен жителями над самым береговым песком обширный, но слабый для защиты, завал.

11. Гечькуадж, на правой стороне р. Псоу, вмещает до 80 семейств и занято фамилиею Гечь, из которых Едырбей более других имеет значение.

12. Цандрыпш, или *Цанкуадж,* по р. Хучупсу; в нем считают до 120 домов, занятых большею частию узденями фамилии Цонбае, из которых старший Хаджи Салама.

13. Хысха, на горе местожительство фамилии Анчабадзе, считает не более 40 семейств.

14. Бегеуча, или *Багрыпшь,* ближайшее к Гаграм селение, вмещает в себе около 100 семейств.

Сообщения

Вообще по всей юго-западной покатости гор, прилегающих к морю, сообщения чрезвычайно трудны; положение местности, представляющей узкие хребты и тесные ущелья, занятые течением быстрых рек, делает их таковыми.

В Абхазии до сего времени не было повозочных дорог, далее на север по местам, занимаемым садзами, находим их еще менее; только за р. Тагапс, у шапсуг, начинаются арбяные дороги.

Путь по береговому песку при всем неудобстве служит главным сообщением прибрежных жителей, пользующихся им для переезда на арбах. Выше в горах видны одни вьючные тропинки, весьма неудобные для проезда во время дождей и зимою, но по нужде проходимые во всякое время. Жители там не имеют арб, всегда ездят верхом, а для перевоза тяжестей употребляют ослов.

От каждого селения идут дороги к берегу моря, пролегающие по ущельям рек и по хребтам гор. Последние предпочитаются жителями для переездов, не взирая на частые подъемы и спуски, которые не встречаются по ущельям; причиною тому, что обыкновенно на высотах хребтов лес реже, и всегда можно найти объезд трудного места, чего не всегда можно сделать в тесном ущелье, поросшим густым лесом и заваленном... камнями, которых жители никогда и не думают скидывать с дороги.

Для прохода по сим дорогам войскам с одною горною артиллериею нет необходимости их разрабатывать; кроме того, одни дороги к медовеевцам, живущим близ Главного хребта, особенно трудны; пути же к селениям, лежащим ближе к морю, не представляют особенных препятствий к проходу.

Дорога через хребет Кавказских гор

Дорога через хребет Кавказских гор, от Шегирея к с. Ахчипсу и оттуда к берегу моря... хотя и с большими трудами и издержками, но может быть разработана и, раз проложенная, будет служить прочным и твердым сообщением. Вечные снега, кончившись на высоте Сагдан, на 6 месяцев в году оставляют перевал через хребет свобод-

ным, и в зимнее время по нем и не может быть снежных завалов. Проходит дорога, поднимаясь по широкому ущелью Малой Лабы, суженному и каменистому, близ горы Диц и невдалеке от впадения в Лабу р. Психипс, по течению которой, поворотив, доходит широким ущельем, не требуя даже в настоящем виде никакой разработки, к верховью реки Мдзимты; от него к истоку р. Зикуой, где, обогнув каменистую гору, по лесистой покатости круто спускается в с. Ахчипсу, от которого по каменистому грунту узким ущельем над обрывистым берегом Мдзимты пролегает до долины Лиешь, не доходя которой версты на две, расширившись, снова делается удобною для повозок.

Дабы миновать каменистые и тесные места по Лабе, около горы Диц, горцы проезжают от Шегирея хребтом до горы Ашишбог, от которой поворачивают снова к Лабе; здесь дорога хотя и представляет множество крутых подъемов и спусков, но менее камениста, не столько портить нековынных лошадей, что главною причиною предпочтения ее. От Шегирея, к которому проходит с линии весьма удобная арбяная дорога, от ст. Прочноокопской через Вознесенское укрепление на Чаплыке и оттуда через Лабу по Калашскому броду, до долины Лиешь не более 130 верст.

Дорога по берегу моря

Дорога по берегу моря от Сочи до Бзыба прерывается скалами, вдавшимися в море, около которых проезд во время прибоя делается чрезвычайно опасным и иногда и совершенно невозможным, между реками Багрыпшь и Бзыбом в трех местах.

1. В 7 верстах от укр. Гагр на север, на расстоянии 1 1/2 верст, здесь существует объезд над самыми скалами, удобный к разработке.

2. Не доходя Гагр верст четырех, на расстоянии сажений 20-ти не более, где объезд так не может быть устроен.

3. Подле самых Гагр на 2 версты, разработка объезда здесь будет стоить больших трудов, но, раз сделанная, даст дорогу прочную и довольно удобную.

От р. Бегеучы до р. Сочи идет по береговому песку широкая дорога, в настоящем виде чрезвычайно неудобная и затруднительная к провозу тяжестей, но может быть продолжена другая дорога по берегу от Соче через с. Хамышь до р. Худапс горами и оттуда ровным местом до р. Бегеучи, от которой к Гаграм горы подходят к самому морю.

Реки, затрудняющие во время полноводия своего сообщение: Псоу и Мдзимта. Наполняются они обыкновенно в конце апреля и в мае месяцах, когда в горах тают снега, и во время осенних дождей в октябре месяце.

От Гагр ведет дорога через хутор Саандааршиха, выходящая на Бегеучу в объезд скал; говорят, что она для конного неудобопроходимая.

От Бзыба через Гагринский перевал от с. Аджепхуны к селению Хысха пролегает тропинка, по которой можно провести лошадей.

Дорога к селениям от берега моря

От берега моря к с. Сочипсы проходит дорога, при самом незначительном исправлении удобная для провоза артиллерии и тяжестей.

Вверх по Мце есть дорога к с. Чуа, проходящая большею частию... по ущелью сей реки; в настоящем положении она неудобна к провозу тяжестей и артиллерии, но легко может быть расчищена. От с. Чуа и Чужи дорога идет хребтом горы, крутых спусков и подъемов по ней нет, но есть тонкие места; во всяком случае, она проходима для войск с горной артиллериею.

От Чужи до с. Чужгуча дорога идет каменистым хребтом, представляя два крутых и продолжительных подъема около помянутых селений; по ней множество тонких мест: по нужде дорога эта проходима для войск с горной артиллерией.

От с. Чужгуча в с. Ахчипсу дорога более удобная.

От Ахчипсу в с. Аибга ведет через каменистный хребет горы конная тропинка.

От с. Аибги в с. Псоу и оттуда в Абхазию к селениям Аджепхуны и Ачандара ведут тропинки, проходимые для конного.

К с. Эсхорипш идет от берега моря по довольно трудной переправе через небольшую гору, которой почва – вязкая глина, дорога, удобная к проезду легкой артиллерии. Через помянутую же гору без исправления дороги нельзя оной провести.

К долине Лиешь идет дорога через небольшой пролесок на расстоянии 1 S версты, ровная и сухая; она проходима для легкой артиллерии.

Такая же дорога, от берега моря к долине Лиешь, проходит лесом от устья Мдзимты, через которую брод, по крайней мере, в мелководие весьма удобный.

В с. Гечь и Цандрыпшь идут дороги по довольно ровному месту, за расчисткою леса удобные к провозу тяжестей и артиллерии.

В селения Багрыпшь и Хысха ведут дороги, проходимые только конному.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 18510, лл. 1–8 об.
Подлинник.

№ 87

ЗАПИСКА Ф. Ф. ТОРНАУ «ОБЫЧАИ АБХАЗСКОГО НАРОДА И РАЗДЕЛЕНИЯ ЕГО НА СОСТОЯНИЯ»

1835 г.

Абхазия, разумея под сим названием пространство земли по берегу Черного моря, разделяющееся между реками Гализгою… и Бзыбом, разделенное на три округа: Абживский, Сухумский и Бзыбский, населена народом, называемым черкесами бзыбь от реки этого имени, как и называют себя сами, принимая также названия абсуа. Под словам «бзыбь» понимается обыкновенно вся Абхазия или весь абхазский народ; абсуа – более частно и служит ответом абхазца при вопросе ему, какого он происхождения.

Самурзакань, составлявшая прежде отдельное владение, но причислившаяся к Абхазии во время управления его князем из рода Шервашидзевых, присоединена ныне к Мингрелии. Трудно определить, какого именно происхождения народ, ее населяющий. Говоря частью абхазским, частью мингрельским языком, черты лица его не отличают резко ни кого из двух ему соседних народов. Подобное слияние племен заметно и в Бзыбском округе, особенно между абхазцами, над самою рекою Бзыбом живущими, которых склад лица более правилен и ближе подходит к черкесскому. Говорят они языком абхазским, понмая вместе с тем и наречие своих соседей – джигетов (асадзкуа).

Цебельдинский округ, или, вернее земля цебельдинцев (Цебель), принадлежала собственно по положению своему к Абхазии, никогда не повиновалось в полном смысле слова владетелю оной. Народ, ее населяющий, занимая подошву снегового хребта Кавказских гор, по верховью реки Кодора, защищенной горами, более или менее непреступными, всегда сохранял свою независимость и не переставал грабить ближайших соседей своих – абхазцев, переходя для сего же через снеговые горы в Карачай и Кабарду. Происхождения он абхазского, говорит одним с ним языком и имеет те же обычаи, но черты лица и одежды его ставят ближе к карачаевцам. Можно сказать, что он состоит из одной фамилии Маршаниев, чрезвычайно многочисленной, члены которой правят каждый своим участком, не повинуясь другому.

Народ абхазский, управляемый владетельным князем (ах) из рода Шарвашидзевых, утвержденным русским правительством со времен Сефер-бея в 1808 году (1810 г. – Г. Д.), добровольно отдавшегося в подданство России, делится на пять состояний: на князей (тавад), дворян (амиста), среднее состояние между дворянами и крестьянами (ашнакума), крестьян (анхаю) и рабов (агыруа).

Права и обязанности каждого из пяти состояний, на которые делится абхазский народ, обозначены обычаем, хранимым в Абхазии с незапамятных времен. Влияние Порты на край мало его изменило. Приняв вместе с верою от турок некоторые из их привычек,

освоившись с понятиями их, жители Абхазии между тем не изменили обычаю предков, заменяющему им закон. Даже в магометанстве они удержали многие обыкновения христианской религии, продолжают праздновать св. Христово Воскресенье, меняются в сей день окрашенными яйцами, празднуют Рождество Христово и Троицын день и не переставали есть свинину и пить вино. Многожество у жителей из магометан не в обыкновении. Существуют между абхазцами и следы язычества, как, например, уважение их к священным деревьям близ сел. Матригелас (Мтыргелаз. – Г. Д.) и совершение тризны по умершему, состоящей из пиршества, конской скачки, стрельбы в цель и т. д.

Власть владетеля весьма ограничена; не имея ни силы, ни средств, ни доходов, кроме собственно ему принадлежащего имения, он – в зависимости от сильных князей и дворян, которых ему весьма трудно заставить себе повиноваться. Наказать кого-либо из них за неисполнение воли его он не может иначе, как через посредство же князей и дворян, которых должен прежде на то согласить, что ему почти всегда стоит больших трудов и издержек. Имеет он право раз или два в год посетить дом каждого из них, который тогда по обычаю обязан его угостить и сделать ему подарок. Платится ему также за убийство, воровство или всякий другой беспорядок, совершенные близ дома его (ахтыны) или на земле, ему принадлежащей, по мере преступления.

Князья обязаны повиноваться одному владетелю; не платят никакой подати и не подлежат другому наказанию, кроме пени. Они вправе владеть землею и имеют крестьян и рабов. Обязаны они собираться для защиты владетеля и в посещение дома их его угощать и ему делать подарок по состоянию. Угощение, делаемое владетелю, не есть прямая к нему обязанность; существующее здесь, как и между другими горцами, гостеприимство ее сделало таковою. Обычай делать подарки введен тщеславием принимающих его хозяев, и они ценою его хвалятся друг перед другом. Впрочем, то же соблюдается и в отношении других гостей, которые обыкновенно привозят подарок и хозяину.

Гостеприимство есть самый разорительный для абхазцев обычай; чтобы принять достойно почетного гостя и не уронить себя в глазах своих соотечественников, он должен убить быка или козла и, изготовив всего, подать на стол; что остается – принадлежит прислуге, что при бедности скотоводства в Абхазии делает хозяину чувствительный ущерб.

Княжеских фамилий в собственно Абхазии немного, они следующие: в Бзыбском округе – Инал-ипа, Чабалурхуа и Шервашидзе, есть и Анчабадзе; в Сухумском – Дзапш-ипа и Маршании; в Абживском – Эмха, Шервашидзе и Анчабадзе.

Фамилия Шервашидзе, которая одного происхождения с владетельскою, по сему обстоятельству занимает в Абхазии первое место; она рассеяна по всем округам, не исключая и Самурзакани, и крайне бедна.

Дзапш-ипы после нее считаются старшими. Анчабадзе и Чабалурхуа – древнейшие фамилии Абхазии, отрасли первой находятся в Самурзакани, в Псху, Ахчипсу и между джигетами. Инал-ипа богаче других.

Дворяне пользуются правами князей и несут с ними одинаковые обязанности; также должны владетеля, их посещающего, угощать и одаривать. Важнейшие дворянские фамилии в Абхазии: Лакербаевы, Маргании, Микамбаи и Зумбай[1]. Из которых Хыбр-ипы Маргании, предки Каца Маргания, всегда славились приверженностью владетельскому роду. Кроме того, есть в Абхазии фамилии незначительных дворян, называемых лесными (акуаца амисцуца): Цимбаи[2], Багба и Акыртаа.

Ашнакума – собственно телохранители владетеля, который один вправе их иметь – пользуются правами дворян, могут иметь крестьян, рабов и обладать землею. Вместо подати они обязаны находиться при владетеле во время его поездок и служить ему на посылках.

---

[32] Званбай (Званба).

[33] Цанба.

Состояние это составилось частью из крестьян владетеля абхазцев, получивших за оказанные ими услуги разные льготы, частью из выходцев черкес или других горцев.

Крестьяне вправе владеть землею и иметь рабов, но вместе с тем составляют сами собственность своего господина. Они обязаны платить владельцу своему летом арбу кукурузы или гоми и козленка, барана или рогатую скотину, в зимнее время – также рогатую скотину или барана и кувшин вина и помогать ему в полевых работах. В случае недостатка каких-либо припасов у господина крестьянин сверх установленного обычаем, по просьбе же оного, снабжает его таковыми. Побои не в обычае, обыкновенное его наказание – заключение в цепи. За нанесенную ему обиду крестьянин вправе судиться с владельцем своим и часто переходит под защиту другого какого-либо сильного князя или дворянина, который его селит на своей земле. В случае если прежний господин захочет потребовать крестьянина своего обратно, приютивший его обязан возвратить по приговору суда, который заботится уже об обеспечении обиженного от беззаконного мщения господина.

Рабы бывают... коренные агыруа, абхазцы и люди, приобретенные грабежом или на войне. Раб, составляя неотъемлемую собственность господина своего и находясь в полной его власти, по обычаю работает на него только три дня в неделю, остальные же три дня – на себя, кроме того, исполняет и все домашние его работы и после этого не платит более никакой подати. Дочери раба, сколько бы он таковых ни имел, находятся все в доме господина, который вправе их отдать или променять.., а обязанность же из сего сословия есть поочередно варить гоми своему господину и за столом раздавать оный.

Бедные дворяне, крестьяне и рабы в Абхазии нашли хороший способ ограждать себя от притеснения сильных обычаем, существующим у князей и богатых дворян, – воспитывать детей своих вдали от родительского дома, принимая на себя эту обязанность, они вступают как бы в родство с родителями воспитываемых ими детей и пользуются их покровительством.

Рабы новоприобретенные продаются; на продажу же или отдачу коренных агыруа из абхазцев один владетель имеет право. Они принадлежат телесному наказанию.

Власть родительская в Абхазии неограничена; одно природное чувство любви к детям, сильное в здешнем народе, служит порукою ненарушимости их прав.

Имение, оставшееся после смерти родителя, движимое и недвижимое, делится на равные части между детьми мужского пола, в выборе которых они имеют право по старшинству. Дети женского пола не имеют участие в сем разделе, но до замужества должны быть содержимы братьями и по состоянию получают приданное из рабов и движимого имения.

Вдова, когда ей покойным мужем ничего не было отказано, не имеет участия в наследстве, но посмерть должна иметь пропитание у детей своих.

Часто, когда братья живут согласно, имение остается неразделенным, но каждый из них вправе потребовать такового.

В случае бездетства имение умершего делится на равные части между ближайшими его родственниками мужского пола... В фамилию же жены имение не переходит. Когда бы ни нашелся никто из родственников мужского пола, то владетель Абхазии делается наследником умершего; когда бы остались одни дочери, он обязан их содержать до замужества и им дать приданное.

Спорные дела всякого рода с согласия владетеля решаются шариатом, носящим в Абхазии только одно название – духовного суда, ибо при собрании оного судят не по Корану, а по обычаю. Шариат обыкновенно составляется из почетных князей и дворян, сильных и уважаемых в народе; избираются они каждою из тяжущихся сторон в равном числе.

Собравшись в важном случае близ стен монастыря или под тенью священных деревьев, судьи после данной ими клятвы разбирают дело по праву, выслушивают тяжущихся, их удаляют и совещаются наедине. Согласившись между собою, они до оглашения еще приговора берут поруку в исполнении его, потом уже объявляют

оный. Обязанность судей есть печься о приведении в действие решения суда.

Зовут к шариату по спорным делам об имении и за неисполнение всякого рода договоров; по подозрению или по уликам в воровстве; по подозрению прав супружества; по делам об убийстве и кровомщении.

Смертная князь не в обычае в Абхазии; единственное наказание преступника, особенно когда он князь или дворянин, есть денежная пеня или плата людьми.

Когда осужденный не в состоянии уплатить возложенной на него пени, то по оценке отнимаются у него дом, земля или даже имущество; когда он крестьянин или раб и не имеет ничего, то сам делается собственностью обиженного, который тогда вправе его продать.

За воровство, когда оно учинено на земле владетеля, ему платит укравший двумя мальчиками от 4 до 6-ти мер руки и, кроме того, возвращает украденное вдвойне.

За убийство зовут обыкновенно на суд, когда родственники убитого слабые и не в состоянии отомстить убийце, или когда кровомщение делается бесконечным. Судьи налагают на виновного пеню по званию убитого, что и служит главным различием состояний и точною оценкою силы и звания фамилий кровомстителей.

За доказанное нарушение прав супружеских во всяком случае мстится смертью, как и вообще за обесчещение девушки; женщину обличенную муж или ближайший родственник вправе продать. Случаи эти весьма редки в Абхазии, и их помнят здесь только два.

Кровомщение, служащее, по-видимому, к всегдашнему нарушению порядка, в народе необразованном, в котором нет закона и силы его поддерживающей, которые бы могли остановить преступника, здесь кажется есть необходимость; особенно в Абхазии, в которой народ не столь пылок, не столь воинствен, как в других местах, заселенных горскими племенами; страх кровомщения частью удерживает убийцу и грабителя в его покушениях; или по совершении преступления заставляет скрываться, чем избавляет край от вредного его присутствия.

В характере абхазцев мало оригинального, он принадлежит всем горским племенам западной части Кавказского хребта. Менее храбры и воинственны, чем кабардинцы и черкесы, они более склонны к домашней жизни; хищничество обнаруживается в них только тогда, когда приобретение этим способом не сопряжено с большою опасностью.

Положение края, средства его, которые он представляет, влияние на него соседних народов и владычества турок образовало их характер и понятия. При хороших умственных способностях, которыми обладают абхазцы, они любопытны и склонны к нововведениям.

ЦГВИА, ф. 482, д. 57, лл. 7–11 об.
Подлинник.

№ 88

ИЗ РАПОРТА НОВОРОССИЙСКОГО ГЕНЕРАЛ-ГУБЕРНАТОРА М. С. ВОРОНЦОВА НИКОЛАЮ I О НЕКОТОРЫХ НАСЕЛЕННЫХ ПУНКТАХ СЕВЕРО-ЗАПАДНОЙ АБХАЗИИ

Алупка, 26 августа 1836 г.

... 16-го (августа)... мы бросили якорь возле укрепления Гагры... Здесь начинается граница Абхазии. Край сей считается для нас мирным... Служба гарнизона в Гагре довольно тяжела, и самое положение сего укрепления у подошвы величайшей горы, далеко от всякой помощи, окруженный густым лесом и почти непроходимыми кустарниками... Гарнизон не может выходить ни на пол версты без всяких военных предосторожностей... В окрестностях Гагры находятся прекрасные дикие лавровые рощи...

Осмотрев Гагру, прошли около р. Бзыбь и дошли до прекрасного залива у Пицунды... Укрепление поставлено версты 1 1/2 от бе-

рега, на месте очаровательной красоты, среди великолепных лесов и фруктовых деревьев, покрытых диким виноградом и кругом старинной большого размера красивой церкви... Командующий в Пицунде, равно и как гарнизон Гагры, состоят под ведением отрядного командира в Бамборах. Сии три места уже зависят от главного начальства в Имеретии; но Гагра и Пицунда не могут иначе сноситься, как морем; из Бамборы же, по мере отделения от опасных мест, сношения бывают иногда и сухопутно...

По изобилию здесь (в Бамборе. – Г. Д.) прекрасных лесов, особоливо дубовых... ни в каких других местах мне видеть не случалось, производится заготовление строевого леса и досок для других наших укреплений. Здесь для оных же заготавливается и кирпич; возле крепости... в двух верстах от берега находится довольно хорошее селение с базаром, где живут некоторые купцы из Грузии и Имеретии и стекаются с разных мест жители Абхазии для обмена своих изделий и получения всего им нужного.

Верстах в двух или трех далее в лесу живет один весьма богатый землевладелец, называемый князь Михаил Шервашидзе. Сношения его с нашими войсками самые дружеские, и он постоянно во всем им помогает. Равнины, окруженные горами и покрытые богатейшим лесом, с богатыми полями, при изобилии воды, представляют вид наиприятнейший. Нельзя без сожаления видеть, что такая превосходная местность остается почти без жителей и следовательно без пользы. Окрестности Бамбор, после прекрасной долины... показались мне одним из пунктов, в коих более всего желательно бы заводить колонии из хороших хлебопашцев, садовников, виноделов и пастухов: климат превосходный, всякого рода растения и полуденные деревья растут и процветают, и с некоторыми усилиями и искусством давали бы большой доход. Здесь мы нашли в сих же окрестностях сделанное вино, довольно хорошее и похожее на имеритинское...

Русский архив, 1894: №6, сс. 223–226.
Документ был опубликован А. Л. Зисерманом под названием «Воронцовский «Перипл» Черного моря (1836)».

№ 89

СПРАВКА КАНЦЕЛЯРИИ ВОЕННОГО МИНИСТЕРСТВА ОБ ОСВОБОЖДЕНИИ АБХАЗАМИ АРЕСТОВАННОГО ЦАРСКИМИ ВЛАСТЯМИ ИСМАИЛА ДЖОПУА

Не ранее 3 сентября 1836 г.

Справка. Командир Отдельного Кавказского корпуса от 15 минувшего июля уведомил, что дошедшим до него сведениям о содействии хищникам и не благонамеренности абхазского дворянина Исмаила Джопуа[1], который, имея связи с цебельдинцами, дает убежища разбойникам и возбуждает к беспорядкам абхазцев, было предписано вызвать его в укр. Дранды и, арестовав в оном, отправить в Тифлис.

После задержания Джопуа в Драндах прибыло 3 июня военное судно для доставления его морем в Редут-Кале, которому в 12 часов ночи под прикрытием команды Черноморского линейного №8 батальона, состоящей из 64-х человек нижних чинов при штабс-капитане Линике и флотском офицере, отправлен упомянутый арестант. В 3-х вер. от укрепления на команду сию напала значительная толпа абхазцев, открыла сильную перестрелку, и неоднократно бросаясь на команду, успела отбить Исмаила Джопуа и рассеяться. При нападении сем убито рядовых 4, ранены штабс-кап. Линик, флотский офицер и 11 нижних чинов, у абхазцев также должно быть значительное число убитых и раненых.

В заключение бар. Розен присовокупил, что он принял нужные меры к отысканию Исмаила и его сообщников и требует от владете-

---

[1] Джопуа (Цьопуа) – крестьянская фамилия.

ля Абхазии выдачи их, но не ожидает в сем успеха по слабому влиянию на абхазцев князя Михаила Шервашидзе, а полагает, что преступники до времени могут найти убежища у цебельдинцев или у джигетов.

Сия справка поступила из канцелярии военного министерства. Колл. секретарь Емельянов.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 41–601, 1836 г., лл. 3–4.
Копия.

№ 90

ИЗ «ПУТЕШЕСТВИЯ ПРОФЕССОРА НОРДМАНА[1] ПО ЗАКАВКАЗСКОМУ КРАЮ»

1836 г.

Укрепление Сухум-Кале, построенное турками в 1724 году, состоит из четырех весьма небольших бастионов, одетых камнем, которые соединены между собою стенами в 55 саж. длины и в сажень толщины, составляя крутины с амбразурами. Одна сторона сего четырехугольного укрепления примыкает непосредственно к морю; прочие же стороны окружены болотом. Подобно прочим турецким крепостям, Сухум-Кале не имеет наружных укреплений; двое больших железных ворот составляют вход в крепость. Над входом одних ворот находится следующая высокопарная турецкая надпись[2]:

---

[1] А. Д. Нордман – профессор Одесского ришельевского лицея.

[2] Эта надпись в 1877 году, во воемя оккупации Абхазии турецкими войсками, была сорвана адъютантом султана и доставлена в Константинополь, где ее сдали в музей дворца Топкапы.

«В благополучное правление е. в. царя царей, великого султана которого высочайший двор и держава ни мало не уступают державе Александра Македонского и Дария, – счастливого царя, блистающего на земле красотою, народами, славою и правосудием, и при любезном зяте сего царя, верховном визире государства, против всех врагов и злодеев, по высочайшей воле выстроена сия великая и неприступная крепость, твердостью подобная большой птице сунне, летающей высоко на Кавказской горе.

Господь бог да умножит благополучие на сем свете великого государя, коего священная особа служит залогом покоя и тишины на земле, и да утвердит навсегда наместником его, великого и благоразумного визиря, как виновника народного благоденствия».

... Гагры или Гагра составляет границу между племенем джигет, иначе называемым саджуа и абхазцами...

Джигетская область разделяется на три округа.

1. Округ Цандрипш

Заключается между реками Жеу-адзеком и рекою Акску-ардзе. В нем находятся следующие селения:

№№ п/п	*Деревни*		*Имеет дворов*
1.	Бегева	–	35
2.	Яысха	–	60
3.	Азирипши	–	25
4.	Симайрипши	–	25
5.	Хыспата	–	40
6.	Арзака	–	50
7.	Хеква	–	25
8.	Бакитура	–	20
9.	Хыпат-ипа, Халили	–	40
10.	Быцыхра	–	20

2. Округ Гечь

Между реками Акску-ардзе и Метзыштою. В нем селения следующие:

№№ п/п	*Деревни*		*Имеет дворов*
1.	Пшеуха	–	45
2.	Пешехурка	–	50
3.	Хысхорупши	–	25
4.	Беребирка	–	25
5.	Ламейрипши	–	20
6.	Багрипши	–	100
7.	Микельрипши	–	80
8.	Ахтыгуарта	–	15
9.	Абаавшта	–	25

3. Округ Ясхрипшь

Между реками Мезыштою и Соча. В нем селения следующие:

№№ п/п	*Деревни*		*Имеет дворов*
1.	Лиавшь	–	80
2.	Адвехапс	–	45
3.	Лшицхара	–	20
4.	Хозрипши	–	35
5.	Ариндза-рицута	–	70
6.	Сомхурупши	–	70
7.	Азнагра	–	40
8.	Вицаа	–	40
9.	Хусхурупши	–	30
10.	Хамыша	–	10

В Цандрипшском округе первейшими и значительнейшими князьями считаются Цамбаевы (Цамбаа). В округе Гечь – князья Гечаа. В Ясхрипшском – князья Аридбаевы (Аридаа)...

Растительность в Абхазии весьма пышна и великолепна... сладкий каштан, волоский орех, бук, дуб, дзелква, ольха, и находящиеся около развалин фиговое дерево, растут здесь во всем своем великолепии. Виноград вьется по деревьям до самой вершины, венчаясь прекрасными гирляндами...

В горах и лесах, между Абхазиею и Джигетскою областью, а именно в округе Задан, живет зубр, по-абхазски – адомпе. Кроме того, тут же встречается еще другая порода дикого быка, называемая абхап. Существование сих больших животных на Кавказе доселе было неизвестно. Дикую козу абхазцы именуют апсла.

Границы Абхазии, со включением провинции Самурзакана, составляют к северу река Бзыб, или справедливое Жеу-адзек, к югу же река Ингур.

О подробном устройстве Абхазии, о владетельном доме, прежде именовавшемся Чачба, а теперь Шервашидзе, о нравах и обычаях жителей, о разных горских племенах я собрал замечания, сколько возможно было, со всех сторон, и надеюсь изложить это пространнее в другой раз.

Любознательность г. Лисовского, в Бомборах, мне много помогла.

Абхазия разделена на четыре округа, т. е. на Бзыбской, Абшивской[1], Абхазской и Цебельдинской.

Статистические сведения о населенности Абхазии, с наименованием всех деревень, с значением дворов каждой деревни и показанием фамилий помещиков

1. Бзыбский округ

Название деревни		*Число дворов*	*Кому принадлежат деревни*
1. Аспа	–	опущена	Князю Инали-иппа[2]

[1] Абживский, Абжуйский.

[2] Инал-ипа.

2. Аджапхуны	–	40	Дворянину Борасти
3. Азырдваны[1]	–	40	Князю Инал-ипа
4. Васса[2]	–	80	Ему же
5. Калдахвара	–	70	Ему же
6. Блабырхва	–	70	Дворянину Блаба
7. Бармышь	–	75	Князю Инали-иппа
8. Мацир	–	60	Ему же
9. Папцва	–	30	Дворянину Папа[3]
10. Чабалырхва	–	100	Князю Чабалырхва
11. Бача	–	40	Князю Шервашидзе
12. Ватхара[4]	–	35	Ему же
13. Чигурхва	–	30	Князю Чигваа
14.Анапширхва	–	20	Дворянину Цусбаа
15. Эмхы	–	80	Князю Эмхаа
16. Худара	–	100	Дворянину Маргания
17. Джирхва	–	100	Ему же
18. Быгырхваны	–	20	Ему же
19. Эшырхва	–	15	Ему же
20.Акваскямца	–	20	Князю Шервашидзе
21. Апыгара	–	30	Дворян. Лакераа[5]
22. Дудипшь	–	180	Ему же
23. Эбарлыха[6]	–	60	Князю Шервашидзе
24. Азывша	–	100	Дворян. Лакераа
25. Арква	–	56	Князю Шервашидзе
26. Цовхва	–	20	Дворян. Акыртаа
27. Ачандара	–	90	Князю Анчабадзе
28. Дурупш	–	150	Ему же

[1] Бгардваны (Бгардганы).
[2] Бача (Бача).
[3] Папба.
[4] Отхара.
[5] Лакраа, Лакрба.
[6] Эбарныха.

29. Джибаарха	–	50	Князю Анчабадзе
30. Мцара	–	40	Князю Маршани
31.Быншхва	–	60	Князю Шервашидзе
32. Анюхва[1]	–	90	Дворян. Миканаа[2]
33. Аквача	–	90	Ему же
34. Псырдзха	–	80	Князю Магания
35. Дзиата	–	16	Князю Дзяпш-иппа
36. Эшира	–	150	Ему же
37. Атцы[3]	–	140	Князю Акыртаа
38. Атасраква[4]	–	35	Ему же
39. Баксокыта[5]	–	55	Дворян. Багаа
40. Адейквара[6]	–	15	Дворян. Лакераа
41. Куланырхва	–	95	Ему же
42. Лыхны (Соук-су)	–	400	Князю Шервашидзе
43. Агимчигр[7]	–	80	Ему же
44. Звандрипш	–	100	Дворян. Звамбаа
45. Балархва	–	50	Ему же
46. Мызудзырхва[8]	–	50	Дворян. Маргани
47. Апцхва	–	50	Ему же
48. Ваданырхва	–	15	Князю Инал-иппа
49. Джинжирпыны	–	30	Дворян. Маргани
50. Шлара	–	50	Дворян Лакераа
51. Ампараа	–	10	
52. Лыдзаа (Пицунда)	–	125	

---

[1] Анухва (Анхуа).
[2] Мканаа, Мканба (Мканба).
[3] Аацы.
[4] Тасраква.
[5] Багикыта.
[6] Адзикура.
[7] Ажимчигра.
[8] Мгудзырхва.

2. Абхазский округ

Название деревни		*Число дворов*	*Кому принадлежат деревни*
1. Яштуха	–	100	Князю Шервашидзе
2.Бырцу[1]	–	50	Ему же
3.Агвара	–	25	Ему же
4. Гуспа	–	200	Князю Анчабадзе
5. Акапа	–	200	Князю Маршани
6. Абхаква	–	60	Князю Шервашидзе
7. Мархяул	–	140	Ему же
8. Амхел	–	40	Князю Маршани
9. Пырнаут	–	50	Князю Гассан-бею Шервашидзе
10.Герврипш[2]	–	10	Ему же
11.Пшап	–	15	Ему же
12.Тхубен (Келасуры)	–	80	Ему же

3. Абживский округ

Название деревни		*Число дворов*	*Кому принадлежат деревни*
1. Цкабын или Дранда	–	100	Дворян. Званбая
2. Нарзын	–	15	Ему же
3. Хецрипш	–	40	Князю Шервашидзе
4. Атара	–	100	Ему же
5. Допуакыт	–	40	Ему же
6. Пшаква	–	40	Ему же
7. Наа	–	15	Ему же
8. Адзвебша	–	240	Дворян. Маргани

[1] Бырцха.

[2] Гульрипш.

9. Тоумыш	–	20	Дворян. Блаба
10. Кандых	–	60	Дворян. Хвацкаа
11. Тамыш	–	60	Дворян. Цыцбаа
12. Кутаул	–	100	Князю Шервашидзе
13. Лабра	–	40	Князю Анчабадзе
14. Джгерда	–	100	Князю Маршани
15. Гвада	–	20	Дворян. Цыбаа
16. Чилов	–	80	Князю Анчабадзе
17. Андров	–	25	Ему же
18. Ачапара	–	15	Князю Маршани
19. Агвара	–	30	Ему же
20. Гуп	–	180	Ему же
21. Эшкыт	–	60	Дворян Эшбаа
22. Мыку	–	60	Князю Анчабадзе
23. Маркула	–	40	Дворян. Маргани
24. Тхина	–	160	Князю Дзапш-ипа
25. Падгу	–	20	Ему же
26. Пакваш	–	100	Князю Анчабадзе
27. Акваскя-аху	–	80	Князю Шервашидзе
28. Урта	–	40	Князю Анчабадзе
29. Быгишдара	–	35	Ему же
30. Тхварчал	–	25	Ему же
31. Кумызь	–	20	Ему же
32. Вачашчира[1]	–	40	Князю Шервашидзе

4. Цебельдинский округ

Название деревни	*Число дворов*
1. Чижоуш	30
2. Аушта	35
3. Квапитха	5
4. Бирцха	20

[1] Очамчира.

5. Ваантпыр	–	–
6. Брамба	–	15
7. Джахаткар	–	60
8. Тах	–	35
9. Гварзаул	–	14
10. Апианч	–	20
11. Науш	–	7
12. Воторонча	–	20
13. Шукрам	–	40
14. Ахыста	–	10
15. Джимашта	–	35
16. Гергямышь	–	60
17. Чиж	–	14
18. Ваасса-Элыхырта	–	8
19. Арузшгвап	–	10
20.Абгыдзара	–	25
21. Абгалахвара	–	100
22. Азанатха	–	60
23. Кваква-лыдж	–	15
24. Када	–	14
25. Апыгара	–	20
26. Амткал	–	50
27.Пышва	–	10
28. Пшоу	–	5
29. Тимпал	–	70
30. Джина	–	12
31. Чал	–	10
32. Пал	–	6
33. Амзара	–	50
34. Багада	–	6
35. Быдгу	–	5
36. Дал	–	40
37.Варда	–	70
38. Ажара	–	50

39. Зыма	–	35
40. Пшаку	–	10
41. Вамыш	–	25
42. Шат-иквара	–	4
43. Чхалта	–	30
44. Варда-хучи	–	20
45. Акардаша	–	35
46. Мсто	–	40

Большая часть селений в Цебельде принадлежат князьям Маршани.

Жители Абхазии и Мингрелии представляют большое сходство относительно нравов, хотя языки их вовсе различны...

Что же касается до прежнего образования жителей и земли, о том свидетельствует следующее.

Краткий список находящихся в Абхазии развалин, монастырей, храмов, укреплений и т. д.

Все в Абхазии и в Самурзакане встречающиеся развалины древних зданий относятся вообще к трем разным периодам: 1) к классическому времени процветавших здесь некогда греческих и римских колоний; 2) ко времени введения христианской веры грузинскими и имеретинскими царями[1]; 3) к тому периоду, когда генуэзцы владели торговлею на Черном море.

1. В селении *Апыцхва,* принадлежащем дворянину Маргани, находится каменный храм без купола, длиною в 23 аршина, шириною в 10.

2. В укреплении *Пицунды* большой храм с куполом...

---

[1] Автор придерживается ошибочных представлений того времени. Основные памятники, о которых повествует Нордман относятся в основном к эпохе Абхазского царства. К введению христианства в Абхазии грузинские и имеритинские цари не имеют отношения. – (ред).

3. Недалеко от сего монастыря к западу, каменный храм без купола, длиною в 7 аршин, шириною в 4.

4–5. Вблизи сего храма к северу, развалины двух храмов, один от другого в недалеком расстоянии. Кроме того, в окрестностях много других развалин.

6. На расстоянии четверти версты от Пицундского укрепления, я видел и измерял следы древнейших, простирающихся на большое пространство стен, построенных в виде параллелограмма.

7. К югу от Пицунды, на восемь минут езды, каменный храм без купола, развалившийся.

8. В селении Соуксу, каменный большой монастырь с куполом и оградою.

9. Недалеко от *Соуксу,* около потока Пшандры, развалины храма.

10. На расстоянии двух верст от Пицунды к Бамборам, недалеко от древнего водопровода, я срисовал три каменные конические строения...

11. На расстоянии около 5 верст от устья реки Мичиша, по берегу к Пицундскому монастырю, видны на скале развалины, занимающие большое пространство.

12. В селении *Адзвыбжи,* в имении дворян Маргани, храм без купола, не совсем развалившийся.

13. Недалеко от Сухум-Кале, между рекою Баслатою и Келасури, близ морского берега, – храм без купола с оградою, длиной в 9 аршин, шириною в 5.

14. Недалеко от Бамборской прибрежной крепости, каменный храм, подобный вышеупомянутому.

15. По дороге от Пицунды к Сухуму, при впадении реки Псирдзь в море, находятся развалины стен и, дальше на горе, две большие башни: *Анакопи* (Никопсис), Гинте.

16. По той же дороге, ближе к Сухуму, при р. *Гумисте,* живописные развалины так называемого Старого Сухума. Вырастает на стене огромное фиговое дерево...

17. Недалеко от селения *Чабалырхва,* при реке Мичише, развалины стен, в которых приметны окна.

18. На месте *Цкабын* великолепный монастырь с куполом.

19. Недалеко от *Цкабын* или Дранд, находится другой храм без купола, длиною в S аршин, шириною в 6 S.

20. В селении *Атара* развалившийся древний монастырь на возвышенности.

21. Около селения *Чилову*, в лощине, разваливавшийся храм, длиною в 8 аршин, шириною в 6.

22. Близ реки *Моква*, храм без купола, длиною в 8 S аршин, шириною в 4.

23. В селении *Гупа,* местопребывание князя Омара Маршани, небольшой каменный храм без купола, длиною в 5 S аршин, шириною в 4.

24. На расстоянии получаса езды от селения Гупа на возвышенности развалины храма, длиною в 7 аршин, шириною в 4.

25. В селении *Эшкет* храм без купола, длиною в 7 аршин, шириною в 4.

26. От селения *Падгу*, в имении князя Дзапш-ипа, на 25 минут езды, на возвышенности храм без купола, длиною в 8 аршин, шириною в 6.

27. На полтора часа езды от селения *Кутолы*, близ реки *Мокв*, и *Маркулы*, на возвышенности, большой монастырь с куполом без престола, длинною в 8 аршин, шириною в 7 S; следственно не многим меньше Пицундского. Пол в сем прекрасном храме выложен разноцветным мрамором и составляет мозаик. Около сего монастыря приметны многие другие развалины.

28. На 10 минут езды от Кутаул развалившийся каменный храм.

29. На два с лишним часа езды от Моквского монастыря, близ реки *Гализги,* на урочище *Билучвы*, уцелевшийся храм с живописью.

30. На 4 S часа езды от сего места, храм без купола.

31. В селении Тамыш храм без купола, развалившийся.

32. Близ Кутаула, на месте называемом Лабра, каменный разваливавшийся храм.

33. От Моквского монастыря на 10 минут езды, храм без купола, построенный на равнине длиною в 7 аршин, шириною в 6.

34. В селении Гвады, на холме, храм без купола, длиною в 6 аршин, шириною в 4.

35. На полчаса езды от сего селения, храм без купола, длиною в 9 аршин, шириною в 5.

36. На два часа езды от Кутаул, около реки *Цхенисхало* (древний Ippos), на высокой горе, храм без купола, длиною в 10 аршин, шириною в 5; около него видны другие строения, отчасти в развалинах.

37. В селении Келасуры (св. Георгия) обширные развалины, о которых выше было сказано.

38. На месте *Оскурпи* видны следы развалин древнего города Dioscurias или Севостополя.

39. В укреплении Гагры храм без купола, служащий теперь вместо магазина (Paqra).

40. В селении Анакалии, на Ингуре.., пограничной реке Мингрелии, крепостца и башня.

41. На скале, на полчаса езды от селения Отхары, видны многие развалины строений и приметны следы окон. Из-под этой скалы вытекает река *Мичишь*.

42. Наконец в селении Илоры находятся развалины храма, стен и проч...

(Нордман) Путешествие профессора Нордмана по Закавказскому краю. – ЖМНП, 1838 г., XI, сс. 404–405, 412, 414–415, 418–428.

№ 91

ИЗ ОТНОШЕНИЯ КОМАНДИРА ОТДЕЛЬНОГО КАВКАЗСКОГО КОРПУСА Г. В. РОЗЕНА ВОЕННОМУ МИНИСТРУ А. И. ЧЕРНЫШЕВУ О «БЕГЛЫХ» РУССКИХ СОЛДАТАХ И МАТРОСАХ В ЦЕБЕЛЬДЕ

8 мая 1837 г.

...Князья Маршаниевы представили мне 40 чел. наших пленных, большею частью солдат и матросов, разновременно увлечен-

ных в плен и бежавших к горцам. Между сими людьми есть несколько человек, находившихся в неволе более 15-ти лет, 2 чел. – 25 лет и 1 до 30 лет.

Те, кои с давнего времени в плену, большею частью имеют семейства и оседлость и даже по здешним понятиям некоторый достаток. Один из сих пленных, а именно старик, проживший в Цебельде более 30-ти лет, одаренный от природы хорошим понятием, пользуются некоторым уважением даже у самих князей, которые нередко допускают его к разбору своих ссор. Но неженатые пленные находятся в самом бедственном положении; они представлены мне почти полунагие и в изнеможении от скудной пищи...

Беглецам же, приведенным ко мне, я объявил от высочайшего е. и. в. имени прощение за побег и приказал об этом распространить слух по всей Цебельде, дабы успокоить виновных, еще в горах находящихся, ибо я известился, что несколько человек из беглецов, приведенных ко мне цебельдинскими старшинами, бежали с дороги.

АКАК, т. VII, ч. I, с. 459.

№ 92

ИЗ ОТНОШЕНИЯ КОМАНДИРА ОТДЕЛЬНОГО КАВКАЗСКОГО КОРПУСА Г. В. РОЗЕНА ВОЕННОМУ МИНИСТРУ А. И. ЧЕРНЫШЕВУ О ПРИСЯГЕ НА ВЕРНОПОДДАНСТВО ЦЕБЕЛЬДИНСКИХ КНЯЗЕЙ МАРШАНИА

20 мая 1837 г.

... 19-го числа кн. Ханкураз[1] Маршания с братьями своими и другими князьями, не успевшими прибыть ко мне к 16-му числу, принесли присягу на верноподданство г. и.

[1] Хинкурас.

Вследствии покорности от княжеских фамилий представлено по одному аманату. Кроме доставленных прежде 40 чел. русских, бывших у них в плену, о чем я имел честь сообщить в.с. в отношении моем от 8-го мая, они представили еще 37 чел., а всего – 129.

Для управления Цебельдой соответственно обычаям и понятиям жителей я назначил приставом Черноморского линейного № 5-го батальона прап. Лисовского, который в продолжении долговременного служения в Абхазии хорошо ознакомился с характером и обычаями здешних народов и может даже объясняться с цебельдинцами на их языке[1]. Пристав сей непосредственно подчинен командующему войсками в Абхазии подполк. Чиляеву, коему поручен ближайший надзор за всем происходящим в Цебельде.

Таким образом, народ цебельдинский при личном вступлении моем с отрядом, а равно и по убеждению моему, почти без сопротивления, изъявил совершенную покорность правительству. Некоторые из князей даже показали при исполнении требований моих редкое усердие, особенно Дасосхан[2] Маршаниа. Этот князь, хотя и молод, но по важности рода своего и собственным достоинствам пользуется не только в Цебельде, но и в Абхазии уважением. Он один представил до 30-ти чел. плененных, служил проводником при деланных обозрениях, успокаивал жителей и вообще с редкою готовностью исполнял все мои приказания. Если бы цебельдинцы решились сопротивляться отряду, то при чрезвычайно трудной местности нанесли бы нам значительную потерю; скрывши же семейства свои в непроходимые леса и неудобоприступныя горы, они могли упорствовать продолжительное время в непокорности без большой с их стороны потери; ибо, кроме истребления их аулов, состоящих из плетенных балаганов, едва ли могли бы мы нанести им другой какой-либо ощутительный вред. Для достижения же до мест в коих цебельдинцы скрыли свои семейства и имущество, необходимо нуж-

[1] Абхазском.

[2] Зосхан.

но было бы прологать дороги по крутизном лесистих гор и прежде, нежели войска наши окончили бы работы, цебельдинцы без всякой опасности успели бы перевести семейства свои с имуществом в другие неприступные места.

АКАК, т. VIII, сс. 461-462.

№ 93

ИЗ ПРЕДПИСАНИЯ КОМАНДИРА ОТДЕЛЬНОГО КАВКАЗСКОГО КОРПУСА Г. В. РОЗЕНА ЦЕБЕЛЬДИНСКОМУ ПРИСТАВУ Ф. Я. ЛИСОВСКОМУ О КЛЯТВЕННОМ ОБЕЩЕНИИ ЦЕБЕЛЬДИНСКИХ КНЯЗЕЙ МАРШАНИА

31 мая 1837 г.

По прибитии моем в Цебельду с отрядом, цебельдинский народ изьявил покорность нашему правительству, а владельцы оного, князья Маршани и духовные их лица исполнили присягу на верноподданство г. и. и клялись исполнить следующее:

а) Служить верно и нелицемерно е. и. в., не щадя жизни своей до последней капли крови; все высочайшие повеления и законы, кои е. в. будут установлены, свято исполнять...

б) Не участвовать ни в каких разбоях и хищничествах и не давать у себя пристанища разбойникам и преступникам, кои будут преследуемы Российским правительством и вообще не иметь никаких связей с людьми, которые враждебно действуют противу Русского правительства.

в) Пленных и беглых не покупать, не продавать и у себя не держать, но представлять их русскому начальству.

г) Для прекращения несогласий и обид, случающихся как между ими самими, так и с соседними к Цебельде жителями, не упот-

реблять оружия и самоуправства, но обращаться для разбирательства к русскому начальнику.

Избрав Вас приставом в Цебельду, я препровождаю к Вам копию с упомянутой присяги и предписываю в исправлении возлагаемой на Вас обязанности руководствоваться следующим:

1. Ознакомиться сколь возможно более с страною поручаемою в управление Ваше, с характером, обычаями и понятиями жителей, собрать по возможности точные сведения о народонаселении, степени повиновения и обязанностях подвластных своим владельцам, а равно о их взаимных между собою отношениях и всему, что таким образом узнаете, составьте подробную Записку и представьте оную ко мне по команде.

2. Князьям, духовенству и другим почетным людям внушайте верноподданнические обязанности их к великому нашему г. и... старайтесь внушить цебельдинцам необходимость более сближаться с русскими, и для собственной их пользы обучаться нашему языку.

3. Особенную заботливость Вы должны употребить на то, чтобы не допускать раздоров и несогласия между князьями и вообще между людьми почетными... Но во всяком случае, Вы должны стараться поддерживать власть владельцев над их подвластными и приучать сих последних к полному повиновению первым, которых однако же имеете удерживать от всякого беззаконного самоуправства и разорения своих подвластных; в делах же по смертоубийству, грабежу, разбою и предательству имеете, собрав нужные сведения, виновных заарестовывать и испрашивать о них начальственного распоряжения; но если Вы найдете необходимым, то отсылать заарестованных для содержания в Сухум-Кале и в то же время доносить командующему войсками в Абхазии...

7. Из числа представленных мне пленных, я дозволил 16-ти семейным старикам, проживающим долгое время в неволе и обзаведшимся хозяйством, оставить на жительство в Цебельде, в чем и выданы им от меня свидетельства, в коих объяснены обязанности и права сих людей...

9. Старайтесь собрать мало-помалу сколь возможно подробные и полные сведения о Цебельде в топографическом и статистическом отношениях...

Под благовидным предлогом осмотрите с особенным тщением часть Главного Кавказского хребта, заключающуюся в пределах Цебельды, обращая при сем особенное внимание на места, чрез которые цебельдинцы переходят на северную покатость Кавказа, дабы удостовериться может ли с Кавказской линии чрез Цебельду устроено быть удобное прямое постоянное сообщение с берегом Черного моря. О последствиях такового обозрения доносите мне с представлением карты и подробного описания всех мест, где Вы найдете возможным разработать дорогу...

11. Цебельдинский пристав во всем подчиняется командующему войсками в Абхазии, коему Вы должны доносить обо всех действиях Ваших и о происходящем в Цебельде...

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 6331, лл. 70–77 об.
Копия.

№ 94

ИЗ ДОКЛАДНОЙ ЗАПИСКИ ЦЕБЕЛЬДИНСКОГО ПРИСТАВА Ф. Я. ЛИСОВСКОГО ПОЛК. КАТЕНИНУ О ПСХУ И ЕГО ЖИТЕЛЯХ

24 мая 1838 г.

О племени Псху, мнение о покорении оного и меры для упрочения покорности цебельдинцев

Из карты, составленной мною и представленной гос. Управляющему Имеретиею при рапорте от 19-го апреля 1838 года, видеть можно местоположение племени Псху и окружающего оного

племени. На этой карте означены все главнейшие перевалы с южной на северную покатость гор от верховьев Ингур до реки Медзимта, все главные дороги как продольные, так и поперечные. На этой части станового хребта все перевалы в зимнее время от ноября до апреля непроходимы. Один только из них, перевал Мыды Псху служит в зимнее время единственным сообщением обеих покатостей...

Климат, воды, почва, земли и лес

Климат Псху по высоте гор довольно острый, зима постоянная около 5-ти месяцев. В Псху одна только большая река Бзыбь... До лина Псху изобилует превосходными сенокосами, произрастает здесь разного рода хлеб и посевы могли бы хорошо удаваться при рачительном обрабатывании земли.

Народонаселенность, вооруженность, управление обществом и религия

Народонаселение в Псху состоит из туземцев и разного рода людей, бежавших из своих оседлостей в Абхазии и прочих местах, а потому невозможно сказать определенно о числе людей здесь обитающих: по достоверным сведениям известно мне, что число жителей, имеющих постоянное пребывание в Псху не превышает трехсот дворов.

Вооружение жителей бедное, имеют недостаток в порохе. Нет здесь общей власти, князь Темурква Масипа Маршания более прочих уважем псхувцами по своему зажиточному состоянию и возрасту, но и он не пользуется общим влиянием на народ самоуправный в полном значении этого слова. Псхувцы идолопоклонники, они не исповедуют никакой религии, клятва их подобно как у многих горцев совершается в кузницах ударением молотка по наковальне и произношением слова шушурнис (да буду я проклят). Они поклоняются деревьям, рощам и прочим предметам, подлежащим чувствам.

Скотоводство, земледелие и промышленность

Псхувцы… мало заготовляют сена, хотя луга изобильны и потому не держат много скота.., летом и зимою держат в своей долине…

Земледелие в руках почти женщин, которые, когда их мужчины занимаются грабежом, сеют в малом количестве кукурузу и фасоль на земле, вскопанной лопатками ими же самими. Женщинам предоставлена также и уборка хлеба, равно как и все прочие домашние работы.

Главный промысел псхувцев грабительство, воровство и мена пленными.

Связи и отношения псхувцев с соседями

В теперешнее время связь, хотя тайную, но самую тесную, псхувцы имеют с жителями Бзыбского округа. Эти последние обеспечивают все потребности Псху, от них псхувцы имеют железо, соль, порох и прочее, даже хлеб, который они получают от бзыбцев на скот, отбитый в дальних местах. В Бзыбском округе псхувцы имеют к себе расположенными только жителей селений Гумы и Акапа по той причине, что селения эти лежат на одной из дорог с Псху в Цебельду. Псхувские и цебельдинские князья Маршани происходят от одного дома; кроме этого, прочия сословия цебельдинские связаны родством с псхувцами и потому живут между собою дружно…

Общее замечание о Псху

В продолжение десятилетнего пребывания моего в Абхазии, а более всего еще при исправлении настоящей должности моей в Цебельде, я удостоверился совершенно, что Псху есть удобнейшее пристанище бесчинства. Это гнездо… представляет единственный и безопаснейший приют всякому, избегающему взыскания. Здесь всякий преступник находит свое безопасное убежище…

Мнение о покорении Псху и упрочении покорности цебельдинцев

...2. Приказать строго карачаевцам и цебельдинцам не допускать псхувцев в свои границы...

6. Истребовать все русские семейства, оставленные начальством в Цебельде на жительство, и вместе пребывания пристава поселить их на общем положении о военном положении за Кавказом.

ИРК, ф. Е. Г. Вейденбаума, д. 1361/384, лл. 1–7.
Копия.

№ 95

ИЗ РАПОРТА КОМАНДИРА ОТДЕЛЬНОГО КАВКАЗСКОГО КОРПУСА ГОЛОВИНА ВОЕННОМУ МИНИСТРУ А. Г. ЧЕРНЫШЕВУ О ПОСЕЛЕНИИ РУССКИХ ПОСЕЛЕНЦЕВ В ОДНО СЕЛО В ЦЕБЕЛЬДЕ

г. Тифлис, 8 сентября 1838 г.

В 1837-м году, при покорении Цебельды, из возвращенных по обязательству жителями ее находившихся у них в плену разного звания русских людей, тем кои долгое время, даже от 15-ти до 30-ти лет там находились, женились и имеют семейства в Цебельде, предместник мой ген.-ад. бар. Розен... дозволил по желанию их остаться со своими семействами в местах настоящего их местожительства.

Таким образом, оставленных в Цебельде русских людей считается 24 человека, и в семействах их 54 мужского и 42 души женского пола. Но люди эти, при столь незначительном числе своем, быв рассеяны по разным местам Цебельды, теряют национальный русский характер...

В отвращение этого, я полагал бы соединить сих людей в одно

отдельное селение в Цебельде под непосредственное влияние пристава, и избрав для этого удобное место, наделить достаточною пропорциею земли для их хлебопашества из земель, на которые туземцы не объявят притязания...

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 6349, лл. 15–15 об.
Подлинник.
Собственно е.в. рукою отмечено карандашом: «Согласен, но где это будет, не понимаю. Надо подумать и об церкви».
Царское село. 27 сентября 1838 г.

№ 96

ИЗ «ОБОЗРЕНИЯ ВОСТОЧНОГО БЕРЕГА ЧЕРНОГО МОРЯ» НАЧАЛЬНИКА ЧЕРНОМОРСКОЙ БЕРЕГОВОЙ ЛИНИИ Н.Н. РАЕВСКОГО ОБ УСТРОЙСТВЕ КАРАНТИННЫХ ЗАСТАВ

Керчь, середина апреля 1839 г.

Из предписывания ко мне ген.-л. Граббе, прошлого 29-го сентября видно, что бывший командир Отдельного Кавказского корпуса представил следующее мнение насчет устройства карантинов: для ограждения укреплений наших по восточному берегу от внесения заразы посредством судов, приходящих в Закавказский край из новороссийских портов, должно устроить карантинные заставы в Геленджике, Пицунде, Бомборах и Гаграх, по проекту береговой заставы. Для сего отпущено из Государственного Казначейства на их построение 40200 руб. и на ежегодное содержание по 3800 руб. серебром.

Осмеливаюсь изложить следующее мнение насчет карантинов

Восточного берега. Я не постигаю их пользы для Пицунды, Бомбор и Гагр.

Рейд против Пицунды совершенно открыт ветру, грунт его ненадежен, и от большой глубины он вдруг переходит в мелководье. Посему, если на сей глубине, при морском ветре, судно станет дрейфовать на якорях, по причине дурного грунта, то оно немедленно разобьется на мелководье. Пицунда не есть теперь и не была в древности портом, и когда делают для нея распоряжение, как для порта, то очевидно, не обращают внимания на то, что настоящие укрепления и древний храм удалены версты на три от берега. Берег близ Бомбор есть продолжение берега Пицунды и представляет все те же неудобства; сверх того, крепость Бомборы верстами двумя далее от берега, чем сама Пицунда. Я не могу признать Бомборы портом для новороссийских судов; однако же суда довольно часто пристают там к берегу по следующим причинам: в Бомборах учрежден большой госпиталь, куда морем привозятся больные из некоторых укреплений восточного берега и изо всех укреплений Абхазии; на открытом рейде больных во всякое время опасно выгружать и зимою почти невозможно; поэтому-то суда, их привозящия, часто с ними же возвращаются, а если успеют выгрузить больных, то предстоит неудобство перевозки их в телегах на расстоянии 5 верст. Наконец, как видно из рапорта г. корпусного командира г. военному министру от 15-го декабря 1838 года в Бомборах климат так вреден, что в тамошнем гарнизоне среднем числом (выведенным из трехлетнего наблюдения) умирает ежегодно 111 человек из 748. Посему я не вижу необходимости иметь карантин и госпиталь в Бомборах.

Еще менее постигаю пользу карантина в Гаграх. Гагра лежит на рейде, столь же опасном, как и Пицундский или Бомборский: огромные утесы окружают крепость со всех сторон, исключая стороны, обращенные к морю; они так близко подходят к сему последнему, что крепость, выстроенная на косе, постепенно образовавшейся из морского прибоя, и поныне сей прибой по несколько раз в год повреждает стену крепости со стороны моря.

Осмеливаюсь представить предположение об учреждении карантинов на восточном берегу. Они должны строиться только при безопасных рейдах, и к которым суда пристают во всякое время. Таковы Тамань, Цемес, Геленджик и Сухум. Я изложил выше, почему необходим карантин в Цемесе. В Геленджике он предложен и сумма на это ассигнована. Оно тем более основательно, что несмотря на занятие Цемеса, Геленджик всегда остается хорошим портом. Там могут свободно стоять на якоре четыре фрегата, а таких мест у нас мало на Черном море.

На всем пространстве между Геленджиком и границей Азиатской Турции мы имеем только один рейд, который может служить для судов безопасным убежищем во всякое время: это Сухум. Рейд сей довольно закрыт от морского ветра, грунт его надежен; на нем спокойно устояли суда во время гибельной бури 30-го мая прошлого года. Торговля на восточном берегу вообще ничтожна, но если теперь пристают торговые суда, кроме контрабандных, то это в Сухуме, близ которого, в Келасурах, живет брат правителя Абхазии, князь Дмитрий Шервашидзе.

Когда будет устроено сухопутное сообщение с Тифлисом, Сухум сделается портом Закавказского края. Климат Сухума вреден от того, что мы заняли турецкую крепость, расположенную на низменном месте. Сие неудобство можно отвратить перенесением крепости на соседнее возвышение, которое доходит до самого моря. Кроме того, турками были сделаны водопроводы в Сухуме; водопроводы эти не были поддержаны нами и образовали болото – источники всех болезней. Осушение сего болота не представит большого затруднения.

В Сухуме есть теперь карантин; по вышеизложенным причинам я полагаю, что он будет там и всегда необходим…

Архив Раевских, т. III, СПб, 1910 г., сс. 55–58.
Это «Обозрение» было послано графу А. И. Чернышеву 26 апреля 1839 года.

№ 97

ИЗ ПРИКАЗА (№ 1) НАЧАЛЬНИКА ЧЕРНОМОРСКОЙ БЕРЕГОВОЙ ЛИНИИ Н. Н. РАЕВСКОГО О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ ЭТОЙ ЛИНИИ

Лагерь при р. Субаши. 23 мая 1839 г.

Г. и. высочайше повелеть соизволил:

Подчинить мне все укрепления на восточном берегу Черного моря от устья Кубани до Мингрелии, а также Абхазию и Цебельду, с войсками там расположенными, присвоив мне звание начальника Черноморской береговой линии. Разделить всю береговую линию от устья Кубани до Мингрелии на две части: к 1-му отделению отнести пространство от устья Кубани до форта Александрии, к ко 2-му от этого укрепления, включительно, до границы Мингрелии.

Назначить состоящего в свите е.и.в. контр-адмирала Серебрякова начальником 1-го отделения Черноморской береговой линии-укрепления Новороссийск и устраиваемого там порта, а состоящего по армии ген.-м. Ольшевского начальником 2-го отделения.

Начальнику 2-го отделения береговой линии присвоить власть командующего войсками в Абхазии, с сохранением прежних отношений к владетелю сего края и к Цебельде, а затем упразднить ныне существующую должность командующего войсками в Абхазии.

Местом пребывания начальника 1-го отделения назначить укрепление Новороссийск, а 2-го – Сухум-Кале.

Назначить в Сухум-Кале капитана на тех же основаниях, как сие уже сделано в Геленджике и Новороссийске.

Учредить в Сухум-Кале запасной магазин морской провизии для крейсирующей эскадры...

ЦГИА СССР, ф. 90, д. 114.
Типографский экземпляр.

ИЗ РАПОРТА НАЧАЛЬНИКА 2-ГО ОТДЕЛЕНИЯ ЧЕРНОМОРСКОЙ БЕРЕГОВОЙ ЛИНИИ М. М. ОЛЬШЕВСКОГО НАЧАЛЬНИКУ ЧЕРНОМОРСКОЙ БЕРЕГОВОЙ ЛИНИИ Н. Н. РАЕВСКОМУ О ТОРГОВЛЕ В АБХАЗИИ

Бамбора, 3 сентября 1839 г.

... Они (абхазы. – Г. Д.) сеют только гомию (это род мелкого проса) и кукурузу. Чтобы неудабривать земли, они беспрерывно переменяют свои поля.

Сухумский округ, в коем считается более 5-ти т. душ мужского пола, может продать более 1000 четвертей гоми и столько же кукурузы. Сверх того, зимою, ежели в горах хорошие снега, то Сухумский округ вместе с Цебельдою продает от двух до трех тысяч куньих шкурок.

В этом заключаются главные произведения Абхазии. В Сухумском округе продается на деньги: гоми четверть 3 руб. 20 коп., кукурузы четверть 1 руб. 60 коп., кунья шкурка от 1-го руб. до 1-го руб. 50-ти коп. серебром. Эти же самые произведения, при вымене на товары обходятся покупателям: гоми – четверть 2 руб. 50 коп., кукурузы – четверть 1 руб. 20 коп, кунья шкурка – 1 руб. серебром.

Затем следует виноград. Но на продажу винограда существует откуп: управляющий Сухумским округом прапорщик князь Дмитрий Шервашидзе отдает виноград на откуп, кажется за 400 руб. серебром в год. По этому жители Сухумского округа не имеют права продавать своего винограда никому другому, кроме откупщику. Этот обычай существует во всех округах Абхазии. Подрядчик, покупая у жителей виноград, делает из него вино. Ведро этого вина обходится ему не дороже 60-ти копеек серебром; а в Сухуме продается ведро, при мелочной продаже, по рублю двадцати копеек серебром.

Наконец, жители Сухумского округа продают ежегодно незначительное количество: меду, воску, грецких орехов и разных фрук-

тов, а ближайшие к Сухуму жители приносят в Сухум на продажу: каплунов, курей, молоко, огурцы и лук.

Из Сухумского округа жители продают не более 300 пуд. воску и столько же меду, и 200 пуд. грецких орехов. Воск продают по 10 руб. 40 коп. серебром пуд; мед по 7 руб. 80 коп. серебром пуд и грецкие орехи по 40 коп. серебром пуд. Воск преимущественно покупают турки и вывозят за границу, а грецкие орехи наши торговцы и вывозят в Россию.

В пяти верстах от Сухума находится деревня Келасури, местопребывание управляющего Сухумским округом прапорщика князя Дмитрия Шервашидзева. В этой деревне имеют жительство несколько десятков турок, оставшихся там после завоевания нами Абхазии. Они имеют в Келасурах свои лавки и ведут торг с Турцией. В их руках почти вся торговля с горцами, которые привыкли к ним со времен владычества турок, охотнее сбывают им свои произведения, нежели сухумским торговцам. Самая выгодная торговля для купцов есть мена на товары. Турки, состоя под особым покровительством князя Дмитрия Шервашидзева, разъезжают для торговли по Абхазии и по Цебельде, чего сухумские торговцы не делают.

Но и в Сухуме некоторые промышленники скупают у абхазцев гомию и кукурузу и перепродают потом туркам, приезжающим из Турции...

Большая часть абхазцев узнали теперь цену деньгам и потому охотнее продают свои произведения на деньги, нежели на обмен товаров. Одна только соль исключительно выменивается на гоми, которая необходима торговцам для употребления в пищу. За мерку гоми, сухумские торговцы дают мерку соли. По этой мене четверть гоми обходится не дороже 2 рубля 50 копеек. Но ежели абхазцу не нужна соль, то он старается продать свои произведения на деньги.

В Абхазии скотоводство незначительно, в особенности в Бзыбском и Сухумском округах. Это, кажется, происходит от неимения достаточно пастбищных мест. Скот мелкий и дорог. Подрядчики, доставляющие мясо на госпиталь и для батальонов в Абхазии, покупают скот в Грузии и находят более в этом выгод, нежели приоб-

ретая скот на месте. Овцеводство также не очень значительное. Жители Сухумского округа на лето отгоняют своих баранов в Цебельдинские горы. Это в состоянии сделать зажиточные люди, ибо за стадами надо иметь присмотр. Поэтому абхазцы нуждаются в шерсти, из коей они выделывают домашнее сукно. Наши торговцы привозят из Крыма и продают за 5 рублей серебром пуд. В Сухумском округе продается шерсти до 500 пудов.

Абхазцы еще не ознакомились с нашими весами и мерою. У них до сих пор в употреблении турецкий вес – око и батманы. При продаже или при покупке на деньги, абхазцы торгуются: на пары, абазы и туманы.

В заключение сего присовокупляю, что в Абхазии мало богатых людей. Большая часть абхазцев бедны и нуждаются даже в одежде. На редком абхазце, из черного народа, вы увидите рубашку. Женщины их покрыты рубищами.

ЦГИАГ, ф. 1396, оп. 1, д. 69, лл. 4, 9 об.
Подлинник.

№ 99

ИЗ ЗАПИСКИ Н. Н. РАЕВСКОГО О ЗАНЯТИЯХ ЖИТЕЛЕЙ АБХАЗИИ И НЕОБХОДИМОСТИ ОТКРЫТИЯ КАЗЕННОГО САДА

1839 г.

Климат Абхазии несравнее теплее и сырее Крыма; от соседства моря, зимы там не так суровы, как в Грузии и в большей части Закавказского края.

Некоторые опыты уже доказали, что там могут расти лимонные, апельсиновые, камфорные и чайные деревья, пробковый дуб, лен новой Голландии и множество других полезных растений.

Жители издревле занимаются виноделием, шелководством, сеянием хлопчатой бумаги и риса, и сии отрасли хозяйства ожидают только усовершенствованной методы в их произрастании и введения улучшенных сортов сих растений, чтобы соделаться важными предметами богатства. Преимущественно всем странам Кавказа, восточный берег имеет морское сообщение для сбыта своих произведений.

Спокойствие Абхазии дозволит иметь в Сухуме казенный сад...

ЦГВИА, ф. 90, оп.1, д. 120, лл. 80-81.
Копия.

№ 100

ИЗ «ВОСПОМИНАНИЙ» Г. И. ФИЛИПСОНА ОБ АБХАЗИИ

Между Гаграми и землею убыхов живут джигеты, небольшой народ абхазского племени, находящийся под властью трех княжеских фамилий: Арид, Гечь и Цан. Главное население жило по берегу реки Мдзымты и ее притокам. В верхней части этой долины и до снегового хребта было горное общество Ахчипсоу, в местах трудно доступных. Это был такой же притон беспокойных людей, как Псху. Джигеты были под сильным влиянием убыхов и волею-неволею должны были участвовать во всех предприятиях, пока не было построено в 1837 г. при устьи р. Мдзымты укрепление Св. Духа с гарнизоном одного батальона.

Абхазское племя мало разнилось от адехе в нравах, обычаях, одежде и вооружении...

Берег Черного моря от Анапы до границы Азиатской Турции вообще не пользуется хорошим климатом. Особливо к югу от шапсухо, природа принимает характер жарких стран: в Абхазии, Мингрелии, Гурии дикий виноград переплетает леса ветвями огромной толщины, которые перебрасываются с одного дерева на другое на

большие расстояния. Во многих местах нельзя проходить чрез леса без дорог иначе, как прорубая топором чащу, переплетенную ползучими растениями. Липы и орешник достигают гигантских размеров, так что под одним деревом рота могла находить тень и ночлег. В Абхазии дико растут фиговые, в Мингрелии и Гурии гранатовые деревья, целые рощи рододендронов, азалий и лавровых деревьев беспрестанно встречаются. Рододендроны достигают в Мингрелии и Гурии необычайной толщины; апельсины и лимоны в некоторых укрытых местах зимуют в грунте и приносят плоды. Были делаемы попытки разводить индиго в Гурии. Среди этой роскошной природы царствует знаменитая абхазская лихорадка, которая уносила во сто раз более жертв, чем все военные действия и другие болезни. Природные жители этого края от нее столько же страдали бы, как и наши войска, если бы они не удаляли жилищ своих от берега моря в более возвышенные места, освежаемые горными ветрами. В сороковых годах мы считали в 16 % потребность ежегодного укомплектования Сухумского гарнизона. Это было одно из самых нездоровых мест на восточном берегу Черного моря…

Вот почти все, что я могу сказать о положении, в котором мы нашли Абхазию в 1839 году.

Первое место, которое мы посетили в Абхазии – Гагры. Встреча была нерадушная. Ген. Раевский, в своем обыкновенном костюме, с двумя линейными казаками назади, вышел на берег; мы за ним. Вдруг, со всех сторон, бросилось множество собак и если бы не прибежавшие солдаты, они бы разорвали казаков. Оказалось, что гарнизон держит и кормит эту стаю псов крупной породы для лучшего охранения укрепления от ночного нападения горцев. Эти доблестные стражи приняли казаков за горцев. Такая оригинальная охрана была необходима для укрепления, построенного у самой подошвы горы и близ тесного ущелья. Гарнизон состоял из одной роты, которая ни днем, ни ночью не имела покоя. Горцы стреляли и бросали камни с горы; внутри укрепления не было места, которое бы укрыто было от этих выстрелов. Днем люди могли отходить только на сотню сажень к стороне Абхазии. Продовольствие войска было скудно в сравнении с

нашими приморскими укреплениями, получавшими его по усиленному морскому положению. Очень часто нижние чины не имели свежего мяса. Стеснение, скука, лишения и тревога при вредном климате опустошала гарнизон абхазскою лихорадкою и цингою. Гагры были ссылочным местом. Бестужев (Марлинский) был произведен в прапорщики с назначением именно в Гагры. В Пицунде мы любовались древним христианским храмом, которого живописные развалины, впрочем, хорошо сохранившиеся, обросли плющем, а на сводах росли гранатовые и фиговые деревья. Внутри храма сохранились некоторые фрески, и многие детали, свидетельствовавшие о глубокой древности...

Утром мы отправились верхом в Соуксу сделать визит владетелю. Генерал-майор, князь Михаил Шервашидзе (он же и Хамид-бей), довольно красивый мужчина, лет около тридцати, высокого роста, но с фальшивым выражением глаз. Он хорошо говорит по-русски и встретил нас в генеральском сюртуке. Его новый дом, в европейском вкусе, еще не был готов, и он посадил нас и угостил кофе на крытой террасе старого деревянного дома, спрятавшегося в густой, роскошной зелени. Вид отсюда прекрасный, растительность великолепная и только яркие лохмотья в толпе народа, сбежавшегося поглазеть на гостей, портили картину. Между зрителями были и совсем нагие, прикрытые дырявой буркою. Женщины с закутанными лицами стояли группами гораздо далее мужчин. Генерал Раевский много расспрашивал владетеля, показывал ему большое участие и совершенно его очаровал.

Вечером мы возвратились на пароход, а рано утром бросили якорь в сухумской бухте, саженях в 12 от берега и крепости...

Сухум имел очень печальный вид. Высокие, каменные стены, подмываемые морским прибоем, были очень повреждены со стороны моря, внутреннее пространство занято деревянными помещениями гарнизона и службами. Все это было ветхо, гнило, грязно. Жители имели вид болезненный, изнуренный, апатичный. Форштат состоял из нескольких духанов, где армянские торгаши продавали водку, чихирь, табак и другие подобные товары, необходимые для солдат. Тут же можно было купить турецкий ситец английского из-

делия, несмотря на то, что тут же были и карантин и таможенная застава. Но главные притоны контрабанды были в Келасурах, в 6 верстах к югу от Сухума и в Очемчирах, еще южнее. В первом эта торговля процветала под покровительством владельца Абхазского округа князя Дмитрия, а второй принадлежал в собственность самому владетелю Абхазии. Эта торговля приносила им значительный доход и служила яблоком раздора между ними...

В Сухум мы ежегодно посылали 16% штатного числа нижних чинов на укомплектование, т.е. средняя жизнь считается там почти в шесть лет. Поневоле хочется спросить: по что гибель сия бысть?..

Филипсон Г. И. Воспоминания.
М., 1885. сс. 192–196, 257.

№ 101

ПРИСЯГА АБХАЗСКОГО КНЯЗЯ ГЕОРГИЯ ШЕРВАШИДЗЕ (СЕФЕР-АЛИ БЕКА) ПРИ ВСТУПЛЕНИИ В ПОДДАНСТВО РОССИИ

1810 г. августа 23

Я, нижеименованный, владетель Абхазской области князь Сефер-Али бек, названный при святом крещении Георгием Шарвашидзе, обещаюсь и клянусь Всемогущим Богом пред святым его Евангелием в том, что хочу и должен е. и. в., моему всемилостивейшему великому государю императору Александру Павловичу, самодержцу всероссийскому, и е. и. в. всероссийского престола наследнику, который назначен будет, верным, добрым и послушным подданным быть и служить е. в. как верному подданному пристойно есть и надлежит; противности никакой ни тайно, ни явно не чинить и по владетельному достоинству, в котором высочайшей е. и. в. грамотой всемилостивейше я утвержден, поступать и исполнение чинить во всем по его

великого государя, указам, не щадя живота своего, до последней капли крови; подвластный же мне Абхазского владения народ содержать в порядке и управлять им с правосудием и кротостью, отвращая оный от всяких предприятий, интересам е. и. в. противных; есть ли же и чего собою учинить не могу, о том заблаговременно уведомлять главноуправляющего в Грузии и других российских начальников.

В заключение сей моей клятвы целую слова и крест Спасителя нашего. Аминь. И прилагаю к сему мою печать.

(М. П.) (М. П.)

По сей присяге приводил Белявского мушкетерского полка полковой священник Исидор Попов.

По сей присяге был Белявского мушкетерского полка майор [Майзов]

Присяга учинена 23-го числа августа 1810 г.

АВПР, ф. СПб. Главный архив, 1–10, оп. 9, 1808 г. д. 1, лл. 87–88 об. Подлинник.

Из книги: Под стягом России. Сборник архивных документов. М., 2005. с. 252 – 253.

№ 102

КЛЯТВЕННОЕ ОБЕЩАНИЕ АБХАЗСКИХ КНЯЗЕЙ И ДВОРЯН ГРЕЧЕСКОГО ВЕРОИСПОВЕДАНИЯ ПРИ ВСТУПЛЕНИИ В ПОДДАНСТВО РОССИИ

1827 г. мая 30

Клятвенное обещание

Я, нижеименованный, обещаюсь и клянусь Всемогущим Богом

пред святым его Евангелием в том, что хочу и должен е. и. в., своему истинному всемилостивейшему великому государю императору Николаю Павловичу, самодержцу всероссийскому и е. и. в. всероссийского престола наследнику, его императорскому высочеству великому князю Александру Николаевичу верно и нелицемерно служить и во всем повиноваться, не щадя живота своего, до последней капли крови, и все к высокому е. и. в. самодержавству, силе и власти принадлежащие права и преимущества, узаконенные и впредь узаконяемые, по крайнему разумению, силе и возможности предостерегать и оборонять и при том по крайней мере стараться споспешествовать все, что к е. и. в. верной службе и пользе государственной во всяких случаях касаться может. О ущербе же е. и. в. интереса, вреде и убытке, как скоро о том уведаю, не токмо благовременно объявлять, но и всякими мерами отвращать и не допущать тщатися, и всякую вверенную тайну крепко хранить буду и поверенный и положенный на мне чин, как по сей генеральной, так и по особливой определенной и от времени до времени е. и. в. именем от предуставленных надо мною начальников определяемым инструкциями и регламентам и указам надлежащим образом по совести своей исправлять и для своей корысти, свойства, дружбы и вражды противно должности своей и присяги не поступать и таким образом себя вести и поступать, как верному е. и. в. подданному благопристойно есть и надлежит, и как я пред Богом и Судом его страшным в том всегда ответ дать могу, как суще мне Господь Бог душевно и телесно да поможет.

В заключение же сей моей клятвы целую слова и крест Спасителя моего. Аминь.

Нижепоименованные абхазские дворяне греческого исповедания присягнули:

Бадзга Бабилайя
Сооти Бабилайя
Давыд Бабилайя
Джогория Гибайя

Ломхаци Пга
Маджи Лаквилайя
Хворзиния Джогора
Норчу Зукибайя[1]
Солуджи Апубайя
Ахмед Шекрилбайя[2]
Шекрибайя Мути
Ганасу Шекрибайя[3]
Каблуху Рубли
Нарчоу Губга
Пга Богхуху
Маци Шекрилбайя
Хусейн Шекрилбайя
Давыд Ахмет

При совершении сей присяги присутствовал владетель Мингрелии генерал-лейтенант, князь Леван Дадиан.

К присяге приводил протоиерей Давыд Чихладзе.

АВПР, ф. СПб. Главный архив. 1–7, оп 6, 1827 г., д. 2, лл. 8–10 Подлинник.

Речь идет главным образом о жителях Самурзакани.

Из книги: Под стягом России. Сборник архивных документов... М., 2005, сс. 259 – 260.

[1] Зухба – (ред.).

[2] Шакрыл – (ред.).

[2] Шакирбай – (ред.).

№ 103

КЛЯТВЕННОЕ ОБЕЩАНИЕ АБХАЗСКИХ КНЯЗЕЙ И ДВОРЯН МАГОМЕТАНСКОГО ВЕРОИСПОВЕДЕНИЯ ПРИ ВСТУПЛЕНИИ В ПОДДАНСТВО РОССИИ

1827 г. мая 30

Клятвенное обещание

Я, нижеименованный, обещаю и клянусь Всемогущим Богом пред свято сохраняемым нами его Алкораном в том, что хочу и должен е. и. в., своему истинному всемилостивейшему великому государю императору Николаю Павловичу, самодержцу всероссийскому, и е. и. в. всероссийского престола наследнику, е. и. высочеству великому князю Александру Николаевичу верно и нелицемерно служить и во всем повиноваться, не щадя живота своего, до последней капли крови, и все к высокому е. и. в. самодержавству, силе и власти принадлежащие права и преимущества, узаконные и впредь узаконяемые, по крайнему разумению, сие и возможности предостерегать и оборонять, притом, по крайней мере стараться споспешествовать все, что к е. и. в. верной службе и пользе государственной во всяких случаях касаться может.

О ущербе же е. и. в. интереса, вреде и убытке, как скоро о том уведаю, не токмо благовременно объявлять, но и всякими мерами отвращать и непопущать тщатися, и всякую вверенную тайну крепко хранить буду и поверенный и положенный на мне чин, как по сей генеральной, так и по особливой определенной и от времени до времени е. и. в. именем от предуставленных надо мною начальников определяемым инструкциям и регламентам и указам надлежащим образом по совести своей исправлять и для своей корысти, свойства, дружбы и вражды противно должности своей и присяги не поступать и, таким образом, себя вести и поступать, как верному е. и. в. подданному благопристойно есть и надлежит, и как я пред Бо-

гом и Судом его страшным в том всегда ответ дать могу, как суще мне Господь Бог душевно и телесно да поможет.

В заключение же сей моей клятвы целую слова свято сохраняемого нами Алкорана. Аминь.

По сему присяжному листу присягали абхазские князья и дворяне магометанского исповедания:

Каци Маргания Бежанов сын
Шахмед Лакирбаия[1] Геджанов сын
Хурсен Лакирбаия Болихуху сын
Тагу Иналисшвили[2] Георгов сын
Леван Лакрибаия Ахметов сын
Соломон Муканбая[3] Каламатов сын
Уруси Лакирбаия Эристов сын
Наве Шакрил-Майя[4] Хасанов сын
Эрису Генебаия[5] Квалус сын
Гиор Шакрил-Маия Даджа сын
Джан Вердан Аджими сын
Князь Доруква Болихуху сын Эйналишвили
Дворянин Хиту Лакирбаия
Болихуху Лакирбаия
Князь Давлатуква Иналишвили
Сослан Иналишвили
Ростом Иналишвили
Дворянин Соломон Лакирбаия
Дворянин Хасан Лакирбаия
Князь Дидарква Анчабадзе
Князь Сослан Чабалуха
Князь Шарахмед Чабалуха[6]

---

[1] Лакерба – (ред.).
[2] Инал-ипа – (ред.).
[3] Мканба – (ред.).
[4] Шакрыл – (ред.).
[5] Генаба – (ред.).
[6] Чаабалрхуа – (ред.).

Князь Чабалуха Омер
Дворянин
Лакрибисж Исмаил
Званибаия Сослан
Асланбер Маргония[1]
Арлакия[2] Ажиберей
Бараса[3] Лонкаци
Булубаия Омер
Георги Акиртава
Акиртава Тупеи
Мисоусти Лакрибаия
Князь Леван Эйнали швили
Дворянин Темурва Маргония
Измаил Маргония
Дурок Маргония
Хасан Маргания
Эдги Званибаия
Дедуква Званибаия
Омер Званибаия
Лакирбаия Шемапу
Хогли Лакирбаия
Шарван Маргония
Норчос Маргония
Чепиага Маргония
Соулахи Мармония
Кешмен Маргония
Мохмед Маргония
Хасан Багубаия[4]
Мути Багибаия

---

[1] Маан – (ред.).
[2] Арлан – (ред.).
[3] Барас – (ред.).
[4] Багба – (ред.).

Омер Лакирбаия
Дворяне
Мураджиб Цимбаия
Шарван Цимбаия
Каздевгур Мормония[1]
Хасан Марманишвили
Эдги Лакирбаия
Ростом Лакирбаия
Лакирбаия Аджигерей
Лакирбаия Джан булет
Шорахмет Матир-беев сын Лакирбаия
Хиту Маргония
Бежан Маргония
Хасан Маргония
Каци Маргония
Ростом Маргония
Леван Миканбаия
Акбей Миканбаия
Омер Миканбаия
Тулапси Акиртава
Уруси Лакирбаия
Князья
Хиту Иналисшвили
Аслан-бер Иналисшвили
Дворянин Гасан Маргония
Дворяне
Ростом Лакирбаия
Каци Лакирбаия
Ростом Лакербаия Джихканисшвили
Хамурза Лакирбаия
Канана Лакирбаия

[1] Маршания – (ред.).

Куру Куланбаия
Гваджа Кублухи
Нарчуу Гваджа
Сапуджу Лаквабаия
Навей Лаквабаия
Богхуху Лаквабаия
Темуркова Лаквабаия[1]
князь Темурква Анчабадзе
Каци Анчабадзе
Хамурза Анчабадзе
Хаслан Эйнаписшвили[2]
Беслан Эйналисшвили
Танбулат Эйналисшвили
Дворянин Лом Лакирбаия
Темурква Булабаия
Акупи Булабаия
Темурква Барасбаия[3]
Джогория Лакирбаия
Адла Биква Цемубаия
Джогория Тарбаия

У привода к присяге находился владетель Мингрелии генерал-лейтенант Леван Дадиан.

АВПР, ф. СПб. Главный архив, 1–7, оп. 6, 1827 г., д. 2. лл. 11–14 об. Подлинник.

Здесь также речь идет о жителях Самурзакана

Из книги: Под стягом России. Сборник архивных документов... М., 2005, сс. 260 – 263.

---

[1] Лакоба – (ред.).

[2] Инал-ипа – (ред.).

[3] Барас – (ред.).

№ 104

КЛЯТВЕННОЕ ОБЕЩАНИЕ ЦЕБЕЛЬДИНСКИХ КНЯЗЕЙ И ДВОРЯН ПРИ ВСТУПЛЕНИИ В ПОДДАНСТВО РОССИИ

1827 г. мая 30

Я, нижеименованный, обещаюсь и клянусь Всемогущим Богом, пред свято сохраняемым нами его Алкораном в том, что хочу и должен е. и. в. своему истинному всемилостивейшему великому государю императору Николаю Павловичу, самодержцу всероссийскому и е. и. в. всероссийского престола наследнику е. и. высочеству великому князю Александру Николаевичу верно и нелицемерно служить и во всем повиноваться, не щадя живота своего, до последней капли крови, и все к высокому е. и. в. самодержавству, силе и власти принадлежащие права и преимущества, узаконенные и впредь узаконяемые, по крайнему разумению, сие и возможности предостерегать и оборонять и притом, по крайней мере, стараться споспешествовать все, что к е. и. в. верной службе и пользы государственной во всяких случаях касаться может. О ущербе же е. в. интереса, вреде и убытке, как скоро о том уведаю, не токмо благовременно объявлять, но и всякими мерами отвращать и не допущать тщатися и всякую вверенную тайну крепко хранить буду, и поверенный и положенный на мне чин, как по сей генеральной, так и по особливой определенной и от времени до времени е. и. в. именем от предуставленных надо мною начальников определяемым инструкциям, и регламентам, и указам надлежащим образом и для своей корысти, свойства, дружбы и вражды противно должности своей и присяги не поступать и, таким образом, себя весть и поступать как верному е. и. в. подданному благопристойно есть и надлежит, и как я пред Богом и Судом его страшным в том всегда ответ дать могу.

Как суще мня Господь бы душевно и телесно да поможет.

В заключение же сей моей клятвы целую свято сохраняемого нами Алкорана. Аминь.

По сему присяжному листу присягали князья и дворяне Цебельдинские:

Князь Мисост Учардия сын Мармония[1]
Салибей Темурква сын Мармония
дворянин Дохкуква Лацибайя
– Джанбулет Хвацибайя[2]
– Хазигерей Алани[3]
Князь Хирипс Омеров сын Мармония
– Цугу Мармония
– Хагбей Мармония
– Мамсырбей Мармония
– Тулапси Мармония
– Адазуква Мармония
– Агмобии Мармония
– Гаджи герей Мармония
– Сослон Гази Мармония
дворянин Севабони Хвацибайя
– Иван Рохтубайя
– Темурква Хвацибайя
– Хиту Мармония
– Ислам Мармония
– Ростом Борзубайя
Князь Хаджигерей Мармони
– Соломон Мармония

При совершении сей присяги присутствовал владетель Мингрели и генерал-лейтенант, князь Леван Дадиан.

АВПР, ф. СПб. Главный архив, 1–7, оп. 6, 182г., д. 2, л. 11–12. Подлинник. Из книги: Под стягом России. Сборник архивных документов... М., 2005, сс. 263 – 264.

---

[1] Маршан – Маршания (ред.).

[2] Квацба – (ред.).

[3] Алан – (ред.).

СПИСОК,

допущенных в сборнике сокращений слов и выражений

Асс.	–	ассесор
АВПР	–	Архив внешней политики России (Москва)
Аз. ч.	–	Азиатская часть
АИЯЛИ	–	Абхазский институт языка, литературы и истории им. Д. И. Гулиа АН ГССР (Сухум)
АКАК	–	Акты, собранные Кавказскою археографическою комиссиею (Тифлис)
в.в.	–	ваше величество
в.выс. пр.	–	ваше высокопревосходительство
в. и. в.	–	ваше императорское величество
в. пр.	–	ваше превосходительство
в. с.	–	ваше сиятельство
Вел. кн.	–	великий князь
ВУА	–	Военно-ученый архив
ГАКК	–	Государственный архив Краснодарского края (Краснодар)
ген.	–	генерал
ген.-ад.	–	генерал-адъютант
ген.-губ.	–	генерал-губернатор
ген.-л.	–	генерал-лейтенант
ген.-м.	–	генерал-майор
г. и.	–	государь император
г-н	–	господин
гр.	–	граф
д.с.с.	–	действительный статский советник
док.	–	документ, документы
е. в.	–	его величество
е. выс.	–	его высочество
е. и. в.	–	его императорское величество
е. пр.	–	его превосходительство
е. с.	–	его сиятельство
е. св.	–	его светлость
ЖМНП	–	Журнал Министерства народного просвещения

ИРК	–	Институт рукописей им. К. С. Кекелидзе АН ГССР (Тбилиси)
к. с.	–	коллежский советник
кн.	–	князь
КК	–	Кавказский календарь (Тифлис)
м.	–	местечко
м. г.	–	милостивый государь
н.с.	–	надворный советник
ОР ГБЛ	–	Отдел рукописей Государственной библиотеки СССР имени В. И. Ленина (Москва)
печат.	–	печатается
пр-во	–	правительство
прим.	–	примечание, примечания
ПСЗРИ	–	Полный свод законов Российской империи (Спб)
ПСС	–	Полное собрание сочинений
РО ГПБ	–	Рукописный отдел Государственной публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина (Ленинград)
ст.	–	статья, статьи
т. с.	–	тайный советник
укр.	–	укрепление
ур.	–	урочище
ЦГАА	–	Центральный государственный архив Абхазской АССР (Сухум)
ЦГАВМФ	–	Центральный государственный архив военно-морского флота (Ленинград)
ЦГАДА	–	Центральный государственный архив древних актов (Москва)
ЦГАОР	–	Центральный государственный архив Октябрьской революции СССР (Москва)
ЦГИА	–	Центральный государственный исторический архив СССР (Ленинград)
ЦГИАГ	–	Центральный государственный исторический архив Грузинской ССР (Тбилиси)

ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ

Абатухуа Асланбей, джигет 185
Абатухуа Мсауст, джигет 185
Абдулла, имя 55
Абдурахман, турецкий визирь 24
Авалов С. С., учёный 74
Авидзба А. Ф., историк 26
Авидзба В. Ш., кандидат филологических наук, доцент 2
Агарков, капитан 101
Акиртава Георги, абхазский дворянин 252
Акиртава Тулапси 253
Акиртава Тупеи 252
Акыртаа, фамилия 208, 219, 220
Алани (Алан) Хазигерей, цебельдинский дворянин 256
Александр Николаевич, великий князь 248, 250, 255
Александр I Павлович, император 48, 50, 56, 58, 62, 65, 73, 93, 95, 96, 246
Амереджибов (Амерджиби, Амередиби) Георгий, грузинский князь 40, 43, 44
Анна, имя 97
Анчабадзе, абхазская княжеская фамилия 201, 208, 219, 222
Анчабадзе Дидарква 251
Анчабадзе З. В., доктор исторических наук, профессор 4
Анчабадзе Леван 94
Анчабадзе Темурква 254
Анчабадзе Хутуния 94
Апубайя Солуджи, абхазский дворянин 249
Аредба (Аредбай, Аред-бей, Арид, Аридбаевы), фамилия садзских (джигетских) князей 178, 183, 184, 217, 243
Аред-бей (Аредба) Беслан 184, 201
Аред-бей (Аредба) Соусран 183, 184, 201
Аред-бей (Аредба) Чугуа 184
Арлакия (Арлан) Ажиберей, абхазский дворянин 252
Арта, фамилия 201
Асатиани Семён (Симеон), священник 73, 76
Ахлестышев, генерал-майор 185
Ахмед IV, султан 45
Ахмед Реджиб Эффенди-Мебашир, посланник турецкого правительства 26
Ахмет Давыд, абхазский дворянин 249
Ачик-Баш-хан 47
Ачу Безишь, князь 200
Аш И. К., барон 173
Бабилайя Бадзга, абхазский дворянин 248
Бабилайя Давыд, абхазский дворянин 248
Багаа (Багба, Багубайя), дворянская фамилия 220, 208
Баг Джимир-ипа Ислам 200
Багубайя (Багба) Мути 252
Багубайя Хасан 252
Бараса (Барас) Лонкаци, абхазский дворянин 252
Барасбаия (Барас) Темурква, абхазский дворянин 254

Баратов (Бараташвили) Сулхан, майор 15
Батал-бей, князь 44, 56, 66, 70, 83, 100
Бахрушин С. В., академик 3
Бгажба О. Х., доктор исторических наук, академик АН Абхазии 2
Бебутов, князь 175
Бестужев (Марлинский), прапорщик, декабрист 245
Блом О. Г., штабс-капитан генерального штаба 160, 170
Борасти, дворянин 219
Барзубаия Ростом, цебельдинский дворянин 256
Брагунов, казак 189
Будберг А. Я., барон, министр иностранных дел 27, 35, 38–41, 45, 48, 50, 51, 56
Булабаия Акупи 254
Булабаия Омер 252
Булабаия Темурква 254
Вейденбаум Е. Г. 235
Вейдемейр И. А., управляющий министерством иностранных дел 113
Вельяминов, генерал-лейтенант, командующий войсками на Кавказской линии 152, 181
Вердан Аджими, абхазский князь 251
Вердан Джан, абхазский князь 251
Внуков, капитан 36
Вознесенский Андрей, поэт 6
Вольховский, полковник 170, 175, 176
Воронцов А. Р., министр иностранных дел 17, 18
Воронцов М. С., Новороссийский генерал-губернатор 159, 212
Воронцовы, княжеская фамилия 160
Ганартук, подпоручик 181
Гваджа Кублухи 254
Гваджа Нарчуу 254
Генебаия (Генаба) Квалус 251
Генебаия Эрис 251
Георгий XII, царь Восточной Грузии 79
Гечаа (Гечь), фамилия джикетских князей округа Гечь 184, 217, 243
Гечь Едырбей 201
Гечь Мисоуст 188
Гибайя Джогория 248
Гибаль Поль, французский коммерсант 133
Глазенап Г. И., генерал-лейтенант 28, 29, 31, 43, 44
Головин Е. А., командир отдельного Кавказского корпуса 235
Горчаков М. Д., князь, генерал-майор 153–156, 159, 175
Готье Ю. В., академик 3
Граббе П. Х., генерал-лейтенант 236
Грейг, фамилия 159
Губга Нарчоу, абхазский дворянин 249
Гудович И. В., генерал-губернатор Грузии, командующий войсками в Закавказье 28, 35, 38, 39, 40, 49, 58, 60, 61, 65, 75, 77, 80, 84, 86
Гулиа Д. И., абхазский просветитель, поэт 2, 257
Гуриели Мамиа, князь, генерал-майор, Гурийский владетель 114
Давид, иеромонах 106

Дадиани, княжеская фамилия 17, 29, 79, 121
Дадиани Григорий, князь, владетель Мингрелии 73, 87, 88
Дадиани Давид, князь, мегрельский владетель, тесть Г. К. Шервашидзе 79
Дадиани Леван (Леон), князь, генерал-майор, владетель Мингрелии 73, 77, 114, 165, 249, 254, 256, 156, 176
Дадиани Манучар, князь 20
Дадиани Нина, дочь царя Грузии Георгия XII, правительница Мегрельского княжества 72–75, 79, 100
Дадиани Тамара, жена Сафарбея (Георгия) Шервашидзе, сестра Григория Дадиани 38, 73, 117, 151, 152, 158
Джембулат, князь 187
Де-Додт П. А., капитан-лейтенант 98, 101
Де-Ришелье Э. О., генерал-губернатор Новороссийского края, херсонский военный губернатор 27, 34, 45, 48, 50, 51, 53, 54, 56, 57, 59, 66, 71, 78, 84, 97, 108
Де Скасси Р., генуэзский коммерсант, чиновник министерства иностранных дел России 127
Джафер-Кули-хан Хойский 36
Джихканисшвили Ростом, дворянин 252
Джопуа Исмаил, абхазский абрек 214
Дзапш-ипа (Дзяпш-ипа, Забшихадзе), княжеская фамилия 25, 26, 120, 208, 222
Дзапш-ипа Леван 94
Дзапш-ипа Соломон 25
Дзидзария Г. А., историк-кавказовед, доктор исторических наук, профессор 2, 3, 4, 6, 15
Емельянов, коллежский секретарь 215
Ермолов А. П., генерал, главнокомандующий на Кавказе 131, 151, 152, 156–159
Засс, полковник, командующий Кубанской линией 186, 188, 190
Звамбаа (Зумбай, Званбай, Званба, Званбая, Званибаия), дворянская фамилия 208, 220, 221
Званибаия Дедуква 252
Званибаия Омер 252
Званибаия Сослан 252
Званибаия Эдги 252
Зисерман А. Л., учёный 213
Зукибайя (Зухба) Норчу 249
Ибрагим-Хашим, турецкий государственный деятель 23
Инал-ипа (Иналишвили, Иналиипа, Иналисшвили, Эналиешвили, Эйналишвили, Налипов), княжеская фамилия 5, 178, 182, 208, 218, 219, 220
Иналисшвили Аслан-бер 253
Иналисшвили Георгий 251
Иналисшвили Давлатуква 251
Иналисшвили Сослан 251
Иналисшвили Тагу 251
Иналисшвили Хиту 253
Инал-ипа Долт-Мирза 178, 182
Инал-ипа Нарчоу 94, 178, 182
Инал-ипа Ростом 178, 182, 251

Иоселиани (Иосселианов) Иоанн, священник 99, 104, 106
Исаев Исмаил, кабардинский князь 189
Италинский А. Я., посланник в Константинополе 111
Каблуху Рубли 249
Кавтарадзе Иоанн, священник 106
Кази-мулла 179
Кая-Ага 25
Квинихидзе, дворянская фамилия 16
Кекелидзе К. С., учёный 285
Козарский, поручик 101
Козодавлев О. П., министр внутренних дел 107–109
Косминский Е. А., академик 3
Куланбаия Куру, абхазский дворянин 254
Куправа А. Э., доктор исторических наук, профессор 2, 4, 6
Кучук-бей (Кочубей, Чачба – Шервашидзе), потийский владелец 83, 88, 89, 92
Лаз, джикет 185
Лаквабаия (Лакоба) Богхуху 254
Лаквабая Навей 254
Лаквабаия Сапуджу 254
Лаквабаия Темурква 254
Лаквари (Лакоба, Лакваров) Урус 158, 159
Лакераа (Лакербаевы, Лакраа, Лакрба, Ларикбаия), абхазская дворянская фамилия 208, 219, 220
Лакирбаия Аджигерей 253
Лакирбаия Болихуху 251
Лакирбаия Геджан 251
Лакирбаия Джанбулет 253
Лакирбаия Джогория 254
Лакирбаия Канана 253
Лакирбаия Каци 253
Лакирбаия Лом 254
Лакирбаия Матирбей 253
Лакирбаия Мисоусти 252
Лакирбаия Омер 253
Лакирбаия Ростом 253
Лакирбаия Соломон 251
Лакирбаия Уруси 253
Лакирбаия Хамурза 253
Лакирбаия Хасан 251
Лакирбаия Хиту 251
Лакирбаия Хогли 252
Лакирбаия Хурсен 251
Лакирбаия Шахмед 251
Лакирбаия Шорахмет 253
Лакирбаия Шемапу 252
Лакирбаия Эдги 253
Лакирбаия Эрист 251
Лакирбисж Исмаил 252
Лакоба С. З., кандидат исторических наук, профессор 2
Лакрба Тлапс 94
Лацибайя Дохкуква, цебельдинский дворянин 256
Ленин В. И. 258
Линик, штабс-капитан, флотский офицер 214
Лисовский, прапорщик, цебельдинский пристав 218, 229, 230, 232
Литвинов П. П., учёный 19
Лоов, кабардинская княжеская фамилия 181, 182, 186, 187, 189, 190
Лоов Гирей 181
Лоов Магомет 181

Лоов Эдик 181
Майзов, майор Белявского мушкетёрского полка 247
Македонский Александр 216
Мамсерипа (Мамсарипа) Соусран 184, 185
Маргания (Маргани, Маан, Маанидзе, Маргония, Марманишвили), абхазская дворянская фамилия 23, 24, 208, 219, 220–222, 224
Маргания Асланбек 94, 252
Маргания Бежан 94, 251, 253
Маргания Камбулат 94
Маргания Кац 208, 251, 253
Маргания Ростом, абхазский дворянин 94, 253
Маргания (Марманишвили) Хасан 252, 253
Маргания Хиту 94, 253
Маргания Хыбр-ипа 208
Маргония (Маан) Дурок 252
Маргония Измаил 252
Маргония Кешмен 252
Маргония Мохмед 252
Маргония Норчос 252
Маргония Темурква 252
Маргония Чепиага 252
Маргония Шарван 252
Маргония Соулахи 252
Мармония (Маршан, Маршания) Агмабии, цебельдинский князь 256
Мармония Адазуква 256
Мармония Ислам 256
Мармония Мамсырбей 256
Мармония Мисост 256
Мармония Омер (Омар) 226, 256
Мармония Салибей 256
Мармония Соломн 256
Мармония Сослан-Гази 256
Мармония Тулапси 256
Мармония Учардия 256
Мармония Хагбей 256
Мармония Хаджигерей 256
Мармония Хиту 256
Мармония Цугу 256
Маршаниа (Маршани, Маршания, Мармония), цебельдинские и псхувские князья 164, 197, 199, 206, 208, 220–222, 224, 230, 234
Маршаниа Дасосхан (Зосхан) 229
Маршаниа Дударуква Багаркан-ипа 199
Маршания Сарлып 175
Маршания Темурква Масипа 233
Маршания (Маршаниа) Хенкурум (Хинкурас, Хенкурас, Ханкураз) 175, 187, 228
Маршания Хрипс 175
Матирша, джикет 185
Мертваго Д. Б., Таврический гражданский губернатор 27, 35, 52, 54, 63
Мерлини, полковник 100, 103
Миканаа (Мканаа, Мканба, Миканба, Миканбай, Миканбая, Муканбая), абхазская дворянская фамилия 208, 220
Микамбай (Миканба) Соломон, абхазский дворянин 180, 181, 251
Миканбаия Акбей 253
Миканбаия Леван 253
Миканбаия Омер 253
Мканба Каламат 94
Михин, подполковник 155

Моизе, майор 103
Мормония (Маршани) Каздевгур 253
Муканбая Каламат 251
Несветаев П. Д., генерал-майор 32, 33, 35, 36, 42, 43
Нессельроде К. В., министр иностранных дел 131, 151
Николай I, император 212, 248, 250, 255
Нордман А. Д., профессор Одесского ришельевского лицея 215, 224, 226
Облагу Али Ахмет, князь 200
Ольшевский, генерал-майор, начальник второго отделения Черноморской береговой линии 239, 240
Орбелиани (Орбельянов) Д. З., генерал-майор, князь 87–89, 91, 92
Папаа (Папба), абхазская фамилия 219
Паскевич И. Ф., главнокомандующий отдельным Кавказским корпусом 171
Пахомов А. В., учёный 10
Пацовский А. Г., полковник 178
Пга Богхуху 249
Пга Ломхаци 248
Полянов, подполковник 184
Понсэ Евгений, генерал 15
Попов Исидор, полковой священник Белявского мушкетёрского полка 247
Прозоровский А. А., князь, генерал-фельдмаршал 84, 86
Раевские, фамилия 238
Раевский Н. Н., генерал, начальник Черноморской береговой линии 236, 238, 240, 242, 244, 245
Реджеб-ага, чиновник 67
Розен Г. В., генерал-лейтенант, командир отдельного Кавказского корпуса 41, 42, 214, 227, 228, 230, 235
Рохтубайя Иван 256
Ртищев Н. Ф., главнокомандующий в Грузии 111, 113
Румянцев Н. П., граф, государственный канцлер, министр иностранных дел, 69, 77, 86, 90, 96, 101, 103
Рыкгоф И. И., генерал-майор, командующий русскими войсками в Мегрелии 32, 33, 35, 36, 40, 42, 44, 51, 52, 58, 61, 62, 65, 67–72, 77, 79, 80, 86, 87
Салама, джикет 185
Салакая С. Ш., историк 2, 6
Салтыков-Щедрин М. Е., писатель 258
Салтыков Н. Н., военный министр 86
Свинкин, капитан-лейтенант 111
Сеид-Сулейман-паша (Сулиман-паша), трапезундский сераскир 112, 113
Селим-паша, ахалцихский, чилдирский владетель 25, 37
Серебряков, контр-адмирал 239
Сидов Магмет Кирей, князь 189, 190
Симонович, генерал-майор 35, 36, 101, 103
Скирневский Ф. Я., командир тре-

баки «Константин» 62
Страбон, древнегреческий географ и историк 116
Тарбаия Джогория 254
Таяр-паша (Таяр-бей, Саид-Махмуд, Махмуд-паша), сын Батал-паши, первый паша анатольский, трапезундский владетель 21–25, 27–34, 43–45, 48, 49, 52–54, 56–59, 63, 66, 78
Тихомиров М. Н., академик 3
Тормасов А. П., генерал, главнокомандующий в Грузии 88–90, 96, 100, 101, 103, 106
Торнау (Турнау) Ф. Ф., барон 3, 178–191, 205
Траверсе Н. И., главный командир Черноморских портов 62
Фенш, генерал 20, 36
Филипсон Г. И. 243
Фон-Бурмистр, мичман 101
Фон-Дер-Ховен И. Д., обер-квартирмейстер отдельного Кавказского корпуса 179
Хаджимы-чу, джикет185
Хамышь Джембулат, князь 200
Ханыма, княгиня, мать Хасан-бея 134
Хамурзин (Хамурзины), фамилия кабардинских князей 190
Хвацибайя (Квацба) Джанбулет 256
Хвацибайя Севабони 256
Хвацибайя Темуркова 256
Хвацкаа, дворянская фамилия 222
Хворзиния Джогора, абхазский дворянин 249
Химшиев, ахалцихский паша 36
Хюссейн Батал-паша, трапезундский вали, отец Саид-Махмуда Таяр-паши 22
Цан (Цанба, Цимбаи, Цамбаевы, Цонбаи), джикетская княжеская фамилия 178, 182, 208, 243, 217, 184, 201
Цанба (Цанубая) Леван 106
Цемубаия Адла Биква 254
Цимбаия Мураджиб 253
Цимбаия Шарван 253
Цицианов П. Д., князь, главноуправляющий в Грузии 17–22, 29, 30, 33, 44, 46
Цонбаи Соусран Мамарипа 184
Цонбаи Хаджи Салами (Солом, Салама) 183, 184, 201
Цусбаа, дворянская фамилия 219, 222
Чабалуха (Чаабалырхуа) Омер (Омар) 94, 252
Чабалуха Сослан 251
Чабалуха Шарахмед 251
Чабалырхва (Чаабалырхуа, Чабалуха), княжеская фамилия 208, 219
Чарторыйский А. А., князь, товарищ министра иностранных дел 20, 28, 31, 34
Чернышев А. И., граф, военный министр 227, 228, 235, 238
Чигваа, фамилия 219
Чигуа, фамилия 185
Чихладзе Давыд, протоиерей 249
Чукбар К. Т., кандидат сельскохозяйственных наук, доцент 6
Шакрил-Маия (Шакрыл) Гиор 251
Шакрил-Маия Дадж 251

Шакрил-Маия Наве 251
Шакрил-Маия Хасан 251
Шакрилов (Шакрыл) Н. Н., прапорщик 178, 183, 184
Шакрилов Мута, брат прапорщика Шакрилова 187
Шекрилбайя (Шакрыл) Ахмед 249
Шекрибайя (Шакрыл, Шакирбай) Маци 249
Шекрибайя Мути 249
Шекрибайя Хусейн 249
Шервашидзе (Шарвашидзевы, Чачба), княжеская фамилия 23, 25, 26, 76, 86, 88, 89, 153, 206, 208, 219, 220–222, 218
Шервашидзе Али-бей, князь 164, 174
Шервашидзе Арслан-бек (Асланбей, Асланбей), князь, сын Келешбея 66, 68–72, 75, 78–85, 90, 101–103, 112, 113, 153, 154
Шервашидзе Бежан, князь, брат Манучара 68, 72
Шервашидзе Гассан-бей (Хасанбей) князь, брат Георгия 100, 129, 133–135, 137, 138, 143, 151, 152, 174, 180
Шервашидзе Дмитрий (Димитрий), князь, прапорщик, владетель Абхазского округа 151, 152, 158, 159
Шервашидзе (Чачба) Келешбей (Келайш-Ахмед-бег, Келеш-бей Мамед-паша, Келеш-бек, Келеш-Ахмед-бек, Келеш-бек), князь, владетель Абхазии 7, 10, 13, 16–19, 21–29, 31–36, 38–60, 62–67, 69–73, 76–78, 80, 84, 86, 87–89, 92, 93, 112
Шервашидзе Константин-бей (Коситбей), князь, сын Сафар-бея 133, 158
Шервашидзе Леван, князь, Самурзаканский владетель 19, 20
Шервашидзе Манучар, князь, Самурзаканский владетель, зять правительницы Мингрелии 19, 20, 34, 41, 61, 69, 71, 81–83, 86, 121
Шервашидзе Михаил (Хамид-бей), князь, генерал-майор 96, 154, 158, 160, 213, 215, 245
Шервашидзе Ростом-бек, князь, сын Келеш-бея 66
Шервашидзе Сафарбей (Сефер-Али-Бек, Сефербей, Сефер-бек, Сафирбей, Георгий), князь, сын Келешбея, владетель Абхазии 47, 66–97, 100, 103, 104, 106, 112–114, 117, 125, 129, 131, 133–139, 146, 150, 151, 206, 246, 227
Шуберт Ф. Ф., генерал-квартирмейстер 179
Энсгольм Е. И., капитан 114
Эйналисшвили (Инал-ипа) Беслан 254
Эйнасисшвили Болихуху 251
Эйналисшвили Доруква 251
Эйналисшвили Леван 252
Эйналисшвили Тамбулат 254
Эйналисшвили Хаслан 254
Эмхаа, княжеская фамилия 208, 219
Эшбаа, дворянская фамилия 222
Языков, вице-адмирал 110
Яковлев 31
Юсуф-Али-паша Ескирский и Эрзерумский, Эрзерумский сераскир, Трапезундский владетель 34–36, 67

УКАЗАТЕЛЬ ЭТНИЧЕСКИХ И ГЕОГРАФИЧЕСКИХ НАЗВАНИЙ

Аапста (Апста), река 157
Абаавшта, село 217
Абадзехи (абазехи) 171, 189
Абазинские народы 46
Абазины (абазинцы, абадза) 47, 52, 124, 125, 131, 157, 194, 196, 198, 200
Абаха, аул 201
Абгалахвара, село 164, 223
Абгидзир, село 164
Абгыдзара, село 223
Абжакуа, село 163
Абживский (Абжуйский, Абшивский) округ 10, 11, 157, 176, 205, 208, 218, 221
Абжуа 10
Абжуйское (Абживцкое) общество 160, 164, 174, 175
Абхазия (Абхазетия), страна 2–7, 10–16, 18, 21–24, 27–29, 32–34, 36, 40, 41, 44, 45, 47–49, 52, 54, 56, 57, 59, 60, 62, 65–72, 76, 80–85, 87–93, 95, 96, 103–110, 112–127, 131–134, 137, 139–142, 144, 145, 147, 150–160, 164, 167–173, 175–178, 180–184, 186–188, 191, 193, 195, 198, 202, 204–211, 213, 215, 218, 224, 229, 231–234, 237–244
Абхазская долина 119
Абхазская область 45, 151
Абхазский округ 219, 221, 246
Абхазское общество 163, 173–175
Абхазское племя 243
Абхазское побережье 127
Абхазское царство 224
Абхазы (абхазцы) 9, 55, 76–78, 81, 86, 103, 105, 129, 131, 133, 135, 137, 140, 141, 143–145, 147–150, 158, 159, 167–170, 172, 173, 177, 183, 184, 187, 189, 196, 199, 206, 207, 209, 212, 214, 215, 240–242
Абхаква, село 221
Абыхдуквара, село 164
Авускита, село 164
Агвара, село 221, 222
Агилон (Тагилон), село 166
Агимчигр (Аджимчигра), село 220
Агис, река 193
Агыш, село 164
Адвехапс, село 217
Аджандара (Ачандара), село 162
Аджупши (Адзюбжа, Адзвебша), село 163, 221
Адцы (Атцы, Аацы), село 162, 220
Адейквара (Адзикура), село 220
Аджапхуны (Аджепхуны), село 204, 219
Адлер 178, 180, 182, 183
Адлер, мыс 184–186, 193
Адыги (адыга) 192, 200
Ажара, село 223
Азанатха, село 223
Азердан, село 161
Азиатская Турция 238, 243
Азиатцы (азиаты) 102
Азирипши, село 216
Азовское море 110
Азнагра, село 217
Азрети, село 121
Азывша, село 219
Азырдваны (Бгардваны, Бгардга-

ны), село 219
Аибга (Айбга, Айбогао), село 199, 204
Аибга, общество 199
Акапа, село 163, 221, 234
Акардаша, село 224
Акваскя-рху село 222
Аквaскямца, село 219
Аквача, село 220
Аксху-ардзе, река 216, 217
Акуа, село 79
Акуача, село 180–182
Аланы 121, 170
Александрия, форт 239
Алупка 212
Амзара, село 164, 223
Ампараа, село 220
Амткал, село 223
Амтхел (Амтхель), река 164, 174
Амхел, село 163, 221
Анакалия, село 227
Анакапия (Анакопия) 18, 162
Анаклия (Анаклея, Анакра, Анагрия) крепость 16, 17, 23, 31, 43, 62, 62, 68, 71, 82, 88, 97, 117, 120, 127
Арахумва, село 164
Арзака, село 216
Ареда, село 185
Аредба, общество 201
Ариндза-рицута, село 217
Арква, село 219
Армяне 167
Арузшгвап, село 223
Архуа, село 161
Аспа, село 161, 217
Атара, село 121, 164, 221, 226
Атасраква (Тасраква), село 220
Аушта, село 222
Ахалцих 37, 42, 67, 70
Ахтыгуарта, село 217
Ахчипсоу (Ахчипсу), общество 198, 243
Ахыста, село 223
Ачандара, село 204, 219
Ачапара, село 222
Ачарское ущелье 25
Ачипсу, село 157, 180, 181, 187, 188, 198, 199, 202, 204, 208
Ашишбог, гора 203
Багажь-ишта (Багаз-яшта), село 163
Багара, село 223
Багбаран (Багмаран), село 163
Багрипши, село 217
Багрыпшь, река 203
Бакитура, село 216
Баксокыта (Багикыта), село 220
Балархва, село 220
Бамбора, крепость 237
Бамбора (Бомбора, Барбара), село 117, 178, 180, 183, 213, 225, 236, 237, 240
Бандза, село 19
Баншрипш, аул 201
Барбала, село 166
Баслат, река 225
Баталпшинская станица 189
Бача, село 161, 219
Башильбаевский аул 189
Баязет 36
Бегева, село 216
Бегеуча (Багрыпшь), общество 201
Бегеуча (Багрыпшь), река 193, 204
Бегеригрпста, река 12
Бедийская крепость 23, 120
Бедийская церковь 76, 106
Белая речка 172, 194

Беребирха, село 217
Быгишдара, село 222
Быгырхваны, село 219
Быдгу, село 23
Быншхва, село 220
Бырцу (Бырцха), село 163, 221
Быцыхра, село 216
Ваантпыр, село 223
Ваасса – Элыхырта, село 223
Ваданырхва (Орданирхуа), село 166, 220
Вамыш, село 224
Варда (Вардан), село 164
Варда-хучи, село 224
Варшава, город 151
Васа (Васса), село 161, 219
Ватхара (Отхара), село 219
Венден, город 96
Вицаа, село 217
Военно-грузинская дорога 172
Вознесенское укрепление 203
Восточная Грузия (Картли-Кахетинское царство) 79
Воторонча, село 223
Гагида, село 166
Гагра 12, 116, 122, 153, 180, 181, 184, 188, 190, 191, 193, 196, 201, 203, 204, 212, 213, 236, 237, 244, 245
Гагра, крепость 115, 120, 121, 179, 183, 227
Гагринская пристань 119
Гагринский перевал 204
Гагрыпш (Гагрыпень), река 160, 177
Гали, село 165
Галидзга (Гализга), река 117, 119, 121, 123, 124, 164, 165, 168, 176, 205, 226
Галидзая пристань 119
Гвада, село 222, 226
Геленджик 178–181, 190, 236, 238, 234
Генуэзцы 224
Георгиевск, город 40
Гергямышь, село 222
Герзеул (Гвардзаул), село 164, 223
Гечь, округ 217
Гечь, село 205
Гечькуадж, общество 201
Гёзвюста, гора 168
Гинте, башня 225
Главный Кавказский хребет 194, 195, 202, 212, 232
Голландия 243
Горгеул, село 164
Горские народы 97
Горцы 228, 244
Грузинская ССР 7, 258
Грузия 16, 18–22, 30, 32, 34, 36, 38, 41, 42, 44, 46–49, 79, 88–90, 94–97, 101, 103, 106, 110, 111–113, 123, 172, 241, 242, 247, 313
Губ (Гуп), село 165, 222, 226
Гудава, река 117, 119, 122–124
Гудава (Гудаа, Кгади), село 23, 120, 165
Гудавская пристань 119
Гудаута, город 12
Гудаутский район 9
Гудаутский участок 11, 12
Гулрыпши (Герврипш, Гульрипш), село 163, 221
Гулрыпшский район 9, 11
Гурлипш-адзе, река 163
Гума, село 9, 10, 163, 234
Гумиста, река 160, 168, 177, 188, 225
Гумиста, село 198
Гумистинский участок 11, 12

Гурия 107, 108, 112, 114, 126, 132, 139, 243, 244
Гуспа, село 221
Дал, село 10, 13, 164, 175, 223
Дербентский проход 121
Джахонта, долина 201
Джахаткар, село 223
Джгерда (Жигерда) село 164, 222
Джибаарха, село 220
Дзиата (Дзита), село 162, 220
Диоскуриас, город 227
Диц, гора 203
Допукыт, село 221
Дранда (Цхаба, Цкабын, Цкыбын) 76, 118, 120, 121, 177, 214, 221
Джиджирпин (Джинжирпыны), село 161, 220
Джирхва, село 219
Джигетская область 216, 218
Джигетское (Садзское) приставство 10
Джикетия 104
Джикетские племена 188
Джикеты (джигеты, асадзкуа) 184, 206, 208, 215, 243
Джимашта, село 223
Джина, село 223
Драндский округ 11
Дрыпш (Дудипшь, Дурупшь), село 161, 219
Дудрыпш (Дыдрыпш, Дурупш) 161, 219
Дунай, река 60
Ешкит (Эшкет), село 165, 222, 226
Жакас-Кер, село 164
Жеу-адзек, река 216, 218
Жимпал, село 164
Жина, село 164
Жумайста, село 164
Задан, округ 218
Закавказский край 11, 195, 215, 227, 236, 238, 242
Закавказье 35, 38–41, 50, 51, 58, 60, 61, 65, 69, 75, 77, 80, 82, 84, 86
Закубанцы 172
Закубанье 171
Звандрыпш (Звандрипш), село 161, 220
Зикуой, река 203
Зуфус (Зуфу), село 75, 76
Зыма, село 224
Илор (Илори), село 115, 117, 120, 165, 227
Илорская церковь 76
Имеретинское царство 112
Имеретия 35, 38, 40, 41, 44, 66, 67, 70, 87, 89, 101, 114, 132, 139, 153, 155, 158, 159, 175, 213, 232
Ингур (Енгури), река 44, 114, 117, 119, 120, 121, 155, 157, 160, 165, 176, 218, 227, 232, 233
Кабарда 159, 181, 182, 206
Кавказ 3, 10, 11, 13, 30, 114–123, 131, 146, 151, 158–160, 165, 167, 173, 218, 232, 235, 243
Кавказская линия 85, 171, 232
Кавказская скала 121
Кавказские горы 64, 98, 103, 117, 120, 149, 157, 180, 191, 192, 194, 196, 202, 206, 216
Кавказские Минеральные воды 186
Кавказский хребет 117, 118, 164
Кавказское горское управление 15
Када, село 164, 223
Казаки (казак) 59, 172, 173, 189, 244
Калашский брод 203

Калдихвари (Калдахвара) 161, 219
Капетис-цкали (Бзыбь), река 118, 157
Карачаевцы (Карачи, карачинцы) 120, 160, 170
Карачай 206
Каспийское море 175
Ката (Кота), долина 199, 201
Кваква-лыдж, село 223
Кварчелы, село 164
Квaскамца, село 161
Квитаур (Квитаулы, Кутаул, Кутол), село 121, 164, 222, 226, 227
Кендых (Кандых, Киндги), село 164, 222
Келасур, река 117, 119, 173, 225
Келасур, село 118–120, 133, 144, 180, 226, 238, 241, 246
Келасурская пристань 119
Керека аул 201
Керчь 53, 236
Кодор, река 117, 118, 121, 123, 124, 163, 164, 169, 173, 174, 176, 206
Кодор, село 163
Кодорский участок 11, 12
Константинополь, город 36, 111, 215
Копыти (Копиты, Кобати, Квапитха), село 8, 23, 165, 222
Кортмал, село 165
Краснодар, город 257
Краснодарский край 7, 257
Крым 18, 22, 23, 27, 34, 35, 44, 46, 53, 57, 59, 76, 88, 112, 156, 242
Куба 45
Кубанская граница 59
Кубанская линия 186
Кубань 27, 30, 59, 84, 106, 189, 190, 191, 196, 239
Куджаа-хабла, село 164
Куланурхуа (Куланырхва) 162, 220
Кумызь, село 222
Кутаис, город 19, 32, 33, 58, 60, 89, 158
Кутаисская губерния 12
Лабра, село 222, 226
Лазистан 174
Ламейрипши, село 217
Ленинград, город 4, 258
Лиавшь, село 217
Лиешь, долина 193, 195, 201, 203, 205
Логин, село 120
Логинская пристань 119
Лухунская (Лухненская, Лыхнынская) церковь 105, 134
Лшицхара, село 217
Лыдзаа, село 220
Лыхны (Лихня, Зупу, Зуфу, Соук-су), село 75, 76, 162, 220
Малая Лаба, река 194, 203
Марамба (Мрамба, Брамба), село 64, 223
Маркула, село 164, 222, 226
Марух (Мар), гора 118
Масерта (Мацир, Мцара, Мицара), село 161, 162, 219, 220
Матригелас (Мтыргелаз), село 207
Марани 88
Мархеул (Мархяул), село 163, 221
Мдзимта (Мдзымта, Медзимта, Мзимта), река 157, 193–195, 198, 199, 201–205, 232, 243
Медовеевцы 191, 196, 197, 199, 200, 202
Мезме, село 186
Мекка 190
Метзышта (Мезышта), река 217

Микельрипши, село 217
Мингрелия (Мегрелия) 9, 18, 22, 28, 32, 35, 38, 41, 53, 57, 62, 66–68, 70, 71, 74, 80–83, 85–89, 91, 97, 100, 114, 119–123, 126, 131, 132, 153, 156, 160, 165, 176, 184, 206, 224, 227, 239, 243, 244, 249, 254, 256
Мичиша (Мичишь), река 225, 227
Моква, река 117, 121, 177, 226
Моква, село 164
Моквская церковь (монастырь) 76, 226
Москва, город 254, 257, 258
Мсто, село 224
Мце (Мцы), река 157, 193, 200, 204
Мыды, перевал 233
Мызудзырхва (Мгудзырхва), село 220
Наа, село 221
Нарзынь (Нарзын), село 164, 221
Набекеви (Набакеви), село 120, 166
Нагозирха, село 166
Науш, село 164, 223
Невинный мыс 190
Никопсия 75
Новороссийский край 45, 48, 56, 57, 59, 97, 159
Новороссийский порт 236
Новороссийское укрепление 239
Новый Афон 75
Обернхуа (Эбырныха), село 161
Одесса, город 27, 59, 110
Одиши 19, 79, 100
Одхара (Отхара), село 161, 227
Оентепур, село 164
Онджиксу, ущелье 188
Оскурпи 227
Отобайя, село 166
Окум, село 165
Окумис-цкали, река 117
Окумский округ 11
Очамчырский округ 11
Очамчырский район 10
Очемчыра (Очамчыра, Вачашчира), город 12, 222, 246
Падгу, село 222, 226
Пал, село 223
Папца (Папцва), село 161, 219
Парнаут (Пырнаут), село 163, 221
Пахулани, село 166
Пашяк, село 164
Персия 87
Персияне 36
Петербург (Санкт-Петербург), город 28, 46, 47, 53, 56, 57, 63, 151, 153
Пешехурка, село 217
Пицунда, укрепление 76, 153, 177, 212, 213, 224, 225, 236, 237, 245
Пицунда, бухта 153
Пицунда, церковь (Пицундский монастырь) 104, 162, 226
Пицундский округ 11
Поквеш (Пакваш, Паквеш), село 165, 222
Порта Оттоманская 16, 18, 21, 22, 28, 30, 32, 33, 36–39, 41, 44, 45, 47, 49, 50, 59–61, 66–68, 71, 78, 80, 84–87, 89, 94, 102, 103, 111–113, 151, 153, 159, 206
Поти, город 16, 17, 100, 128
Поти (Боти, Потийская), крепость 45, 47, 88, 92, 97, 102, 103
Прочноокопская станица 203
Прочный Окоп 190
Псирдзь, река 225
Психипс, река 203
Псоу, река 157, 193, 194, 199, 201, 204

Псу (Псху), село 10, 157, 180, 181, 187, 188, 204, 208, 232–235, 243
Псху, племя 232, 233
Псхувцы 233–235
Псырдзха (Псырцха, Пчирдзиги), село 120, 220
Пшаква, село 221
Пшаку, село 224
Пшандра, река 225
Пшап, село 163, 221
Пшеуха, село 217
Пшоу, село 223
Пышва, село 223
Пятгуа, село 165
Пятигорск 188
Редут-Кале (Кулеви) 37, 42, 61, 62, 67, 70, 81, 82, 89, 91, 100, 117, 120, 123, 124, 132, 169, 179, 214
Репи, село 81
Речхи, село 166
Рион, река 38, 41, 89
Риута, село 161
Россия (Российская империя) 3, 10, 12–14, 16–19, 21–23, 27, 29, 30, 32, 38, 39, 41, 43, 46–48, 50–53, 58–61, 65, 66, 68–73, 77–80, 82, 84–95, 97, 100, 102, 106–108, 111–113, 125, 127, 128, 130, 132, 152, 157, 179, 206, 241, 246, 247, 249, 250, 254–256
Россияне 55
Русские 79, 129, 140, 144, 171, 181, 183, 184, 186–188, 200, 201, 227, 231, 235
Саандааршиха, хутор 204
Саберо (Саберио), село 120, 166
Саганлуг, село 65, 69, 90
Сагдан (Оштен), высота 191, 194, 202
Садзы (абадзы, джихи, джикеты, джигеты) 10, 121, 157, 178, 182, 183, 191, 196–198, 200, 201
Самахарио, село 164
Самурзакан (Самурзакано, Самурзакань, Самурзакани, Южная Абхазия) 19, 121, 206, 207, 218, 224, 249, 254
Самурзаканская Абхазия 157
Самурзаканский округ 176
Самурзаканский регион 10
Самурзаканский участок 11, 12
Самурзаканское общество 160, 165, 169, 176, 177
Самурзаканское приставство 11
Сарча (Царча), село 165
Саше 157, 191, 200
Сванетия (Сванет) 115
Сванеты (сваны) 121, 160
Св. Дух, укрепление 242
Севадзе, река 162
Севостополь (Севастополь), город 227
Северо-Западная Абхазия 212
Сибирь 181
Симайрипши, село 216
Синоп 36
Скортали (Чхортоли), село 165
Сомхурупши, село 217
Соуксу (Лихня, Лыхны), село 134–136, 138, 144, 147, 154–156, 158, 159, 162, 168, 170, 172, 184, 225, 245
Сочи, город 157, 203
Сочи (Соча), река 191–196, 198, 200, 204, 217
Сочипсы (Облагукудаж), село 200, 204
Сочинский округ 12
Субаши, река 239
Судаташ, село 164
Сураме, крепость 36

Сухум (Сухуми), город 3, 4, 11, 15, 26, 34, 36, 42, 53, 62, 64, 65, 68, 84, 100–102, 140, 144, 147, 155, 156, 225, 238, 240, 241, 243, 245, 246, 257, 258
Сухум (Сукум, Сокгум-кале, Сухум-кале, Суджук-кале, Сухумская) крепость 23, 24, 35, 36, 52, 53, 62, 63, 67, 70, 72, 75, 76, 81–84, 88, 89, 91, 97, 102–104, 110–112, 120–122, 124, 128, 131, 132, 153, 155, 166, 167, 173, 180, 225, 231, 239
Сухум, река 63
Сухум-Кале, порт 127
Сухумская бухта 131, 245
Сухумская гавань 1-4
Сухумский военный отдел 11, 12
Сухумский округ 1—12, 157, 205, 208, 240–242
Сухумский район 9, 11
Таврия 32
Таганрог, город 30, 110
Тагапс, река 202
Тамань 238
Тамыш, река 117, 123, 124
Тамыш, село 164, 222, 226
Татары 104
Тах, село 223
Тахина (Тхина), село 164, 222
Тимпал, село 223
Тифлис (Тбилиси), город 4, 7, 10, 11, 23–25, 27, 42, 44, 45, 47, 51, 65, 86, 97, 101, 114, 152, 154, 175, 179, 191, 235, 238, 257, 258
Тлабог 199
Тоумыш, село 222
Трапезунд (Трапезонт, Трипезонд), город 33, 97, 140, 174
Турки 37–39, 42, 44, 52, 59–61, 70, 89, 102, 104, 117, 123, 128, 130–132, 141, 143, 174, 176, 185, 186, 196, 197, 200, 215, 238, 241
Турция (Оттоманская Порта) 11, 13, 32, 38, 79, 111, 115, 123, 126, 128, 168, 169, 172, 241
Тхварчал, село 222
Тхубен (Келасуры), село 221
Убыхи 171, 183, 188, 191, 194, 198, 200, 243
Урта, село 165, 222
Уруп, река 188
Учуга, аул 201
Фазь (Фази) 107, 127
Франция 142
Хамьша (Хамышь), село 193, 204, 217
Хамышь, общество 200
Халили, село 216
Халцис, общество 200
Хегрыпш, село 163
Хеква, село 216
Хецрыпш, село 221
Хопи, река 30, 34–36, 42, 60, 61
Хозрипши, село 217
Худапс, река 185, 193, 201, 204
Худара, село 219
Хусхурупши (Хысхорупши), село 217
Хучупсу, река 193, 195, 201
Хысха, общество 201
Хысха, село 185, 188, 204, 205
Хыспата, село 216
Хышхорипш, аул 201
Цандрыпс (Цандрыпшь, Цандрыпш), село 182, 184, 185, 205
Цандрыпш (Цандрипшский), округ 216, 217
Цанкуадж (Цандрыпш), общество 201

Царьград 102
Цебельда (Цебели, Цабал, Цебель, Цибели) 10–13, 72, 173, 174, 157, 180, 206, 224, 228–232, 234–236, 239–241
Цебельдинские горы 242
Цебельдинский народ 118, 121
Цебельдинский округ 11, 206, 218, 222
Цебельдинский регион 10
Цебельдинское общество 160, 163, 173, 175
Цебельдинское приставство 11
Цебельдинцы 114, 164, 174, 215, 229, 230, 232, 235
Цемес 238
Цихватькет, село 164
Цкабын (Дранда) 226
Цовхва, село 219
Цхиры, село 166
Чабалурхуа (Чаабалырхва), село 161, 219, 225
Чагурхуа, село 161
Чал, село 223, 164
Чаплык 203
Черкесы 121, 129, 160, 170, 172, 188, 192, 196, 209
Чёрное море 17, 42, 60, 76, 84, 88, 97, 110–112, 117–119, 153, 157, 160, 171, 172, 175, 179, 180, 183, 185–187, 190–192, 198, 205, 213, 224, 232, 236, 238, 239, 244
Черноморская береговая линия 236, 239, 240
Черноморская губерния 12
Черноморские порты 62
Черноморский округ 12
Чигурхва, село 219
Чиж, село 223
Чижоуш (Чижеуш), село 164, 222
Чилов (Члоу, Челау), село 121, 165, 222, 226
Чочореш, село 164
Чуа, общество 200
Чуа, село 204
Чугур чинче (Чубухинджи), село 166
Чужгуча, общество 199
Чужгуча, село 199, 204
Чужи, общество 199, 200
Чужи, село 204
Чужуча (Чжуча, Цвижда), село 157
Чхалта, село 224
Чхалту, река 117
Чхортоли, село 120, 122
Шапсуги 171, 191
Шапсухо 243
Шат, гора 117
Шат-иквара, река 224
Шахе, река 200
Шацкуара, село 162
Шендента, река 188
Шлара (Шиляра), село 161, 220
Шукрал, село 223
Эбарлыха (Эбарныха), село 219
Эльбрус, гора 117
Эмхы, село 219
Эрзерум 22, 36
Эррио-цкали, река 117
Эсхорипш (Арткуадж), общество 201, 205
Эшира (Ешире, Ежира, Ешера), село 120, 162, 220
Эшырхва, село 219
Ясхрипшь (Ясхрипшский) округ 217
Яштуха, село 221
Яысха, село 216

ОГЛАВЛЕНИЕ

Вступительное слово 3
От составителя 7

№ 1. Из письма главноуправляющего в Грузии П. Д. Цицианова владетелю Мегрелии Григорию Дадиани о намерении абхазского владетеля Келешбея Шервашидзе принять покровительство России 16
№ 2. Из донесения главноуправляющего в Грузии П. Д. Цицианова министру иностранных дел А. Р. Воронцову о готовности абхазского владетеля Келашбея Шервашидзе принять подданство России 17
№ 3. Из отношения министра иностранных дел А. Р. Воронцова главноуправляющему в Грузии П. Д. Цицианову о готовности владетеля Абхазии Келешбея принять подданство России..... 18
№ 4. Из рапорта с. с. П. М. Литвинова главноуправляющему в Грузии П. Д. Цицианову..... 19
№ 5. Из заявления самурзаканских владельцев Левана и Манучара Шервашидзе о верности России..... 19
№ 6. Из отношения главнокомандующего в Грузии П. Д. Цицианова товарищу министра иностранных дел А. А. Чарторийскому о вручении грамоты и наград самурзаканским князьям – владельцам Манучару и Левану Шервашидзе..... 20
№ 7. Из письма владетеля Абхазии Келешбея Шервашидзе главноуправляющему в Грузии П. Д. Цицианову о предоставлении Таяр-паше убежища и о своей готовности принять покровительство России..... 21
№ 8. Письмо Саид-Махмуда Таяр-паши Трапезундского главноуправляющему в Грузии П. Д. Цицианову о желании владетеля Абхазии Келешбея Шервашидзе принять под-

данство России..... 22
№ 9. Фирман турецкого государственного деятеля Ибрагим-Хашима о наказании Таяр-паши..... 23
№ 10. Письмо знаменщика турецкого визиря Абдурахмана к абхазскому дворянину Маанидзе о выдаче Таяр-паши турецкому правительству..... 24
№ 11. Из донесения Ахмеда Реджиб эффенди-мебашира, посланного турецким правительством в Сухум..... 26
№ 12. Рапорт генерал-губернатора Новороссийского края Э. О. де-Ришелье министеру иностранных дел А. Я. Будбергу о переговорах с владетелем Абхазии Клешбеем Шервашидзе о принятии его в подданство России..... 27
№ 13. Из донесения владетеля Абхазии Келешбея Шервашидзе ген.-л. Г. И. Глазенапу о предоставлении убежища Таяр-паше..... 28
№ 14. Из письма ген.-л. Г. И. Глазенапа Келешбею Шервашидзе о преданности абхазского владетеля России и предоставлении им убежища Таяр-паше..... 29
№ 15. Из секретного сообщения товарища министра иностранных дел А. А. Чарторыйского п .с. Яковлеву о просьбе абхазского владетеля Келешбея Шервашидзе принять его под российское покровительство..... 31
№ 16. Из письма товарища министра иностранных дел А. А. Чарторыйского ген.-л. Г. И. Глазенапу о желании абхазского владетеля Келешбея Шервашидзе вступить в российское подданство..... 31
№ 17. Рапорт командуещего русскими войсками в Мегрелии И. И. Рыкгофа ген.-м. П. Д. Несветаеву о необходимости оказания помощи владетелю Абхазии Келешбею Шервашидзе перед лицом угрозы со стороны Турции..... 32
№ 18. Из рапорта командующего русскими войсками в Мегрелии И. И. Рыкгофа ген.-м. П. Д. Несветаеву о направлении в Абхазию турецким правительством флотилии и о попытках его привлечь на свою сторону некоторых феодалов и решимости Келешбея Шервашид-

зе дать отпор..... 33
№ 19. Из донесения генерал-губернатора Новороссийского края Э.О. де-Ришелье о принятии владетеля Абхазии Келешбея Шервашидзе в Крыму..... 34
№ 20. Письмо командующего войсками в Закавказье И. В. Гудовича министру иностранных дел А. Я. Будбергу о решимости абхазского владетеля Келешбея Шервашидзе дать отпор турецкой флотилии в Сухуме..... 35
№ 21. Письмо министра иностранных дел А. Я. Будберга командующему войсками в Закавказье И. В. Гудовичу о военных приготовлениях Турции против абхазского владетеля Келешбея Шервашидзе 38
№ 22. Из письма министра иностранных дел А. Я. Будберга командующему войсками в Закавказье И. В. Гудовичу о просьбе владетеля Абхазии Келешбея Шервашидзе о принятии его под покровительство России..... 39
№ 23. Рапорт командующего войсками в Закавказье И. В. Гудовича министру иностранных дел А. Я. Будбергу о турецкой флотилии, направленной против владетеля Абхазии Келешбея Шервашидзе..... 40
№ 24. Отношение командующего войсками в Закавказье И. В. Гудовича министру иностранных дел А. Я. Будбергу о запрете обратного пути турецким войскам из Абхазии 41
№ 25. Письмо владетеля Абхазии Келешбея Шервашидзе ген.-м. П. Д. Несветаеву о подтверждении своего желания находиться под покровительством России 43
№ 26. Словесное препоручение, данное владетелем Абхазии Келешбеем Шервашидзе князю Амереджибову о приеме Таяр-паши и отправлении его в Крым 44
№ 27. Из записки Таяр-паши генерал-губернатору Новороссийского края Э. О. де-Ришелье о предложениях владетеля Абхазии Келешбея Шервашидзе вступить в российское подданство 45
№ 28. Проект депеши министра иностранных дел А. Я. Буд-

берга генерал-губернатору Новороссийского края Э. О. де-Ришелье об отношении Александра I к предложениям владетеля Абхазии Келешбея Шервашидзе о вступлении в подданство России..... 48
№ 29. Из письма министра иностранных дел А. Я. Будберга командующему войсками в Закавказье И. В. Гудовичу о заключении постановления с абхазским владетелем Келешбеем Шервашидзе о принятии его в подданство России 50
№ 30. Из рапорта командующего в Закавказье И. В. Гудовича министру иностранных дел А. Я. Будбергу о поддержании абхазского владетеля Келешбея Шервашидзе в хорошем расположении к России..... 51
№ 31. Из записок Таврического гражданского губернатора Д. Б. Мертваго об отказе владетеля Абхазии Келешбея Шервашидзе выдать Таяр-пашу и готовность его принять русское подданство 52
№ 32. Письмо Таяр-паши владетелю Абхазии Келешбею Шервашидзе о приеме его в русское подданство и отправлении сына аманатом в Петербург..... 54
№ 33. Из рескрипта Александра I генерал-губернатору Новороссийского края Э. О. де-Ришелье о переговорах с владетелем Абхазии Келешбеем Шервашидзе..... 56
№ 34. Проект письма министра иностранных дел А. Я. Будберга генерал-губернатору Новороссийского края Э. О. де-Ришелье об отправлении в Петербург сына владетеля Абхазии Келешбея Шервашидзе в качестве аманата..... 57
№ 35. Из рапорта ген.-м И. И. Рыкгофа командующему войсками в Закавказье И. В. Гудовичу о готовности абхазского владетеля Келешбея Шервашидзе принять подданства России..... 58
№ 36. Из письма генерал-губернатора Новороссийского края Э. О. де-Ришелье министру иностранных дел А. Я. Будбергу о выгоде принятия владетелем Абхазии Келешбе-

ем Шервашидзе подданство России 59
№ 37. Письмо командующего войсками в Закавказье И. В. Гудовича владетелю Абхазии Келешбею Шервашидзе об оказании содействия русским войскам 60
№ 38. Из рапорта ген.-м. И. И. Рыкгофа командующему войсками в Закавказье И. В. Гудовичу о прибытии абхазских войск в Редут-кале для содействия русским войскам 61
№ 39. Из донесения командира требаки «Константин» Ф. Я. Скирневского главному командиру Черноморских портов И. И. Траверсе об Абхазии и ее владетеле Келешбее Шервашидзе 62
№ 40. Донесение командующего войсками в Закавказье И. В. Гудовича Александру I об убийстве владетеля Абхазии Келешбея Шервашидзе и положении в крае 65
№ 41. Отношение командующего войсками в Закавьказе И. В. Гудовича министру иностранных дел Н. П. Румянцову об оказании военной помощи Сафарбею (Георгию) Шервашидзе против Асланбея Шервашидзе..... 69
№ 42. Письмо Сафарбея (Георгия) Шервашидзе ген.-м. И. И. Рыкгофу о преданости Келешбея Шервашидзе России и его убийстве и наказании Асланбея Шервашидзе 72
№43. Письмо Сафарбея (Георгия) Шервашидзе правительнице Мегрелии Н. Дадиани о ходатайстве перед царем о принятии его в подданство России..... 72
№ 44. Из письма владетельницы Мегрелии Н. Дадиани командующему войсками в Закавказье И. В. Гудовичу об оказании военной помощи Сафарбею (Георгию) Шервашидзе 75
№ 45. Письмо министра иностраных дел Н. П. Румянцова командующему войсками в Закавказье И. В. Гудовичу о приеме Сафарбея (Георгия) Шервашидзе в подданство России 77
№ 46. Письмо Сафарбея (Георгия) Шервашидзе ген.-м. И. И. Рыкгофу о желании принять подданство России 79
№ 47. Предписание командующего в Закавказье И. В. Гудови-

ча командующему в Мегрелии И. И. Рыкгофу об оказании военной помощи Сафарбею (Георгия) Шервашидзе и принятии его в подданство России 80
№ 48. Рапорт командующего в Мегрелии И. И. Рыкгофа командующему войсками в Закавказье И. В. Гудовичу о блокаде сухумской крепости Сафарбеем (Георгием) Шервашидзе..... 82
№ 49. Из записки командующего войсками в Закавказье И. В. Гудовича к кн. Прозоровскому о положении в Абхазии и присоеденении ее к России 84
№ 50. Отношение командующего войсками в Закавказье И. В. Гудовича министру иностранных дел А. Н. Салтыкову о принятии Сафарбея (Георгия) Шервашидзе в подданство России..... 86
№ 51. Из рапорта ген.-м. Д. З. Орбелиани главнокомандующему в Грузии А. П. Тормасову 88
№ 52. Из рапорта ген.-м. Д. З. Орбелиани главнокомандующему в Грузии А. П. Тормасову..... 89
№ 53. Рапорт главнокомандующего в Грузии А. П. Тормасова министру иностранных дел Н. П. Румянцову о принятии Сафарбея (Георгия) Шервашидзе в подданство и покравительство России..... 90
№ 54. Высочайше утвержденные просительные пункты абхазского владетельного князя Георгия Шервашидзе о принятии его в подданство России 92
№ 55. Грамота Александра I владетелю Абхазии Георгию (Сафарбею) Шервашидзе о принятии его в подданство России..... 95
№ 56. Из отношения министра иностранных дел Н. П. Румянцева главнокомандующему в Грузии А. П. Тормасову о вручении владетелю Абхазии Георгию Шервашидзе грамоты и наград..... 96
№ 57. Отношение главнокомандующего в Грузии А. П. Тормасова генерал-губернатору Новороссийского края Э. О. де-Ришелье о присылке флотилии к восточному

берегу Черного моря 97
№ 58. Выписка из донесения флота кап.-л. П. А. де-Додта о занятии Сухума..... 98
№ 59. Из отношения главнокомандующего в Грузии А. П. Тормасова министру иностранных дел Н. П. Румянцеву о взятии в плен турецкого судна с командой, прибывшего в Сухум на помощь к Асланбею Шервешидзе 101
№ 60. Отношение главнокомандующего в Грузии А. П. Тормасова министру иностранных дел Н. П. Румянцову о вручении владетелю Абхазии Георгию Шервашидзе императорской грамоты и владетельских знаков 103
№ 61. Записка протопопа Иоанна Иоселиани о распространении в Абхазии христианства и просвещения 104
№ 62. Письмо главнокомандующего в Грузии А. П. Тормасова джигетскогму князю Левану Цанубая о добровольном вступлении в подданство России.....106
№ 63. Отношение министра внутренних дел О. П. Козодавлева министру финансов о предоставлении свободы торговли прибрежным жителям Фази и Кубани 107
№ 64. Отношение министра внутренних дел О. П. Козодавлева херсонскому военному губернатору де-Ришелье о беспошлинной торговле с Абхазией 108
№ 65. Отношение министра внутренних дел О. П. Козодавлева Феодосийскому градоначальнику о разрешении продажи соли в Абхазии для заграничного отпуска 109
№ 66. Из записки председателя департамента государственной экономики государственного совета Н. С. Мордвинова о преимуществах морской пристани Сухумкале 110
№ 67. Из отношения главнокомандующего в Грузии Н. Ф. Ртищева посланнику в Константинополе А. Я. Италинскому о категорическом возражении уступить Сухум Турции..... 111
№ 68. Из письма главнокомандующего в Грузии Н. Ф. Ртищева управляющему министерством иностранных дел И. А. Вей-

демейру об изгнании турецких войск из Абхазии 113
№ 69. Из «Краткого обозрения Имеретии, Гурии, Мингрелии и Абхазии» капитана Е. И. Энгольма..... 114
№ 70. Из докладной записки генуэзского коммерсанта, чиновника министерства иностранных дел России Р. де- Скасси о Сухуме и возможностях торговли с Абхазией 127
№ 71. Из отношения главнокомандующего на Кавказе А. П. Ермолова министру иностранных дел К. В. Нессельроде о стратегическом значении Абхазии и Сухума и категорическом возражении передать их Турции 131
№ 72. Сведения французского коммерсанта Поля Гибаля об экономическом положении и социальных отношениях в абхазском княжестве..... 133
№ 73. Отношение главнокомандующего на Кавказе А. П. Ермолова министру иностранных дел К. В. Нессельроде об объявлении Дмитрия Шервашидзе владетелем Абхазии 151
№ 74. Из «записок» А. П. Ермолова о событиях в Абхазии в 1821 – 1824 годах 152
№ 75. Из «Таблицы горских племен, обитающих против правого фланга кавказской линии и по берегу Черного моря» А. П. Ермолова 157
№ 76. Из рапорта управляющего Имеретией ген.-м. М. Д. Горчакова главноуправляющему на Кавказе А. П. Ермолову об отравлении владетеля Абхазии Д. Шервашидзе Урусом Лаквари.....158
№ 77. Отношение главнокомандующего на Кавказе А. П. Ермолова управляющему Имеретией М. Д. Горчакову о казни Уруса Лаквари..... 159
№ 78. Из письма главнокомандующего на Кавказе А. П. Ермолова новороссийскому генерал-губернатору М. С. Воронцову о подавлении восстания в Абхазии 159
№ 79. Из «Описания Абхазии» штабс-капитана О. Г. Блома 160
№ 80. Из докладной записки главнокомандующего отдельным кавказским корпусом И. Ф. Паскевича о военных действиях в Абхазии 171

№ 81. Из «Описания Цебельды...» И. К. Аша 173
№ 82. Из «Ведомости народам, обитающим между морями Черным и Каспийским, на пространстве подвластном России, с значением народонаселения сих племен, степени их покорности к правительству и образ правления» В. Д. Вольховского 175
№ 83. Из рукописи анонимного автора «Подробное описание Абхазии. Составлено из лучших сведений об Абхазии»..... 176
№ 84. Из докладной записки Ф. Ф. Торнау командующему абхазским отрядом полковнику А. Г. Пацовскому о князьях бзыбских Инал-ипа и садзских (джигетских) Аредба и Цанба..... 178
№ 85. Рапорт и. д. обер-квартирмейстера отдельного кавказского корпуса бар. Фон-Дер-Ховена и. д. ген.-кварт. главного штаба Ф. Ф. Шуберту о деятельности Ф. Ф. Торнау по изучению горских племен, их присоединении к России 179
№ 86. Из докладной записки Ф. Ф. Торнау «Описание части восточного берега Черного моря от р. Бзыба до р. Сочи» 191
№ 87. Записка Ф. Ф. Торнау «Обычаи абхазского народа и разделения его на состояния»..... 205
№ 88. Из рапорта Новороссийского генерал-губернатора М. С. Воронцова Николаю I о некоторых населенных пунктах северо-западной Абхазии 212
№ 89. Справка канцелярии военного министерства об освобождении абхазами арестованного царскими властями Исмаила Джопуа..... 214
№ 90. Из «Путешествия профессора Нордмана по Закавказскому краю»..... 215
№ 91. Из отношения командира отдельного Кавказского корпуса Г. В. Розена военному министру А. И. Чернышеву о «беглых» русских солдатах и матросах в Цебельде 227
№ 92. Из отношения командира отдельного Кавказского кор-

пуса Г. В. Розена военному министру А. И. Чернышеву о присяге на верноподданство цебельдинских князей Маршаниа..... 228
№ 93. Из предписания командира отдельного Кавказского корпуса Г. В. Розена цебельдинскому приставу Ф. Я. Лисовскому о клятвенном обещании цебельдинских князей Маршаниа..... 230
№ 94. Из докладной записки цебельдинского пристава Ф. Я. Лисовского полк. Катенину о Псху и его жителях 232
№ 95. Из рапорта командира отдельного Кавказского корпуса Головина военному министру А. Г. Черньшеву о поселении русских поселенцев в одно село в Цебельде 235
№ 96. Из «Обозрения восточного берега Черного моря» начальника черноморской береговой линии Н.Н. Раевского об устройстве карантинных застав..... 236
№ 97. Из приказа (№ 1) начальника черноморской береговой линии Н. Н. Раевского о совершенствовании этой линии.....239
№ 98. Из рапорта начальника 2-го отделения черноморской береговой линии М. М. Ольшевского начальнику черноморской береговой линии Н. Н. Раевскому о торговле в Абхазии..... 240
№ 99. Из записки Н. Н. Раевского о занятиях жителей Абхазии и необходимости открытия казенного сада 242
№ 100. Из «Воспоминаний» Г. И. Филипсона об Абхазии.....243
№ 101. Присяга абхазского князя Георгия Шервашидзе (Сефер-Али бека) при вступлении в подданство России..... 246
№ 102. Клятвенное обещание абхазских князей и дворян греческого вероисповедания при вступлении в подданство России.....247
№ 103. Клятвенное обещание абхазских князей и дворян магометанского вероисповедения при вступлении в подданство России 250
№ 104. Клятвенное обещание цебельдинских князей и дворян при вступлении в подданство России 255

Список, допущенных в сборнике сокращений слов выражений.....257

Именной указатель 259

Указатель этнических и географических названий 267

МАТЕРИАЛЫ ПО ИСТОРИИ

АБХАЗИИ XIX ВЕКА

(1803 – 1839)

СБОРНИК ДОКУМЕНТАЛЬНЫХ МАТЕРИАЛОВ

Т. I

Компьютерная вёрстка Лаз-оглы С. С.
Корректор Клычева Л. З.
Компьютерный набор Бутба К. Е.

Формат 60x84/16. Физ. печ. лист 18. Усл. печ. лист 16,8. Тираж 1000.
Сдано в набор 3.03.2008. Подписано в печать 4.04.2008.
Бумага офсетная. Печать офсетная Заказ № 186.

Отпечатано в ГПП «Дом печати»,
г. Сухум, ул. Эшба, 168.